

УДК 330
ББК 65.02
К83

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *Л. С. Тарасевич*
(Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов);

д-р экон. наук, проф. *С. Ф. Сутырин*
(Санкт-Петербургский государственный университет)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
экономического факультета СПбГУ*

Кротов М. И.

К83

Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). — СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. — 292 с.
ISBN 978-5-288-05129-6

В канун 20-летия образования Содружества Независимых Государств важное место в научных исследованиях и в общественных дискуссиях занял вопрос дальнейшего совершенствования деятельности СНГ, перехода экономики государств-участников к новому технологическому укладу, модернизации всей общественной жизни.

В данной работе на основе концепции политэкономии либерального консерватизма исследуется антикризисная, модернизационная и интеграционная стратегия социально-экономического развития России и других стран СНГ. Форма тематических очерков позволяет представить предмет исследования с разных сторон, дать анализ текущего социально-экономического положения постсоветских государств.

Книга рассчитана на специалистов в области экономики и политологии, а также на всех, кто интересуется политико-экономическими проблемами современного периода.

УДК 330
ББК 65.02

© М. И. Кротов,
2011

ISBN 978-5-288-05129-6

Вместо предисловия

В 2011 г. Содружеству Независимых Государств исполняется 20 лет. Этот юбилей государства СНГ встречают в разных условиях: одни занимают прочные позиции в мировом сообществе, других отличает политическая и экономическая нестабильность, приводящая к «оранжевым революциям». В целом за прошедшие годы геополитическое значение региона Содружества существенно снизилось. Так, в мировом ВВП доля СНГ уменьшилась с 7,57% (1990 г.) до 4,5% (2008 г.). Особенно ярко слабости государств Содружества проявились в период глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. ВВП ведущих стран СНГ в 2009 г. резко снизился (в Российской Федерации — на 7,9%, в Украине — на 15,1%)¹, в 2010–2011 гг. ожидаемый рост составит около 4%, что позволит Российской Федерации выйти на уровень 2008 г. к 2012 г., а Украине — к 2013 г. Поэтому для устойчивого экономического роста России и Содружества в целом необходима модернизация общества, и прежде всего его экономических основ.

Модернизация экономики и всей общественной жизни, приведение их в соответствие с новыми условиями глобализации, перехода к современному технологическому укладу и постиндустриальной инновационной «экономике знаний» — главная историческая задача всей мировой цивилизации. Однако для России и других государств СНГ эта задача имеет особую актуальность, так как стартовые условия модернизации у стран Содружества намного хуже, чем у государств Европейского Союза, США, Японии и Китая. В ходе модернизации необходимо исправлять ошибки революционных реформ прошлого и не повторять их в будущем.

¹ *Содружество Независимых Государств* в 2009 году. Статистический ежегодник. М., 2010. С. 25.

В связи с этим как никогда возрастает роль экономической теории. На наш взгляд, давно пора возродить политическую экономию как теоретическую основу социально-экономической модернизации. Именно отказ от политэкономического подхода во многом объясняет использование в ряде государств СНГ в 1990-х гг. насильственно-революционных, а не консервативно-эволюционных методов реформирования. В современных условиях необходимо и возможно проводить самые глубокие реформы в рамках либерально-консервативной политики. Это предполагает отказ от крайностей и радикального либерализма, и всеобщего патернализма. Так же как невозможен в принципе «конец истории»², невозможен и «конец экономики»³.

В предлагаемой вниманию читателей книге рассматриваются дискуссионные проблемы модернизации в свете современной политэкономической теории, которая приходит на смену классической рыночной концепции, берущей свое начало от А. Смита. Политическая экономия либерального консерватизма — наука об институтах (формальных и неформальных правилах, традициях и привычках, организациях и механизмах), определяющих поведение хозяйствующих субъектов. Современная политэкономия, вбирающая в себя все ценное от предшествующих теорий с учетом реалий современного общества, должна стать методологической основой антикризисной стратегии и модернизации российской экономики.

Принципы либерально-консервативной политики предполагают на практике поиск оптимального сочетания в управлении монетарных, кейнсианских, институциональных и социалистических мер. Такая оптимизация достигается только в условиях последовательной антимонопольной и антикоррупционной политики, развития институтов гражданского общества и, конечно, разумной конкуренции неантагонистических политических партий. В США, например, в течение веков демократическая партия,

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.

³ Дугин А. Конец экономики. СПб., 2010.

отстаивающая приоритет либеральных ценностей и государства всеобщего благоденствия, противостоит республиканской партии консерваторов, сторонников уменьшения роли государства в экономике. Аналогично строится многопартийность в Германии (социал-демократы и христианские демократы), Великобритании (лейбористы и консерваторы) и Франции (социалисты и правые). В результате победившая оппозиционная партия не идет на революционные изменения устоев общества, а лишь меняет меру сочетания патерналистских и либеральных методов управления. Представляется, что для России и других стран СНГ этот опыт развитых стран весьма актуален, особенно в отношении формирования институциональной среды.

В своей политике партии должны опираться на достижения науки. Политическая экономия либерального консерватизма исходит из того, что мерой оптимизации патерналистских и либеральных инструментов, критерием эффективности экономического развития в новых условиях становятся не капитализация прибыли или темпы роста ВВП, а всестороннее улучшение качества жизни населения. Качество жизни охватывает все сферы благосостояния: уровень потребления материальных благ и услуг, условия труда, чистоту окружающей среды, здравоохранение и образование населения, общественную и личную безопасность. Совершенствование и эффективное использование знаний, человеческого капитала представляет собой одновременно и цель, и главное средство социально-экономического развития.

Одной из наиболее острых проблем благосостояния является углубляющееся социальное неравенство. Поэтому необходимость «сжатия» социального разрыва между богатыми и бедными признают в США и консерватор-«либертарианец» А. Гринспен⁴, и либерал П. Кругман⁵. Еще более актуальна данная проблема для Российской Федерации. Однако пока действующая фискальная

⁴ Гринспен А. Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2010. С. 349–350.

⁵ Кругман П. Кредо либерала. М., 2009. С. 263–286.

политика способствует социальной поляризации и не стимулирует капитализацию прибыли. Другая острая проблема, связанная с качеством жизни, которая рассматривается в книге, — миграция населения.

Важнейшей предпосылкой эффективной глобализации является территориальная интеграция — развитие региональных экономических союзов, создающих основу для равноправного и взаимовыгодного участия народов в модернизации мировой экономики. Это в полной мере относится и к СНГ — сообществу государств, созданному в одном из самых важных регионов мира. Политическая экономия либерального консерватизма обосновывает вывод о том, что социально-экономическая интеграция в Содружестве, с одной стороны, стимулируется модернизацией общественной жизни государств-участников, а с другой — способствует ускорению модернизационных процессов. За прошедшие двадцать лет о Содружестве сложился миф как о якобы неэффективном интеграционном объединении. Автор с момента создания СНГ исследует его природу и активно участвует в деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств⁶. Поэтому одна из целей книги — развеять миф о неэффективности или даже «смерти»⁷ Содружества на основе анализа реальных процессов формирова-

⁶ Бляхман Л. С., Кротов М. И. Структурные реформы и экономическая интеграция: опыт и проблемы СНГ. СПб., 1996; Строев Е. С., Бляхман Л. С., Кротов М. И. Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. СПб., 1998; Stroeve E. S., Bliakhtman L. S., Krotov M. I. Russia and Eurasia at the Crossroads: Experience and Problems of Economic Reforms in the Commonwealth of Independent States. Berlin; Heidelberg; New York; Barcelona; Hong Kong; London; Milan; Paris; Singapore; Tokyo, 1999; Бляхман Л. С., Кротов М. И. Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия. СПб., 2001; Кротов М. И. На рубеже тысячелетий // Таврический дворец: Люди. События. Размышления / Под ред. М. И. Кротова. СПб., 2006.

⁷ См., напр.: Ослунд А. Постсоветское пространство: некролог // Россия после кризиса / С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд. М., 2011.

ния зоны свободной торговли, общих рынков труда и капиталов, общего научно-образовательного и гуманитарного пространства, сотрудничества в сфере безопасности.

Одной из рассматриваемых в книге актуальных проблем, имеющих политико-экономический аспект, является вопрос о выборе типа модернизации: опережающего развитые страны или их догоняющего, а также соотношения патерналистских и либеральных стимулов инновационного развития.

Качество жизни в современном обществе во многом определяется безопасностью условий жизни, от этого зависят развитие и самореализация личности. В книге предпринята попытка политико-экономического исследования проблем международного терроризма как одной из важнейших угроз XXI в. Международный терроризм порождается противоречиями глобализации, и разрешение данных противоречий в рамках либерально-консервативной политики — важнейшее условие для противодействия этому основному вызову жизнедеятельности во всех странах мира.

В основу книги легли статьи автора, опубликованные в 2009—2010 гг. в журналах «Проблемы современной экономики», «Свободная мысль» и сборниках статей⁸.

Автор выражает благодарность профессору Л. С. Бляхману, профессору С. Ф. Сутырину, коллегам по кафедре мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, а также Т. Н. Федоровой и другим сотрудникам Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ за помощь в работе над этой книгой.

⁸ Кротов М. И. 1) Политическая экономия либерального консерватизма — методологическая основа антикризисной стратегии // Проблемы современной экономики. 2009. № 2; 2) Политико-экономические проблемы российской модернизации // Проблемы современной экономики. 2010. № 2; 3) Взаимовыгодная интеграция — условие модернизации в Содружестве // Свободная мысль. 2010. № 9; 4) Качество жизни в России и СНГ: современные подходы // Качество жизни / Под ред. В. В. Окрепилова. СПб., 2010.

**Политическая экономия
либерального консерватизма —
методологическая основа
антикризисной стратегии**

Развернувшийся в 2008 г. глобальный экономический кризис, обусловивший необходимость выработки адекватной антикризисной политики, в очередной раз продемонстрировал практическую важность теоретического исследования природы кризисов, учета концептуальных позиций по этому вопросу экономистов прошлого и настоящего. Тем более что экономическая наука, за редким исключением¹, не смогла предвидеть этот кризис.

Глобальный кризис: причины и пути преодоления

Теория экономических циклов и кризисов является важной составной частью общей экономической теории. К. Маркс разработал теорию циклов и кризисов перепроизводства товаров и услуг, которые продолжаются до сих пор, хотя и в видоизмененной форме, несмотря на надежду на переход к новой, «бескризисной» информационной экономике. Современная история подтверждает и правоту идей Н. Д. Кондратьева о длинных циклах, связанных со сменой технологических укладов и с радикальным обновлением всей структуры производства. Исследование финансовой истории последних лет позволило также обосновать и концепцию финансовых кризисов, базой которых являются относительно краткосрочные циклы возникновения и прорыва «пузырей» в результате спекулятивного роста ценных активов в той или иной сфере рынка².

Современный глобальный финансово-экономический кризис соединяет в себе черты всех трех упомянутых типов кризисов. Он начался с прорыва «пузыря» в ипотечной сфере США, но пере-

¹ Мунтіян В. І. Економічна безпека України. Київ, 1999. С. 464.

² Reinhart C., Rogoff K. This Time Is Different. A Panoramic View of Eight Centuries of Financial Crises // NBER Working Paper. 2008. № 13882; Caballero R., Farhi E., Gourinchas P.-O. Financial Crash, Commodity Prices and Global Imbalances // NBER Working Paper. 2008. № 14521.

рос в общий долговой и инвестиционный, а затем и в глобальный системный кризис, какого еще не знала мировая история. Некоторые экономисты и государственные деятели подчеркивают его импортный для России и других государств СНГ характер. Так, С. Ю. Глазьев видит причину кризиса в саморазрушении финансовой пирамиды долговых обязательств США, которые печатают доллары, чтобы расплатиться по долгам, и вовлекают в спекулятивный оборот новые обязательства, в том числе нефтяные контракты³.

«...Именно несоответствие формальной роли Соединенных Штатов Америки в мировой экономической системе их реальным возможностям, — как отмечал на XII Петербургском международном экономическом форуме в 2008 г. Президент России Д. А. Медведев, — и было одной из центральных причин текущего кризиса»⁴. Это вызывает необходимость реформирования глобальной финансовой архитектуры, в частности превращения рубля или, возможно, новой наднациональной валюты ЕЭП в одну из ведущих региональных резервных валют. Идею создания сильных региональных резервных валют как противовеса монополии доллара поддержали некоторые президенты государств СНГ и Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзинь Тао. Так, Президент Казахстана Н. А. Назарбаев убедительно показал, что сохранение эмиссии доллара в качестве мировой резервной валюты невозможно без согласования и контроля со стороны ее основных потребителей⁵. Таким образом, предложение российского руководства о том, чтобы в будущем мировая валютная система основывалась на мультивалютной корзине, включающей

³ Глазьев С. Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. М., 2008.

⁴ Медведев Д. А. Выступление на XII Петербургском международном экономическом форуме в 2008 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/345>

⁵ Назарбаев Н. Ключи от кризиса // Российская газета. 2009. 2 февраля.

рубль, юань, другие сильные региональные валюты, осознается международной общественностью как важное внешнее условие преодоления кризиса. Обсуждается и идея создания в перспективе наднациональной супервалюты.

Принципиальное значение имеет перевод идеи мультивалютности в практическую плоскость. Так, до декабря 2010 г. взаимная торговля Российской Федерации и Китайской Народной Республики велась исключительно в иностранной валюте, прежде всего в долларах. К 2011 г. ситуация изменилась, начались торги рублями на бирже в Китае и торги юанями в Москве.

Однако нельзя объяснить мировой кризис только провалами регулирования на финансовых рынках. В связи с этим Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин в статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства», опубликованной в «Süddeutsche Zeitung», отмечал, что «этот кризис носил структурный характер. И корень проблем — в накопившихся глобальных дисбалансах. Дала сбой модель, построенная на том, что один региональный центр безудержно наращивает заимствования и потребляет блага, а другой производит дешевые товары и скупает долги»⁶.

При этом политики и экономисты признают и внутрироссийские, а также внутренние для ряда государств СНГ причины кризиса, а именно высокую долю сырьевого экспорта, особенно подверженного сильным конъюнктурным колебаниям (как раз он стал основой российского участия в глобализации), слабость российской финансовой системы и ее ориентацию на внешние заимствования, используемые к тому же по преимуществу для скупки активов, а не для коренной модернизации производства. В условиях кризиса, как отмечал, выступая на Давосском форуме 2009 г., Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин, обостряется и общая для России «проблема развития

⁶ Путин В. В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства. <http://premier.gov.ru/events/news/13088/>

ряда базовых рыночных институтов, прежде всего — конкурентной среды»⁷.

Есть и четвертая коренная причина кризиса — глобальный дисбаланс между реальной и виртуальной экономикой, характерный для всех развитых стран. Наиболее доходным сектором экономики оказалось не производство реальных товаров и услуг, а неконтролируемая и нерегулируемая эмиссия производных финансовых инструментов (деривативов), разнообразные брокерские, посреднические, рекламные и другие операции, которыми в России и других государствах Содружества занимались в основном нерезиденты. Все это совпало с падением спроса и насыщением рынков телекоммуникационной и компьютерной техники, на которой основаны технологический уклад и повышательная фаза длительного цикла, начавшегося в середине XX в.

В современной экономической литературе предлагаются три основные программы выхода из кризиса. Умеренная либерально-монетарная концепция видит ведущую причину кризиса в избыточной ликвидности экономики США, общем снижении доверия к развивающимся рынкам и чрезмерном, опережающем ВВП, росте непроцентных расходов российского бюджета, невозможности оценить производные финансовые инструменты, а вместе с ними — реальную стоимость портфельных инвестиций финансовых компаний⁸. Поскольку основные причины кризиса связаны с финансовой сферой, антикризисная программа содержит преимущественно монетарные меры — рекапитализацию банковской системы, ограничение денежной массы и бюджетных расходов, стимулирование спроса через девальвацию. Стратегической целью провозглашается снижение инфляции, цены кредита и восстановление темпов экономического роста, достигнутых

⁷ Путин В. В. Выступление на Давосском форуме 2009 г. <http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/archive/2009/01/28/5825465.htm>

⁸ Кудрин А. Л. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1.

в 2000—2008 гг. Примитивный вариант этой концепции — вообще не прилагать особых усилий, финансировать пособия по безработице, льготные кредиты и субсидии из резервных фондов, дожидаясь восстановления высоких нефтегазовых цен и прежнего уровня благосостояния.

Вторая, умеренно-патерналистская концепция основана на кейнсианских идеях о стимулировании эффективного спроса посредством активной государственной политики. Она включает поддержку ликвидности банков с помощью льготных кредитов и выкупа «токсичных» активов, снижение налогов и прямые дотации при покупке отечественных товаров, госинвестиции в развитие инфраструктуры, науки и образования, рефинансирование долгов, льготные кредиты и госзаказ приоритетным отраслям и предприятиям. В программе Президента США Б. Обамы особое внимание обращается на регулирование финансовой системы, развитие альтернативной энергетики и новых технологий. Во Франции упор сделан на поддержку средне- и высокотехнологичных предприятий реального сектора при условии закупки ими отечественных комплектующих изделий, в Великобритании — на частичную национализацию терпящих бедствие банков, в Китае — на строительство инфраструктуры и стимулирование спроса со стороны сельских жителей.

В условиях современного кризиса обе эти концепции подвергаются резкой критике. Американские экономисты Х. Мински, К. Рогофф, Н. Рубини, П. Кругман и многие другие активно возражали против политики финансового дерегулирования, стимулирования долгов и эмиссии высокорисковых ценных бумаг, которая привела к кризису. В 2001 г. потерпела крах либеральная политика наращивания внешнего долга, повышения процентных ставок и экспортной ориентации в Аргентине (в 1990-х гг. она как образец навязывалась России). В России Д. С. Львов, Н. Я. Петраков, С. Ю. Глазьев и многие другие экономисты и политики решительно выступили против монетарного курса на отмену контроля за движением капиталов, против вложения валютных резервов в

иностранные ценные бумаги, замены госдолга внешними заимствованиями корпораций и других мер, соответствующих «вашингтонскому консенсусу». Коренная модернизация российской экономики была отложена, а созданных взамен этого резервов, как показал опыт, хватит всего на пару-тройку лет. Азербайджан, к примеру, за годы высоких цен на нефть не создал значительных валютных резервов, но зато существенно развил свою инфраструктуру, не дав при этом своим предприятиям влезть в долги.

Двести американских профессоров-либертарианцев опубликовали в 2009 г. в «The Wall Street Journal» письмо, оплаченное Институтом Катона, в котором критикуется антикризисная программа Б. Обамы. Либертарианцы выступают за полный отказ от вмешательства государства в экономику, за беспрепятственное банкротство испытывающих трудности банков и компаний, поскольку, по их мнению, рынок нельзя улучшать и регулировать, риск хеджируется с помощью современных информационных технологий, а рыночные агенты принимают верные решения на базе своих рациональных ожиданий (Rational Expectations Hypothesis). Либертарианцев не смущает то, что страны с высоким «индексом экономической свободы» — Исландия, Ирландия, Сингапур, страны Балтии, Великобритания понесли наибольшие потери в годы нынешнего кризиса.

На наш взгляд, между умеренно-либеральной и умеренно-патерналистской концепциями нет антагонизма. Классическая теория А. Смита вовсе не отрицает вмешательства государства в экономику ради соблюдения справедливой конкуренции. Основатели неоклассики А. Маршалл, В. Парето, Л. Вальрас стремились сделать политическую экономию инструментом социального реформирования с помощью государства, проводящего разумную макроэкономическую политику. С другой стороны, Дж. М. Кейнс возражал против огосударствления экономики. Поэтому антикризисная политика в России может и должна учитывать обе эти концепции.

В условиях глобального кризиса особенно важна консолидация усилий всех слоев общества для его преодоления. При этом необходима и конструктивная критика антикризисной практики, но недопустимо использование кризиса с целью разрушения государства. К сожалению, в последнее время пытается заявить о себе третья — радикально-фундаменталистская концепция, направленная на свержение действующей в России власти и на отказ от государственной политики модернизации. Экономико-теоретическая основа ультрарадикальных концепций разная, но политическая суть одна — уничтожение России как самостоятельной геополитической силы. Основы этой концепции заложены З. Бжезинским, по мнению которого «великая шахматная доска» XXI в. предполагает международный контроль за необходимыми всему миру ресурсами Сибири. К примерно таким результатам, по крайней мере к резкому ослаблению России, способна привести и реализация предложений радикального либерала А. Н. Илларионова, считающего господдержку как финансовых институтов, так и реальной экономики России бессмысленной и вредной, а массовое банкротство даже градообразующих предприятий и переход целых отраслей в руки иностранцев — полезным для экономики.

Возрождение политической экономии либерального консерватизма

Политическая экономия или экономикс?

В современных условиях, на наш взгляд, необходимо возрождение отечественной политической экономии либерального консерватизма, продолжающей традиции Б. Н. Чичерина, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского, Г. В. Плеханова, Н. Д. Кондратьева, И. Р. Пригожина и других выдающихся российских теоретиков антикризисного направления. При этом речь идет о «либеральном» направлении, понимаемом как свобода всестороннего раз-

вития личности, но не свобода стихийно-рыночного регулирования. Либеральный консерватизм — антипод «антигосударственного» и тем самым анархического по своей природе радикального либерализма. Иными словами, политэкономия либерального консерватизма, как мы попробуем показать это в дальнейшем, направлена не на замену гнета человека со стороны государства на гнет денег, а на освобождение его и от государственного, и от узкорыночного принуждения при осознанной ответственности людей в рамках правового государства. На этой базе, на наш взгляд, и создается концепция системного стратегического планирования, реализующего фундаментальные ценности, сформулированные Президентом России Д. А. Медведевым в Послании Федеральному Собранию 2009 г. Данная концепция обеспечивает не клановое, а государственное видение национальной экономики и ее места в глобализации, не догоняющее, а опережающее развитие на базе технологического прорыва с учетом особенностей российского национального менталитета и культуры. Такая концепция складывается с учетом работ экономистов, жестко и нередко справедливо критикующих проводимую политику, но в целях возрождения России, а не ее «великих потрясений»⁹. Ряд статей на эту тему опубликованы в журнале «Проблемы современной экономики»¹⁰. Важное значение имеют работы Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования¹¹.

⁹ Макаров С. П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. М., 2005; Быков П. Перспективы либерального консерватизма в России // Эксперт. 2007. № 13; Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. № 2.

¹⁰ Акинин А. А., Шевелев А. А. По пути к либерально-консервативной парадигме развития России // Проблемы современной экономики. 2008. № 4; Бляхман Л. С. От глобального кризиса к новому экономическому порядку // Проблемы современной экономики. 2009. № 1.

¹¹ Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакишин С. С. Идеология экономической политики: проблема российского выбора. М., 2008.

Впервые термин «политическая экономия» как название научной дисциплины был применен французским исследователем А. де Монкретьеном в «Трактате о политической экономии» (1615 г.), где автор давал советы по управлению государственным имуществом. В дальнейшем политическая экономия рассматривалась как наука о законах развития общественного хозяйства, при этом хозяйство понималось как единое целое — хозяйство всех народов и эпох и на всех уровнях: от отдельного домохозяйства и предприятия до мирового сообщества, т. е. от субмикро- и микроуровня до мезо-, макро- и мегауровня. Поэтому политическая экономия выполняет не только познавательную и практическую, но и методологическую функцию по отношению к конкретным экономическим наукам, изучающим отдельные элементы хозяйства (труд, финансы, управление и т. д.) или его отрасли.

Предмет политической экономии понимают двояко. С одной стороны (данный подход преобладает в российской и континентальной европейской литературе), это наука об общественном богатстве, точнее — об общественных отношениях, в которые вступают люди в процессе производства и распределения этого богатства, об условиях и формах, при которых складываются и действуют эти отношения в различных обществах. С другой стороны (данная точка зрения характерна для англо-американской литературы), предметом экономической теории является поведение людей, использующих для достижения своих целей ограниченные средства, которые могут иметь различное употребление¹². По российской и континентальной европейской традиции предмет экономической теории связывается преимущественно с правом, отношениями собственности, по англо-американской — с этикой, деловыми отношениями хозяйствующих субъектов.

В России политическая экономия имеет давнюю историю. Еще в 1858 г. И. В. Вернадский выпустил «Проспект политической экономии», в 1902 г. В. Я. Железнов — «Очерки политической эко-

¹² Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1.

номии», а в 1907 г. А. И. Чупров — «Политическую экономию», позже М. И. Туган-Барановский в работе «Основы политической экономии» предложил концепцию развития национальной экономики России.

Однако в 1990-х гг., несмотря на фундаментальные политэкономические традиции русской экономической мысли, в нашей стране возобладал англо-американский подход к экономической теории. В массе переводной литературы, хлынувшей на российский рынок, он определялся термином «экономикс» (economics), означавшим набор знаний об экономических явлениях, не претендующий на их единую, сквозную оценку. Философской основой указанной концепции является позитивизм, предполагающий изучение фактов и использование для их анализа математических моделей и теории игр.

О принудительном насаждении нового подхода свидетельствовало и то, что многие кафедры политэкономии ведущих российских вузов по команде ЦК КПСС были срочно переименованы в кафедры «экономической теории», «макроэкономики» и прочие¹³. Хотя очевидно, что неправомерно называть одну из специальностей экономической теорией, отделяя ее от практики, а остальные экономические специальности — от теории. Но главное даже не в этом. Суть в том, что с внедрением нового подхода к экономической теории произошел разрыв между юридической и экономической науками. В России и других государствах СНГ преобладает континентальная европейская правовая система, базирующаяся на кодификации законов. Англо-американская же правовая система основана на прецедентном праве. Таким обра-

¹³ К сожалению, эта ошибочная практика продолжается и сегодня. В частности, Высшая аттестационная комиссия уже более десятилетия вместо политической экономии рассматривает диссертации по специальности «экономическая теория», лишая другие экономические дисциплины права относиться к экономической теории (см.: Сорокин Д. А. Политическая экономия для России // Российский экономический журнал. 2001. № 2. С. 78–79).

зом, массовая замена курсов марксистско-ленинской политэкономии экономиксом, начавшаяся по команде ЦК КПСС еще в последние годы существования СССР, в конечном счете привела не к возрождению традиционной для Западной Европы¹⁴ и Российской империи политэкономии, а к навязыванию американского подхода к экономической теории.

Именно этим несоответствием правового (европейско-континентального) и экономического (американского) подходов в научном обосновании социально-экономических процессов в какой-то степени объясняется характерный для 1990-х гг. явный антагонизм между всесторонне обоснованной необходимостью формирования в России правового государства и чуждой ему практикой проведения радикальных экономических реформ в условиях отсутствия соответствующей законодательной базы, лишь на основе подготовленных чиновниками указов, инструкций, распоряжений.

В последнее время все возвращается на круги своя. Позитивистский метод ограничен, так как невозможно собрать все факты и они не дают истины сами по себе. Анализ фактов на основе позитивистских логики и моделей не позволяет познать экономику как целое, как систему, а потому не способствует (и это подтверждается мировым опытом) выработке эффективной экономической политики. Диалектический метод, свойственный политической экономии, дает возможность более целостного изучения экономики, обоснования путей системной трансформации общества.

В XXI в. политическая экономия, аккумулируя фундаментальные знания, накопленные в прошлом, и адаптируя их к реалиям настоящего и будущего, должна перейти к многомерной классификации этапов развития общества (не только по общественно-экономическим формациям, связанным с характером собствен-

¹⁴ Например, широкую известность на Западе получил учебник, подготовленный одним из премьер-министров Франции Р. Барром (*Барр Р. Политическая экономия. М., 1995*).

ности и классовой структурой общества). В ее предмет традиционно включаются закономерности формирования интересов и предпочтений человека, развития его потребностей, проблемы ограниченности и дефицита экономических ресурсов. Современная политэкономия становится комплексной социолого-эколого-политолого-экономической наукой, использующей математические и графические методы, новые информационные технологии.

Развитие хозяйства больше не может рассматриваться только как итог логического развертывания некой абсолютной идеи, как результат действия объективных, единых для всех стран и народов и не зависящих от воли и действий человека законов. Экономика теперь все более и более осознается как продукт процесса производства и потребления¹⁵, результат действий хозяйствующих субъектов, обусловленных их интересами, их способностью познавать, систематизировать и использовать экономическую информацию. Таким образом, справедливо утверждение, что современная политическая экономия — это результат конвергенции узкополитэкономического подхода и экономикса.

Основные экономические теории — либерально-консервативный синтез

В мировой экономической науке выделяются четыре политэкономические концепции. Их противоборство, с одной стороны, мешает выработке антикризисной социально-экономической политики. С другой стороны, без учета каждой из них выработка такой политики невозможна.

Классическая теория со времен А. Смита и Д. Рикардо исходит из того, что конкурентная рыночная система саморегулируется: колебания спроса и предложения, нормы прибыли и ссудного процента, соотношения цен и заработной платы автоматически приводят экономику в равновесное состояние, обеспечивают эко-

¹⁵ *Миропольский Д. Ю. Хозяйственная система: исходные принципы функционирования. СПб., 2004.*

номический рост, полную и эффективную занятость. Изменение государством денежной массы в обращении и налогообложения в обычных условиях (когда нет войны, стихийных бедствий и других катаклизмов) влияет на общий уровень цен, но не на равновесный уровень национального дохода. Граждане при этом должны усердно работать, а государство, не вмешиваясь в функционирование экономики, — охранять конкурентную систему, поддерживать покупательную способность денег и бездефицитность бюджета. При таком положении вещей революционных действий ни от народа, ни от государства не требуется.

Тем не менее уже А. Смит, возлагая основные надежды на «невидимую руку рынка», считал, что индивидуальные действия людей не ведут к всеобщему благу. Он писал, что рыночная коммерция сужает ум человека, подавляет его способность к возвышению, усиливает хаос. Однако общественная собственность, как считали Ф. Хайек¹⁶, Я. Корнай¹⁷, М. Фридман и другие неоклассики, еще хуже, так как порождает иждивенчество, безынициативность, экономическое рабство, всеобщий дефицит.

По мнению М. Фридмана, кризис 1929–1933 гг. в США возник лишь из-за ошибочных действий федеральной резервной системы, которая утратила контроль над денежным обращением и допустила резкое сокращение денежной массы. По Ф. Хайеку, ценовой механизм достоверно информирует индивидов о состоянии спроса, изменениях в предпочтениях потребителей, возможностях и новых средствах их удовлетворения. В итоге человек познает высшую ценность — свободу, исключаящую подчинение воле государства, но сообразующуюся с законами гражданского общества. Как полагал Р. Лукас, в ситуации неопределенности экономическое регулирование является бесполезным. Индивидуальные производители и потребители, реагируя на рыночную

¹⁶ Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству. М., 1992.

¹⁷ Корнай Я. Путь к свободной экономике (Страстное слово в защиту экономических преобразований). М., 1990.

информацию, осуществляют действия, обеспечивающие необходимый переход экономики из одного состояния в другое¹⁸.

Однако в условиях глобального кризиса стало ясно, что информация, которой располагают рыночные субъекты для принятия решений, неполна и недостаточна. Нобелевские лауреаты 2004 г. Ф. Кидланд и Э. Прескотт показали, что денежно-кредитная система сама по себе не может изменить динамику развития экономики в соответствии с требованиями XXI в. Исследования не подтвердили выводы неоклассической теории рациональных ожиданий о том, что значения всех переменных, обуславливающих экономический рост, или, по крайней мере, вероятность и риск их изменения известны хозяйственным субъектам, а предложение труда определяется изменением ставок зарплаты. Некритически воспринятые в России в 1990-е гг. рекомендации МВФ о шоковой либерализации экономики с тем, чтобы свести государственное регулирование к монетарной политике, привели к невиданному в мирное время кризису и распаду высокотехнологических комплексов.

Стремление разрушить тоталитарную систему в России и других государствах СНГ, уничтожить тоталитарное государство распространилось на государство вообще, что привело к его ослаблению, разрегулированию государственных органов и механизмов. Радикальным образом были ликвидированы мезоэкономические структуры — среднее звено управления: министерства, главки, научно-производственные и производственные объединения. Между тем без сильного государства, основанного на праве, невозможно коренное преобразование политических, экономических, социальных и нравственных устоев общества. Только реформированное государство, не допускающее анархии, распушенности, эгоистического своеволия, способно вывести экономику из глобального кризиса, создав новую систему макроэкономического и финансового регулирования на национальном, макрорегиональном (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, СНГ) и мировом уровнях.

¹⁸ Lucas R. E. Studies in Business-Cycle Theory. London, 1998.

В последние годы нобелевские премии получили Дж. Стиглиц и другие экономисты, доказавшие, что в условиях неравновесности и неопределенности информации нельзя полагаться на рациональность индивидуальных решений, нельзя сводить политэкономию к оптимизационной деятельности «экономического человека», игнорируя при этом закономерности группового поведения, роль общественных производительных сил и государства. В условиях кризиса экономисты требуют «вернуть государство обратно». Даже американский финансист Дж. Сорос, известный своими финансовыми спекуляциями, выступил против слепой веры в «рыночный фундаментализм»¹⁹, показав необходимость межгосударственного регулирования глобальных финансов.

Марксизм — вторая по времени возникновения в индустриальную эпоху экономическая теория, впервые соединившая экономическую доктрину с теорией социального развития. В противовес классической теории марксизм провозгласил революцию главным средством перехода к новой общественной формации. Теоретической основой революции был объявлен закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил. Базой марксизма стали учение о двойственном характере труда и вытекающая из него теория прибавочной стоимости, в соответствии с которыми основой цены товара является общественно необходимый труд, затраченный на его производство, наемные рабочие создают новую стоимость, которая больше стоимости рабочей силы, а разницу присваивает капиталист. Все другие факторы, кроме труда, не создают, а лишь перераспределяют прибавочный продукт в соответствии с законами сферы обмена, где косвенным путем (с помощью денег) и задним числом (по завершении производства) оценивается качество воплощенного в товаре труда.

¹⁹ *Soros G. Open Society. The Crisis of Global Capitalism Reconsidered. London, 2000.*

Марксизм в дальнейшем исторически раздвоился. Одни последователи К. Маркса (представители социалистического интернационала) стали обосновывать возможность достижения социальной справедливости без революций, путем эффективной защиты трудящихся в рамках буржуазного общества, на основе консенсуса между работодателями и профсоюзами, гарантом которого выступает социальное государство. Их идеи сегодня находят воплощение в политическом курсе ряда развитых стран, например в антикризисной модели скандинавского социализма. Другие последователи К. Маркса (представители коммунистического интернационала) совершали революции, радикальным образом меняя общественное устройство. Однако в экономическом соревновании они проиграли.

Третья политэкономическая концепция — кейнсианство — берет свое начало в трудах Дж. М. Кейнса. Проведенный им анализ инфляции, безработицы и способов привлечения инвестиций показал, что рынок не всегда способен обеспечить макроэкономический рост. При этом нужны не революционные действия, а структурные реформы, позволяющие государству создать новые точки роста. Эту идею Дж. М. Кейнс воспринял, анализируя политику Ф. Рузвельта, «новый курс» которого помог США выйти из разрушительного кризиса 1929—1933 гг. (а по мнению радикал-либералов, лишь затруднил этот выход). Государство как координатор развития экономики создало новую сеть хозяйственного взаимодействия с помощью систем общественных работ, бюджетного финансирования дорожного строительства, переподготовки кадров, реструктуризации фирм. Эта идея развита в антикризисной программе Б. Обамы. На преодоление последствий кризиса в 2008—2010 гг. государства мира затратили более 5 трлн долл.

В современной России экономисты Л. И. Абалкин, В. В. Ивантер, В. В. Куликов, Д. С. Львов, А. Д. Некипелов, Н. Я. Петраков и другие неоднократно, но до недавнего времени безуспешно выступали за коренное изменение экономической политики при сохранении командных высот в руках государства, за развитие

системы государственных социальных гарантий на основе использования общественного имущества — коллективного достояния общества, переданного в хозяйственную эксплуатацию на конкурентной рыночной основе. Национальный дивиденд, включающий ренту от эксплуатации такого имущества и часть предпринимательского дохода, распределяется при этом между всеми членами общества. В докладе о стратегии экономического развития России (2010 г.) ученые Института экономики и других институтов РАН выдвигают две основные идеи: увеличение до среднеевропейского уровня расходов на культуру, науку, образование и здравоохранение в качестве условия модернизации экономики и выбор приоритетных направлений, куда должны поступать бюджетные инвестиции и где должны быть созданы крупные интегрированные компании.

Иную позицию занимают ученые Института экономики переходного периода. Так, В. Мау и О. Кочеткова, оценивая мировую реакцию на глобальный кризис, пишут: «Как и почти полвека назад, к имени Кейнса прибегают сейчас как к символу государственного интервенционизма, противоположного экономическому либерализму»²⁰. При этом они считают, что антикризисные меры, предпринимаемые США и Западной Европой, обладающими возможностью печатать доллары и евро, неприемлемы для России: «Исключительно опасным было бы упование на то, что искусственное стимулирование спроса — примитивное кейнсианство («Crass Keynesianism») — сможет решить ключевые проблемы социально-экономического развития страны»²¹.

Все более видные позиции в современной политэкономии занимает институционально-эволюционная теория, связанная с именами У. Гамильтона, М. Вебера, Д. Норта, О. Уильямсона и других зарубежных ученых. Однако, как показал В. Т. Ряза-

²⁰ *Кризисная экономика современной России. Тенденции и перспективы* / Под ред. Е. Т. Гайдара. М., 2010. С. 17.

²¹ Там же. С. 25.

нов²², свой вклад в эту теорию внесли еще русские философы — С. Н. Булгаков, В. С. Соловьев, П. Б. Струве и другие. В рамках этой теории экономика понимается как подсистема общества наряду с культурой, политической, демографической и экологической подсистемами, а экономический рост — как средство повышения качества жизни и творческой активности людей, а не как самоцель. Развитие общества определяется действием формальных (законодательных) и неформальных (добровольно принятых) отношений и факторов принуждения во взаимоотношениях между людьми²³. Через них же реализуются системные функции экономики.

Институционально-эволюционная теория рассматривает неравновесные процессы, в том числе кризисы, как неотъемлемый элемент развития общества. При этом экономическая динамика служит средством социального развития, а способность хозяйственных субъектов к согласованному действию, доверие между бизнесом и властью — важнейшим ресурсом общества. Начиная с Й. Шумпетера основой роста экономики признается создание и максимально быстрое освоение нововведений. Интересно, что российские критики применения к России «кейнсианских» антикризисных мер западных стран справедливо признают особую роль институциональной среды, которую последняя могла бы сыграть в случае ее развитости в стране²⁴.

²² *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство XIX–XX вв. СПб., 1998.

²³ *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

²⁴ «Причем институциональная среда, которая единственная может создать устойчивую основу экономического роста, находится в весьма неразвитом состоянии, т. е. российские институты (как экономические, так и политические) вряд ли способны смягчить и корректировать последствия ухудшения экономической и политической конъюнктуры» (*Кризисная экономика современной России... С. 9*).

Современная политэкономия должна быть консервативна в том смысле, что она использует достижения всех указанных теорий, не противопоставляя их друг другу²⁵. Выводы классической монетарной теории позволяют улучшить управление финансами, существенно влияя на развитие всех отраслей экономики. Подтвердились и предсказания К. Маркса о возрастании роли науки и других общественных производственных сил, не товарных общественных благ, новых форм собственности. Да и предпринятая в 2009–2010 гг. рекапитализация банков ради их спасения, прокатившаяся от США и Германии до Казахстана и Гонконга, — мера хотя и временная, но чисто социалистическая. Весьма актуальны предложения неокейнсианцев о рациональном использовании принадлежащих обществу природных богатств, недопустимости их присвоения узким кругом олигархов, о государственном финансировании развития инфраструктуры, об антициклической финансовой политике. Что касается четвертой из указанных теорий, то первое место в обоснованной Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым концепции пяти «И», наряду с инфраструктурой, инновациями, инвестициями, интеллектом, занимают формальные и неформальные институты²⁶. Таким образом, политическая экономия либерального консерватизма может и должна синтезировать основные экономические школы с учетом конкретно-исторических особенностей современного этапа развития общества.

²⁵ Аналогичный подход проявляется и в других общественных науках. Так, в российской философии, по мнению В. Г. Марахова, происходит конвергенция феноменологии, экзистенциализма и других «модерных» направлений с материалистической диалектикой. См.: Марахов В. Г. Социальная философия. Курс лекций. СПб., 2008. С. 10–12.

²⁶ См.: Медведев Д. А. Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы: В 3 т. Т. 1. М., 2010. С. 65.

Политическая экономия либерального консерватизма и контуры социально-консервативной политики России

Во всех рассмотренных нами концепциях мы сталкиваемся с явной или скрытой борьбой консерватизма, основанного на эволюционном развитии, и радикализма, предполагающего полное, революционное отрицание старого. Так, в число последователей марксизма входят сторонники полярных идей — коммунисты-революционеры и социалисты-консерваторы. Среди монетаристов также можно выделить как радикальных сторонников «шоковой терапии», так и ее противников (даже М. Фридман — глава современных монетаристов — считал экономическую политику 1990-х гг. в России ошибочной). Можно было бы привести и другие аналогичные примеры.

Поэтому представляется поверхностной трактовка консерватизма в ряде словарей как приверженности ко всему устоявшемуся, противодействия новому, в том числе в общественной жизни, науке, искусстве²⁷. На наш взгляд, современный консерватизм вовсе не отрицает необходимости качественных преобразований и радикальных нововведений. Речь идет лишь о том, что они должны быть результатом постепенных внутренних изменений, а не насильственного внедрения извне с помощью народного восстания или государственных распоряжений. Особенно это актуально для России, которая уже исчерпала свой лимит революций.

Развитой консерватизм предполагает постепенное движение от абстрактно-всеобщей к конкретно-всеобщей свободе, при которой «свобода других, ограничивающая мою свободу, становится моей несвободой»²⁸. Таким образом, современный либеральный консерватизм в экономике — это свобода хозяйствующих субъектов, ограниченная системой права. Например,

²⁷ См., напр.: *Словарь иностранных слов*. СПб., 2004.

²⁸ Смирнов И. К., Маннапов Г. М. Экономическая свобода и социальная защищенность. СПб., 2004. С. 22.

хозяйственный договор (контракт), правила заключения и защиты которого устанавливаются и поддерживаются государством, ограничивает произвол, т. е. абсолютную, неограниченную свободу агентов рыночной экономики. Попытка перейти к рыночной экономике одним махом (за 500 дней или путем ускоренной приватизации базовых отраслей экономики) до создания развитой системы хозяйственного, финансового, налогового, трудового и другого права приводит к всеобщей коррупции и криминализации общества.

Примером консервативного подхода к решению экономических проблем можно считать политику М. Тэтчер в Великобритании и Ли Куан Ю в Сингапуре во второй половине XX в. Им удалось осуществить коренные преобразования, которые повысили конкурентоспособность экономики, без каких-либо революций. М. Тэтчер выделила пять условий эффективной работы, успешно обслуживающей индивидуальные и общественные интересы всех участников экономических отношений²⁹: защиту частной собственности, господство права, культуру предпринимательства, разнообразие независимых и конкурирующих политических сил, благоприятное налогообложение и регулирование. При этом, по мнению М. Тэтчер, попытки реформировать российскую экономику постоянно спотыкались о беззаконие во всех его проявлениях³⁰, что помешало использовать главное богатство России — миллионы молодых инициативных предпринимателей.

В опыте Сингапура следует выделить активную роль государства в рыночных преобразованиях. Стабильные законы прямого действия поддерживали справедливую конкуренцию. Государственный инвестиционный холдинг не конкурировал с частными предпринимателями, но создавал необходимую для успешного экономического роста инфраструктуру.

²⁹ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003.

³⁰ Там же.

Стратегия развития России и других государств СНГ в XXI в. определяется сложным взаимодействием причинно-следственных связей, которые обусловлены двумя главными факторами: внутренней социально-культурной историей и внешним воздействием процессов глобализации и информатизации. Административно-командная система обеспечила создание мобилизационной экономики, которая помогла победить в Великой Отечественной войне, но она не соответствовала новым условиям перехода к постиндустриальной информационной экономике, основанной на знаниях свободных людей. Коренная реформа экономических отношений стала объективно необходимой, ее нельзя было откладывать. Однако для проведения такой реформы требовался определенный культурный и политический уровень, которого еще надо было достичь.

Поскольку из-за гонки вооружений и падения цен на экспортное сырье Россия не располагала финансовыми ресурсами, попала в зависимость от необоснованных рекомендаций МВФ и Мирового банка, реформа проводилась революционными, даже большевистскими методами: шоковая либерализация цен, единовременная ликвидация монополии внешней торговли, ускоренная приватизация базовых отраслей промышленности на основе залоговых аукционов и прочих полузаконных мер. Общество в государствах СНГ не было готово к таким коренным переменам, тем более что их стратегия практически не разъяснялась. Все это прежде всего разрушило высокотехнологичный комплекс с его сложившимися хозяйственными связями, породило опасное социальное и имущественное расслоение, снизило качество жизни большинства населения, нарушило многие традиции сотрудничества людей.

Пример консервативной, построенной на постепенных структурных реформах, экономической политики можно увидеть в Китае. Приватизация тяжелой промышленности и финансового сектора, начатая в 1970-х гг., еще не завершена. Преобладают государственные предприятия, которые, однако, призваны дей-

ствовать на рентабельной коммерческой основе. Государство постепенно, в течение 20–30 лет, «выращивает» рыночные структуры, инвестируя в конкретные целевые программы, связанные в первую очередь с медициной, наукой, образованием и культурой. Особые экономические зоны с капиталистической системой хозяйствования были отделены от основной территории Китая.

Но такая модель не является универсальной. Она дает хорошие результаты лишь при сохранении монопольного положения партии власти, многочисленном и трудолюбивом сельском населении, продовольственном самообеспечении, большом экспортном потенциале, основанном на низкой цене рабочей силы и зарубежных инвестициях из не связанных с МВФ источников, в том числе от китайской диаспоры.

Специфика экономического и социального развития государств СНГ требует выбора особой, евразийской антикризисной и модернизационной стратегии, которая не отрицает монетарный, социалистический, кейнсианский и институциональный опыт, а адаптирует и синтезирует его. Речь идет о необходимости адаптировать к условиям России (СНГ) и согласованно применять в практической деятельности министерств и ведомств фискальные (Минфин), монетарные (Центробанк), структурные и институциональные (Минэкономразвития), социально-институциональные (Минсоцздрав, Минобрнауки) инструменты управления. При этом для реализации такой консервативной стратегии необходимы следующие условия:

1) внутриполитическая стабильность, основанная на идеологии, разделяемой большинством граждан, сохранение и в кризисных условиях среднего класса, контроль за дифференциацией доходов;

2) развитие смешанной и диверсифицированной экономики при многообразии и равноправии форм собственности, твердой правовой и правоохранительной базе, ясной для народа, и комплексной антикризисной программе;

3) содействие сохранению сбережений населения и инвестициям в национальную экономику, контроль над инфляцией и состоянием госбюджета;

4) широкое государственное инвестирование в наукоемкие производства, развитие инфраструктуры, образования, здравоохранения, решение социальных проблем, возрождение села, демографическая стабилизация (для достижения этих целей в России реализуются приоритетные национальные проекты);

5) наступательная стратегия на международных экспортных рынках при ориентации производства преимущественно на внутренний спрос, привлечение прямых иностранных инвестиций в конкретные проекты на взаимовыгодной основе.

Скорректированный и ориентированный на опережающее, а не догоняющее развитие России и ее союзников курс реформ может базироваться на принципах политической экономии консерватизма как на методологии разработки и реализации антикризисной программы. Эти принципы таковы:

1. Прогрессивность, т. е. нацеленность на переход к новым формам цивилизации, в основе которых лежат наука, образование и информационные технологии XXI в., а не возврат к уже пройденным этапам, стихийному рынку XIX в. или ресурсно-сырьевой модели, ориентированной на экспорт низкотехнологичной продукции и заимствования на внешних финансовых рынках.

2. Преемственность, т. е. опора на все лучшее, что было создано раньше, — крупные научно-производственные комплексы как среднее звено управления, государственная поддержка культуры, образования, здравоохранения, науки. Стремление разрушить «до основания, а затем...» ни раньше, ни теперь никому не принесло успеха. Успешные реформы несовместимы с навязыванием обществу крайностей, экстремизмом, разжиганием вражды и ненависти, попытками вычеркнуть из истории «плохие периоды».

3. Политико-экономический характер структурных реформ, означающий неэффективность исключительно экономических решений, необходимость учета и согласования интересов всех

социальных групп и регионов, справедливое распределение неизбежных тягот кризиса, контроль над дифференциацией доходов, преодоление коррупции, теневой экономики и ликвидацию мафиозных групп в отдельных регионах и слоях общества, повседневное разъяснение народу смысла, перспектив и ожидаемых результатов происходящих перемен (последнее особенно важно в государствах СНГ, народы которых веками верили в идею, пророчливость и моральные качества своих лидеров).

Главная задача политической экономии либерального консерватизма — обосновать пути скорейшего проведения структурных реформ, призванных перевести Россию и другие государства СНГ от ресурсно-сырьевой модели развития экономики, когда основные доходы формируются за счет добычи и экспорта невозпроизводимых природных ресурсов и продуктов их первичной переработки, к инновационной модели, к экономике знаний, при которой государство живет за счет собственного труда и опоры на высокие технологии.

Россия и СНГ в целом, несмотря на кризис высокотехнологичных отраслей в 1990-е гг., все еще располагают развитыми наукой, образованием и промышленностью. Нет только инновационной системы, организационно-экономического механизма, связывающего науку и производство, которые сегодня оказались практически не нужны друг другу.

Россия пока опережает другие государства мира по числу ученых в области естественных и технических наук. Однако эти ученые работают в основном не на Россию и СНГ, а на другие государства, которые заимствуют и широко внедряют в свою экономику их идеи. Таким образом, СНГ экспортирует в глобальных масштабах не только сырье, но и интеллектуальные ценности, а ввозит дорогостоящую технику и потребительские товары. В самой же России внедряется лишь около 2% изобретений, тогда как в развитых странах — 30%. Доля нашей страны на мировом рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции в 2009 г. состав-

ляла всего 0,5% (США — 36%, Японии — 30%). Еще хуже положение в других государствах Содружества.

Как решать эту коренную для России и других стран СНГ проблему? Некоторые ученые полагают, что все дело в финансировании, и государство увеличивает расходы на науку. Но это не решит проблему. Главное сегодня — коммерциализация разработок, возврат вложенных средств, создание устойчивого спроса на нововведения со стороны предприятий, в основе которых должны лежать институциональные преобразования. Для их проведения, в свою очередь, необходимы административная, военная, жилищно-коммунальная, пенсионная, финансовая, судебная и другие реформы. Их суть — в переходе к структурным преобразованиям, рассчитанным на значительное повышение качества жизни народа и развитие гражданского общества.

Темпы экономического роста при этом — не самоцель, а лишь средство социального прогресса, обеспечивающего равенство возможностей, успех и лучшую жизнь для всех. Такая задача до сих пор не была решена, разрыв в социально-экономическом развитии регионов России и других государств СНГ, уровне жизни различных социальных групп, возникший в 1990-х гг., угрожает консолидации и единству общества.

Речь вовсе не идет об умалении роли решения узкоэкономических задач, например инвестиционного сотрудничества в добыче и транспортировке энергоресурсов³¹. Напротив, только структурные реформы в экономике, переход от сырьевой (природная рента до сих пор — главный источник доходов и фактор экономического роста в России) к инновационной модели развития экономики, основанной на производстве продукции с высокой добавленной стоимостью за счет лучшего использования интеллектуального и научного потенциала России и других государств СНГ, обеспечит

³¹ Гулиев М. Е. Стратегия инвестиционного сотрудничества нефтедобывающих стран СНГ в условиях экономической глобализации. СПб., 2008.

укрепление гражданского общества и достижение европейских стандартов качества жизни.

Политическая экономия современного либерального консерватизма основное внимание обращает не на конкретно-экономические факторы, а на социально-экономические цели общественного развития. К ним относятся прежде всего упрощение демократических ценностей, превращение каждого государства СНГ в свободную страну свободных людей, активизация общественного контроля и гражданских институтов. Особое значение имеет создание подлинно независимого суда, полиции, которой доверяет население, устойчивой партийно-политической системы. Развитие государства несовместимо с передачей страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии, чиновников, которые рассматривают свою деятельность как вид бизнеса.

Освобождение государства от избыточных административно-разрешительных функций позволит ему сконцентрировать ресурсы на решении стратегических задач. Важнейшие из них на современном этапе — создание условий для демократической стабильности и эффективной занятости всех трудоспособных членов общества, развитие малого и среднего бизнеса, расширение прав и ответственности регионов и муниципальных образований, налаживание взаимовыгодных внешнеэкономических связей, формирование в СНГ единого экономического, образовательного и гуманитарного пространства, условий для миграции квалифицированных и способных интегрироваться в новую культуру кадров. Выход из кризиса означает не возврат к прежней модели, а создание нового социально-экономического порядка, «выращивание» новых социальных институтов.

Взаимное доверие власти, населения и бизнеса — ключ к решению экономических проблем, таких как утечка капитала и мозгов, создание равной, справедливой конкуренции и устранение монополизма, улучшение инвестиционного и инновационного климата. Необходимо легализовать выведенный в офшоры

капитал, вернуть в Россию штаб-квартиры крупного бизнеса, изменить систему налогового администрирования. С 2009–2010 гг. отменены многократные проверки и другие меры, которые терроризировали малый и средний бизнес, изменено уголовное законодательство по экономическим правонарушениям. Несмотря на кризис, обеспечено значительное повышение реальной зарплаты бюджетников, пенсий, стипендий и пособий. Перестраивается вся правовая база хозяйствования финансового и корпоративного бизнеса.

Политическая экономия либерального консерватизма исходит из того, что только свободный человек способен обеспечить выход из кризиса, процветание государства, экономический рост и переход к принципиально лучшему качеству жизни. Антикризисная программа должна включать политические преобразования: во-первых, создание правовой основы государственных (федеративных) и муниципальных отношений, предполагающей, что каждый гражданин непосредственно влияет на принятие касающихся его решений и может реально требовать те уровень и качество услуг, которые ему обязаны предоставить власти; во-вторых, переход к цивилизованной политической конкуренции крупных и авторитетных политических партий; в-третьих, создание гражданского общества, способного обеспечить незыблемость демократических устоев, гарантий прав и свобод гражданина как высшей ценности, определяющей смысл и содержание функций государства; в-четвертых, обеспечение подлинной свободы и ответственности средств массовой информации, имеющих должную правовую и экономическую базу; в-пятых, преобразование судебной системы и правоохранительных органов.

С начала строительства демократического гражданского общества в государствах СНГ прошло лишь 20 лет. В США, например, в первые 100 лет демократии еще сохранялось рабство, 150 лет не было избирательного права для женщин и 190 лет — для афроамериканцев. Государствам СНГ предстоит еще долгий путь к современному европейскому гражданскому обществу, при этом

евразийские формы демократии должны учитывать собственные опыт и традиции, не копируя полностью зарубежные образцы.

Нельзя также забывать, что существуют американский, японский, китайский, скандинавский и другие пути экономического развития. В этих условиях Россия не может просто «войти в пространство западного общества, прочно закрепиться в нем»³². Нужно проникать в сущность современных социально-экономических явлений, интегрироваться в мировую экономику, руководствуясь при этом и собственным опытом.

В экономической литературе высказываются противоположные точки зрения о путях развития СНГ в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Одни авторы — радикалы-антизападники, справедливо отмечая превращение государств Содружества в ресурсный придаток мирового рынка, падение взаимного товарооборота и межгосударственного сотрудничества стран СНГ, связывают это в первую очередь с антироссийской политикой западных государств, поскольку укрепление экономики России и других государств Содружества противоречит жизненным интересам западного капитала³³. Эти авторы стремятся показать бесперспективность прорыва на Запад стран СНГ, роль Запада в развале СССР. По мнению этой группы экономистов, «нам не нужен Запад с его кредитами, на самом деле он лишь мешает. Мы самодостаточны». Россия должна выдвинуть свою альтернативу, которая вызовет наибольший интерес у развивающихся стран; среди последних многие не испытывают восторга от рыночной экономики и западных ценностей, западного образа жизни. Россия не должна становиться частью Запада. Ей необходимо создать свою, незападную систему, поскольку западная система «лопнет в очень недалеком будущем»³⁴.

³² Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. М., 1995.

³³ Козик Л. П., Кохно П. А. СНГ: реалии и перспективы. М., 2001.

³⁴ Соколин Б. М. Антикризисная экономика России: начало тысячелетия. СПб., 2000.

В кризисные годы эти взгляды получили широкое распространение³⁵.

Противоположная позиция, наиболее активно защищаемая А. Н. Илларионовым, Б. Е. Немцовым и другими радикал-либералами, строится на необходимости превращения России и СНГ в органическую и открытую часть глобального рынка на основе заимствования западных образцов и всемерного ограничения роли государства в экономике. Эта группа политиков и экономистов резко выступила против создания государственных корпораций, национальных проектов и программы инновационного преобразования экономики, против поддержки предприятий в условиях кризиса. Укрепление государства и развитие демократии рассматриваются ими, по сути дела, как взаимоисключающие задачи.

Ответа требует и вопрос, какой смысл политэкономия консерватизма вкладывает в понятие евразийского пути развития России и других государств СНГ. Это особенно важно, поскольку ряд авторов пытаются обосновать теорию евразийской экономики как альтернативы экономике европейской³⁶. На наш взгляд, евразийская модель экономики может быть только европейской моделью, существенным образом адаптированной к условиям России и Содружества в целом. Такая модель не может базироваться лишь на азиатских ценностях, не может быть продуктом эклектического соединения европейских и азиатских форм. Это прежде всего модель, основанная на европейских ценностях, в том числе и на европейском политэкономическом подходе, но учитывающем евразийские реалии (территориально-отраслевые особенности, советское экономическое наследие, отличие православной и мусульманской этики от ценностей господствующей на Западе протестантской религии и т. д.).

³⁵ Бузгалин А., Колганов А. Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М., 2009; Дугин А. Конец экономики. СПб., 2010.

³⁶ См., напр.: Дугин А. Конец экономики. С. 123–215.

За исключением Норвегии, все европейские страны — это потребители энергосырьевых ресурсов. Очевидно, что уже только поэтому экономика России как ведущей мировой энергетической державы отличается от экономики Франции или Германии. Огромная территория Российской Федерации, ее природные богатства предполагают иное отношение к развитию транспортно-коммуникационной сферы, миграции, оборонной составляющей. В этом плане евразийская экономическая модель, оставаясь в основе своей европейской, не может не учитывать американо-канадский или китайский опыт. Нельзя не считаться и с неприятием со стороны православия и ислама духа стяжательства, отождествляемого с рынком.

Политическая экономия консерватизма основывается на необходимости укреплять государство, не жертвуя демократическими принципами, интегрироваться в мировую экономику, не перенимая механически социально-экономические институты, сложившиеся в иных исторических условиях. Как справедливо отмечает Р. С. Гринберг, при этом необязательно впадать в антиамериканизм и оголтелое антизападничество в советском духе, чтобы вновь попробовать реализовать «самобытный» вариант развития со всеми его печальными последствиями³⁷. Нужно постараться спасти и развить все лучшее, что было создано в советское время: интеллектуальный потенциал, качественное высшее образование, высокий статус рационального мышления, достаточно мощную обрабатывающую промышленность в сочетании со свойственным западноевропейскому подходу жестким разграничением сфер функционирования и ответственности частного капитала и государства.

Подсистемы рыночной экономики (государственное регулирование, финансово-кредитная система, структура управления корпорациями, стиль и правовое обеспечение менеджмента,

³⁷ Гринберг Р. С. Россия должна быть органической частью цивилизованного мира // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007. № 2. С. 9.

формы занятости и социальной защиты) взаимосвязаны, согласованы и дополняют друг друга. Поэтому беспочвенны попытки сконструировать устойчивую экономическую систему на основе элементов, произвольно подобранных из разных национальных систем. Россия и другие государства СНГ, адаптируя передовой мировой опыт, в том числе опыт преодоления кризиса, должны учитывать данное обстоятельство. Так, полная либерализация цен (включая сектор естественных монополий и товары особой социальной значимости) неэффективна при отсутствии развитого конкурентного рынка и адресной социальной защиты нетрудоспособных граждан, имеющих место, например, в скандинавских странах.

Политэкономия либерального консерватизма предполагает для выхода из кризиса развитие на демократической и рыночной основах всех форм евразийской интеграции (свободной торговли, таможенного союза, общего рынка труда и капиталов, платежного союза), а также сохранение сложившихся еще в советское время рациональных элементов разделения труда и кооперации субъектов хозяйствования в нынешних странах Содружества. Этого нельзя достичь без межгосударственного макроэкономического и финансового регулирования с учетом решений, принятых лидерами 20 ведущих государств мира, создания наднациональных межгосударственных институтов, которые должны обеспечить благоприятные условия для сотрудничества бизнеса и регионов Евразии.

Разгосударствление экономики означает отказ власти от оперативного управления производством путем планирования ассортимента продукции, ее сбыта, поставок и цен, но вовсе не от управления государственным имуществом, макроэкономического и финансового регулирования, определения приоритетов в научно-технической, инвестиционной, внешнеэкономической политике. «Уход государства из экономики», «ликвидация государственной монополии», будь то монополия на продажу табака и водки или на экспорт стратегических ресурсов, приводит не к

экономической свободе, а к хаосу, воцарению криминальных монополий и так называемым разборкам между ними. Упование на «невидимую руку рынка» в научном комплексе государств СНГ во многом определило то, что на плаву остались лишь коммерсанты, сдающие помещения внаем и распропадающие за бесценно иностранным компаниям плоды многолетней работы своих коллективов.

Таким образом, политэкономия либерального консерватизма не предполагает метание от одной ценности к другой: от полного патернализма к абсолютному либерализму, от командно-административной экономики к стихийно-рыночной анархии, она нацелена на поиск оптимального сочетания государственного и частно-рыночного в антикризисной программе. При этом мерой такого сочетания выступает уровень качества жизни — результат социально-экономической деятельности, но не краткосрочный, а долгосрочный (мировой финансово-экономический кризис как раз и обусловлен считавшейся в течение ряда лет эффективной, но эгоистической и высокорискованной политикой крупнейших финансовых компаний США и других ведущих стран мира).

Сам результат экономической политики зависит от качества государственного управления и состояния рынка в стране. Бессмысленны абстрактные рассуждения о том, сколько должно быть государственного, а сколько рыночного, если при этом не анализируется, в каком состоянии находится государственное управление и что собой представляет рынок. В условиях коррумпированного государства, в котором господствует произвол чиновников, и неконкурентного, во многом монополизированного рынка любое соотношение этих величин даст отрицательный результат. И наоборот, эффективное государство, где управление осуществляется на основе демократически принятых законов, будет оптимально сосуществовать с эффективным, конкурентным рынком.

Улучшение качества патерналистских и либеральных институтов в обществе объективно ведет к гармоничной форме разрешения противоречий между ними. При этом сама по себе такая гармония не возникает, она является результатом усилий государства, местного самоуправления, гражданского общества. Вытеснение государства из управления экономикой, повышение роли рынка, гражданского общества, личности возможны только в эффективном правовом государстве, т. е. на основе одновременного укрепления государственных начал и демократизации общества.

Политическая экономия современного либерального консерватизма обосновывает эволюционный путь выхода из кризиса на базе качественных преобразований в обществе, оптимального сочетания патерналистских и либеральных форм в управлении с целью улучшения всех сторон жизни граждан. Такая трактовка политэкономии позволяет рассматривать эту науку в качестве методологической основы для выработки антикризисной стратегии и социально-консервативной политики модернизации в России и других государствах СНГ.

**Политико-экономические
проблемы российской
модернизации**

Проблемы возрождения политической экономии и использования ее выводов для обоснования консервативной и либеральной антикризисной стратегии оказались весьма актуальными и обсуждались в печати. При этом выяснилось, что задачи экономической науки и сама суть консерватизма и либерализма в экономической политике понимаются совершенно по-разному. Требуется уточнение классификации экономических наук, теории консерватизма и либерализма применительно к посткризисному этапу развития мировой и российской экономики и перспективам их модернизации.

О классификации экономических наук

Современная политическая экономия — наука об институтах (формальных и неформальных правилах, традициях и привычках, организациях и механизмах), определяющих поведение хозяйствующих субъектов. Выводы этой науки служат для обоснования социально-экономической политики национальных государств и их союзов, международных организаций, региональных и муниципальных органов управления, политических партий и других ассоциаций гражданского общества.

Политэкономия не монополизировала экономическую науку, поскольку ее адресатом являются не только упомянутые некоммерческие организации, призванные представлять и согласовывать интересы всех социальных групп, местного и национального общества, региональных цивилизаций, человечества в целом, но и коммерческие фирмы и интегрированные бизнес-группы, домохозяйства, некоммерческие общественные организации. В научном обосновании нуждаются менеджмент, экономика предприятий, отраслей и сфер хозяйственной деятельности, учет и статистика, словом, все области экономического знания.

Политэкономия — общественная наука, объясняющая поступки, поведение человека и созданных им социальных органи-

заций. Поэтому она тесно связана с определенными разделами гражданского и государственного права, социальной психологии и этики, промышленной социологии и других наук о поведении хозяйствующих субъектов или даже включает в себя данные разделы. Представители указанных наук в последние годы нередко получали Нобелевскую премию по экономике. Предназначение политэкономии — в повышении эффективности проводимой государством и органами самоуправления политики и общественного доверия к ней, снижении риска ее негативных последствий.

Современная политэкономия исходит из того, что экономические субъекты являются элементами сети институциональных взаимодействий в открытой системе, границы которой прозрачны. Такая система в процессе своей эволюции усложняется и при фазовых переходах испытывает кризис, дезорганизуется или разрушается. Прежняя экономическая наука оказалась неспособной предвидеть сроки наступления этих кризисов и уменьшить их негативные последствия, так как ее модели были линейными, не учитывали хаотических аттракторов, отклонений в изначальных условиях и поведении людей, которые в течение больших промежутков времени существенно сказываются на экономической траектории. Несходные экономические стратегии могут приводить к близким результатам, а одна и та же стратегия — к разным результатам в странах и регионах с различной институциональной средой.

Экономическая наука пока не создала надежного аппарата для описания системных фазовых переходов. Между тем экономическая система может существенно трансформироваться, стать другой не только из-за изменения политики, но и под воздействием внешних факторов, в том числе глобальной конкуренции с транснациональными корпорациями, которые стремятся достичь монопольного положения на своем рынке (максимума энтропии), а также увеличить свои конкурентные преимущества с помощью нововведений (обмен энтропией). Не меньшее значение для развития экономической системы имеют изменения национального

социального капитала — ментальности народа, трудовой морали, инновационной активности, взаимного доверия между народом и властью, а также между самими хозяйствующими субъектами.

Политическая экономия все более математизируется, используя достижения системно-синергетической теории, теории нелинейных процессов, неравновесных процессов и самоорганизации¹. В последние годы в качестве особого направления выделилась эконофизика, исследующая экономическое развитие с позиций неравновесной термодинамики, теории протекания необратимых процессов, биологической эволюции и т. д.². Следует учесть, однако, что формулами трудно выразить нерациональное поведение (его роль исследовал нобелевский лауреат Дж. Акерлоф), психологию счастья (еще одна область современных изысканий), социологию стимулирования и теорию контрактов.

Экономическая концепция сегодня, как и раньше, включает три составные части — онтологию (объяснение происхождения и устройства системы), этику (правила поведения хозяйствующих субъектов, соответствующие принципам функционирования системы) и ритуалы (процедуру подготовки, принятия и выполнения управленческих решений). Математика необходима, но не тождественна исследованию диалектики развития.

В XX в., когда в наиболее развитых странах возобладала идея *great moderation*, конца истории конфликтов, наступления всеобщей эры непрерывного процветания на основе рыночной самоорганизации, политэкономия оказалась ненужной, поскольку рыночные фундаменталисты — либертарианцы объявили ненужной промышленную и другую государственную экономическую политику.

Неоклассическая теория, выдвинувшая на первый план «экономикс», исходила из четырех предпосылок, существовавших в

¹ Пригожин И. Р. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М., 1985.

² Россер-мл. Дж. Настоящее и будущее эконофизики // Вопросы экономики. 2009. № 11.

ранней индустриальной экономике, но утраченных в инновационную эпоху глобализации. В мире транснациональных корпораций нет больше свободной конкуренции. Усилилась асимметрия информации, доступной производителям и покупателям при выпуске наукоемких товаров и услуг. Увеличились транзакционные издержки, связанные с коррупцией разросшегося государственного и корпоративного аппарата (это касается всех стран, а не только России). Глобализация, включившая в хозяйственный оборот все регионы мира в условиях господства транснациональных монополий, сделала обычным нерациональное поведение, некомпетентное управление, несправедливую конкуренцию.

Неоклассическая экономическая теория обобщала опыт индивидуальных хозяйств, взаимодействие которых базировалось на ценовой информации и эквивалентном обмене без участия государства. Поэтому политэкономия, проникнутая идеями коллективизма, общественного контроля и социальных, вне рыночных ценностей, заменялась каталлактикой — учением об обмене³, а после выхода в 1890 г. работы А. Маршалла «*Principles of Economics*» («Принципы экономики») — общей теорией экономики.

В XVIII в. законы спроса и предложения еще действовали в полную силу, динамика производства и цен зависела преимущественно от двух ресурсов — труда и капитала (материальных средств производства длительного пользования). На данном этапе возникла трудовая теория стоимости, экономический рост действительно регулировался «невидимой рукой рынка».

При переходе к постиндустриальной инновационной экономике главным фактором роста становятся нововведения, которые не только повышают производительность труда и капитала, но и возмещают их, компенсируют уменьшение отдачи капиталов. Модель экономического роста Р. Солоу впервые учла как прирост труда и капитала, так и технологические сдвиги, которые определяются не текущей рыночной ситуацией, а долгосрочными цик-

³ Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество. СПб., 1996.

лами, связанными также с развитием человеческого, социального и организационного капитала, международным разделением труда, государственной и глобальной политикой. Изменяется структура товарных рынков (растет доля наукоемкой техники, заказы на которую поступают до начала ее производства и даже разработки) и издержек. Увеличиваются экологические, социальные (воспроизводство инновационных кадров в условиях старения населения) издержки и расходы на НИОКР.

Глобальный финансово-экономический кризис подтвердил — неоклассическая теория не способна объяснить динамику глобального постиндустриального рынка. Структурные сдвиги в экономике не сводятся к кризису финансов. Общий кризис индустриальной цивилизации, гипертрофированное развитие рынка вторичных ценных бумаг и индустрии развлечений, усиление неустойчивости глобальной экономики означают, что не только монетарные методы, но и кейнсианские способы сглаживания колебаний в экономическом цикле не пригодны для нейтрализации негативных внешних эффектов глобализации⁴.

К такому выводу пришли Дж. Стиглиц, П. Кругман, А. Гор и другие зарубежные экономисты. Они пишут о провале принципов традиционного капитализма⁵, о том, что его следует спасти от рыночного фундаментализма, порожденного им самим⁶. Вера в рыночную самоорганизацию поставила на колени Ирландию, которая считалась самой динамичной страной ЕС⁷, «кельтский тигр», как оказалось, плыл «на корабле дураков»⁸.

⁴ Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7.

⁵ Posner R. A Failure of Capitalism: The Crisis of '08 and the Descent into Depression. Cambridge, MA, 2009.

⁶ Bootle R. The Trouble with Markets: Saving Capitalism from Itself. New York, 2009.

⁷ Ross S. The Bankers: How the Banks Brought Ireland to Its Knees. London, 2009.

⁸ O'Toole F. Ship of Fools: How Stupidity and Corruption Sank the Celtic Tiger. New York, 2010.

Президент Франции Н. Саркози и канцлер Германии А. Меркель, представляющие не социал-демократию, а консервативные силы, выступили против веры во всемогущество рынка. Целая серия монографий, изданных в 2009 г., показывает, что модели рыночного равновесия не позволяют построить глобальную открытую экономику⁹, прежние боги свергнуты, и слепая вера в рынок подрывает будущее США и ЕС¹⁰, порождает новые «пузыри» кризиса¹¹. Нужны новая парадигма рынка¹² и новая, неортодоксальная политэкономия¹³.

Некоторые экономисты полагают, что экономику в целом и экономическую науку спасет возврат к кейнсианской государственной политике¹⁴. Однако последние исследования известного американского ученого Р. Барро не подтвердили эффективность кейнсианских мультипликационных аттракторов в современных условиях.

Все это не означает отрицания роли неоклассической теории, которая создала рациональную культуру и язык экономической жизни, обогатила ее идеями прогресса, методами предельного и маржинального анализа, оценки субъективной полезности, равновесия и Парето-оптимальности. Дж. Гэлбрейт еще в середине прошлого века показал, что в экономике постиндустриального общества выделяются две сферы — чисто рыночная, в которой

⁹ James H. The Creation and Destruction of Value: The Globalization Cycle. Cambridge, MA, 2009.

¹⁰ Elliot L., Atkinson D. The Gods That Failed: How Blind Faith in Markets Has Cost Us Our Future. New York, 2009.

¹¹ Turner Gr. The Credit Crunch: Housing Bubbles, Globalisation and the Worldwide Economic Crisis. London, 2009.

¹² Soros G. The New Paradigm for Financial Markets: The Credit Crisis of 2008 and What It Means. New York, 2009.

¹³ О'Хара Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономики // Вопросы экономики. 2009. № 12.

¹⁴ Skidelsky R. Keynes: The Return of the Master. London, 2009; Davidson P. The Keynes Solution: The Path to Global Economic Prosperity. New York, 2009.

действует «невидимая рука рынка» — малый бизнес, и планируемая сфера, где доминирующие в глобальном мире крупные корпорации до начала производства определяют уровень будущих цен, готовят к их восприятию своих покупателей. Они все чаще ориентируются не на традиционную максимизацию прибыли, а на увеличение своей доли на национальном и глобальном рынках с использованием форм социальной ответственности, совместимых с целями общества¹⁵.

Не нужно сбрасывать с корабля современности и марксистскую, в том числе советскую, политэкономия. Она не была подлинно гуманитарной, так как не изучала реальное поведение людей и их организаций, игнорировала различия в институциональном устройстве национальных экономик, разницу в менталитете народов. Все объяснялось некими объективными экономическими законами, общими для стран, относящихся к одной общественной формации. Формации разделялись только по преобладающей форме собственности на средства производства и классовой структуре. Эволюция общества сводилась преимущественно к революциям и классовой борьбе. Деление на политэкономия капитализма, социализма и т. д. себя изжило. Й. Шумпетер, один из создателей теории инновационной экономики, был прав, ответив на вопрос «может ли капитализм выжить?» — «нет, я так не думаю»¹⁶. Общественный строй, который будет создан в результате модернизации российской экономики и введения глобальных экономических стандартов, рекомендованных в 2009–2010 гг. руководителями 20 ведущих стран мира, не похож на капитализм в понимании классиков науки XIX–XX вв.

В то же время именно К. Маркс первым предсказал, что наука и образование станут главными производительными силами общества и займут свое место среди категорий политэкономии¹⁷.

¹⁵ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.

¹⁶ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 50 т. Т. 1. М., 1955.

Многие современные авторы признают, что изучение советской экономики способствовало развитию общей экономической теории, в частности таких ее разделов, как оценка экономического роста, теория управления, общего равновесия, прав собственности, стимулирования, дефицита¹⁸.

Современная политэкономия, как отмечалось на конференции «Возвращение политической экономии: к анализу возможных параметров мира после кризиса», организованной Институтом общественного проектирования и журналом «Эксперт» в сентябре 2009 г., уже не сводится к традиционной макро- и микроэкономике, монетарной концепции ценообразования, конкуренции и развития. Она перестала быть идеологической наукой, призванной оправдать какую-то одну форму хозяйствования¹⁹. В соответствии с эволюционной теорией современная политэкономия исходит из того, что конкуренция включает не только естественный отбор, но и кооперацию, взаимопомощь и потому ведет к диверсификации типов хозяйства, позволяя суммировать их полезные свойства.

Социальные институты развиваются как неотъемлемая часть хозяйственного механизма. Политэкономия становится наукой о социозэколого-экономических основах и следствиях выращивания институтов²⁰ с учетом несовершенства мышления людей, рациональность поведения которых зависит от полноты доступной им информации. В каждой стране и даже регионе действуют специфичные институты, определяющие возможности и ограничения модернизации экономики. Инновационное развитие — не внешний (экзогенный), а внутренне присущий экономической

¹⁸ Элман М. О вкладе исследовательских работ по советской экономике в экономическую теорию мейнстрима // Вопросы экономики. 2010. № 3.

¹⁹ Журавлев С. Улучшенные теории коммунизма и капитализма // Эксперт. 2009. № 40.

²⁰ Кузьминов Я. И., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. М., 2005.

системе фактор ее устойчивости и развития. Экономические субъекты неоднородны: новаторы разрабатывают и осваивают нововведения, а остальные — лишь эксплуатируют и копируют их, а потому противодействуют модернизации, стремясь сохранить привычные социальные институты.

Прежняя классификация экономических наук базировалась на формальном признаке — широте предмета исследования. Так, К. В. Островитянов разделил общие (политэкономия), специальные (функциональные) и отраслевые экономические науки²¹. Относительная автономность теории и практики несомненна: концепции теоретиков используются на практике не непосредственно, а через особые формы конкретизации знаний применительно к различным типам практики²². При этом исследование должно начинаться с анализа практики, затем переходить к обобщению эмпирических данных и разработке экономических моделей для конкретных рынков, стран и регионов и лишь затем завершаться выдвижением новых теоретических положений.

К. Маркс отмечал, что законы проявляются как тенденции. Следовательно, их можно вывести только на базе анализа больших объемов информации за длительное время, используя аппарат теории игр и синергетики как формы системной эволюции. В течение коротких отрезков времени и на материалах отдельных стран данные могут демонстрировать лишь отклонения от закономерной тенденции, служащие предметом для дискуссии²³.

Всякая реальность, особенно экономическая, весьма субъективна. Дерево, увиденное глазами ученого-ботаника, фермера и гуляющего туриста, — совершенно разные реальности. Вы-

²¹ Островитянов К. В. Избранные произведения: В 2 т. Т. 2. М., 1972.

²² Фролов И. Размышления о применении экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях // Вопросы экономики. 2009. № 12.

²³ Московский А. Смысл дискуссий о современных изменениях в экономической науке (О книге «Истоки: Из опыта изучения экономики как структуры и процесса») // Вопросы экономики. 2008. № 1.

дающийся русский писатель В. В. Набоков, чей художественный мир весьма ярок и конкретен, не исповедовал диалектического материализма, но отмечал, что реальная действительность — это бесконечная последовательность ступеней, уровней восприятия, «двойных донышек» и потому она неиссякаема и непостижима.

Современная экономическая наука предназначена для выработки рациональных управленческих решений, поэтому основным критерием ее классификации становятся не преобладающие методы исследования (эконометрика, поведенческая экономика), а его адресат. Стратегия модернизации нуждается в выводах политической экономии международных отношений (глобалистика), территориальной интеграции, государственного, регионального и муниципального управления, отраслевых рынков, а также теории организаций общественного (некоммерческого) сектора, домохозяйств (семейная экономика) и сфер хозяйствования (труд, финансы, торговля, услуги).

В Санкт-Петербургском государственном университете под руководством профессора В. Т. Рязанова с 2009 г. проводится исследование теоретической и методологической структуры экономического знания как системы связей между его элементами. Исследование показало, что фрагментация экономического знания по горизонтали (производственно-продуктовые, поведенческие и институциональные концепции) и по вертикали (теоретическое, эмпирическое и прикладное знание) обгоняла его интеграцию на базе представлений об общей структуре, онтологии связей и взаимодействий в экономической системе. Это приводит к эклектичности экономического знания, затрудняет его верификацию и использование для практического воздействия на экономику.

Как отметил К. Эрроу, в последние годы представители различных ветвей экономической науки независимо друг от друга приходят к общим выводам²⁴. Это позволяет перейти от бесконечных и безрезультатных дискуссий между монетаристами, кейнси-

²⁴ Эрроу К. Развитие экономической теории с 1940 года: взгляд очевидца // Вопросы экономики. 2010. № 4.

анцами, институционалистами и марксистами к созданию единой картины экономической реальности, включая поведение хозяйствующих субъектов, движение ресурсов и богатства, развитие экономических институтов. При этом единство представлений о предмете, методе и объекте экономической науки достигается на основе многообразия концепций и инструментов верификации экономических знаний, синтеза неоклассической, социалистической, кейнсианской и институционально-эволюционной теорий, каждая из которых использует эксперимент и обобщение представительного практического опыта для проверки своих гипотез.

Вместе с тем экономическую теорию представляет не только абстрактный инструментальный анализ форм развития экономических знаний, но и теории экономической динамики, отраслевых рынков, экономических реформ и экспериментов. Это позволяет разработать новую модель преподавания экономической теории, развивающую критическое мышление, но не противопоставляющую экономические концепции. Данные концепции представляют этапы развития знаний, отражающие развитие и усложнение самой экономики.

Сквозь призму такого подхода, на наш взгляд, и необходимо анализировать соотношение консерватизма и модернизации в российской экономике.

Совместимы ли консерватизм и модернизация?

Консерватизм имеет давнюю традицию, но содержание этого термина в разных странах понимается по-разному. В Великобритании родоначальниками консервативной идеологии считаются С. Джонсон и Э. Берк, которые выступали за укрепление личных свобод и парламентского контроля за расходами государства при снижении налогов и гарантиях минимума зарплаты. Революция, по их мнению, порождает не свободу, а смуту, которая ликвидирует прежние институты, не создавая их эффективной замены.

Консервативную традицию продолжили и реформы «железной леди» М. Тэтчер, при которой, несмотря на забастовки, были закрыты нерентабельные угольные шахты, приватизированы компании «British Telecom» и «British Petroleum», а другие компании с контрольным пакетом у государства перестали получать дотации, конкурируя с частниками на равных. Был обеспечен свободный вход и выход прошедших листинг компаний на Лондонскую биржу, в результате чего она заняла ведущие позиции в мире.

Дурную славу обрели французские консерваторы XVIII в., которые выступали против социальных преобразований, за сохранение монархии и сословных привилегий. Но это можно считать исключением. Современные же европейские консерваторы, выступая за сильное государство, укрепление семьи, брака и религии, свободу предпринимательства и приватизации, снижение налогов, не возражают против регулирования рынка и твердых социальных гарантий. Эволюция, в их представлении, объединяет два начала — сохранение (защита национальной экономики от неблагоприятных внешних воздействий) и изменение (активное стимулирование нововведений). При этом без разнообразия нет отбора, а без отбора нет эволюции.

Последние выборы во Франции, Германии, Великобритании, Италии, Испании, Португалии, Голландии показали, что европейцы поддерживают политику увеличения государственных инновационных, экономических и социальных расходов (по сути дела, она является социал-демократической), борьбу с офшорными налоговыми убежищами, сохранение культурных корней европейской цивилизации. У «левых» пока нет новой политэкономической теории, объясняющей достижения и угрозы глобализации, нет теоретиков, подобных К. Марксу.

В России, с ее традициями бунта, слово «консерватизм» звучало скорее как ругательство, хотя К. П. Победоносцев, которого марксистские историки представляли в качестве реакционера, был автором лучшего в Европе Гражданского кодекса. П. А. Вя-

земский считал либерал-консерватором А. С. Пушкина. Девизом консерваторов столыпинского толка было: «Нам нужны не великие потрясения, а великая Россия».

В современной России идеи консерватизма получили широкое распространение и поддержку. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в статье, опубликованной в 2003 г. «Financial Times», показал, что в России победил «социальный консерватизм». Известный деятель культуры Н. С. Михалков — сторонник «просвещенного консерватизма». Фундаментальное исследование консервативных социально-экономических учений выполнено под научным руководством Ю. Н. Солонина²⁵. В работах В. А. Ачкасова, Б. В. Грызлова, В. Т. Рязанова, Ф. Ф. Рыбакова, Д. Е. Раскова, М. А. Румянцева и других показана роль консерватизма в развитии русской экономической мысли, проектах российской модернизации и экономических реформ.

Что означает консервативная модернизация с современных политико-экономических позиций?

Во-первых, прежде всего она означает качественный скачок, прорыв, фазовый переход в эволюции. Речь идет о технологическом прорыве в тех областях, где Россия находится на одном этапе с наиболее развитыми странами и может преодолеть отставание в относительно короткие сроки. К ним относятся ракетно-космическая техника, атомная энергетика, ряд медицинских, информационных и других технологий. Технологический прорыв должен сопровождаться преобразованием институтов власти, бизнеса и всего общества.

Теория эволюционной модернизации, созданная в середине прошлого века У. Ростоу и Т. Парсонсом, включает концепцию рыночного планирования и русских экономистов В. В. Леонтьева, В. В. Новожилова, Н. П. Федоренко. Эта концепция позволяет разрешать конфликты, неизбежные при развитии и усложнении экономической системы, без революционного изменения обще-

²⁵ *Консерватизм: социально-экономические учения* / Под ред. А. Н. Бабаджаняна. СПб., 2009.

ственного строя, за счет реформы управления, поддержки новаторов и среднего класса, устойчивого экономического роста.

Во-вторых, консервативная модернизация является ненасильственной. Инициатива прорыва исходит от власти и обычно связана с проигранной войной (реформы после Крымской войны в России и после Второй мировой в Германии и Японии) или с угрозой потери независимости и экономического краха (реформы Мэйдзи в Японии, Ататюрка в Турции). Однако для успеха модернизации требуется убедить в ее необходимости и привлечь к ее осуществлению не только узкий слой элиты, но и весь народ. Нереволюционная модернизация в этом случае становится органичной и ведет к изменению институтов и менталитета нации. Иначе она сводится к копированию чужого опыта и превращается в постоянно догоняющую.

Насильственная модернизация при Петре I и при И. В. Сталине достигла своих целей. В первом случае Россия превратилась из региональной в мировую державу, во втором — советская промышленность, несмотря на потерю наиболее развитых западных районов, уже в 1943 г. обогнала Германию, на которую работала вся континентальная Европа, по выпуску танков, самолетов и ряда других видов военной техники. Однако социальные последствия такой модернизации (раскрестьянивание села в годы коллективизации, ухудшение демографической ситуации, подрыв личной инициативы и заинтересованности) оказались трагичными.

В постиндустриальной экономике насильственная модернизация не только вредна, но и невозможна. У современной России уже нет массовых резервов трудоспособного населения, да и сами люди стали другими, опыт перестройки сделал их более рациональными и информированными, они хорошо понимают собственные интересы и не склонны на веру принимать громкие лозунги, обещающие «сияющие высоты» далеким будущим поколениям.

В-третьих, консервативная модернизация означает использование всего лучшего из накопленного предыдущими поколе-

ниями. Благодаря преимуществам системы образования и концентрации усилий на ведущих направлениях науки Россия в свое время стала мировым лидером по строительству мостов, открытиям в радио- и телетехнике, вертолетостроению, турбо- и котлостроению. В нашей стране появилась первая АЭС, был запущен первый искусственный спутник Земли, построены первые реактивные и сверхзвуковые гражданские самолеты. Возрождение, сохранение и приумножение всего лучшего, что было достигнуто в дореволюционной России, в советские и даже в «лихие девяностые» годы означает отрицание как крайне левого, так и крайне правого радикализма и экстремизма.

Российский консерватизм означает бережное отношение к культуре, сохранение традиций российско-евразийской цивилизации, противодействие политикам в попытках дестабилизировать обстановку в стране ради того, чтобы освоить чужие политико-экономические модели. В мире, по оценке ведущих социальных философов, ныне насчитывается всего десяток самобытных цивилизаций. Успешные модернизации использовали их особенности как важные конкурентные преимущества, сочетая консервативное отношение к культуре с революционными решениями в политике, сохранение своей цивилизационной идентичности с решительным изменением положения дел в экономике и социальных отношениях.

М. Ганди предупреждал, что для многонаселенной Индии станет катастрофой освоение стандартов культа потребления, принятых в США. «Новый курс» Ф. Рузвельта помог избежать слома рыночной системы и социальной революции благодаря ориентации на развитие присущей американцам деловой инициативы и ограничение власти монополий. Нынешний Президент США Б. Обама, используя свойственные американской цивилизации методы, поддерживает науку, образование, высокие технологии, малый бизнес и в то же время усиливает контроль за финансовыми рынками, офшорными счетами и бонусами деятелей с Уолл-стрит.

К. Аденауэр, при котором разоренная войной Германия снова стала развитой современной страной, опирался на органичные для немцев идеи организованности и дисциплины. Азиатские «тигры» сотворили «экономическое чудо», используя присущие своим народам традиции экономного потребления и интенсивного труда при строгом соблюдении предписаний власти. Китайская экономическая модель неосуществима в России, где иные структура экономической системы (основная часть китайцев живет на селе и не получает пенсий и различных пособий), менталитет населения и система принятия решений. В России 2010 г. 75% бюджета расходуется на социальные нужды, а не на развитие инфраструктуры. Иное в нынешних условиях и невозможно.

Консервативная позиция должна базироваться на таких ценностях российской цивилизации, как коллективизм, стремление к социальной справедливости, изобретательство, умение хозяйствовать в трудных условиях, понимание особой роли государства в огромной по территории стране с протяженными границами, с многонациональным и многоконфессиональным населением, а также толерантность по отношению к традиционным для России нациям и религиям.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл справедливо выступил против превращения самобытных культурных сообществ в аморфную массу, не помнящую о своих корнях и руководствующуюся в своей жизни бездуховными универсальными принципами. Россия, по его мнению, — это органичная часть европейской цивилизации, в то же время религиозно-культурные отличия восточной и западной частей этой цивилизации — объективная данность, порождающая красочную культурную палитру²⁶. Как отмечал Н. А. Бердяев в работе «Русская идея», русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. В душе русского народа всегда боролись два начала — восточное и западное.

²⁶ Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Русская Церковь и европейская культура // Эксперт. 2010. № 4.

При этом следует учитывать, что Европа сейчас стоит перед серьезным вызовом утраты собственной цивилизационной и культурной идентичности. К XXI в. здесь возникло разочарование в прежней идеологии. В духовном вакууме всеобщего релятивизма современный человек, как считает Патриарх Кирилл, следует скорее своим личным интересам и удовольствиям, чем каким-либо принципам. Это во многом напоминает эпоху распада Римской империи с ее утратой нравственных ориентиров.

Российский консерватизм означает отказ от догмы бесконечного роста потребления, навязываемого всем народам мира рекламной и массовой культурой, доминирующей в евро-атлантической цивилизации. К сожалению, многие российские политики не понимают истинного смысла политэкономии консерватизма, противопоставляя консерватизм и модернизацию. Так, И. Ю. Юргенс — председатель правления Института современного развития, в одном из своих выступлений заявил, что консервативная модернизация — «это оксюморон, это как горячий снег» и он не верит, что консервативная модернизация возможна в тех условиях, в которые сейчас исторически поставлена Россия²⁷.

Ряд авторов вообще отрицают возможность модернизации России. Они, в том числе Ю. Н. Афанасьев — известный в 1980–1990-е гг. политик, считают, что Россия упустила все исторические шансы модернизации. К сожалению, в таком мнении они не одиноки. Другие экономисты считают российское общество не способным к модернизации. По их мнению, мы слишком богатые и гордые, чтобы пойти в ученики²⁸. Но даже эти ученые признают, что «Россия, как бы ни менялись ее геополитические контуры, не провалится сквозь землю, а потому вопрос о ее модернизации, при всех историко-политических обстоятельствах, остается на повестке дня»²⁹. На наш взгляд, консервативно-модернизационный потенциал России огромен.

²⁷ Газета.ru. 2010. 8 февраля.

²⁸ Ведомости. 2010. 24 февраля.

²⁹ Новая газета. 2009. № 115.

В то же время в современной России невозможна насильственная модернизация, хотя бы потому, что в начале XX в. более трех четвертей ее населения было моложе 35 лет, а к 2010 г. доля относительно молодых людей стала менее 40%. Залогом успеха нынешней модернизации является сбережение народа и развитие человеческого капитала, с опорой на лучшее в национальной культуре.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президента Д. А. Медведева (2009 г.)³⁰ содержится программа перехода России на более высокую ступень цивилизации ненасильственными методами, программа преодоления экономической отсталости (экспорт сырья в обмен на готовые изделия), тоталитаризма государственной машины, коррупции, с незапамятных времен истощавшей Россию, безынициативности и патерналистских настроений в обществе, позорно низкой энергоэффективности и производительности труда.

Предпосылки такого цивилизационного скачка были подготовлены достижениями 1999–2008 гг., когда ВВП России, по оценке Всемирного банка, вырос более чем вдвое, а средняя зарплата в долларовом выражении — в пять раз. Страна избавилась от огромного государственного долга и, в известной мере, отдала олигархов от власти, преодолела угрозу сепаратизма и распада государства. Однако успехи первого десятилетия XXI в. позволили России, как и другим странам Содружества, лишь достичь советского уровня 1989 г. по объемам ВВП. Инновационная составляющая российской экономики существенно уступает даже советской, когда только в Ленинграде было 500 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Двадцать лет рыночных преобразований, как отметил Д. А. Медведев, не избавили Россию от сырьевой зависимости, российская экономика,

³⁰ Медведев Д. А. Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы: В 3 т. Т. 3. М., 2010.

как и советская, в значительной степени игнорирует потребности человека³¹.

Политическая экономия призвана обосновать пути возрождения России как мировой державы на принципиально новой платформе, на базе «умной экономики», ценностей и институтов демократии. Это предполагает широкие внутрипартийные и общественные дискуссии, качественные изменения в экономике и социальных отношениях.

К таким изменениям можно отнести начавшиеся в 2010 г. преобразования в правовой системе. Они касаются, например, унаследованных с советских времен мест заключения, где вместе с рецидивистами содержатся люди, впервые нарушившие закон и совершившие малозначащие, не связанные с насилием, в том числе экономические, преступления. В новом законе предлагается использовать такие наказания, как взыскание недоимки, домашний арест, принудительные работы, если штраф невозможен, и т. д. Из Уголовного кодекса исключены или изменены статьи о лжепредпринимательстве и других экономических правонарушениях (эти статьи широко использовались недобросовестными конкурентами и рейдерами с помощью коррумпированных «правоохранителей»). С 2012 г. будут созданы новые апелляционные институты в судах общей юрисдикции.

Многие исследователи предлагают рациональный набор мер экономической политики, соответствующий реальному уровню национальной экономики и ее институтов, а не новую радикальную шокотерапию. Они основываются на необходимости учитывать предшествующую историю страны. Меры, которые оправдали себя в этнически однородной Польше или в Китае, с его уникальной системой административного и идеологического воздействия на народные массы, в России имели бы разрушительные последствия. Политэкономия либерального консерватизма должна предложить способы создания конкурентных рынков, не подрывающие позиции государства в качестве организатора

³¹ Там же. С. 531–532.

и стратега модернизации. Это позволит преодолеть провалы как рыночного, так и государственного механизма. Характер российской модернизации определяется историческими закономерностями, а не стечением случайных обстоятельств³².

Действительный смысл либерализации экономики и модернизация

Понятие «либерализм» в разных странах трактуется совершенно по-разному. В США либералами считают представителей левого крыла Демократической партии, которые выступают в защиту социальных и политических прав всех групп населения, малого бизнеса, против всевластия крупных монополий, за государственное регулирование рынка в целях уменьшения масштабов экономического и социального неравенства³³. Либералом считали Президента Т. Джефферсона, который в 1802 г. заявил: «Если американский народ когда-либо позволит, чтобы частные банки контролировали его валюту, то банки и корпорации, которые будут процветать вокруг них, лишат людей их собственности, сначала через инфляцию, затем через рецессию...» К либералам относят и нынешнего Президента Б. Обаму.

В Европе либералами считают сторонников свободного рынка, выступающих за сведение роли государства к функциям «ночного сторожа», который следит за порядком, не вмешиваясь в жизнь граждан. Так полагает и лидер союза «Либеральная хартия» А. Н. Илларионов, по мнению которого государственное вмешательство препятствует отбраковыванию неэффективных инвестиционных проектов, мешает пересмотру ошибочных решений

³² Попов В. Стечение обстоятельств или историческая закономерность? // Вопросы экономики. 2009. № 7.

³³ Ярким представителем американского либерализма является нобелевский лауреат П. Кругман (см., напр.: Кругман П. Кредо либерала. М., 2009).

и откладывает банкротство безответственного бизнеса, превращая неизбежный краткосрочный спад в длительную депрессию.

В начале XX в. Н. Бердяев четко разграничивал либеральный консерватизм и радикальный, анархический либерализм: «...либерал-консерватор стоит выше, чем либерал-радикал, он более принципиален, он знает, что противопоставить чужим идеалам. Либерализм, как самодовлеющее отвлеченное начало, отстаивающее свободу личности, легко переходит в анархизм. <...>

Это выражается в желании довести государство до крайнего минимума и постепенно его совсем упразднить, в непонимании самостоятельной природы государства. В таком либеральном анархизме нет настоящего пафоса и нет действенности, он носит теоретический и кабинетный характер»³⁴.

В современной России радикально-либеральные идеи скомпрометировали себя в 1990-х гг., когда новые собственники, получившие за бесценок советские предприятия и право эксплуатировать природные ресурсы, стали миллиардерами, но высокотехнологичная база экономики оказалась разрушенной. «Невидимая рука рынка» примитивизировала российскую экономику и подорвала ее позиции в глобальной конкуренции.

Модель неолиберального капитализма не оправдала себя в условиях глобального кризиса. Рыночная экономика предполагает создание ренты (природной, административной и инновационной) и распределение этой добавочной прибыли при помощи конкуренции. Однако несовершенная, монопольная конкуренция перемещает ренту из инновационной в финансово-спекулятивную среду. В недавно вышедшей работе нобелевского лауреата Дж. Стиглица показано, как свободный рынок губит глобальную экономику³⁵. Ультралиберализм стал мировой силой, подрывающей демократию, рациональное управление и сам свободный рынок. Как отметил в своей лекции «Олигархия как при-

³⁴ Бердяев Н. А. Философия свободы. М., 2007. С. 582–583.

³⁵ Stiglitz J. Freefall: Free Markets and the Sinking of the Global Economy. London, 2010.

чина упадка в США», прочитанной 17 января 2007 г. в Институте общественного проектирования в Москве, американский социолог Р. Лахманн, западная модель либеральной демократии — это либерализм для групп, обладающих значительными ресурсами.

Ряд российских экономистов показали, что неолиберализм «вашингтонского консенсуса» неадекватно представляет базисные категории современной политэкономии. Выход из кризиса и переход к стабильному развитию экономики требуют обращения к альтернативной системе ценностей хозяйственной жизни, которые не сводятся к максимизации прибыли. Однако это не ставит под сомнение такие базовые ценности, как экономическая свобода, основанная на развитии и эффективном использовании способностей людей, их самореализации, частная собственность.

Необходимо признать, что в России до сих пор не было подлинно либеральной экономики, свободного массового предпринимательства. В сознании многих людей либерализм все еще ассоциируется с неуправляемостью, вседозволенностью, грабительской приватизацией, разгулом олигархов и рэкетиоров³⁶. Некоторые политики и экономисты говорят о крушении той модели развития, на которую западные страны делали ставку многие десятилетия. Правы они, когда критикуют бизнес за низкую социальную ответственность, его слабую ориентированность на задачи национального развития. В то же время трудно согласиться с призывами окончательно отказаться от монетарной политики, с констатацией конца либеральной экономики.

Так же как невозможен в принципе «конец истории»³⁷, невозможен и «конец экономики»³⁸. Общество развивается по спирали. Старые «болезни», которые оно, казалось бы, давно победило, вдруг мутируют и требуют выработки совершенно новых «ле-

³⁶ Отождествление радикального либерализма с либерализмом вообще ведет к противопоставлению либерализма и консерватизма, как это имеет место в концепции «просвещенного консерватизма» Н. С. Михалкова.

³⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.

³⁸ Дугин А. Конец экономики. СПб., 2010.

карств», но обязательно с учетом опыта прошлого. Отрицание радикального либерализма может и должно сопровождаться развитием либерально-консервативных экономических мер.

В своем выступлении на инвестиционном форуме «Россия зовет!» (2010 г.) В. В. Путин подчеркнул, что и после кризиса «Россия останется рыночной, либеральной экономикой»³⁹. Это означает: поощрение частных инвестиций, интеграцию в мировое хозяйство, формирование благоприятного инвестиционного климата, планомерное и целенаправленное уменьшение государственного вмешательства в экономику, а также широкое применение традиционных рыночных инструментов, в том числе приватизации. Одновременно требуется эффективный контроль за использованием трансфертных цен и закрытие офшоров.

В Послании Федеральному Собранию (2009 г.) Президент Российской Федерации Д. А. Медведев отметил, что в период кризиса роль государства в экономике возросла, хотя ничего хорошего с точки зрения долгосрочных перспектив в этом нет. Предусматривается приватизация государственных активов, но аккуратная, чтобы не разбазарить то, что принадлежит гражданам, а также аудит компаний с государственным участием⁴⁰. В период кризиса они получили в виде кредитов, субсидий и льгот более 1 трлн руб. Теперь неэффективные предприятия должны пройти процедуру финансового оздоровления или уйти с рынка. В этом и заключается подлинный либерализм.

Политико-экономическое исследование либерализма связано с решением трех основных проблем. Первая из них — *выбор особого российского или копирующего Запад пути развития в условиях глобализации*. По сути, продолжается традиционный для России спор между западниками и славянофилами. Некоторые экономисты сводят задачи модернизации к «евроремонту», требуя пре-

³⁹ Путин В. В. Выступление на инвестиционном форуме «Россия зовет!» в 2010 г. <http://premier.gov.ru/events/news/5070>

⁴⁰ Медведев Д. А. Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы. Т. 3. С. 536.

образовать по западному образцу не только технику и дороги, но и институты власти, СМИ, культуру. Они предлагают снять все ограничения для иностранного капитала в стратегических отраслях, передать ему право эксплуатации российского шельфа и важнейших месторождений полезных ископаемых.

По мнению большинства российских экономистов, это не будет способствовать модернизации экономики, поскольку зарубежные ТНК рассчитывают сами получать инновационную ренту, а не создавать себе конкурентов в России. Поэтому Китай, Бразилия, Норвегия не отказались от госконтроля за использованием своих природных ресурсов и не отдали их иностранцам. При радикальном либеральном варианте глобализации Россия обречена постоянно догонять развитые страны, все более от них отставая.

Россия — самостоятельная часть евро-атлантической цивилизации, обладающая рядом историко-культурных, политических, экономических особенностей, и механическое копирование зарубежных технологий и институтов сорвет модернизацию. При максимальной открытости и интернационализме социальной среды в постиндустриальном обществе предстоит соединить освоенные в западных странах принципы рыночного хозяйствования с исконными для России идеями социальной справедливости⁴¹. По существу, это означает качественный скачок, но не связанный с государственным переворотом и восстанием одного класса против других.

Необходимо создать самые благоприятные условия для иностранных инвесторов, ученых и инженеров. В 2009 г. около 320 тыс. иностранцев получили российское гражданство. Но если

⁴¹ Это подтверждает и опыт Японии. В стране, где полвека у власти находилась либерально-демократическая партия, успех был достигнут благодаря адаптации англосаксонских ценностей к древней японской культуре. Так, во многих японских компаниях практикуется пожизненный найм, а долг работающего по отношению к фирме отождествляется с долгом самурая перед господином.

в Россию петровского времени иностранцы приезжали жить навсегда, в 30-е гг. XX в. зарубежные специалисты помогали проектировать и строить тракторные и автомобильные заводы, то сейчас они в основном заняты продвижением импорта. России нужны не 100%-ные иностранные заводы по отверточной сборке импортных узлов, а передовые технологии и, в еще большей степени, концепции по их разработке и освоению. Примером может служить покупка французским концерном «Alstom» блок-пакета акций ЗАО «Трансмашхолдинг» для совместной разработки и производства локомотивов нового поколения.

Современная экономическая политика России строится на «перезагрузке» отношений с США и ЕС. В свое время Президент Т. Джефферсон сказал, что Россия остается наиболее дружественной США страной из всех стран мира и что «нам и впредь надо добиваться ее расположения. Желательно, чтобы такие чувства разделяла вся американская нация». Выступая в Российской экономической школе, Б. Обама поддержал эту идею: «Америке нужна могучая, мирная и процветающая Россия». Но нельзя забывать и слова вице-президента США Дж. Байдена, который в интервью газете «The Wall Street Journal» от 25 июля 2009 г. заявил следующее: «Россия стоит перед необходимостью принять ряд очень трудных, хорошо обдуманных решений. У них уменьшается население, у них увядает экономика, их банковский сектор и инфраструктура едва ли продержатся еще 15 лет, они оказались в ситуации, когда мир меняется у них на глазах, и они по-прежнему цепляются за неустойчивое прошлое».

Вторая политико-экономическая проблема — *выбор наиболее подходящей для России модели демократии*. Модернизация экономики невозможна без модернизации всех сторон общественной жизни: развития принципов самоорганизации и самоуправления, свободы информации, политической конкуренции. В Послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул необходимость всесторонней модернизации, впервые в истории «основанной на

ценностях и институтах демократии»⁴². «Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей»⁴³, — в этом социальный смысл модернизации. Проводя преобразования, нужно освободиться от крайностей — либо свобода без границ, либо тоталитарный контроль. Как заявил Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, «любые попытки под демократическими лозунгами раскачать ситуацию, дестабилизировать государство, расколоть общество будут пресекаться»⁴⁴.

Радикальный вариант либеральной демократии, в отличие от либерально-консервативного подхода, дискредитирует саму идею демократии. В этом случае демократия как власть народа превращается в свою противоположность — власть индивидов, свободных друг от друга и от общества в целом. Такой вывод верен не только для православно-мусульманской России, но и для протестантских по духу США. «...Самое уязвимое место в современной либеральной демократии, которое еще долго будет таковым оставаться, — считает известный американский ученый Ф. Фукуяма, — заключается в том, что она может стать жертвой чрезмерного индивидуализма; это особенно заметно в самой индивидуалистической демократии из всех — в США»⁴⁵.

Принципы либерально-консервативной политики предполагают на практике поиск оптимального сочетания индивидуального и общественного, выбора демократическим путем наилучшего набора монетарных, кейнсианских, институциональных и социалистических мер управления. Такая оптимизация достигается только в условиях последовательной антимонопольной и антикоррупционной политики, развития институтов гражданского общества и, конечно, разумной конкуренции неантагонистических политических партий. В США, например, в течение

⁴² Медведев Д. А. Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы. Т. 3. С. 528.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 546–547.

⁴⁵ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008. С. 21.

веков демократическая партия, отстаивающая приоритет либеральных ценностей и государства всеобщего благоденствия, противостоит республиканской партии консерваторов, сторонников уменьшения роли государства в экономике. Аналогично строится многопартийность в Германии (социал-демократы и христианские демократы), Великобритании (лейбористы и консерваторы) и Франции (социалисты и правые). В результате победившая на демократических выборах оппозиционная партия не идет на революционные изменения устоев общества, а лишь меняет меру сочетания патерналистских и либеральных методов управления. Представляется, что для России и других стран СНГ этот демократический опыт развитых стран весьма актуален, особенно для формирования институциональной среды.

Формы демократии в разных странах не могут быть одинаковыми, а прямой связи между индексом экономических свобод и экономическим ростом не наблюдается. В Саудовской Аравии, ОАЭ, Катаре, Китае нет реальной конкуренции политических партий, полной свободы слова и религии, выборных руководителей регионов и муниципалитетов, но экономика развивается успешно, благодаря эффективной защите собственности и инвестиций. В демократической Франции, Великобритании, Украине и многих других странах губернаторы не избираются. В США они избираются с самого начала, но еще недавно, по историческим меркам, права голоса были лишены негры, женщины, граждане, не имеющие значительного имущества. И сегодня Президентом США может стать человек, не набравший абсолютного большинства голосов избирателей. В Нидерландах разрешается голосование по доверенности, а в Великобритании абсолютно не прозрачен подсчет голосов во время выборов. Во многих странах Западной Европы и в части штатов США игнорируются решения ОБСЕ о международном наблюдении за выборами.

При выборе форм демократии необходимо учитывать уровень благосостояния граждан, долю среднего класса. Бедность — разновидность несвободы. Демократия в нищей стране, как говорил еще Аристотель, ведет к тирании. Успешная модернизация

в Южной Корее, Сингапуре была проведена в условиях автократии или диктатуры, и лишь затем появились политические свободы. В России, где пока недостаточно развита конструктивная оппозиция, способная не только на критику, но и на выдвижение обоснованных экономических доктрин, замену неэффективных руководителей профессионально подготовленными кадрами, нельзя ставить телегу впереди лошади, требуя первоочередного, радикального и единовременного реформирования политической системы.

Политические и экономические реформы следует проводить одновременно, но с разной скоростью и в формах, подходящих для многоконфессиональной страны с совершенно разнородными по институциональной основе регионами. По прогнозу Калифорнийского университета в Сан-Диего (США), в Европе, где уже проживает 54 млн мусульман, к 2020 г. их доля достигнет 25%, а в следующем веке превысит 50% (в Амстердаме, Марселе, Мальме это можно наблюдать уже сейчас). Для России мусульмане — не пришлые, а свои коренные граждане, однако увеличение их численности следует учитывать в политэкономических прогнозах.

На развитие демократии в России направлены такие меры, как обеспечение доступа к информации, закон о деятельности государственных и муниципальных органов, переход к электронным формам общения граждан и предприятий с государственными органами, гарантия доступа политических партий к СМИ и участию в работе избирательных комиссий, снижение лимита для прохождения партий в законодательные собрания, упорядочение механизма досрочного голосования и сбора подписей для выдвижения кандидатов, реформа правовой и правоохранительной системы.

Вместе с тем развитие демократии не должно опережать адекватные изменения в экономическом базисе. Забегание вперед в радикальной демократизации жизни СССР без соответствующего развития рыночной экономики, в частности приватизации, не только привело к развалу СССР, но и надолго дискредитировало в глазах населения благородное понятие «демократия». Такую ло-

гику демократизации экономики и политики признают многие западные исследователи. «Развитие современной естественной науки движет экономическое развитие, а экономическое развитие ведет за собой — с отставаниями, спадами и ошибками — процесс политического развития в направлении либеральной демократии»⁴⁶.

Третья базовая политико-экономическая проблема — *обоснование роли государства в модернизации и постиндустриальной экономике*. Инновационная экономика не должна находиться под безраздельным контролем как государства, так и крупных частных корпораций. Беспредметны и бессмысленны споры о том, следует ли увеличить или сократить роль государства и долю бюджетных расходов в ВВП. Изменить следует сам характер отношений государства и бизнеса.

Не подтверждается и вывод радикал-либералов о том, что государство всегда оказывается худшим собственником, чем частник. Государственные нефтяные компании Норвегии, Бразилии, Саудовской Аравии и других стран являются лидерами отрасли и успешно конкурируют с другими компаниями. Тем не менее государство не должно заниматься производством товаров и услуг, которые может выпускать частный бизнес. Функция государства — выработка в сотрудничестве с бизнесом и всем обществом экономической, в том числе инновационной и промышленной, политики, организация структурных сдвигов в экономике, социальная защита населения, контроль за социальной ответственностью бизнеса, производство нетоварных общественных благ, которые требуют бюджетного финансирования.

Глобальный кризис опроверг концепцию о снижении роли национальных государств. Не крупные корпорации и банки, не международные организации, а именно национальные государства разработали и осуществили антикризисные программы, которые позволили избежать развала экономики. За последние годы во всех государствах мира, в том числе в США и странах ЕС,

⁴⁶ Там же. С. 381.

выросла доля сторонников активного государственного регулирования экономики. В России, по данным исследования «Global Scan» (2009 г.), за это высказалось 85% опрошенных, за государственную поддержку ведущих отраслей и компаний — 78%, за укрепление госбанков — более 62%. Действия государства в годы кризиса одобрило около 50% (в среднем по 23 странам — 44%, в том числе во Франции — 27%, Японии — 18, Мексике — 9%).

При опросе специалистов 53 стран о перспективах посткризисного многополярного мира, где к традиционным лидерам — США и странам ЕС добавятся Китай, Индия, Бразилия, Россия, подавляющее большинство выступили за эффективное госрегулирование, а не за возврат к радикально-либеральной модели «невидимой руки рынка». Особое значение, по мнению экспертов, приобретают развитие региональных сообществ, кластеров, борьба с сепаратизмом в многонациональных государствах, управление глобализацией с помощью разумного протекционизма.

Огосударствление российской экономики превышает среднемировой уровень, поэтому России предстоит до 2012 г. оптимизировать объем и эффективность участия государства в деятельности коммерческих организаций. Доля государства в их активах в среднем в мире составляет около 30%, а в России доля госсектора в экономике — не менее 40%⁴⁷. Предстоит акционировать большинство государственных предприятий, продать часть акций нефтяных, телекоммуникационных, финансовых и других компаний. Государство не войдет в капиталы фирм, которые не смогут вернуть кредиты госбанкам, а предложит их активы на рынке.

Принципиальное значение имеет изменение с 2011 г. статуса 300 тыс. госучреждений. Большинство их станет автономными, т. е. будет финансироваться не по смете, а исходя из объема и качества выполненного госзаказа. При этом у них появится право на получение внебюджетных доходов за счет платных услуг, создания малых предприятий, фондов социального капитала, использования своей недвижимости.

⁴⁷ Медведев Д. А. Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы. Т. 3. С. 536.

Не меньшее значение имеют развитие государственно-частного партнерства, привлечение бизнеса к принятию политэкономических решений, законодательное регулирование лоббизма, сокращение разрешительных, надзорных и контрольных функций государственных органов, упрощение порядка согласования инвестиционных проектов, открытость государственных расходов, отделение власти от собственности. Разрабатывается теория эндогенной децентрализации, конфликтов и переговоров между членами сообщества государств и субъектами федерации, которая позволит рационально распределить власть и учесть при выработке экономической политики интересы всех участников⁴⁸.

По образному выражению Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, бюрократия «кошмарит бизнес», берет под контроль СМИ, вмешивается в избирательный процесс, давит на суды. Поэтому предстоит изменить саму технологию власти, основанную на идеологии и политике принуждения, ведомственном сепаратизме, не менее опасном, чем национально-религиозный, обновить и изменить функции чиновничества, которое в значительной мере представляет собой замкнутую касту, рассматривающую свою работу как разновидность бизнеса. Именно в разработке теоретических основ отделения власти от собственности состоит предназначение современной политэкономии.

*
* *
*

Таким образом, можно сделать следующие общие выводы:

1. В условиях глобализации для выработки эффективной антикризисной модернизационной стратегии необходимы синтез различных направлений экономических исследований, создание новой классификации экономических наук. Критерием последней становится уже не преобладающая в данной области знаний методика, не генезис различных концепций или широта предмета исследования, а сфера практического использования экономиче-

⁴⁸ Либман А. Границы, конфликты и переговоры в федерациях и обществах государств // Вопросы экономики. 2009. № 12.

ского знания. Современная неортодоксальная политическая экономия призвана стать ориентиром программы модернизации для федеральной, региональной и муниципальной власти, для органов управления межгосударственными экономическими союзами и регулирования мировой экономики в целом.

2. Консервативная модернизация, проводимая Правительством Д. А. Медведева и В. В. Путина, означает качественный скачок в технологическом, экономическом и социально-политическом развитии страны, достигаемый ненасильственными методами, без единовременного революционного изменения общественного строя, без разрушения сложившейся веками культуры, на базе ценностей, традиционных для данной цивилизации. Такой скачок происходит на основе коалиции всех социальных групп, поддерживающих модернизацию, переход к новому технологическому и общественному укладу, с учетом их интересов, при активном использовании, но без механического копирования опыта других культур и цивилизаций.

3. Либерально-консервативный характер модернизации российской экономики означает развитие и эффективное использование инициативы и способностей всех членов общества, их свободную самореализацию на базе частной собственности и государственно-частного партнерства, совместную интеграцию экономики России и других стран СНГ в мировой рынок, планомерное и основанное на прочном правовом фундаменте ограничение вмешательства государства в общественную жизнь, приватизацию значительной части государственного имущества.

В то же время возрастает роль государства в инновационном развитии экономики. Развитие самоорганизации и самоуправления, свободы информации, политической конкуренции необходимо, но вовсе не означает отказа от государственного регулирования финансовой системы, а также не означает передачи власти частным монополиям, заимствования форм демократии, принятых в совершенно иных, чем в России, социальных условиях.

**Улучшение качества жизни —
высшая цель модернизации**

Качество жизни традиционно рассматривается как характеристика результатов социально-экономического развития. Однако при переходе к постиндустриальной инновационной экономике данная категория характеризует и качество основного фактора инновационного развития, главной производительной силы — человеческого капитала. В связи с этим необходимо исследование, во-первых, современных методов оценки качества жизни, во-вторых, проблем несоответствия качества жизни больших групп населения России и других государств СНГ требованиям инновационной экономики и, в-третьих, возможности воздействия России на качество жизни народов СНГ в условиях экономической интеграции. Современная политическая экономия либерально-консерватизма исходит из того, что именно улучшение жизни населения является интегральным показателем эффективности государственной модернизационной политики, критерием меры сочетания патернализма и либерализма в управлении. Высокие темпы роста ВВП и других признанных экономических показателей — не самоцель, а лишь средство повышения общего качества жизни, количественного и качественного увеличения человеческого капитала. Однако до сих пор об эффективности антикризисных мер судят в основном по приросту ВВП, хотя это «часто не сопровождается улучшением занятости, демографических показателей рождаемости и смертности, здоровья населения, пенсионного обеспечения, повышением жизненного уровня основной массы населения, снижением инфляции, подъемом культуры, науки, образования и т. д.»¹.

¹ Богомолов О. Т. Уроки глобального и российского кризиса // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Под ред. О. Т. Богомолова. М., 2010. С. 18.

О системе показателей оценки качества жизни

Качество жизни в индустриальной экономике рассматривалось как категория теории благосостояния². Главными показателями служили: размер ВВП в расчете на душу населения, уровень реальных доходов с учетом его дифференциации, объем потребления материальных благ и услуг. В соответствии с этим система социальной защиты населения (social security) означает создание благоприятных условий для жизни и развития человека как биологического и социального существа, систему мер по его защите от потери или резкого сокращения дохода вследствие болезни, инвалидности, старости, потери кормильца, рождения детей, безработицы, производственной травмы или профессиональных заболеваний.

За период 1999–2009 гг. душевой ВВП в России удвоился. Это подтверждают данные о росте реальных доходов населения, обеспеченности автомобилями, бытовой техникой, сотовыми телефонами и т. д. Россия существенно превосходит по душевому ВВП, объему продажи товаров и услуг, денежным доходам населения другие государства СНГ (табл. 1)³. В кризисном 2009 г. ВВП по отношению к 2008 г. в среднем по Содружеству сократился на 7%, в том числе в Украине — на 15%, Армении — на 14,4, России — на 7,9, Молдове — на 6,5%. Продолжился рост ВВП в Азербайджане (на 9,3%), Узбекистане (на 8,1%), Туркменистане (на 6,1%), Таджикистане (на 3,4%), Кыргызстане (на 3%), Казахстане (на 1,2%), Беларуси (на 0,2%). Эти показатели обусловлены различной структурой экономики (наименьший спад испытали добыча нефти и газа, профилирующая в Азербайджане и Казахстане, и хлопковое производство в центральноазиатских странах), а также разной исходной базой.

² Пигу А. Экономическая теория благосостояния: В 2 т. М., 1985.

³ Статистика СНГ. Статистический бюллетень. 2009. № 2 (449).

Таблица 1

**Валовой внутренний продукт,
розничный товарооборот, платные услуги и денежные доходы
в расчете на душу населения**
(2008 г., в текущих ценах; в процентах
от средних значений по СНГ)

Страна	ВВП	Розничный товарооборот	Платные услуги населению	Денежные доходы населения
Азербайджан	67	85	52	...
Армения	46	15	47	...
Беларусь	78	126	67	72
Казахстан	106	111	...	...
Кыргызстан	12	9	...	...
Молдова	21	17	39	...
Россия	148	138	129	145
Таджикистан	9	5	18	7,6
Туркменистан	...	...	...	...
Узбекистан	13	13	14	...
Украина	50	67	...	53

Индекс физического объема ВВП (в постоянных ценах) в 2000—2009 гг. оказался наиболее высоким в Азербайджане (383,3%), где значительно увеличилась добыча нефти и газа, а также в Армении (209,5%), Таджикистане (204,2%), Беларуси (189,1%), использовавшей льготные поставки сырья из России, Узбекистане (181,4%). В России этот индекс составил 152,5%, а в среднем по СНГ — 159%⁴.

⁴ Статистика СНГ. Статистический бюллетень. 2010. № 2 (473).

В 2009 г. произошло снижение цен по отношению к 2008 г. на нефть, бензин, дизельное топливо и только благодаря росту цен на газ объем производства в добывающей промышленности всех государств Содружества превысил докризисный уровень. Вырос объем внешней торговли и розничного товарооборота. Однако во многих отраслях обрабатывающей промышленности докризисный уровень не восстановлен, инвестиционная активность остается низкой.

Российская Федерация, несмотря на спад — 7,9%, превзошла по душевому ВВП (11 861 долл.) другие страны СНГ. В Азербайджане он составлял 4688 долл., Беларуси — 8541, Казахстане — 8699, Украине — 5583 долл. Наименьший в Содружестве уровень душевого ВВП характерен для Кыргызстана (1728 долл.) и Таджикистана (1413 долл.)⁵. Эти государства СНГ, так же как и Молдова, понесли наибольший экономический ущерб от распада СССР.

Рост ВВП за счет добычи и экспорта сырья не обеспечивает повышения качества жизни многих слоев населения. Коэффициент Джини, характеризующий неравенство в доходах, в России за последнее десятилетие оставался, по данным С. М. Гуриева и О. А. Цывинского, на уровне 0,4⁶, что ниже, чем в США (0,45), Бразилии (0,6), Китае (здесь, по оценке Всемирного банка, в 1985—2005 гг. этот коэффициент вырос с 0,33 до 0,47). Однако дифференциация доходов, рассчитанных с учетом увиденных от налогообложения, скрытых доходов, в России не ниже, чем в целом по миру (0,6—0,65) и тем более чем в странах ЕС, особенно в Скандинавии. Да и сам коэффициент Джини во многом несовершенен.

Негативное влияние на общее качество жизни в России оказывает чрезмерно высокая доля в национальном доходе сотни долларовых миллиардеров, тысяч мультимиллионеров и примерно 200 тыс. миллионеров (по данным Росгосстраха, 200 тыс.

⁵ Содружество Независимых Государств в 2009 году: Статистический сборник. М., 2010. С. 32.

⁶ Ведомости. 2009. 18 августа.

семей в России в 2007 г. имели доход более 30 млн руб.⁷, это более 230 млрд долл). В США, ВВП которых в 10 раз больше, чем России, число миллионеров лишь в 1,5 раза больше — 0,1% населения (300 тыс.)⁸. Многие предприниматели не производят, а лишь перераспределяют доход.

За последние годы опубликован ряд монографий по теории и практике оценки качества жизни в индустриальной и инновационной экономике⁹. Предложены математические модели оценки¹⁰. Выявлены особенности оценки в западных странах, Китае и других регионах мира¹¹. Обобщен опыт оценки качества жизни на регионально-муниципальном уровне¹².

Общий вывод состоит в том, что душевой ВВП уже не может служить единственным критерием качества жизни, поскольку в развитых странах он на 60–70% состоит не из реальных материальных продуктов, а из услуг, часто виртуальных и не имеющих отношения к действительному развитию личности. Так, в США в предкризисные годы до 15% ВВП давали финансовые услуги, связанные преимущественно не с реальной экономикой, а со спекулятивными операциями с фондовыми и ипотечными ценными бумагами. В составе ВВП учитываются и государственные услуги, причем по объему затраченных средств, а не по реальному эффекту.

⁷ Нугматулин Р. И., Нугматулин Б. И. Исходные теоремы модернизации экономики России // Неэкономические грани экономики... С. 38.

⁸ Кругман П. Кредо либерала. М., 2009. С. 280.

⁹ *Evaluating Quality of Life in European Regions and Cities: Theoretical Conceptualisation, Classical and Innovative Indicators*. Brussels, 1999; *Advances in Quality-of-Life Theory and Research* / Ed. by M. J. Sirgy, D. Rahtz, A. C. Samly. Boston, 2003.

¹⁰ *Mathematical Methods in Survival Analysis, Reliability and Quality of Life* / Ed. by C. Huber. London, 2008.

¹¹ *Quality-of-Life Research in Chinese, Western and Global Contexts* / Ed. by D. T. L. Shek, Ying Keung Chan, P. S. N. Lee. Dordrecht, 2005.

¹² *Community Quality-of-Life Indicators: Best Cases* / Ed. by M. J. Sirgy, R. Phillips, D. Rahtz. New York, 2009.

Современные методы комплексной оценки качества жизни используют систему показателей, включающую наряду с экономическими показателями, индикаторами материального благосостояния, безопасности, социальной защиты, здоровья и продолжительности жизни населения характеристики эффективности потребления природных ресурсов и состояния окружающей среды. При расчете «индекса счастья», например, в качестве одного из трех критериев учитывается воздействие человека на природу (показатель углеродной эффективности). Наиболее распространенными критериями оценки качества экологического положения являются статистические данные о состоянии окружающей среды: объем промышленных выбросов парниковых газов и других вредных веществ в атмосферу, масса токсичных отходов производства и потребления, доля загрязненных вод, площадь особо охраняемых природных территорий и др.

В этих условиях ряд исследователей предлагают оценивать качество жизни по ее продолжительности и выдвигают на первое место демографические показатели и показатели здоровья населения, обусловленные во многом генетикой, а не социальными факторами¹³. Однако, на наш взгляд, при всем значении этих показателей они не могут служить базой оценки качества человеческого капитала.

В последние годы оценка качества жизни связывается с «индексом счастья» как субъективной оценкой возможностей развития и реализации способностей, заложенных в каждом человеке. По данным специальных исследований¹⁴, среди развитых стран первое место по этому показателю занимала в 2008 г. Дания. При душевом ВВП более 68 тыс. долл. и безработице в 2% около 95% датчан были удовлетворены жизнью и с оптимизмом смотрели в будущее. Далее следовали Финляндия, Нидерланды, Ирландия,

¹³ *Quality of Life and Human Difference: Genetic Testing, Health Care and Disability* / Ed. by D. Wasserman, J. Bickenbach, R. Wachbroit. Cambridge, 2005.

¹⁴ Forbes. 2009. May.

Швеция, Швейцария, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Бельгия. Такие страны, как США, ФРГ, Япония, занимают места в конце второго десятка.

В России, по данным опросов ВЦИОМ, чувствовали себя счастливыми в 1992 г. лишь 12% респондентов, в 2008 г. — 77, в начале 2009 г. — 69, а в 2010 г. — 72% (80% жителей столицы и менее 75% — в небольших городах, лишь 62% — среди лиц без специального профессионального образования). Такая динамика вполне объяснима, однако «индекс счастья» не может стать критерием качества жизни, так как во многом субъективен и зависит от национального менталитета. Наиболее счастливыми чувствуют себя жители тихоокеанских тропических стран, далекие от современных проблем глобализации.

Рейтинг развития человеческого потенциала, определяемый ООН, также во многом является субъективным, поскольку зависит от выборки и оценки сравнительной значимости параметров исследования. Норвегия (душевой ВВП в 2007 г. — 53,4 тыс. долл.) заняла первое, Австралия (34,9 тыс. долл.) второе место в докладе ООН «Человеческое развитие» («Human Development Report», 2009). ООН оценила 182 страны мира по трем основным критериям: долголетие на основе здорового образа жизни, доступ к образованию, уровень жизни.

Норвегия занимает первую строчку рейтинга ООН с 2002 г., лишь в 2008 г. уступив пальму первенства Исландии. Сейчас же Исландия сдала свои позиции, поскольку ее слабо регулируемая финансовая система была подорвана глобальным кризисом. На втором месте, поднявшись на одну строчку, оказалась Австралия. Канада и Ирландия занимают соответственно четвертую и пятую строчки рейтинга. Далее следуют Нидерланды и Швеция. Рейтинги скандинавских стран, как отмечается в докладе, росли даже в кризисном году. Франция, Швейцария и Япония замкнули десятку лидеров.

США не попали в первую десятку и оказались лишь на 13-й строчке рейтинга. Россия занимает 71-е место по уровню жизни

населения и развитию человеческого потенциала вслед за Кубой, Албанией, Македонией. В предыдущем рейтинге развития человеческого потенциала (2007–2008 гг.) Россия находилась на 68-м месте, в 2006 г. — на 65-м, в 2005 г. — на 62-м. За весь период исследований с 1990 г. Россия спустилась на 30 позиций, хотя по-прежнему относится к «странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала». По сравнению с 2008 г. Россия поднялась на два пункта и опережает Бразилию (75-е место) и другие страны БРИК, Турцию (79-е место) и т. д.

В данную категорию попали все страны, занявшие в рейтинге места с 39-го по 83-е, в том числе Литва (46-е место), Латвия (48-е место). Беларусь опережает Россию на три пункта, а Казахстан оказался на предпоследнем, 82-м месте в этой группе.

Армения на 84-м месте открывает список «стран со средним уровнем развития человеческого потенциала». Сразу за Арменией следуют Украина и Азербайджан (85-е и 86-е место) и Грузия (89-е). В первую сотню не попали Туркменистан (109-е), Молдова (117-е), Узбекистан (119-е), Кыргызстан (120-е) и Таджикистан (127-е место).

В категорию «страны со средним уровнем развития человеческого потенциала» попал и Китай. Он на 92-м месте, но со времени предыдущего рейтинга поднялся на семь пунктов. Самое низкое качество жизни у жителей Нигера, Афганистана, Сьерра-Леоне, Центрально-Африканской Республики и Мали.

Снижение рейтинга России связано с тем, что в бывшем СССР были более равномерное распределение благ, более высокие рождаемость и продолжительность жизни. При этом не учитываются неизмеримо большие, чем в советские годы, доступность благ (преодоление дефицита), свобода выбора сферы приложения своих способностей и т. д. Об ограниченности субъективных оценок свидетельствуют и данные социологических исследований качества жизни.

Исландия до 2008 г. лидировала в списке, оценивающем европейские страны по способности обеспечить гражданам самую

долгую и счастливую жизнь. Эстония оказалась последней среди 30 стран, а Великобритания отстала от Румынии, занявшей 21-е место в этом списке.

При составлении европейского рейтинга «Happy Planet Index» для оценки стран использовались следующие критерии: углеродная эффективность, чувство удовлетворенности жизнью и средняя продолжительность жизни.

Материалы, опубликованные исследовательским центром «New Economics Foundation» и экологической организацией «Friends of the Earth», показали, что сейчас государствам Европы тяжелее дается благополучное существование граждан, чем 40 лет назад. Исландия в 2008–2009 гг. испытала наибольшее в Европе падение своей валюты, банкротство ведущих банков и т. д. Страны Балтии, лидировавшие по оценке качества жизни среди постсоветских стран, в годы кризиса понесли наибольшие в Европе потери по объему производства и уровню жизни. В опросе 2008 г. наилучшие показатели продемонстрировали страны Скандинавии. Швеция заняла второе место, Норвегия — третье, Дания — шестое. В самом конце таблицы, перед Эстонией, оказались Люксембург, Болгария и Греция.

Страны с наиболее развитыми моделями рыночной экономики показали худшие результаты. «Какой смысл сжигать огромные количества ископаемого топлива, чтобы производить, покупать и потреблять все больше, если это не отражается в лучшую сторону на нашем благополучии?» Такой вопрос вытекает из результатов исследования. Исландии не помогли ни собственный постоянный источник энергии в виде вулканической деятельности, ни то, что правительство этой страны выделяло на здравоохранение ресурсов больше, чем в какой-либо другой стране Европы.

В Люксембурге хуже, чем во всех остальных европейских странах, обстоит дело с углеродным следом, а Великобритания оказалась в этом рейтинге четвертой с конца. На Европу в целом приходится почти в три раза больше мировых выбросов углерода от общей численности населения. Эстония заняла второе ме-

сто по уровню углеродных выбросов, а также по уровню страха перед преступностью в Европе. В Швейцарии, занявшей четвертое место, самая большая средняя продолжительность жизни — 80,5 года, в то время как в Великобритании она составляет 78,4 года. В Латвии этот показатель составляет 70,7 года, что является самым низким показателем в ЕС.

Развитие экономики в государствах СНГ в целом, несмотря на научный и технологический прогресс, сопровождается ростом потребления природных ресурсов. Дестабилизация биосферы в результате деградации природных систем ведет к утрате ее способности восстанавливаться и поддерживать свойства окружающей среды, необходимые для жизни. Недостаток воды, опустынивание, сокращение площади лесов, исчезновение биологического разнообразия в природе — все эти экологические вызовы стали одной из самых обсуждаемых на мировых форумах проблем. В современных условиях достойный уровень жизни человека определяется в том числе доступом к чистой воде, экологически безопасным продуктам питания и качеством среды обитания в целом. В Послании Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 2010 г. подчеркивается: «Качество окружающей среды должно стать важнейшим из показателей качества жизни»¹⁵.

По данным ООН, сегодня не имеет доступа к чистой воде в развивающихся странах более миллиарда человек. Проблемы с доступом к чистой питьевой воде существуют практически во всех странах СНГ. К примеру, в Таджикистане только 60% населения имеют возможность пользоваться чистой питьевой водой. В Молдове надежные источники воды не доступны более трети населения. Нехватка чистой питьевой воды ощущается в Азербайджане, Армении, Казахстане, особенно в сельских районах. В России проблема доступа к водным источникам носит локальный характер, дефицит питьевой воды наблюдается на юге России и на отдельных территориях Дальнего Востока. Но в целом, по оценкам

¹⁵ Российская газета. 2010. 1 декабря.

экспертов государственной программы «Чистая вода», только две трети населения России имеют доступ к относительно чистой воде, 11 млн россиян используют для питья непригодную воду. В Беларуси доступ к чистой воде есть у всего населения, а количество подземных источников больше, чем в европейских странах.

Приведение деятельности промышленных предприятий, а также сферы услуг в соответствие с мировыми экологическими стандартами предполагает различные подходы к достижению необходимого уровня ПДК и ПДВ (предельно допустимых концентраций вредных веществ и их предельно допустимых выбросов, стоков в окружающую среду). Радикальный путь — закрыть несоответствующие экологическим требованиям предприятия — невозможен: придется сворачивать значительную часть российского производства. Другая крайность — объявить экологическую амнистию субъектам хозяйствования при условии, что они примут на себя жесткие обязательства по экологическому оздоровлению производства и прилегающей территории. Однако такие обязательства вытекают из законодательства об охране природы, которое не исполняется. Поэтому представляется, что правильной было бы объявлять экологическую амнистию только тем предприятиям, которые действительно внедрили экологически чистые технологии.

Экосистемы, как известно, носят региональный характер и не признают государственных границ. Следовательно, межгосударственное и межрегиональное сотрудничество в области охраны окружающей среды объективно обусловлено. Например, истоки Днепра находятся в Смоленской области, затем он течет по территории Беларуси и в большей своей части — Украины. Азовское море омывает берега России и Украины, Каспийское море — Азербайджана, Казахстана, России, Туркменистана и Ирана. Все это предполагает принятие Конвенции об экологической безопасности государств — участников СНГ. Проект такого документа подготовлен Межпарламентской Ассамблеей СНГ. В отличие от действующего Соглашения, Конвенция предполагает формирование

механизма экологического сотрудничества. Таким механизмом может стать комиссия по взаимодействию в сфере экологической безопасности при МПА СНГ, которая будет исполнительным органом, непосредственно отвечающим за реализацию положений Конвенции.

Внутри государства важно сочетать федеральный и региональный контроль за качеством окружающей среды. При этом ответственность территориальных органов власти, представляющих регионы Российской Федерации, города, районы, должна возрастать. Руководство Российской Федерации считает, что динамика качества окружающей среды должна стать критерием оценки эффективности деятельности органов власти на местах.

Экологическая безопасность продуктов питания, являющаяся неотъемлемой составляющей благополучия и качества жизни населения, как и продовольственная безопасность в целом, определяется уровнем загрязнения окружающей среды, эффективностью использования сельскохозяйственных земель, применением химических и биологических средств защиты и генетически модифицированных организмов.

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности являются предметом пристального внимания Совета глав государств и правительств Содружества Независимых Государств и Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 2011 г. в Содружестве объявлен Годом обеспечения продовольственной безопасности. Активная работа ведется в рамках разработки комплекса совместных мер по повышению продовольственной безопасности стран Содружества. Еще в 1999 г. Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ принят модельный закон «О продовольственной безопасности», и на его основе предусматривается организация подготовки и принятия в государствах Содружества соответствующих документов.

Для укрепления продовольственной безопасности населения, охраны здоровья сельскохозяйственных животных и растений, обеспечения экологической безопасности продуктов питания

в странах СНГ необходима реформа законодательства в данной сфере, включающая разработку обязательных стандартов продовольственной безопасности, обеспечивающих эффективное противостояние современным угрозам дисбаланса продовольственных рынков, вызванным факторами как природного, так и социального характера.

Динамичное развитие агропромышленного комплекса государств — участников СНГ определяется наличием ресурсов, уровнем развития сельского хозяйства, селекции и семеноводства, модернизацией пищевой и перерабатывающей промышленности, повышением плодородия, охраной почв и другими мерами. Одним из направлений разработки согласованной аграрной политики стран Содружества является унификация и гармонизация законодательства в данной сфере. Межпарламентской Ассамблеей СНГ разработан ряд модельных документов, направленных на рациональное использование земельных ресурсов, обеспечение безопасности обращения с пестицидами, агрохимикатами, генетически модифицированными организмами, сохранение генетических ресурсов культурных растений, регулирование процесса использования аквакультуры, включая ценные промысловые виды рыб.

Большое национальное богатство не всегда приводит к улучшению качества жизни и благосостояния общества. В советские годы государственная социальная политика сводилась в основном к социальному обеспечению нетрудоспособных групп населения — пенсионеров, детей, инвалидов и т. д. Социальная защита трудоспособного населения обеспечивалась в рамках государственного планирования на основе полной занятости, бесплатного здравоохранения и образования, гарантированности пенсий и плановых фондов зарплаты. Отказ от политики патернализма при переходе к рыночной экономике, появление открытых форм безработицы, высокая дифференциация населения по уровню доходов, банкротство и закрытие неконкурентоспособных предприятий требуют формирования новой системы социальной

защиты всех слоев и групп населения на базе социальных стандартов. Подобные стандарты предлагаются в Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества, принятой МПА СНГ (постановление № 28-6 от 31 мая 2007 г.).

Эта система призвана согласовать интересы человека, отдельных групп населения и общества в целом для обеспечения нормального качества жизни, соответствующего достигнутому уровню развития экономики и конкурентоспособности работников на глобальном рынке труда. Она включает гарантии не только социальной помощи и поддержки малообеспеченных, социально уязвимых и недееспособных групп населения, но и развития личности всех граждан, их доступа к высококачественному образованию, здравоохранению, комфортному жилью, социальным услугам, достижениям культуры.

Характерно, что страны с наиболее высоким качеством жизни имеют гораздо большую долю государственных доходов в ВВП. В 2008 г., по данным «OECD Economic Outlook», в Норвегии эти доходы составляли 55% ВВП, во Франции — около 50, в Германии — 42%¹⁶. Адресная и дифференцированная социальная защита населения призвана обеспечить реалистичность и гарантированность государственных обязательств, не допустить социального иждивенчества.

Приоритеты социальной политики в странах СНГ с учетом демографической ситуации различаются. Так, для Российской Федерации главным приоритетом является эффективная государственная политика в области детства. Основные направления инвестиций в будущее сформулированы Президентом России Д. А. Медведевым в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации. Это комплекс мер медицинской и социальной помощи детям первых трех лет жизни и их матерям, технологическая модернизация детских поликлиник и больниц, поддержка молодых и многодетных семей с тремя и более детьми, налоговые

¹⁶ Financial Times. 2010. 1 February.

преференции многодетным семьям и благотворительным фондам, удовлетворение потребности в детских садах, ужесточение наказаний за преступления против детей¹⁷.

Подытоживая анализ основных направлений роста благосостояния, отметим главные параметры системы показателей качества:

1. Душевой ВВП, отражающий производство социально необходимых товаров и услуг.

В 2009 г. ВВП, по данным Росстата, сократился на 7,9%, в том числе валовая добавленная стоимость в строительстве — на 16,4%, гостиничном и ресторанном бизнесе — на 15,4, обрабатывающей промышленности — на 13,9, торговле — на 8,3, транспорте и связи — на 2,3, в добыче полезных ископаемых — на 1,9%.

Уменьшилась стоимость продукции сельского хозяйства (на 1,7%) и рыболовства (на 1,6%), хотя производство здесь выросло соответственно на 1,2% и 12,9% (рекорд последнего десятилетия). Дело в том, что снизились цены на зерно и рыбу.

Выросла добавленная стоимость в здравоохранении (на 0,6%), государственном управлении, обеспечении военной безопасности, соцобеспечении (на 3,2%). Увеличение расходов, связанное, например, с эпидемией гриппа, было необходимо, но не свидетельствует о росте качества жизни.

2. Производство и потребление основных продуктов питания в соответствии с обоснованными нормами.

В России до сих пор среднее потребление мяса ниже этих норм на 18,7%, молока — на 20,7, рыбы — на 40,5, овощей — на 26,7%. Утвержденная в 2010 г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации предусматривает к 2020 г. достижение этих норм, причем собственное производство должно обеспечить не менее 95% потребления зерна и картофеля, 90% — молока и молокопродуктов, 85% — мяса и мясопродуктов, пищевой соли, 80% — сахара, растительного масла, рыбопродуктов.

¹⁷ Российская газета. 2010. 1 декабря.

Эта проблема — проблема продовольственной безопасности актуальна для всех государств СНГ. Однако особенно остра она для стран, вступивших в ВТО. Так, по данным статистики, в Украине в 2009 г., в условиях финансового дефицита, на 40% вырос импорт (в основном из Польши) сала — исконного местного продукта.

3. Обеспечение высокого качества товаров и услуг на национальном рынке, конкурентоспособности отечественной продукции, ее соответствия мировому уровню.

4. Достижение дифференцированных по регионам и гарантированных законом социальных стандартов обеспеченности комфортным, достаточным (более одной комнаты на члена семьи) и доступным (по отношению к среднему доходу) жильем, услугами охраны здоровья, культуры, транспорта, связи и т. д.

Опыт разработки таких стандартов накоплен в регионах России, Казахстане.

5. Гарантированный уровень минимальной оплаты труда, пенсий, пособий, соответствующий новому прожиточному уровню, учитывающему расходы на оплату услуг ЖКХ, аренду жилья, воспитание детей.

Это предполагает сокращение числа низкооплачиваемых работников и увеличение эффективных рабочих мест квалифицированного труда, сокращение безработицы, особенно хронической, расширение временной и частичной занятости, изменение налоговой системы.

К 2010 г. величина прожиточного минимума (долл. США в расчете на душу населения, по официальному курсу валют) составляла в России — 173 долл. в месяц, в Азербайджане — 105, Армении — 99, Молдове — 94, Беларуси — 89, Украине — 88, Казахстане — 81, Кыргызстане — 71 долл. Эта величина подлежит пересмотру с учетом расходов не только на продукты питания и минимальных расходов на непродовольственные товары и услуги, но и на комфортное жилье, образование, медицину.

Следует учесть также неоправданное отставание оплаты труда в отраслях, обеспечивающих развитие человеческого капитала. В 2010 г. среднемесячная номинальная зарплата в финансовой сфере составила в Кыргызстане — 297%, Армении — 263,8, России 240,1, Казахстане — 216,1 и Украине — 213% от среднего уровня зарплаты. В то же время в сфере образования России это отношение составляет лишь 67% (в Казахстане — 59,9%, Кыргызстане — 61,4, Молдове — 82,6, Украине — 82,3%), в сфере здравоохранения и социальных услуг — 76,1% (в Армении — 63,4%, Казахстане — 66,8, Кыргызстане — 65,3, Украине — 70,9%). Резко отстает (в России, Казахстане и Молдове — 43,4–48,8% от среднего уровня) зарплата в сельском и лесном хозяйстве¹⁸.

В 2009–2010 гг. в России и ряде других государств СНГ приняты меры по повышению размера пенсий и пособий, организации общественных работ и т. д. Однако число лиц, доходы которых ниже прожиточного уровня, по данным Госкомстата, выросло в 2008–2009 гг. с 13,2% до 17% (в 1990-х гг. оно составило 24%).

6. Достижение нового уровня образования, квалификации, информационного обеспечения и инновационной активности граждан.

Особое значение имеет увеличение:

- доли работников с законченным средним (11–12-летним) и последующим профессиональным образованием (прежде всего в двухгодичных колледжах прикладного бакалавриата по подготовке рабочих-техников);
- числа работников, повышающих квалификацию в системе непрерывного образования;
- удельного веса домохозяйств, имеющих возможность подключения к Интернету и другим информационным сетям;
- масштабов бесконтактного общения с государственными органами, в том числе налоговыми и таможенными, торговыми организациями, банками и т. д. с помощью новейших информационных систем.

¹⁸ Статистика СНГ. Статистический бюллетень. 2010. № 10 (481).

7. Обеспечение необходимого уровня качества окружающей среды:

- соответствие технологических параметров предприятий экологическим стандартам, строгое соблюдение ПДК и ПДВ;
- динамика фактического снижения загрязнения воды, воздуха, земли на местном, региональном и общенациональном уровнях;
- прогнозные данные повышения качества окружающей среды.

8. Здоровье населения:

- продолжительность жизни;
- уровень заболеваемости.

9. Забота о детях и матерях:

- динамика снижения смертности среди детей в возрасте до трех лет;
- технологическая оснащенность детских поликлиник и больниц, повышение квалификации медицинского персонала;
- обеспеченность жильем молодых и многодетных семей;
- обеспеченность детскими садами;
- динамика уменьшения фактов насилия в отношении детей;
- соответствие школ обновленным стандартам начального, среднего и старшего звена;
- обеспеченность детскими спортивными и внешкольными культурно-образовательными учреждениями.

10. Культура и физическое воспитание.

11. Общественная безопасность:

- уровень преступности, в том числе организованной;
- уровень распространения наркотиков, число наркозависимых;
- показатели противодействия международному терроризму.

12. Антикоррупционная деятельность:

- оценка коррупции в общегосударственных, региональных и местных органах исполнительной власти, в том числе в полиции;

- оценка коррупции в судебной системе.

13. Качество политической системы:

- политическая конкуренция, многопартийность;
- развитие местного самоуправления и гражданского общества;
- соответствие национальных избирательных стандартов международным стандартам демократических выборов.

Нумерация групп показателей отнюдь не говорит об их значимости. В конкретных исторических условиях роль этих показателей меняется. Для России основным приоритетом является забота о детях и окружающей среде. Особую подсистему качества жизни, по мнению ряда ученых, образуют социальные ценности, разделяемые обществом: честность, взаимность, выполнение обязательств. В отличие от этических ценностей, они имеют осязаемую стоимость. Степень соблюдения социальных норм проявляется в уровне преступности, прочности брака, выполнении родительских обязанностей, участии граждан в общественной жизни. Поэтому, как и способности и знания людей (человеческий капитал), социальные ценности образуют социальный капитал. Этот капитал, наряду с человеческим капиталом, является одновременно и целью, и фактором инновационного развития. О социальном капитале можно судить по показателям 9, 11, 12, а также частично по некоторым другим из приведенных показателей качества.

Исследование показателей качества жизни необходимо для разработки нормативов «качества жизни» в России и СНГ в соответствии с международной практикой. Такие нормативы разрабатываются согласно Плану мероприятий по реализации первого этапа (2009–2011 гг.) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. Целью формирования нормативов «качества жизни» является установление минимального уровня государственных гарантий обеспечения социально-экономических прав граждан и определение ориентиров социально-экономической политики стран СНГ.

Приведенные нами показатели качества жизни, конечно, не охватывают всех сторон роста благосостояния и могут быть существенно конкретизированы. Однако они демонстрируют масштабность и сложность достижения высшей цели общественного развития в условиях модернизации. При этом различные экономические науки — экономики образования, здравоохранения, окружающей среды, общественной безопасности и т. д. могут предложить эффективные формы управления данными отраслями, исходя из интересов производителей и потребителей в конкретной сфере формирования факторов инновационного развития — человеческого и социального капиталов.

В условиях ограниченности ресурсов интересы в различных сферах, непосредственно работающих на благосостояние, не совпадают. Перед обществом постоянно стоит дилемма эффективного распределения ресурсов на здравоохранение и продовольствие, охрану окружающей среды и общественную безопасность, обеспечение занятости и проведение прозрачных всеобщих выборов и т. п. Поэтому оптимизация целевых установок социально-экономического развития и выработка адекватных форм управления процессом повышения качества жизни во всех ее сферах — прерогатива предмета политической экономии либерального консерватизма. При этом выводы последней должны опираться на результаты экономических, политологических, социологических и экологических исследований.

Социальная дифференциация и другие проблемы повышения качества жизни в условиях перехода к инновационной экономике

За последние годы опубликованы результаты ряда фундаментальных исследований, доказывающие, что качество жизни больших групп населения во всех регионах мира не соответству-

ет требованиям постиндустриального общества и создает угрозу глобализации. Этот вывод содержится в недавно опубликованной монографии нобелевского лауреата Дж. Стиглица¹⁹, в материалах возглавляемой им комиссии по оценке результатов экономического развития и социального прогресса.

«Что случилось с качеством жизни в наиболее развитых странах?» — задают вопрос экономисты²⁰. Экономический бум последних десятилетий привел к ощутимым социальным последствиям даже в Ирландии, которая многие годы лидировала среди стран ЕС по темпам роста²¹. Тем более это относится к другим регионам турбулентного мира²². Глобальный барометр качества жизни указывает на грозу²³.

Не может служить образцом и Китай, где высокий экономический рост сочетается с отсутствием пенсионной системы (кроме госслужащих) и различных пособий. По законам этой страны содержать престарелых родителей должны дети. Из-за избирательного отношения к прерыванию беременности рождается больше всего мальчиков и 70 млн китайцев не могут найти себе жену в своей стране.

Анализ проблем качества жизни²⁴ приводит многих исследователей к выводу: современный долговой, «ковбойский» капитализм, разорвавший связь богатства с созданием реальных цен-

¹⁹ Stiglitz J. Freefall: Free Markets and the Sinking of the Global Economy. London, 2010.

²⁰ Wolff E. What Has Happened to the Quality of Life in the Advanced Industrialized Nations? Cheltenham, 2004.

²¹ Quality of Life in Ireland: Social Impact of Economic Boom / Ed. by T. Fahey, H. Russel, Ch. T. Whelan. Dordrecht, 2008.

²² Advances in Quality-of-Life Theory and Research / Ed. by M. J. Sirgy, D. Rahtz, A. C. Samly. Boston, 2003.

²³ Barometers of Quality of Life Around the Globe: How Are We Doing? / Ed. by V. Møller, D. Huschka, A. Michalos. London, 2008.

²⁴ Quality of Life and the Millennium Challenge: Advances in Quality-of-Life Studies, Theory and Research / Ed. by V. Møller, D. Huschka. London, 2008.

ностей, не может обеспечить должное качество жизни большей части человечества. Не случайно Давосский экономический форум 2010 г. был посвящен поиску путей ликвидации отрыва мира финансов от реальной экономики.

Выделяются следующие наиболее острые проблемы качества жизни:

1. Увеличение социальной дифференциации между группами населения, регионами и странами.

Это наблюдается и в наиболее развитых странах. Президент США Б. Обама, выступая в 2010 г. перед Конгрессом, признал ухудшение положения среднего класса в своей стране и предложил комплекс мер по налоговым льготам и другой помощи семьям, содержащим детей и престарелых родителей, по защите пенсионных сбережений. За последние пять лет на 43% выросло число американцев, которые периодически испытывали голод и не имели денег, чтобы купить себе еду. По оценкам Центра по изучению проблем нищеты и голода при Университете Брэндиса (штат Массачусетс), ныне в США постоянно недоедают 38,2 млн человек, 14 млн из них дети и подростки. Для сравнения: в 1999 г. голодали 31 млн американцев. В 2004 г. 11,9% американских семей постоянно сталкивались с недостатком продуктов, точнее, с нехваткой средств на покупку еды. В 2008–2009 гг. это число выросло. По данным исследований «Zogby International», 42% американцев заявили, что их уровень жизни снизился²⁵. Один из столпов либеральной экономики А. Гринспен отмечает, что повышение концентрации доходов, проявившееся в условиях глобализации, вновь привело к столкновению между культурой государства всеобщего благоденствия и культурой капитализма, которого, казалось, не стало после крушения системы централизованного планирования²⁶. В этом А. Гринспен видит угрозу самому существованию свободной рыночной экономики: «...рост concentra-

²⁵ The Wall Street Journal. 2010. 1 January. P. A15.

²⁶ Гринспен А. Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2010. С. 349.

ции доходов угрожает обычаям и стабильности демократических обществ. ...Неравенство может спровоцировать политически выгодный, но экономически разрушительный поворот»²⁷.

В России, по данным Росстата, в 2008 г. доходы ниже прожиточного минимума по оценке базовых доходов и расходов имело 13,1%, а по данным обследований домохозяйств — 25% семей; доходы жителей Москвы и столиц некоторых регионов России, а также столиц других государств СНГ сопоставимы с доходами граждан ряда стран ЕС, а в депрессивных районах — намного меньше (табл. 2)²⁸. Это связано прежде всего с различиями в структуре занятости, сосредоточением в столицах стран Содружества основных налогоплательщиков. Двукратное и даже полтора-кратное превышение номинальной заработной платы в столицах по сравнению со средним по стране показателем говорит фактически о трехкратном и более превышении уровня оплаты труда в столицах по сравнению с провинцией. Без выравнивания уровней жизни в регионах стран СНГ невозможно остановить отток населения в столицы.

Поляризация благосостояния населения ведет к социальной напряженности, поэтому в развитых странах крупный и средний бизнес осознает свою ответственность перед обществом, пополняя бюджеты всех уровней с учетом роста личных доходов предпринимателей. Контроль за этим процессом осуществляет государственная власть через систему законов и механизм их исполнения. Так, в Великобритании, например, в 2009 г. личный доход, превышающий 200 тыс. фунтов (9 млн руб.), облагался 48%-ным налогом, примерно такой же эффективной была и ставка налогообложения высокооплачиваемых работников во Франции²⁹.

В Российской Федерации последние годы практикуется уравнительное налогообложение личных доходов миллиардеров и миллионеров, с одной стороны, и остальных членов общества — с

²⁷ Там же. С. 350.

²⁸ Статистика СНГ. Статистический бюллетень. 2010. № 18 (489).

²⁹ Кругман П. Кредо либерала. С. 279.

Таблица 2

Номинальная заработная плата в странах СНГ
(август 2010 г., в национальной валюте)

Страна	Номинальная заработная плата в стране	Номинальная заработная плата в столице	Превышение номинальной заработной платы в столице над номинальной заработной платой в стране, %
Азербайджан (манаты)	330,6	454,5	148,7
Армения (драмы)	104576	109409	109
Беларусь (белорусские рубли)	1286851	1348938	104,8
Казахстан (тенге)	82282	121067	142
Кыргызстан (сомы)	7140	10562,6	150
Молдова (леи)	3054,3	3868	127
Россия (российские рубли)	20899	41053	189,8
Таджикистан (сомони)	331,46	776,8	220
Украина (гривны)	2280	3580	157

другой. В качестве обоснования отказа от прогрессивного налогообложения выступает позиция, согласно которой при уравнительном налогообложении бизнес, во-первых, не скрывает свои доходы, во-вторых, не вывозится за рубеж.

Действительно, при 13%-ном налогообложении (а налог на операции с ценными бумагами составляет и того меньше — 8%) крупный капитал заинтересован декларировать все свои доходы. Однако низкий подоходный налог стимулирует увеличение доли капитала, выплачиваемого в виде дивидендов и сверхвысоких бонусов членам советов директоров и правлений компаний, а не капитализацию прибыли. В самом деле, если налог на прибыль больше подоходного налога, то менеджеры частных и государственных компаний будут стремиться к повышению своей заработной платы и уменьшению прибыли. Подтверждением этого вывода является уменьшение доли доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения России. Доля доходов от предпринимательской деятельности уменьшилась с 15,4% в 2000 г. до 10% в 2008 г., а доля оплаты труда увеличилась с 62,8% до 68,5%³⁰.

Полученные состоятельными россиянами личные доходы в значительных размерах вывозятся за рубеж, где скупаются элитная недвижимость, яхты, самолеты и другие предметы роскоши. По данным ЦБ России, только за первые три квартала 2008 г. физические лица перевели из России на Запад порядка 19 млрд долл.³¹. Поэтому более эффективным и справедливым в условиях модернизации было бы введение прогрессивного подоходного налога при одновременном предоставлении преференций инвестициям из прибыли в энергоэффективные, информационные, телекоммуникационные, медицинские и другие инновационные технологии. В этом случае интересы отечественного бизнеса и общества в целом существенно сблизились бы. Основные состояния

³⁰ Кризисная экономика современной России. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М., 2010. С. 339.

³¹ Там же. С. 353.

формируются в топливно-энергетическом секторе экономики, поэтому важно, несмотря на очевидное сопротивление, дифференцировать налог на добычу полезных ископаемых с учетом продуктивности месторождений.

Эволюционно-консервативное развитие, без социальных потрясений, предполагает целенаправленное сокращение разрыва между доходами 10% самых богатых граждан и 10% самых бедных слоев населения (децильный коэффициент). В России даже без учета скрытых доходов имеет место 16-кратное превышение официальных доходов полярных по благосостоянию групп населения³². В Беларуси это превышение менее чем пятикратное. В результате при двукратном отставании уровня денежных доходов на душу населения в Беларуси уровень жизни основной массы населения соответствует благосостоянию основной массы граждан России. В других регионах мира децильный коэффициент составляет: в скандинавских странах — 3–4; Южной, Восточной Азии, Японии и Северной Африке — 4–6; Евросоюзе — 5–6; США — 9; Южной Африке — 10; Латинской Америке — 12³³. Очевидно, что такое мировое «первенство» России по концентрации доходов — результат слабости оппозиционных партий и профсоюзного движения, неразвитости гражданского общества, а также несогласованности монетарной, фискальной, структурной и институциональной политики, осуществляемой Минфином, Центробанком, Минэкономразвития, с социальной политикой, проводимой Минсоцразвития, Минобрнауки, другими министерствами и ведомствами Российской Федерации.

Как видим, налогообложение в Российской Федерации существенно отличается от налогообложения в Европейском Союзе, в частности во Франции и Великобритании. Фискальная политика в России ближе к налогообложению в США, хотя и там нет

³² Нигматулин Р. И., Нигматулин Б. И. Исходные теоремы модернизации экономики России // Неэкономические грани экономики... С. 38.

³³ Там же.

плоской шкалы подоходного налога. В США в 1970-е гг. налогообложение состоятельных американцев составляло 70%, после снижения налогов Президентом Р. Рейганом в 1981 г. — 50%, при Б. Клинтоне — 36,6%, наконец, при Дж. Буше младшем — 35%³⁴. При этом налог на прибыль корпорации снизился с 48% в 1979 г. до 35% в 2006 г., а на прирост капитала — с 28% до 15%³⁵. Но даже при таком либеральном налогообложении состоятельные американцы заинтересованы в капитализации прибыли (15% налога), а не в прямом накручивании своих зарплат и бонусов (35%). В России же, отметим еще раз, налог на прибыль выше подоходного налога.

Либеральные сторонники правящей Демократической партии отмечают, что сложившаяся в США система налогообложения осуществляется в последние десятилетия в интересах 1% самых зажиточных граждан, и призывают государство восстановить прогрессивную систему налогообложения с целью сокращения социально-экономического неравенства. «Исторический и международный опыт свидетельствует, — доказывает П. Кругман, — что правомерно увеличить обложение доходов наиболее богатой части общества... <...>

...Необходимо предпринять более активные действия по восстановлению прогрессивной шкалы налогообложения»³⁶. В Российской Федерации, где вообще нет прогрессивного налогообложения богатых, отсутствуют действенные фискальные стимулы в приросте капитала, а не личного богатства, более высокая степень социального неравенства, необходимо учесть предложение американских либералов и в целом успешную практику фискальной политики Европейского Союза.

С 2011 г. Европейский Союз установил правила, по которым выплата бонусов должна задерживаться на три — пять лет и не менее половины бонусов должны выплачиваться в виде акций, а не

³⁴ Кругман П. Кредо либерала. С. 279.

³⁵ Там же. С. 278.

³⁶ Там же. С. 279—280.

в денежной форме. Корпорации, которые имеют негативные экономические результаты, вообще не должны выплачивать бонусы. Это сделано в целях недопущения менеджерами неоправданных рисков ради достижения высоких краткосрочных результатов. Например, в 2010 г. национализированный правительством Великобритании банк «The Royal Bank of Scotland» выплатил тем не менее своим менеджерам бонусов на 1,54 млрд долл. Думается, такие меры были бы полезны и для России и других стран СНГ, особенно в отношении госкорпораций.

Поддерживая предложения по введению соответствующей мировой практике прогрессивной системы подоходного налогообложения, хотелось бы вместе с тем высказать опасения, связанные с намерением резкого увеличения налогов на имущество. Увеличение таких налогов на элитное имущество, в частности на элитное жилье, остановит строительство последнего и вызовет еще большую скупку недвижимости за рубежом. Уже сегодня сотни тысяч граждан России, владеющих землей, домами, квартирами в Великобритании, Швейцарии, на Лазурном берегу Франции, на Кипре и т. д., постоянно или временно там проживают, увеличивая совокупный спрос и тем самым стимулируя экономический рост на Западе. Что касается основной массы населения России, то в условиях резкого роста коммунальных платежей, особенно из-за повышения цен на энергоносители к 2015 г., увеличение налога на имущество приведет к социальному напряжению и также уменьшит спрос уже на обычную недвижимость. Поэтому, на наш взгляд, для «сжатия» социального неравенства без уменьшения спроса в России эффективнее ввести прогрессивное налогообложение, сохранив размер бремени по содержанию имущества. Это позволило бы не только сдерживать социальное расслоение общества, но и стимулировать закрепление капиталов в России. Что же касается трудностей налогового администрирования, то это общая проблема эффективности фискальных и правоохранительных органов. Контроль за соответствием расходов доходам

граждан, наказание за налоговые преступления — нормальная практика либерально-консервативной экономики.

2. *Безработица носит глобальный характер и стала главной проблемой в 2010 г.* Экономический кризис, рост производительности труда и перевод трудоемких производств в развивающиеся страны делает занятость центральным вопросом качества жизни даже в высокоразвитых странах.

В США безработица к 2010 г. достигла 10%, при этом доля незанятых более 26 недель возросла, по данным Министерства труда, за полвека с 5% до 33%. В 2007–2009 гг. сократилось число рабочих мест в строительстве (на 20,5%), промышленности (на 15,6%), информатике (на 7,2%), в торговле и на транспорте (на 6,6%) и т. д., а выросло — лишь в госучреждениях (на 0,6%), образовании и медицине (на 4,8%). Из-за этого уменьшилось с 50% (в 1990 г.) до 20% число американцев, считающих, что качество жизни следующего поколения будет выше.

Среди стран ЕС к 2010 г. наиболее высокий уровень безработицы Евростат зафиксировал в Испании (19,3%), Ирландии (12,8%) и во Франции (10,1%). К началу 2011 г. в Венгрии было занято только 55% трудоспособного населения.

Как отмечается в Послании Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации, в России число безработных в 2010 г. по сравнению с 2009 г. уменьшилось с 7 млн до 5 млн человек³⁷. Этот показатель существенно ниже, чем в развитых странах, однако он в значительной мере достигнут за счет искусственного поддержания занятости на неконкурентоспособных предприятиях. Главную опасность представляет недопустимо высокая безработица в депрессивных регионах (по данным Росстата на ноябрь — декабрь 2009 г., 56% в Ингушетии, более 25% в Чечне и Туве, 15–25% в Кабардино-Балкарии и Калмыкии, 8–15% в Дагестане и Карачаево-Черкесии) и моногородах.

³⁷ Российская газета. 2010. 1 декабря.

Минимальный (ниже 8%) уровень безработицы достигнут в регионах, где более успешно развивается малый и средний бизнес. Так обстоит дело в Москве (безработица — 1,8%), Санкт-Петербурге, ряде областей Центрального округа (Белгородской, Владимирской, Воронежской, Липецкой, Псковской, Смоленской, Тамбовской, Тульской, Ярославской), в Поволжье (Татарстан, Мордовия, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская области), на Северо-Западе (Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская области). Гораздо выше (8–15%) безработица на Дальнем Востоке, в ряде районов Сибири, в Калининградской, Мурманской, Астраханской и других областях.

Безработица в России носит не только региональный, но и структурный характер. В условиях отсутствия профессионально-технических училищ ощущается нехватка квалифицированных рабочих кадров, костяк которых составляют ветераны. Сказывается и недобор на инженерные специальности вузов. Даже технические вузы, реагируя на конъюнктуру и желая повысить свой статус до уровня университета, в последние 20 лет расширили перечень специальностей и стали готовить юристов, экономистов и других гуманитариев. Однако переход к постиндустриальной, инновационной экономике невозможен без увеличения квалифицированных инженерных кадров в структуре занятости.

Особая проблема — обезлюдивание села в Российской Федерации из-за индустриализации и освоения целинных земель в других республиках бывшего СССР. На Северо-Западе Российской Федерации, в Псковской, Новгородской и даже Ленинградской областях, фактически брошенными оказались целые деревни. Тем самым на селе имеется огромный потенциал занятости, однако отток работников из агропромышленного комплекса продолжается.

В связи с кризисом, когда безработица достигла только в России к 2009 г. 7 млн человек, встал вопрос о путях борьбы с безработицей. Здесь наметились два подхода: помогать или разоряющимся предприятиям, или их работникам. В первом случае такая помощь

оправдана, когда предприятие имеет стратегическое значение или является системообразующим в моногороде. Во всех остальных случаях важнее помогать трудящимся, оставшимся без работы, напрямую. Так, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы В. А. Мау справедливо отмечает: «Государство должно обеспечивать социально-политическую стабильность, а не поддерживать конкретный бизнес»³⁸. При этом вместо общественных работ, которые применялись для борьбы с безработицей в период Великой депрессии в США, в России должны применяться «разного рода образовательные программы, позволяющие использовать кризис для переосмысления своей жизненной стратегии и для переквалификации»³⁹.

Разделяя высказанную позицию, вместе с тем хотелось бы отметить, что повышение уровня образования и переквалификация в первую очередь будут востребованы работниками молодого и среднего возраста. Однако в структуре занятых в современной России из-за послевоенного демографического бума в СССР значительную часть составляют работники предпенсионного и пенсионного возраста. Поэтому необходимо разработать специальную программу для обеспечения эффективной занятости именно данной категории безработных.

3. *Высокий уровень социальной патологии среди групп населения с низким уровнем образования и квалификации, отсутствием ясных жизненных перспектив.* Связанный с качеством жизни уровень социального оптимизма во многом определяет перспективы модернизации экономики.

Смертность от убийств, самоубийств и несчастных случаев в расчете на 100 тыс. жителей в России (190 случаев) гораздо выше, чем во Франции (48), Японии (39), Италии (29), Великобритании (25) и других странах⁴⁰. Число самоубийств в 1990-е гг. выросло до 41 на 100 тыс. жителей (1970 г. — 30) и стало снижаться только

³⁸ Кризисная экономика современной России... С. 25.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Независимая газета. 2009. 4 августа.

с 2000 г. То же относится к убийствам (1970-е гг. — 7; 1995 г. — 31). Эта патология связана с алкоголизмом.

Алкоголизм в России приобрел характер национального бедствия. Потребление чистого алкоголя в расчете на душу населения, включая младенцев, достигло 18 л в год, что более чем вдвое превышает порог, опасный, по определению Всемирной организации здравоохранения, для жизни и здоровья человека. Примерно такая же статистика в ряде других государств СНГ.

Некоторые европейские страны превосходят Россию по потреблению алкоголя. Однако там преимущественно имеет место ежедневное потребление за обедом бокала вина или нескольких кружек пива. В России, по данным репрезентативных опросов, половина населения практически не употребляет крепкий алкоголь, но в малых городах и селах северных, центральных и восточных регионов Российской Федерации, где потребляют в основном самогон и низкокачественный спирт, велика угроза вырождения нации. Из 150 тыс. российских деревень 30 тыс. уже не имеют постоянного населения.

Сопредседатель Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы архимандрит Тихон отметил, что в России по причинам, так или иначе связанным с употреблением алкоголя, в год погибает около 700 тыс. человек. По оценке ВОЗ, из родившихся в 2009 г. жителей Великобритании до пенсии доживет 90%, а из россиян — только 40%. При этом в царской России продажа алкоголя (в 1914–1917 гг. — 3,5 л на душу населения) давала 1/3 бюджетных доходов, в советские годы — 1/5, а ныне — лишь несколько процентов. Основную выгоду получает теневая экономика. Целесообразно по опыту скандинавских стран ввести государственную монополию на оборот спирта и продажу алкоголя, запретив его рекламу, продажу детям и подросткам.

В последние годы серьезную угрозу для качества жизни народов СНГ представляет транзит афганских наркотиков. По оценке Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, в Россию ежегодно через страны Центральной Азии поступает

около 7 млрд разовых доз героина. Из 100 тыс. смертей, ежегодно регистрируемых Всемирной организацией здравоохранения, 30–40 тыс. смертей связано с «героиновой пандемией» в России.

Россия занимает второе место после Китая по потреблению табака. В то же время Великобритания рассчитывает к 2030 г. с помощью жестких государственных мер изжить курение, там уже в 2010 г. девять из десяти детей в возрасте до 13 лет не курят.

По числу самоубийств первое место на постсоветском пространстве в 2008 г. занимала Литва (на 100 тыс. человек — 30,4), второе — Беларусь (27,5). В России это число в 2000–2009 гг. сократилось до менее 27 (Москва — 8, Санкт-Петербург — 13), но весьма велико в северных регионах — Республике Коми, Чукотском, Ненецком автономных округах (102!).

Этот показатель качества жизни не связан непосредственно с материальным достатком. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (2005 г.), уровень самоубийств в Японии (20) и Финляндии (17) был намного выше, чем в Италии и Испании (6–7).

По числу лиц, лишенных свободы, в расчете на 100 тыс. человек в мире лидируют США, Россия, Казахстан и Беларусь (более 500), в Азербайджане, Украине и Кыргызстане их число составляет от 300 до 500, в Армении и Молдове — от 150 до 300. В России 750 тыс. граждан отбывают наказание в исправительных учреждениях и 220 тыс. — в СИЗО и тюрьмах.

4. *В качественном улучшении нуждается охрана здоровья граждан СНГ всех возрастов.* Рост доли пожилых людей увеличивает расходы на медицину и пенсионное обеспечение.

По прогнозу Еврокомиссии, доля жителей старше 65 лет в процентном отношении к трудоспособному населению (15–64 года) в 2010–2050 гг. вырастет во всем мире с 10% до 25%, в ЕС — с 11,7% до 25,4%, в Японии — с 35,1% до 73,8%, в России — с 18% до 40%. Уже сейчас число россиян старше 65 лет в 2,6 раза превышает число детей в возрасте до пяти лет. В регионах, большинство населения в которых составляют русские, этот разрыв еще больше.

Сложившаяся ситуация рано или поздно потребует увеличения пенсионного возраста, реформы всей пенсионной системы, увеличения расходов на многие виды медицинских и социальных услуг. В 2009–2010 гг. в Российской Федерации были существенно увеличены пенсии, регламентированы цены на лекарства, расширен доступ к материнскому капиталу, усилены гарантии по банковским вкладам, увеличены пособия и т. д. Однако, как отметил В. В. Путин, каждый третий бюджетный рубль в социальной сфере был потрачен без должной отдачи или впустую⁴¹.

В России на здравоохранение из бюджетов всех уровней в 2009 г. израсходовано 3,3% ВВП, что значительно меньше средне-европейского уровня (7,2%). В США, по данным ОЭСР, эти расходы достигли 10% ВВП, в том числе за счет федерального бюджета они выросли в 1965–2010 гг. с 0,5% до почти 3% ВВП. При этом четверть американцев не имеет медицинской страховки, а средняя продолжительность жизни в США ниже, чем в ряде других стран.

В России в 2009 г. удалось сократить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний на 5%, однако коренная реформа здравоохранения еще впереди. По данным Министерства здравоохранения и социального развития, причины смертности во многом связаны с образом жизни (курение — 12,5%, несбалансированное питание — 12,9, алкоголизм — 11,9%). С 2011 г. увеличиваются отчисления работодателей в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Это позволит технически переоснастить учреждения здравоохранения, увеличить оплату труда и расходы на обучение медперсонала.

Реформа здравоохранения нужна всем государствам СНГ. Так, в Украине, по данным статистики, две трети умерших в 2008 г. были моложе 65 лет, т. е. скончались (по стандартам ВОЗ) преждевременно, главным образом из-за сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, болезней органов дыхания, пищеварения, несчастных случаев, отравлений и травм.

⁴¹ Газета.ру. 2009. 21 октября.

При проведении реформ важно учитывать опыт США и стран Западной Европы. В Великобритании правительство управляет больницами, а медики являются государственными служащими. В США государственное медицинское страхование не охватывает граждан, достигших 65 лет и более, а также малоимущие слои населения. Здесь преобладает частное страхование, в результате 15% населения вообще не застраховано. Продолжительность жизни в США — 77,5 года, что меньше, чем в Великобритании (78,5 года), вместе с тем медицинские расходы на душу населения в год в США — 6102 долл., а в Великобритании — 2508 долл.⁴². Поэтому при проведении реформы здравоохранения важно найти оптимальный баланс обязательного и добровольного страхования, государственной и частной медицины. При этом «государственное» и «частное» должны соответствовать своим понятиям. Пока же имеет место практика, когда в государственных медицинских учреждениях при наличии государственного страхового полиса фактически приходится платить за лечение.

5. *Важнейшим фактором, влияющим на качество жизни трудоспособного населения, являются условия труда.* Ежегодно в мире погибают 2,3 млн работников в результате несчастных случаев на производстве и в связи с приобретенными профессиональными заболеваниями. Во всем мире ежегодно регистрируется около 340 млн несчастных случаев на производстве и 160 млн жертв профессиональных заболеваний⁴³.

Особую тревогу вызывают опасные условия труда на многих предприятиях, осуществляющих свою деятельность на территории государств СНГ, — безработица, низкий уровень жизни обуславливают согласие на работу, не соответствующую законодательству об охране труда. При этом мигранты соглашаются на кабальные условия труда, пренебрегая своим здоровьем. Этим

⁴² Кругман П. Кредо либерала. С. 234–235.

⁴³ Доклад о состоянии охраны труда в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. М., 2010. С. 4.

объясняется то, что в Российской Федерации наиболее высокий показатель пострадавших на производстве: на 10 тыс. работающих в 2009 г. в России приходился 21 пострадавший, в Украине — 12, Молдове — 9,7, Беларуси — 7, Казахстане — 6,4, Армении — 6, Кыргызстане — 3, Азербайджане — 1,8, Таджикистане — 0,7. В 2009 г. в России увеличилось удельное число работников, занятых в не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам условиях, которое на конец года составило 27,5% (в 2008 г. — 26,2%). В Украине этот показатель составил 27,4% (1,6 млн человек)⁴⁴.

Думается, что государство должно больше внимания уделять тому, чтобы бизнес соблюдал все необходимые нормы по условиям труда. И в этом плане также надо использовать позитивный опыт стран Европейского Союза, в частности Франции, где, например, строже соблюдаются ограничения по времени работы трудящихся, последние имеют больше свободного времени, которое используется для различных форм образования и активного отдыха. Вряд ли граждан России и СНГ вдохновит всего лишь недельный годичный отпуск, как это имеет место в Японии. Да и в современных США трудящиеся работают больше времени, чем в России и во Франции. Когда сравнивают ВВП на душу населения в России и других странах мира, не учитывают время работы, продолжительность рабочего дня, количество выходных, праздников. С учетом последнего производительность почасового труда во Франции, по расчетам П. Кругмана, выше, чем в США⁴⁵. В России почасовая производительность труда, конечно, ниже, чем во Франции и США, но в меньшей степени, чем производительность труда, рассчитанная на душу населения. Свободное время работающих — важнейшая характеристика качества жизни, и на практике многие предпочитают получать меньшую заработную плату, но иметь достаточно свободного времени.

6. *Переход на более высокий — постиндустриальный технологический уровень предполагает внедрение в России и других госу-*

⁴⁴ Там же. С. 8, 16–17.

⁴⁵ Кругман П. Кредо либерала. С. 274.

дарствах Содружества принципиально новых технологий. Однако было бы наивно думать, что западные корпорации даже за большие деньги продадут эти технологии бизнес-структурам наших стран. Филиалы и дочерние предприятия транснациональных корпораций в России, Казахстане, Украине и других государствах внедряют технологии «вчерашнего дня», хотя и новые для экономик Содружества. Поэтому переход к инновационной экономике только за счет технологического взаимодействия с бизнесом Европейского Союза, США, Японии, стран Юго-Восточной Азии, при всей важности такого сотрудничества, обрекает страны СНГ на вечно догоняющий тип модернизации.

Опережающая модернизация возможна только за счет развития собственной науки и образования. Поэтому необходимо коренное улучшение системы образования. За последние 20 лет в странах Содружества резко выросли число вузов, в основном негосударственных, и численность студентов. Однако многие преимущества прежней системы, связанные с фундаментальностью образования, его доступностью для всех слоев населения, всех республик и регионов, были утрачены. Резко снизилась роль России и других государств СНГ на мировом рынке образовательных услуг.

Была развалена система профтехобразования, которая считалась одной из лучших в мире. По данным социологических исследований, число россиян, не читающих книги, в 1996–2009 гг. выросло с 20% до 35% (такие же данные немецкий фонд «Чтение» приводит для ФРГ).

Совершенствование системы единого государственного экзамена (ЕГЭ), переход с 2011 г. на уровневую систему образования (бакалавриат — магистратура), создание сети федеральных и исследовательских университетов, введение прикладного бакалавриата, компьютеризация средней школы должны, по замыслу, адаптировать систему образования к требованиям инновационной экономики. Однако при реформировании высшей школы, по

нашему мнению, следует больше учитывать позитивный советский опыт, не подходить с одним шаблоном к подготовке специалистов разных областей. Так, при подготовке инженерных кадров, медработников вряд ли возможно ограничиваться уровнем бакалавриата — фактически в этом случае из вузов будут выходить недоучившиеся инженеры и врачи.

В конце 2010 г. вступил в действие Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона “О высшем и послевузовском профессиональном образовании”», в соответствии с которым устанавливается возможность увеличения срока обучения в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре и интернатуре государственных и муниципальных вузов, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования, научных организаций по отдельным специальностям научных работников технических и естественных отраслей наук до четырех лет в очной форме и до пяти лет в заочной форме.

Все отмеченные ранее реформы дадут неизмеримо больший эффект, если будут согласованно проводиться в рамках СНГ — регионального объединения стран Евразии, имеющих общие историю, социальные институты, инфраструктуру и экономические интересы.

Качество жизни и интеграция государств СНГ

Необходимо признать, что Содружество Независимых Государств в основном справилось с задачей раздела общего военного наследия и имущества, признания границ, создания собственных органов власти, а также успешно формирует зону свободной торговли, создает условия безвизового перемещения граждан наиболее цивилизованным образом и взаимопроникновения капиталов.

Основные направления воздействия России на улучшение качества жизни в странах СНГ

Россия существенно уменьшила негативное воздействие распада СССР на качество жизни стран СНГ, поставляя им до последнего времени энергоресурсы (совместно с Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном, Узбекистаном) и военную технику по низким ценам. Денежные поступления от миллионов работающих в России граждан Азербайджана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины составили значительную часть их национальных бюджетов⁴⁶.

Однако при этом Россия экономически оказалась интегрирована в Содружество в меньшей степени, чем Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан и Армения. В 2009 г. внешняя торговля России с государствами СНГ сократилась на 45%. Доля России в украинском экспорте в 2000–2008 гг. уменьшилась с 60% до 23%, а в импорте — с 48% до 24%.

Для европейских государств СНГ главными партнерами стали страны ЕС, а для азиатских — Китай. Доля экспорта Украины в Содружестве сократилась с 70% до 34% в 2009 г., а импорт (43%) состоит в основном из энергоносителей⁴⁷. Для России в 2008 г. главными партнерами по импорту стали Германия и Китай (доля Украины уменьшилась до 6,7%), а по экспорту — Нидерланды, Италия, Германия, Турция (Беларусь переместилась на 5-е, а Украина — на 6-е место).

В послекризисном мире положение принципиально изменяется. На наш взгляд, на вызовы глобализации и инновационной экономики нельзя ответить поодиночке. Как показывает опыт Европы, Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Среднего Востока, мир идет по пути макрорегио-

⁴⁶ *Содружество Независимых Государств. 2000–2009. Краткий статистический сборник.* М., 2010. С. 60.

⁴⁷ *Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств в 2009 году (статистический сборник предварительных итогов).* М., 2010. С. 33.

нальной интеграции и сотрудничества в использовании возможностей и преодолении трудностей глобализации. Новая стратегия развития СНГ призвана учесть интересы и мотивацию всех его участников, изменение технологического уклада, культуры и поведения членов мирового сообщества.

Наиболее развитые государства, столкнувшись с высокой безработицей и недогрузкой производственных мощностей, уже не будут в прежних размерах переводить рабочие места в другие страны. По данным Международного валютного фонда, в 1980–2010 гг. доля «семерки» (США, Япония, ФРГ, Франция, Италия, Великобритания, Канада) в мировом ВВП сократилась с 55% до 40%, а стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) выросла с 13% до 25%. По прогнозу «PricewaterhouseCoopers» (2010 г.), Россия войдет в группу из шести стран (БРИК плюс Индонезия и Мексика), которые к 2030 г. станут лидерами мировой экономики.

Ожидаемое в 2011 г. подписание Договора о зоне свободной торговли стран СНГ, введение (в 2010 г.) единой системы таможенных тарифов и нетарифного регулирования, единого таможенного кодекса Беларуси, Казахстана и России, а с 2012 г. — единого экономического пространства этих стран с населением 170 млн человек означают настоящий интеграционный прорыв и окажут существенное воздействие на улучшение качества жизни населения Содружества.

Особую роль в улучшении жизни и экономической интеграции народов Евразии играет Российская Федерация. Выделим четыре основных направления воздействия России на эти процессы.

1. Создание и развитие единого научно-образовательного пространства с целью реализации совместных крупномасштабных инновационно-инвестиционных проектов. Как показали специальные исследования, именно инновации оказывают наиболее активное воздействие на качество жизни. В экономике, основанной на знаниях, к созданию и использованию инноваций привлекаются миллионы людей, что формирует новую культуру, раз-

вивает социальный капитал — коренной фактор экономического развития⁴⁸.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, а также био- и нанотехнологий позволяет России наладить экспорт высоких технологий. Разработка ядерных технологий нового поколения даст возможность создать замкнутый цикл, обеспечивающий рациональное использование природного урана (его запасы мирового значения имеются в Казахстане), сократить ядерные отходы и преобразовать энергетику СНГ.

Современные технологии позволяют организовать без ущерба для экологии, за плату или по бартеру, переброску небольшой части вод Иртыша в страдающие от безводья районы Центральной Азии. Это может спасти Южную Сибирь от пыльных бурь и поднять на новую ступень межгосударственное и межрегиональное сотрудничество.

Высокотехнологичные медицинские центры, созданные за последние годы в России и Казахстане, могут стать основой интегрированной системы здравоохранения в Содружестве. В ряде работ доказаны позитивные медицинские и культурные последствия такой интеграции для качества жизни в Европе⁴⁹.

Большая часть населения государств СНГ пока еще владеет русским языком и связана с российской культурой. Единое образовательное пространство — важное условие постиндустриальной экономической интеграции и повышения качества жизни. Это хорошо понимают в развитых зарубежных странах⁵⁰. По данным Института науки и инжиниринга США⁵¹, получившие здесь докторские степени иностранцы часто остаются работать в США

⁴⁸ *Innovation, Economic Progress and the Quality of Life* / Ed. by G. P. Sweeney. Cheltenham, 2001.

⁴⁹ *Health and Quality of Life: Philosophical, Medical, and Cultural Aspects* / Ed. by A. Gimmler, Ch. Lenk, G. Aumüller. Münster, 2002.

⁵⁰ *Assessing Quality of Life and Living Conditions to Guide National Policy: The State of the Art* / Ed. by M. R. Hagerty, J. Vogel, V. Møller. Dordrecht, 2002.

⁵¹ The Wall Street Journal. 2010. 27 January. P. A3.

(из Китая — 92%, Индии — 81, Канады — 55, ФРГ — 52, Турции и Южной Кореи — 42%) или в связанных с США компаниях.

Россия осталась единственной крупной страной, не имеющей единого центра по привлечению иностранных студентов. От решения этой геополитической задачи зависит продвижение российских товаров и услуг за рубежом. В ближайшие годы число выпускников средних школ — потенциальных вузовских абитуриентов в России сократится вдвое по сравнению с 2000 г., что приведет к закрытию ряда вузов и сокращению числа преподавателей. Гораздо рациональнее организовать на этой базе подготовку специалистов из числа граждан государств Содружества.

С 2010 г. перестала действовать советская система ГОСТов, и принципиально важно создать единую для всех стран СНГ систему технических регламентов. Хороший пример здесь показывает Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, наднациональным органам которого эти страны делегировали право формирования технических регламентов.

2. Совместное развитие энергетической, транспортно-логистической, коммуникационной, жилищно-коммунальной, экологической, социальной и другой инфраструктуры XXI в. позволит создать миллионы новых рабочих мест и значительно повысит конкурентоспособность национальных экономик.

Крупные дорожные и иные строительные проекты в России до сих пор ведут преимущественно турецкие, китайские и другие фирмы. Опыт «Транснефти», открывшей училище по подготовке сварщиков и трубоукладчиков в Дагестане, показал, что эту работу с успехом может выполнить молодежь из трудоизбыточных регионов России и других стран Содружества.

С помощью государств СНГ может быть создана единая система логистических центров для проникновения на неосвоенные и быстро растущие рынки Южной Азии и Африки. Единая финансово-биржевая система с клиринговым центром повысит устойчивость экономики Содружества. Благодаря модельным за-

конам, принятым Межпарламентской Ассамблеей СНГ, удалось сохранить единое правовое пространство.

Совместное строительство комфортных энергоэффективных домов по современным технологиям, как показано в ряде исследований, становится важнейшим фактором социально-демографической динамики и улучшения качества жизни. Оснащение таких домов солнечными панелями и другими энергосберегающими устройствами в Японии создаст к 2020 г. 1,4 млн новых рабочих мест. Еще 2,8 млн мест будет создано в системе ухода за пожилыми людьми и охраны здоровья (в широком смысле слова).

Интересен опыт Дании, где на социальную поддержку пожилых людей (16% жителей страны старше 65 лет) уходит 1/10 национального дохода. До 90 тыс. датчан жили в домах для престарелых, получая вместо пенсии круглосуточную опеку. С 2002 г. для них строятся особые дома, управляемые наблюдательными советами, с комфортным дизайном и отдельными квартирами, жители которых могут заказать себе питание, получить немедленную помощь, работать в мастерских, активно участвовать в культурной жизни.

3. Для качества жизни в Содружестве Независимых Государств чрезвычайно важны усилия России и Казахстана по созданию интеграционных финансовых институтов. Опыт ЕС, новые члены которого создают лишь 5% его ВВП, но получают значительно больше средств из структурных фондов, показывает необходимость совместного формирования интеграционных институтов, новой культуры общения и стандартов качества жизни, защиты собственности, честной конкуренции, взаимного доверия и т. д.⁵² При этом старые, более богатые страны Европейского Союза тоже выигрывают, получая рынок сбыта своих товаров в Центральной Европе. Это позволяет за счет получаемой прибыли компенсировать дотации новым членам ЕС. В СНГ точно так же

⁵² *Improving the Quality of Life: An Integrated Approach to Life Sciences in Europe. Luxembourg, 2000.*

Казахстан и Россия через Евразийский банк развития, Евразийский антикризисный фонд и другие структуры могут не только оказывать содействие другим государствам Содружества, но и продвигать на рынок СНГ продукцию стран Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Так, к концу 2010 г. Совет Антикризисного фонда ЕврАзЭС рассмотрел заявки Армении, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана на получение средств фонда в сумме 4759,3 млн долл. США. При этом Таджикистану был предоставлен стабилизационный кредит для поддержки бюджета в размере 70 млн долл. США.

Росту благосостояния граждан Содружества способствовало бы финансирование совместных программ. Например, совместная программа сооружения комфортных, экономичных и энергоэффективных зданий могла бы сыграть важную роль в улучшении демографии и качества жизни в СНГ⁵³. Важную роль для качества жизни в будущем могут сыграть и благотворительные государственные и частные фонды. Так, фонд «Русский мир» уже оказывает реальную поддержку изучению русского языка и культуры в государствах Содружества. Однако общие фонды для улучшения качества жизни в СНГ еще не созданы.

4. Особое значение для качества жизни в СНГ имеет выработка миграционной политики.

Миграционные процессы и качество жизни

Основной страной Содружества, принимающей мигрантов, является Россия (более 1 млн человек в год, в том числе более половины из государств СНГ — см. табл. 3), в несравненно меньших размерах — Казахстан (в основном из Кыргызстана, Узбекистана, Китая) и Украина. Внешний приток населения необходим им, так как с начала 1990-х гг. население в России сократилось на 6%, а в Украине — на 11%. В 2008–2009 гг. положительное сальдо ми-

⁵³ *Белкин В., Стороженко В. Жилищное строительство как фактор демографической динамики // Вопросы экономики. 2009. № 10.*

грации в Россию составило около 250 тыс. человек в год (табл. 3)⁵⁴, и в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года составит к 2015 г. от 200 тыс., а к 2025 г. — от 300 тыс. в год. По расчетам Правительства Казахстана, при росте ВВП на 7% стране надо будет дополнительно привлекать около 200 тыс. трудовых мигрантов.

Указанные данные для Российской Федерации являются явно заниженными, поскольку получены на основе информации органов Министерства внутренних дел о регистрации трудовых мигрантов. Между тем трудовые мигранты из Беларуси как граждане Союзного государства в должной мере не учитываются. Это относится и к гражданам Украины, которые могут работать в России без регистрации 90 дней, а затем, выехав на несколько дней на родину и вернувшись в Российскую Федерацию, продолжать здесь работать без регистрации. В принципе такая практика, стимулирующая привлечение в Россию украинцев и белорусов, отвечает коренным интересам демографической политики Российской Федерации.

Формирование общего рынка труда Содружества на основе двусторонних соглашений России и Казахстана (основных импортеров труда) с остальными странами СНГ (экспортерами труда) должно дополняться многосторонним сотрудничеством в сфере миграции. Это, в свою очередь, предполагает выработку единой концепции общего миграционного пространства и на его базе — общей миграционной стратегии Содружества.

Объективная необходимость выработки единой концепции общего миграционного пространства на территории государств — участников СНГ обусловлена наличием общего безвизового пространства, обеспечивающего свободное перемещение населения. Кроме того, общая концепция существования Содружества предполагает развитие тесных интеграционных связей в социально-экономической сфере. Избыток трудовых ресурсов

⁵⁴ Составлено по: *Статистика СНГ. Статистический бюллетень*. 2010. № 21 (492).

в одних государствах СНГ и их дефицит в других предполагают развитие процесса трудовой миграции. В связи с этим проведение государственной миграционной политики на национальном уровне, противоречащей интересам стран-партнеров, связано с огромными экономическими, политическими, социальными и гуманитарными издержками, ведет к разобщению государств, народов и экономик, к конфронтации и взаимному недоверию, неуважению прав друг друга. Преодоление существующих противоречий возможно лишь путем разработки и осуществления единой миграционной политики на всем пространстве Содружества.

Целью миграционной политики государств — участников СНГ является гармонизация интересов в области занятости населения стран-партнеров на едином безвизовом пространстве для повышения эффективности использования трудовых ресурсов, устойчивого экономического роста, правовой и социальной защиты населения, создания бесконфликтных условий переселения граждан из одних стран в другие.

Некоторые политики в России выступают за всемерное ограничение миграции, поскольку, по их мнению, гастарбайтеры сдерживают технический прогресс и лишают работы россиян. Другие — напротив, считают целесообразным создание единого рынка труда и рабочей силы со свободой перемещения кадров, получения образования, прохождения стажировки, открытия бизнеса при условии эффективной интеграции мигрантов в принимающее общество, налоговую систему, рынок труда, российскую культуру.

Некоторые западные исследователи — сторонники ограничения миграции проводят прямые параллели между негативными последствиями массовой миграции в США и Западную Европу и миграцией в Российскую Федерацию⁵⁵. В связи с этим отметим, что миграция в целом играет положительную роль для модернизации Российской Федерации. Можно выделить следующие

⁵⁵ Бьюкенен П. Дж. На краю гибели. М., 2008. С. 9, 12.

(число зарегистрированных в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства, тыс человек)*

Страна	Число прибывших			Число выбывших			Сальдо миграции		
	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Азербайджан	2,0	...	...	2,9	...	...	-0,9	...	0,4
	2,0	...	...	2,9	...	...	-0,9	...	...
	0,0	...	...	0,0	...	...	0,0	...	...
Армения	1,5	0,9	...	9,3	6,8	...	-7,8	-5,9	-4,4
	1,1	0,5	...	7,0	4,6	...	-5,9	-4,1	...
	0,3	0,2	...	1,3	1,5	...	-1,0	-1,3	...
Беларусь	13,0	17,4	...	11,1	9,3	...	1,9	8,1	12,3
	11,4	14,2	...	7,5	6,9	...	3,9	7,3	...
	1,6	3,2	...	3,6	2,4	...	-2,0	0,8	...
Грузия	...	...	...	...	...	...	...	-10,2	...
	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Казахстан	74,8	46,4	33,8**	52,1	45,3	29,9**	22,7	1,1	3,9**
	65,8	31,4	...	40,7	42,9	...	25,1	-11,5	...
	9,0	14,9	...	11,4	2,4	...	-2,4	12,5	...

[illegible]

* Некоторые расхождения в итоговых данных возможны за счет не указавших страну прежнего проживания.

Январь — октябрь.

Январь — сентябрь.

основные потоки мигрантов. *Первый* — в Россию возвращаются соотечественники из СНГ, которые без их согласия оказались за пределами Родины. К сожалению, данный процесс происходит в основном стихийно и без необходимой поддержки государства. *Вторую* группу трудовых мигрантов составляют граждане Беларуси и Украины, которые фактически мало чем отличаются от соотечественников, поэтому приток таких мигрантов не только смягчает демографическую проблему, но и укрепляет социальную стабильность в стране. *Третью* группу трудовых мигрантов образуют мигранты из Молдовы, стран Закавказья, Центральной Азии. Это граждане СНГ, и их труд в России — важная составляющая в формировании общего рынка труда Содружества. Такие мигранты представляют приграничные страны, связанные с Россией многовековой историей. Здесь есть проблемы нелегальной миграции, но они разрешаются совместными усилиями стран — экспортеров труда и Российской Федерации. *Четвертую* группу мигрантов представляют мигранты из стран Европейского Союза и других развитых стран. Они обладают высокой квалификацией и, безусловно, способствуют инновационному развитию. Привлечение таких специалистов в Россию — историческая традиция еще с петровских и екатерининских времен. Определенные проблемы создает *пятая* группа мигрантов — из КНР, Афганистана, а также других развивающихся стран — не членов СНГ. Наконец, отметим и эмиграцию из России в США, Западную Европу, Израиль.

Главными поставщиками мигрантов, по официальным, рассчитанным на основе заявок регионов, заниженным данным, для России остаются Беларусь, Украина, Узбекистан, Таджикистан, Молдова, Армения, Кыргызстан и Азербайджан. При этом граждане Беларуси, как уже отмечалось, работают в России без ограничений.

Наибольший приток иностранных работников в Российскую Федерацию отмечается из стран Азии — Узбекистана (26%), Таджикистана (16%) и Кыргызстана (8%). Граждане этих трех государств составили в 2008 г. более 50% от числа всех иностранных

работников, осуществлявших на легальном основании трудовую деятельность в России.

Также стабильно велика доля трудовых мигрантов из Украины. В 2008 г. число легально работавших в Российской Федерации граждан этой страны превышало 245 тыс. человек, на их долю приходилось более 10% всех иностранных работников⁵⁶. В условиях отсутствия достоверных данных по Украине и Беларуси реальное число работающих в России из этих стран значительно больше. В действительности миграционные потоки между Россией и Украиной по их интенсивности занимают второе место в мире после миграционных связей США и Мексики. При этом, в отличие от мексиканских мигрантов в США⁵⁷, украинцы не создают и не могут создавать каких-либо межнациональных, религиозных и социальных проблем, хорошо владея русским языком.

Столь интенсивные и масштабные миграционные процессы между странами, которые не разделены государственными границами, препятствующими свободному передвижению населения, способствуют свободному перемещению трудовых ресурсов из трудоизбыточных регионов в относительно трудонедостаточные, что ослабляет социальную напряженность в регионах с высоким уровнем безработицы, способствует экономическому развитию как стран-доноров, так и принимающих государств.

Однако позитивные результаты свободного трудоустройства и обмена населением нередко нивелируются из-за противоречий интересов, которые появляются между отдельными работодателями, трудящимися-мигрантами и принимающим обществом в целом в связи с отсутствием согласованной, взаимовыгодной и официально признанной общей миграционной политики в рамках Содружества Независимых Государств.

Главная проблема в формировании общего рынка труда СНГ — согласование интересов экспортеров и импортеров труда.

⁵⁶ *Содружество Независимых Государств в 2008 году: Краткий сборник предварительных статистических итогов.* М., 2009.

⁵⁷ *Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада.* М., 2007.

Эти интересы не всегда совпадают. Так, одна из проблем трудовой миграции — обеспечение трудовых мигрантов медицинской помощью. Казалось бы, самый простой путь — заключение соглашения между российским Федеральным фондом обязательного медицинского страхования и соответствующими фондами стран Содружества об оказании взаимной медицинской помощи гражданам СНГ, находящимся на территории других государств Содружества. Например, медицинскую помощь трудовому мигранту из Украины мог бы оплатить в согласованном размере российский фонд медицинского страхования, выставив за это счет украинскому фонду медицинского страхования. И наоборот, украинский фонд компенсировал бы свои затраты за счет российского фонда. С учетом значительного реального превышения числа украинцев, работающих в России, на бюджет Украины легла бы существенная нагрузка. Однако речь идет о медицинской помощи гражданам Украины, официально перечисляющим на родину около 1,5 млрд долл. В рамках Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России указанная схема взаимного медицинского страхования граждан этого союза могла бы заработать в первую очередь, показав пример другим государствам.

Однако коренные интересы Российской Федерации и стран СНГ — экспортеров труда совпадают. Российская Федерация заинтересована в притоке квалифицированных кадров из Содружества. Поэтому для России важно создание центров по организованному набору мигрантов во всех странах СНГ. При этом необходимо идти дальше и создавать в государствах Содружества за счет частных средств, федерального и региональных бюджетов Российской Федерации профессионально-технические училища, где можно было бы обеспечивать краткосрочное обучение рабочим и сервисным специальностям, в которых нуждаются бизнес и население России. Определенную правовую базу для этого создает принятый Межпарламентской Ассамблеей СНГ модельный закон «О частных агентствах занятости».

Формированию общего рынка труда в Содружестве в значительной степени способствует как знание русского языка, так и проживание во всех странах СНГ русских, украинцев и белорусов. По данным переписей населения, число русских во всех странах Содружества сократилось: в Азербайджане — с 392 до 142 тыс. (1989–1999 гг.), в Армении — с 52 до 15 тыс. (1989–2001 гг.), в Беларуси — с 1342 до 1142 тыс. (1989–1999 гг.), в Казахстане — с 6 млн до 4480 тыс. (1989–1999 гг.), в Кыргызстане — с 917 до 603 тыс. (1989–1999 гг.), в Молдове — с 357 до 201 тыс. (1989–2004 гг.), в России — с 119 866 до 115 889 тыс. (1989–2002 гг.), в Таджикистане — с 388 до 68 тыс. (1989–2000 гг.), в Туркменистане — с 334 до 299 тыс. (1989–1995 гг.), в Украине — с 11 356 до 8334 тыс. (1989–2001 гг.). Это объясняется различными причинами — отъездом русских из государств Закавказья и Центральной Азии, снижением рождаемости (Россия), изменением национальной самоидентификации (Украина)⁵⁸.

За пределами России проживает примерно 19 млн русскоязычных, в том числе 14 млн в Украине, 5 млн в странах Центральной Азии. При этом число русских в ряде государств сокращается, например в Таджикистане сократилось в шесть раз. Полная миграция русских в Россию неблагоприятна для качества жизни в странах СНГ. Однако пока среди трудовых мигрантов преобладают не русские-соотечественники, а представители титульных национальностей государств СНГ. Это, как правило, молодые люди 18–35 лет, плохо знающие русский язык. В соответствии с Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, из бывших советских республик в Россию к 2010 г. переехали лишь 17 тыс. человек.

Миграционная политика должна базироваться не на общих квотах, а на дифференцированном привлечении кадров с учетом знания ими российской культуры и русского языка, профессии, образования, деловых качеств (для развития международного

⁵⁸ *Содружество Независимых Государств. 2000–2009. С. 44–45.*

предпринимательства). Наилучшим каналом миграции может стать обучение молодежи по нужным России профессиям в российских учебных заведениях и их филиалах в государствах СНГ. Свободу доступа на рынки труда России следует обусловить соответствующей свободой для российских инвестиций.

Как видим, необходимо управлять структурой трудовой миграции. Ведь в самой Российской Федерации безработица, хотя и сократилась в 2010 г. до 5 млн человек, все равно составляет значительную величину. Поэтому важно минимизировать конкуренцию между гражданами России и иммигрантами за рабочие места. Подавляющее большинство легальных иностранных работников занято в строительстве, оптовой и розничной торговле, сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, добыче полезных ископаемых, на транспорте и в области связи. Исследование «Миграция как фактор развития малого и среднего бизнеса и экономики России», проведенное общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России», показало, что если в среднем по России в 2008 г. доля легальной иностранной рабочей силы в общей численности занятых составляла 3,4%, то в строительстве она равнялась 16%⁵⁹. Особенно велик был спрос на иностранных работников в крупных городах и мегаполисах страны.

Для стран Содружества характерен высокий уровень теневой экономики⁶⁰. С учетом этого следует противодействовать образованию этнически замкнутых поселений и хозяйственных ниш⁶¹. Мигранты (их число, по разным данным, колеблется от 7 до 15 млн) должны трудиться по легальным контрактам или лицензиям, определяющим их обязанности, зарплату, права и со-

⁵⁹ Дайджест исследования «Миграция как фактор развития малого и среднего бизнеса и экономики России». М., 2010.

⁶⁰ Иванов Ю. Ненаблюдаемая экономика в странах СНГ // Вопросы экономики. 2009. № 8.

⁶¹ *Housing, Space and Quality of Life* / Ed. by R. Garcia-Mira, D. Z. Uzzell, J. E. Real, J. Romay. Aldershot, 2005.

циальные гарантии, порядок денежных переводов (через банки до 2008 г. переводилось 10 млрд долл. в год, остальное — лично или через знакомых), возможности натурализации. Если мигранты, работающие по договору с юридическими лицами, защищены трудовым или гражданско-трудовым договором на выполнение работ, то мигрантов, работающих по найму физических лиц, защищает система патентов. Уплачивая вмененный налог из расчета 1 тыс. руб. в месяц, такой мигрант, с одной стороны, существенно пополняет российский бюджет, а с другой стороны, полностью легализуется и защищается российским законодательством, в частности Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 мая 2010 г. Указанный закон позволяет легально трудиться на территории России на основании патента в течение одного года. На 1 декабря 2010 г. такие патенты получили 140 тыс. мигрантов из стран СНГ.

Общая квота на привлечение трудовых мигрантов в Российскую Федерацию на 2011 г. составит более 1,7 млн человек с учетом 30%-ного резерва. Потребность регионов в трудовых мигрантах сократилась с 1,398 млн квот в 2010 г. до 1,235 млн квот в 2011 г. Сказалось и то, что предприятия розничной торговли алкогольными напитками, фармацевтическими товарами, а также компании, торгующие в палатках и на рынках, в 2011 г. не смогут брать на работу иностранных граждан. В спортивных организациях, как и раньше, представители зарубежья могут составлять до четверти списочного состава организации.

В ряде модельных законодательных актов и рекомендаций, принятых Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ, создана правовая база для формирования эффективной миграционной политики в Содружестве Независимых Государств; в них регламентируется сфера трудовой миграции,

включая противодействие незаконной миграции⁶². Разработан Рекомендательный глоссарий терминов и понятий в сфере регулирования миграционных процессов в государствах — участниках СНГ.

Однако в целом миграционное законодательство в России и других странах Содружества нуждается в существенном совершенствовании. Так, в Российской Федерации действует более 860 нормативных правовых актов, некоторые из которых приняты еще в 1992 г. Для приведения в соответствие этих актов необходимо разработать миграционный кодекс Российской Федерации. Страны — экспортеры труда также должны быть заинтересованы в кодификации своих нормативных правовых актов в сфере миграции и согласовании их с законодательством главного импортера труда — России.

Принципиальна поддержка, в том числе финансовая, изучения русского языка в государствах СНГ. Функционирование русского языка в странах Содружества отвечает их интересам, а также государственным интересам России, намного повышает эффективность экономического и культурного сотрудничества, способствует поддержанию исторически сложившихся связей. При нарастании деструктивных процессов в языковой политике будет существенно затруднена дальнейшая экономическая и научная интеграция России с другими государствами СНГ.

Следует отметить, что в последнее время значительно сокращается использование русского языка на территории Содруже-

⁶² Модельные законы «О согласованных принципах регулирования гражданства», «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ», «Об общих принципах регулирования вопросов, связанных с беженцами — гражданами бывшего СССР на территориях государств Содружества», Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств, а также Рекомендации о законодательном обеспечении регулирования миграционных процессов в государствах — участниках СНГ и Рекомендации по гармонизации национального законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с незаконной миграцией.

ства. В некоторых странах органы государственной власти принимали и до сих пор предпринимают достаточно жесткие целенаправленные меры по ограничению сфер функционирования русского языка, в том числе сокращается теле- и радиовещание на русском языке. В ряде стран развивается негативная тенденция к сокращению преподавания русского языка в учебном плане и образовательном процессе.

Решение языковых проблем необходимо для улучшения качества жизни народов СНГ, реальной экономической интеграции, а также для решения миграционных проблем и перехода от ресурсно-сырьевой к инновационной модели развития. Чем сильнее экономически будет государство и шире его международные контакты, тем активнее будет изучаться русский язык.

Подчеркивая роль русского языка как языка межнационального общения и официального языка ООН на территории Содружества, нельзя забывать о необходимости сохранения и развития всех языков народов и национальностей, проживающих в СНГ, и в первую очередь, конечно, государственных языков стран Содружества⁶³. В Российской Федерации также необходимо создавать условия для изучения азербайджанского, армянского, белорусского, грузинского, казахского, киргизского, молдавского, таджикского, туркменского, узбекского и украинского языков. Ведущие университеты Российской Федерации должны иметь

⁶³ Как отмечает М. И. Лупу, Председатель Парламента Республики Молдова, «никто не оспаривает огромную роль русского языка в культурном развитии каждой страны — члена СНГ. Однако напомним: в советское время обеспечивалось не только развитие и усиление роли русского языка, но и защита традиций и сохранности, развития на новом уровне языков всех народов и национальностей СССР. Именно этот аспект нашего общего гуманитарного наследия должен приобрести в дальнейшем развитии Содружества особую роль. В той же степени, насколько недопустимо ущемление прав русскоязычных в любой из стран СНГ, неприемлемо и неуважение к языковым правам нерусских в зонах абсолютного доминирования русского языка» (Лупу М. И. Молдова и СНГ: перспективы развития // Свободная мысль. 2010. № 10. С. 28).

соответствующие кафедры и соответствующих специалистов. В результате будут удовлетворяться культурные потребности граждан России и трудовых мигрантов, выходцев из государств Содружества. Российские специалисты, работающие в странах СНГ, также должны знать их государственные языки.

В ряде стран Содружества обоснованно ставится задача развития трехязычия: государственного, русского и английского языков. Их преподают не только в вузах, но и в школах. Вместе с тем представляется ошибочной практика замены при преподавании иностранных языков русского на английский. Думается, английский язык, при всем его мировом значении, вряд ли заменит русский в качестве языка межнационального общения в СНГ.

В настоящее время наметилась новая тенденция миграционной политики стран Европейского Союза и Российской Федерации. Так, в 2010 г. среди трудовых мигрантов из государств — не членов СНГ на первое место, обогнав КНР, вышли работники ФРГ, их численность сопоставима с трудовыми мигрантами из некоторых стран Содружества. По составу это специалисты, менеджеры, рабочие, мастера, обслуживающие как действующие, так и строящиеся за счет иностранных инвестиций объекты. Естественно, что в ФРГ, главном торгово-экономическом партнере России, растет интерес к обучению русскому языку. В Финляндии в связи с интенсивным приграничным сотрудничеством в восточных регионах республики рассматривается вопрос о добавлении к изучаемому в школах английскому языку русского языка или даже замене им шведского языка.

Таким образом, в условиях кризиса страны Западной Европы ограничивают приток трудовых мигрантов из Содружества и в то же время сами пополняют армию трудящихся в России. Вместе с тем пока трудовые мигранты в Россию из Европейского Союза и СНГ между собой не конкурируют, так как занимают разные ниши на рынке труда. Граждане Европейского Союза удовлетворяют потребность Российской Федерации в работниках высоко-

квалифицированного труда. Из Содружества же в основном пополняется малоквалифицированная часть работников России.

На качество жизни в России и других странах СНГ влияет и эмиграция за рубеж. За последние 20 лет из стран Содружества выехали миллионы евреев и немцев, а также представителей бизнеса, интеллигенции и квалифицированных рабочих других наций. В результате сегодня в Израиле каждый пятый гражданин — русскоговорящий, что превышает процент русскоговорящих во многих странах СНГ. В штате Нью-Йорк русский язык получил статус официального языка штата и во время выборов избирательные документы обязательно публикуются в том числе и на русском языке. Русская речь понимается сегодня в Берлине, Лондоне, Париже, на Кипре и т. д.

По данным опроса «Левада-центра», в 2008 г. намерение выехать за рубеж на время или на постоянное местожительство имеют 14% молодых опрошенных, 11% высокообразованных и 9–10% наиболее обеспеченных граждан⁶⁴.

Эмиграция из России части ее граждан, во-первых, свидетельствует о нерешенных проблемах в нашей стране, во-вторых, негативно влияет на качество жизни населения. Ведь уезжают на Запад более успешные, знающие языки, обладающие высокой квалификацией. Запретить эмиграцию нельзя — это одно из важных прав людей. Вместе с тем надо решать проблемы, которые побуждают российских граждан покидать родину. К ним относятся неудовлетворенность условиями труда для творчества ученых и деятелей искусства, более низкая заработная плата, низкое качество образования, отсутствие безопасности, личные проблемы, в частности желание вступить в брак, и, конечно, отсутствие типичного для США, Франции, Великобритании, ФРГ патристического воспитания, негативное освещение в СМИ жизни в России и позитивное — за рубежом.

Настораживает растущая эмиграция на Запад состоятельных граждан. Плоская шкала налогообложения позволяет им иметь

⁶⁴ *Кризисная экономика современной России...* С. 357–358.

элитное имущество за рубежом (в частности — жилье), которым надо пользоваться и за которым надо следить. В итоге глава семьи имеет бизнес в России, а семья живет за ее пределами. Растет и число обучающихся за рубежом, но это не те дворяне, которые во времена Петра, получив образование, возвращались со знаниями на родину. Дети элиты обучаются в частных школах Швейцарии, Великобритании, Франции, США и т. д., а затем, автоматически, поступают в западные университеты. В результате успешные российские бизнесмены переезжают жить за рубеж, переводя туда свои капиталы. В таких условиях привлекательность России для элиты стран СНГ и ее детей резко падает: если многие нынешние политики и бизнесмены из государств Содружества получили образование в Москве или Санкт-Петербурге, то их дети и внуки обучаются на Западе.

Изменить эту тенденцию может, во-первых, улучшение условий не только для инвестиций, но и для жизни состоятельных граждан, которым особенно важны личная безопасность и возможность получения самого высокого образования в России; во-вторых, необходима идеологическая работа по воспитанию патриотизма, что несовместимо с неконструктивной критикой прошлого и настоящего; в-третьих, представители государства должны показывать пример, обучая своих детей в отечественных вузах, а не в западных. В любом случае должна быть государственная программа противодействия демократическими и рыночными методами эмиграции из России ее граждан. Западные страны по разным основаниям уже предпринимают меры по облегчению эмиграции из ряда стран СНГ. Так, с 2008 г. Польша ввела облегченный режим пребывания на своей территории трудовых мигрантов из России, Украины и Беларуси. Введение безвизового режима с Европейским Союзом, безусловно, обострит проблему утечки «мозгов», молодежи и состоятельных граждан за рубеж.

*
* *

Итак, качество жизни отражает степень удовлетворения потребностей в материальных благах и услугах, чистой окружающей среде, безопасности, создании лучших условий для воспитания подрастающего поколения, в заботе о пенсионерах и удовлетворенности своим трудом работающего населения.

Старение населения в Беларуси, России, Украине (средний возраст в 1999 г. составил соответственно 37, 38 и 39 лет, а с учетом снижения рождаемости в последующем десятилетии этот показатель вырос еще больше)⁶⁵ существенно усложняет достижение высшей цели социально-экономического развития в этих странах, поскольку возрастает нагрузка на работающую часть населения. Положение усугубляется и тем, что пенсионный возраст в Российской Федерации для мужчин на 2–7 лет, для женщин на 7–12 лет меньше, чем в Западной Европе. Намечившееся в последние годы в России увеличение рождаемости еще больше усложняет задачу, так как помимо обязанности общества заботиться о возрастающем числе пенсионеров необходимо создать наилучшие условия и для все более увеличивающегося подрастающего поколения. При этом рост рождаемости объективно выводит из сферы общественного труда значительное количество матерей, занятых уходом за детьми.

В этих условиях улучшение качества жизни требует, во-первых, значительного повышения производительности труда работающих. Это возможно только в результате модернизации социально-экономической сферы, базирующейся на переходе к новому технологическому укладу.

Во-вторых, источником роста благосостояния в Азербайджане, Казахстане, России, Туркменистане являются колоссальные запасы топливно-энергетических ресурсов, дефицит которых на мировом рынке, по экономическим прогнозам, возрастет в

⁶⁵ *Содружество Независимых Государств в 2009 году: Краткий сборник предварительных статистических итогов.* М., 2010. С. 190.

условиях выхода из глобального кризиса и перехода экономики к фазе подъема. Однако по мировым стандартам ТЭК в этих государствах Содружества недостаточно эффективен. Наши страны из-за устаревших технологий добычи все еще оставляют в земле значительную долю полезных ископаемых и не наладили их глубокую и качественную переработку для продажи конечной продукции на мировом и отечественном рынках. Огромные потери народное хозяйство богатых ресурсами государств СНГ несет из-за их нерационального потребления, поэтому повышение энергоэффективности — важнейший модернизационный источник роста благосостояния.

В-третьих, повышение качества жизни в Российской Федерации, по крайней мере в ближайшие 20 лет, невозможно без значительной трудовой миграции, прежде всего из стран Содружества, в которых превалирует трудоспособное незанятое население. Так, средний возраст в Таджикистане и Туркменистане — 23 года, в Узбекистане — 24, в Кыргызстане — 26 лет. Однако трудовые мигранты из этих стран в основном будут содействовать удовлетворению потребностей в малоквалифицированном труде. Пополнение же сферы занятых высококвалифицированными специалистами возможно или за счет улучшения качества образования, или за счет привлечения специалистов из развитых стран мира.

В-четвертых, важнейшим источником повышения качества жизни становится борьба с коррупцией, организованной преступностью, наркобизнесом и международным терроризмом. Для этого необходимы адекватная инновационной экономике и демократической политике система законов и нацеленность исполнительной и судебной властей, гражданского общества на их неукоснительное исполнение.

В демократическом обществе оценка действий властей осуществляется в ходе периодически проходящих выборов в условиях реальной политической конкуренции различных партий. При улучшении качества жизни действующая власть получает всенародную поддержку, а при падении благосостояния на выбо-

рах побеждает оппозиция. В данном случае речь идет, конечно, о долговременной стратегии, ведущей к повышению качества жизни не только в текущий период, но и на перспективу.

Углубляющаяся дифференциация уровней социально-экономического развития в Содружестве влечет за собой усиление различий качества жизни в относительно богатых и относительно бедных странах СНГ. При этом наиболее успешные государства Содружества, и в первую очередь Российская Федерация, способствуют повышению качества жизни в остальных странах СНГ. Это достигается путем подготовки квалифицированных кадров в России, предоставления финансовых ресурсов, стимулирования спроса на товары из других государств Содружества и импорта трудовых ресурсов. Тем самым в относительно бедных странах уменьшается безработица, снижается социальная напряженность и увеличивается количество средств, поступающих от работающих в России.

Важнейшим условием успешной модернизации, а в итоге и коренного повышения качества жизни населения Евразии является всеобъемлющая интеграция стран СНГ: создание эффективной зоны свободной торговли, единого рынка товаров, услуг, труда и капиталов, формирование общих культурного, научно-образовательного и так далее пространств.

**Взаимовыгодная интеграция —
условие модернизации в СНГ**

В 2011 г. Содружеству Независимых Государств исполняется 20 лет. Накопленный за эти годы опыт позволяет объективно оценить прошлое и настоящее Содружества и более обоснованно прогнозировать его будущее. Ни одно из государств СНГ, даже Российская Федерация, в одиночку успешно интегрироваться в мировую экономику не в состоянии, поэтому развитие многоуровневой и разноскоростной интеграции во всех сферах общественной жизни — существенное условие модернизации в государствах Содружества. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года обращается особое внимание на СНГ и его роль в стратегической политике России.

Этапы становления и развития СНГ

Анализу этапов и перспектив экономической интеграции в СНГ посвящена обширная литература. Здесь следует отметить фундаментальные работы Л. И. Абалкина¹, О. Т. Богомолова², Е. Т. Гайдара³, Г. Б. Клейнера⁴, Д. С. Львова⁵, коллективные работы по социально-экономическому прогнозированию⁶.

Непосредственно проблемам экономики СНГ посвящены материалы ряда научных конференций⁷, работы Е. И. Инша-

¹ Абалкин Л. И. 1) Вызовы нового века. М., 2001; 2) Логика экономического роста. М., 2002.

² Богомолов О. Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000.

³ Гайдар Е. Т. Аномалии экономического роста. М., 1997.

⁴ Клейнер Г. Б. Эволюция системы экономических институтов в России. М., 2003.

⁵ Львов Д. С. Экономика развития. М., 2002.

⁶ Россия — 2015: оптимистический сценарий / Под ред. Л. И. Абалкина. М., 1999.

⁷ 10 лет СНГ — поиски, потери, приобретения: Материалы международной конференции / Под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. Волгоград; М., 2002; 10 лет Содружества Независимых Государств: иллюзии, разочарования, надежды: Материалы международной конференции. М., 2001.

ковой⁸, Ю. В. Шишкова⁹, сборники аналитических докладов¹⁰ и монографий¹¹. По этим проблемам опубликовано немало статей¹². Принципиальные вопросы выбора стратегии государств Содружества подняты А. Д. Некипеловым¹³ и С. А. Си-

⁸ Иншакова Е. И. Экономическая интеграция в СНГ. Методология, стратегия, механизм. Волгоград, 2004.

⁹ Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001.

¹⁰ Региональные экономические объединения и использование их опыта в СНГ: Сборник аналитических докладов. М., 2002; Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития. М., 2001; Первый экономический форум ЕвразЭС / Под ред. Г. А. Рапоты, С. Д. Примбетова и др. М., 2003.

¹¹ Бляхман Л. С., Кротов М. И. Структурные реформы и экономическая интеграция: опыт и проблемы СНГ. СПб., 1996; Строев Е. С., Бляхман Л. С., Кротов М. И. Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. СПб., 1998; Stroeve E. S., Bliakhtman L. S., Krotov M. I. Russia and Eurasia at the Crossroads: Experience and Problems of Economic Reforms in the Commonwealth of Independent States. Berlin; Heidelberg; New York; Barcelona; Hong Kong; London; Milan; Paris; Singapore; Tokyo, 1999; Бляхман Л. С., Кротов М. И. Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия. СПб., 2001; Густов В. А., Манько В. Х. Россия — СНГ: сотрудничество во имя развития и прогресса. СПб.; М., 2007.

¹² Арцишевский Л., Промский Н. Экономическая интеграция стран СНГ: проблемы и решения // Экономист. 2001. № 9; Барковский А. Н. Экономические стратегии стран СНГ: поляризация интересов // Проблемы прогнозирования. 2003. № 3; Гвозденко Д. Состояние и перспективы интеграции стран СНГ // Экономист. 2004. № 4; Зиядуллаев Н. Экономика стран Содружества в условиях глобализации // Вопросы экономики. 2002. № 3; Плышевский Б. Страны СНГ: послекризисное оживление экономики // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 3; Покровский В. А. Состояние экономики и потенциал взаимного сотрудничества участников Содружества Независимых Государств // Общество и экономика. 2004. № 5—6.

¹³ Некипелов А. Процесс глобализации и выбор странами СНГ сценариев социально-экономического развития // Общество и экономика. 2002. № 2.

таряном¹⁴. В ряде работ рассматриваются отдельные важные аспекты развития СНГ — продовольственная безопасность¹⁵, валютно-финансовая интеграция¹⁶, инвестиции¹⁷, а также проблемы интеграции в ЕврАзЭС¹⁸. Особый интерес представляет исследование, осуществленное учеными Института современного развития, которые с геоэкономических позиций попытались обосновать рекомендации по формированию новой доктрины отношений в рамках Содружества¹⁹. Серьезный вклад в теорию и практику СНГ вносит дискуссия, развернувшаяся на страницах журнала «Свободная мысль»²⁰.

История становления и развития государств Содружества достаточно четко подразделяется на три этапа: трансформационный (1991—1999 гг.), восстановительный (2000—2008 гг.), модернизационный (с 2009 г. по настоящее время).

Первый этап — трансформационный (переходный), связан с «цивилизованным разводом» бывших республик Советского

¹⁴ Ситарян С. Интеграция стран СНГ: трудности и перспективы взаимодействия // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 5.

¹⁵ Боев В. Р., Румянцев Е. Е., Дадалко В. А. Продовольственная безопасность СНГ: выбор альтернативы на пороге XXI века. М., 1998.

¹⁶ Евстигнеев В. Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ: сравнительный семантический анализ. М., 1997.

¹⁷ Комаров В. В. Инвестиции и лизинг в СНГ. М., 2001.

¹⁸ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997; Мамбеталиев Н. Т. Основные направления согласованной налоговой политики в ЕврАзЭС; Черкасов Н. А. О теоретических основах доктрины развития ЕврАзЭС в XXI столетии // Проблемы современной экономики. 2003. № 3—4.

¹⁹ Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М., 2010.

²⁰ Молчанов А. Ю. СНГ: потенциал роста; Кротов М. И. Взаимовыгодная интеграция — условие модернизации в Содружестве; Тигипко С. Л. Украинский выбор Европы: что он несет России // Свободная мысль. 2010. № 9; Лукашенко А. Г. Более надежного партнера и преданного друга, чем Беларусь и белорусы, у вас не будет...; Луну М. И. Молдова и СНГ: перспективы развития; Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. Среднеазиатский узел противоречий // Свободная мысль. 2010. № 10.

Союза, когда в Содружестве превалировали центробежные силы. И это естественно, поскольку для каждого нового государства главными задачами были становление независимой государственности и проведение радикальных рыночных реформ. В этот период на постсоветском пространстве появились государственные границы и, соответственно, таможенные и пограничные службы, национальные валюты. На смену общему для всех стран советскому законодательству пришло новое национальное законодательство. Для всех суверенных государств СНГ в тот период характерным было стремление к интеграции в мировую экономику, сопровождавшееся поиском новых рынков и партнеров и ослаблением связей с соседями.

Этому в значительной степени способствовала задержка с проведением радикальных экономических реформ в СССР. В 1990-е гг. национальные капиталы Евразии только формировались, поэтому иностранные инвесторы были представлены в основном «западным» капиталом. Транснациональные корпорации, скупая предприятия государств СНГ, переориентировали их на другие рынки, разрушая сложившуюся в советское время систему разделения труда и производственной кооперации.

В условиях радикального политического обновления задержка с приватизацией в СССР стала одной из главных причин выхода из его состава союзных республик. Региональные лидеры были заинтересованы в самостоятельной приватизации общесоюзных предприятий, а также в возможности приватизации республиканских и местных предприятий без оглядки на союзный центр. Именно такую возможность и создавало объявление республик независимыми государствами²¹. При этом общесоюзная собственность распределялась не по вкладу каждой республики в ее создание, а по территориальному принципу.

²¹ В этом, на наш взгляд, главный ответ на вопрос о причинах «тихого» распада СССР, который нобелевский лауреат П. Кругман считает «одной из великих загадок политической экономии» (Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М., 2009. С. 27).

Важным фактором дезинтеграции экономики постсоветского пространства была также политика ряда ведущих мировых государств. США, Европейский Союз, Япония, предоставляя странам СНГ значительную финансовую помощь, как напрямую, так и через подконтрольные им Международный валютный фонд и Всемирный банк, обуславливали ее антиинтеграционными требованиями. Например, Кыргызская Республика под давлением западных кредиторов была вынуждена вступить во Всемирную торговую организацию на неприемлемых для ее основных торговых партнеров — России и Казахстана — условиях. Это в последующем сделало невозможным реальное участие Кыргызстана в Таможенном союзе и ЕврАзЭС, а также обусловило «цветные революции» в этой стране.

В 1990-е гг. все государства Содружества, в том числе и его системообразующий центр — Российская Федерация, переживали глубокий экономический кризис, а мировая экономика находилась в фазе подъема. Россия в тот период сама зависела от финансовой помощи Запада и не могла содействовать привлекательной для соседей социально-экономической интеграции в СНГ, но при этом смягчала для других стран Содружества потерю сложившегося в СССР единого экономического пространства, предоставляя без каких-либо ограничений свой рынок труда и поставляя вместе с Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном нефтегазовые ресурсы соседям по ценам ниже мировых. Последнее было обусловлено зависимостью государств СНГ, добывающих природные ресурсы, от участников Содружества, через которые проходил транзит этих ресурсов на Запад.

В начале XXI в. процесс «цивилизованного развода» государств СНГ полностью завершился. К этому времени были проведены важные рыночные реформы. Появились условия для реальной разнотемпной и многоуровневой экономической интеграции: заработала зона свободной торговли для всех стран Содружества, кроме Туркменистана, было создано Евразийское экономическое сообщество, подписано Соглашение о формировании Единого

экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины. В результате в 2001–2008 гг. государства СНГ имели достаточно высокие темпы экономического развития в мире, хотя и не достигли по всем показателям советского уровня. Например, в СССР объем торговли между Российской Федерацией и Украиной был эквивалентен 70 млрд долл., в 2000 г. этот показатель составил лишь 8 млрд долл., а в 2008 г. достиг почти 40 млрд долл.

Прошедшие годы существования СНГ показали, что республики, имевшие в рамках СССР примерно одинаковый уровень социально-экономического развития, сегодня оказались в совершенно разном положении (табл. 1 и 2)²². При этом дифференциация стран Содружества по уровню ВВП и денежным доходам на душу населения постоянно увеличивается. Так, в 2009 г. денежные доходы на душу населения в Российской Федерации составили 6383 долл., в Беларуси — 3233 долл., в Таджикистане — 352 долл. Минимальный размер оплаты труда в месяц к 2010 г. составлял в России 145 долл., Азербайджане и Украине — 93 долл., Казахстане — 92, Беларуси — 82, Армении — 79, Молдове — 50, Таджикистане — 14, а в Кыргызстане — 8 долл., т. е. в 18 раз меньше, чем в России²³.

В первое десятилетие XXI в. все суверенные государства СНГ руководствовались прагматическим подходом по отношению к экономическому сотрудничеству. Он проявился во взаимных запретах на ввоз товаров из государств Содружества на основании их «заграничного» происхождения и санитарно-экологического состояния, в переходе к рыночным тарифам на энергоресурсы, ужесточении миграционной политики. В результате в СНГ четко разделяются интересы стран, импортирующих трудовые ресурсы (Казахстан, Россия) и экспортирующих их, стран, добывающих природные ресурсы (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан), и стран, по которым проходит транзит этих

²² *Содружество Независимых Государств. 2000–2009. Краткий статистический сборник.* М., 2010. С. 77, 219.

²³ Там же.

Таблица 1

Денежные доходы на душу населения

(по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США)

Страна	2001 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Азербайджан	495	1020	1365	1970	...	2363
Армения	335	780	979	1419	...	...
Беларусь	751	1800	2271	2816	3619	3233
Грузия	...	...	...	...	...	...
Казахстан	...	...	...	...	...	...
Кыргызстан	157	...	...	...	...	...
Молдова	...	...	...	...	...	...
Россия	903	3320	4503	5840	7227	6383
Таджикистан	89	180	206	289	377	352
Туркменистан	...	...	...	...	...	...
Узбекистан	...	340	401	481	...	...
Украина	323	1186	1539	2005	2814	...

Таблица 2

Среднемесячная номинальная заработная плата

(по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США)

Страна	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Азербайджан	49,5	130,7	166,8	251,5	334,0	371,1
Армения	42,1	113,7	149,7	217,0	258,7	267,6
Беларусь	73,6	215,2	271,2	323,0	403,9	351,0
Грузия	36,7	112,8	156,4	220,3	358,9	...
Казахстан	101,1	256,3	323,5	428,2	505,4	454,9
Кыргызстан	25,7	63,7	81,4	106,4	147,1	142,1
Молдова	32,8	104,7	129,2	170,2	243,5	230,3
Россия	79,0	302,5	391,2	531,6	696,9	627,8
Таджикистан	8,5	26,8	35,2	47,4	67,5	65,8
Туркменистан	...	...	...	...	...	...
Узбекистан	...	...	...	...	...	...
Украина	42,3	157,3	206,2	267,5	342,9	238,9

ресурсов (Беларусь, Молдова, Украина). Производители сырья пытаются диверсифицировать его поставки, а потребители — сохранить монополию на транзит.

К сожалению, варианты перехода от неоправданного соперничества к сотрудничеству путем создания совместных взаимовыгодных консорциумов до сих пор реализованы не были. Вместо этого страны-транзитеры ищут пути поставки ресурсов в обход России или за пределами Содружества, а страны, добывающие ресурсы, создают альтернативные маршруты экспорта. Так, Азербайджан поставляет основную нефть вместо маршрута Одесса — Броды по направлению Баку — Джейхан. Государства, входящие в ГУАМ, рассчитывали создать транспортную систему в Украину в обход России, а фактически нефть пошла в обход Украины. Аналогичная ситуация и с туркменским газом. Вместо его поставок в Украину через территорию России или в Западную Европу через Турцию (проект «Набукко»), он начал поставляться в больших объемах в Китай. К началу третьего десятилетия XXI в. Российская Федерация также будет иметь альтернативные маршруты экспорта всех своих ресурсов как на Запад («Северный поток» и «Южный поток»), так и на Восток.

Свою лепту в обострение отношений между транзитными и добывающими государствами СНГ, а также внутри последних вносит и Еврокомиссия, хотя основной покупатель российских ресурсов — страны ЕС — территориально и политически (замечаются ненадежные поставки с Ближнего и Среднего Востока) заинтересованы именно в российском углеводородном сырье. Часть государств ЕС, в основном прибалтийские, поднимают надуманную проблему угрозы энергозависимости Западной Европы от России. Так, бывший еврокомиссар по вопросам энергетики, представитель Латвии А. Пиебалгс, выступая 21 августа 2007 г. в Берлине на 16-й Парламентской конференции Балтийского моря, сформулировал три задачи противодействия «российской энергоугрозе»: строительство трубопроводов в обход России, консолидация европейских потребителей энергоресурсов (интересы

Эстонии тождественны, по его мнению, интересам всего ЕС) и развитие альтернативных источников энергии.

При этом оказалось, что расчет окупаемости проектов типа «Набукко» строился еврокомиссаром на российских закупочных ценах туркменского и узбекского газа в 2007 г. Однако на практике из-за диверсификации поставщиков эти цены резко выросли, что привело и к удорожанию газа в Западной Европе. Призывы же к западноевропейским покупателям выступать единым фронтом, оказывая давление на российских поставщиков углеводородов, стимулируют объединение добывающих государств СНГ друг с другом, а также с зарубежными производителями газа. И немецким, итальянским, французским, британским и голландским покупателям российского газа сложно понять, почему интересы Эстонии — это интересы всей Европы, а интересы Германии, Италии, Франции, Великобритании, Нидерландов — это всего лишь национальные интересы.

Попытки давления на Россию стимулируют ее к поиску новых покупателей энергоресурсов в Китае, Юго-Восточной Азии, Японии и США. В результате в перспективе пострадают европейские потребители энергоресурсов. Что же касается альтернативных источников энергии, то здесь странам Содружества, безусловно, нужно многому учиться у Европейского Союза. В то же время энергия, поставляемая в Западную Европу по газопроводу «Северный поток», строительство которого обходится в 7 млрд евро, равносильна энергии, вырабатываемой десятками АЭС или 40 тыс. «ветряков», строительство которых потребовало бы затрат в шесть-семь раз больше.

Из новой ситуации, когда Российская Федерация освобождается от транзитной зависимости и перестает дотировать партнеров по СНГ, поставляя дешевые ресурсы, делается ложный вывод о потере интереса к Содружеству. Действительно, необходимость пересмотра бюджетов в ряде государств СНГ, теряющих доходы от транзита ресурсов и вынужденных приобретать их по рыночным ценам, воспринимается болезненно, но это плата за полный суверенитет. Именно в данных условиях может проявиться привлека-

тельность участия в Содружестве и потребность в более высоких уровнях интеграции с Россией. Так, например, цена на российские газ и нефть для нужд члена Союзного государства Беларуси существенно ниже, чем для других государств СНГ. В результате на этом примере население и бизнес-сообщество Украины могли оценить преимущества вступления в ВТО или союза с Россией. Снижение цены на газ по сравнению с мировым уровнем для Украины в 2010 г. сопровождалось принятием ряда привлекательных для России решений, углубляющих интеграцию двух ведущих стран Содружества.

Безусловно, государствам СНГ, которые за почти два десятилетия привыкли к льготам, необходимо оказывать финансовую помощь, смягчая последствия кризиса. Россия, занимающая третье место в мире по золотовалютным запасам, и оказывает такую помощь. Российские кредиты позволяют расплачиваться за энергоносители, снижают зависимость государств СНГ от финансовой помощи западных институтов. Россия первая в Содружестве получила статус страны с рыночной экономикой, решила проблему внешнего, в основном советского, долга, ее доля в общем объеме ВВП стран СНГ превысила 77%.

Если в 1990-е гг. считалось очевидным, что в Содружестве в первую очередь заинтересована Российская Федерация, то к началу глобального экономического кризиса XXI в. выяснилось, что Россия заинтересована в СНГ не меньше, но и не больше других стран. Во всяком случае, удерживать кого-либо в Содружестве любой ценой Российская Федерация не намерена. Это показал пример Грузии, которая, формально выйдя из СНГ, продолжает участвовать в 74 международных соглашениях, заключенных в рамках Содружества. Таким образом, прагматический подход к интеграции себя оправдывает и будет развиваться.

Ряд ученых все-таки считают, что в конечных результатах интеграционных процессов больше заинтересована Россия²⁴. Но в

²⁴ Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М., 2010. С. 10.

данном случае конкретная политика некоторых государств СНГ отождествляется с их объективными экономическими интересами, что, к сожалению, не всегда совпадает. Так, в 2008 г. объем торговли Украины с Российской Федерацией в 20 раз превышал объем торговли с США, хотя в тот период безусловным политическим приоритетом Украины было сотрудничество с заокеанским партнером. Однако объективные экономические интересы в интеграции с Россией обусловили в конце концов существенные изменения политики Украины.

Началом третьего (модернизационного) этапа в жизни Содружества можно считать 2009 г. — год глобального экономического кризиса, который существенно повлиял на государства СНГ. Они переносят кризис наиболее болезненно. Стало очевидно, что без модернизации экономики, перехода к инновационной модели развития государства Содружества обречены на растущее отставание от ведущих стран мира.

Западные державы не могут оказать государствам СНГ существенную помощь в модернизации, так как сами испытывают серьезные финансовые трудности. По данным МВФ, общий долг стран Европы в 2010 г. достиг 7,1 трлн евро (78,7% ВВП), а США — 13,9 трлн долл. (94,3% ВВП). В 2011 г. ожидается его дальнейшее увеличение. Дефицит госбюджета в США достигнет 9,8% ВВП, что существенно выше, чем в России, которая к тому же практически не имеет внешнего государственного долга.

В результате резко снизилось антиинтеграционное давление США и ЕС на государства СНГ. Подписанная 7 мая 2009 г. в Праге декларация саммита «Восточного партнерства» (специальная программа по сближению Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины с Европейским Союзом) не получила реального воплощения на практике. Более того, Украине и ряду других стран Содружества был дан четкий сигнал о том, что в ближайшие десятилетия не планируется их принятие в ЕС. С другой стороны, в условиях всемирного кризиса резко возросла роль общего рынка Содружества, заработали созданные по иници-

циативе России и Казахстана такие привлекательные стимулы к интеграции, как кредиты Евразийского банка развития и помощь Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Многостороннему межгосударственному сотрудничеству в рамках СНГ, как менее эффективному, нередко противопоставляется развитие двусторонних связей между его членами. Однако мировая практика доказывает прямо противоположное: многостороннее сотрудничество, как правило, способствует развитию двусторонних отношений между государствами.

Российская Федерация сначала подписала вместе с десятью государствами СНГ соглашение «О создании зоны свободной торговли» (1994 г.), а затем заключила со странами — участницами этого соглашения двусторонние договоры, уточнив в них условия осуществления режима свободной торговли с каждой страной СНГ в отдельности. Поэтому представляется спорным утверждение о приоритетности сотрудничества некоторых государств Содружества с Россией, Казахстаном, Беларусью при одновременном нежелании осуществлять такое сотрудничество с ними в рамках СНГ. Оно как раз и призвано способствовать укреплению двусторонних связей между его членами. Так, например, каждый саммит глав государств Содружества предполагает не только общие встречи, но и двусторонние переговоры.

В развитии СНГ объективно заинтересованы все его участники, а не только Российская Федерация. Конечно, СНГ невозможно без России, но оно в равной степени необходимо каждому из его членов. Более того, во внешнеторговых связях Беларуси, Молдовы, Таджикистана, Украины Содружество Независимых Государств играет гораздо более существенную роль, чем во внешнеторговом обороте России. При этом государства приобрели негативный опыт вхождения в мировой рынок поодиночке: потеря рынков СНГ не была компенсирована приобретением новых рынков, в результате чего общий объем экспорта многих стран Содружества даже в условиях роста цен на сырье многократно уменьшился.

Приращению роли СНГ способствует необоснованное приукрашивание успехов других межгосударственных интеграционных объединений. Между тем по такому показателю уровня интеграции, как доля внутрирегиональных потоков в общем объеме внешней торговли (40% от общего импорта и 20% от общего экспорта), Содружество существенно опережает МЕРКОСУР и АСЕАН и не уступает по импорту Северо-Американской зоне свободной торговли (США, Канада, Мексика).

Почему же аббревиатура СНГ все еще воспринимается общественностью недостаточно позитивно? Дело в том, что независимость не везде обеспечила процветание, на которое рассчитывало население ряда государств, голосуя на референдумах за выход из СССР. Критическое же восприятие результатов деятельности отдельных стран закономерно переносится на деятельность их межгосударственного объединения — Содружества Независимых Государств. Не оправдались и завышенные ожидания сторонников самой глубокой интеграции того, что СНГ будет улучшенным вариантом СССР. Наконец, о Содружестве и его органах в государствах-участниках информации меньше, чем о деятельности органов ЕС. Население России смотрит «Еuronews», но не новости СНГ телерадиокомпаний «Мир», которая, несмотря на соответствующее решение, в XXI в. так и не получила эфира (в начале 1990-х гг. программы МТРК «Мир» регулярно выходили по будням на канале ОРТ).

Свою лепту в формирование отрицательного имиджа СНГ вносят его идейные противники. Боязнь со стороны некоторых кругов Запада становления Содружества как конкурентоспособного геополитического объединения стимулирует появление политически ангажированных «трудов», констатирующих «смерть» СНГ и других органов евразийской интеграции²⁵. Автор настоящей книги уже 19 лет назад начал заниматься иссле-

²⁵ См., напр.: Ослунд А. Постсоветское пространство: некролог // Россия после кризиса / С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд. М., 2011.

дованием евразийской интеграции²⁶ и все последующие годы активно участвует в жизни СНГ²⁷, поэтому он вправе, перефразируя М. Твена, сказать: слухи о нашей смерти сильно преувеличены. Как будет показано в дальнейшем, Содружество, ЕврАзЭС, ОДКБ, Единое экономическое пространство не без трудностей и проблем на этапе модернизации набирают необходимый динамизм, поступательно развиваясь.

Органы Содружества и их роль в интеграции

Усиление значения Содружества Независимых Государств объективно повышает внимание и ужесточает требования к этой организации. Безусловно, структура СНГ имеет много недостатков и нуждается в серьезном совершенствовании и реформировании²⁸. Главное — нацеленность совершенствования институтов Содружества на всестороннюю интеграцию суверенных независимых государств. При этом ее формы и методы не могут быть навязаны государствам, а должны отражать степень их готовности к сотрудничеству. Опыт СНГ показал, что, не будучи наднациональными, его органы имеют эффективные инструменты, влияющие на углубление межгосударственного сотрудничества. Это прежде всего договоры, соглашения, конвенции, которые принимаются в рамках Содружества и после ратификации национальными парламентами или выполнения внутригосударственных процедур приобретают обязательную силу. Соглашение «О создании зоны свободной торговли», Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Не-

²⁶ Кротов М. И. Питер — в центр евразийского пространства // Вечерний Петербург. 1992. 10 января.

²⁷ Кротов М. И. На рубеже тысячелетий // Таврический дворец: Люди. События. Размышления / Под ред. М. И. Кротова. СПб., 2006.

²⁸ О социально-экономическом положении, торгово-экономических отношениях государств — участников СНГ в 2004 году и тенденциях развития на 2005 год / Под ред. А. И. Мещерякова. М., 2005.

зависимых Государств в борьбе с терроризмом (1999 г.) и многие другие совместные решения оказывают существенное влияние на развитие стран СНГ.

Ведущую роль в системе органов СНГ играют Совет глав государств и Совет глав правительств Содружества. Именно на заседаниях этих органов подписываются международные договоры и межправительственные соглашения, регулирующие взаимосвязи государств СНГ. Причем Содружество Независимых Государств работает гораздо эффективнее многих международных организаций. Достаточно сказать, что саммит глав государств и правительств стран — участниц ОБСЕ не проводился с 1999 г. и проведен 1 декабря 2010 г. исключительно благодаря авторитету и активной позиции одной из ведущих стран СНГ — Республики Казахстан. В СНГ же регулярно, один раз в год, проходят саммиты глав государств, два раза в год — саммиты глав правительств, четыре раза в год заседает Совет министров иностранных дел и Экономический совет, активно работает более 70 специализированных и отраслевых органов. Всю организационно-техническую работу осуществляет Исполнительный комитет СНГ, который содействует выполнению решений органов Содружества.

Таким образом, бытующее иногда мнение о том, что «СНГ ничего не решает и от него ничего не зависит», не соответствует действительности. В рамках Содружества подписано и успешно работает более 30 международных договоров, предусматривающих ратификацию, и 300 договоров, требующих для вступления в силу выполнения внутригосударственных процедур. Заблуждением является и распространенное мнение о том, что подписанные в СНГ договоры не ратифицируются и поэтому реализуются лишь на 15%. Как видно из табл. 3²⁹, 15% — это доля межгосударственных договоров и соглашений, которые ратифицированы всеми государствами, их подписавшими. Однако из того факта,

²⁹ Составлено по информации с официального сайта Исполнительного комитета СНГ.

Таблица 3

СВЕДЕНИЯ
о документах, принятых Советом глав государств,
Советом глав правительств
Содружества Независимых Государств,
предусматривающих ратификацию и выполнение
внутригосударственных процедур, по которым получены
ратификационные грамоты и уведомления
государств — участников СНГ
(по состоянию на 15 мая 2010 г.)

Страна	Документы, предусматривающие ратификацию (с учетом присоединения)			Документы, предусматривающие выполнение внутригосударственных процедур (с учетом присоединения)		
	Всего	Уведомление о выходе или о намерении не стать участником	Ратифицировано	Всего	Уведомление о выходе или о намерении не стать участником	Внутригосударственные процедуры выполнены
Азербайджан	25		14	174		111
Армения	34	1	29	292	1	161
Беларусь	34		33	291		278
Казахстан	29	2	25	282	3	206
Кыргызстан	35		30	299		223
Молдова	27		19	214	2	133
Россия	24	9	15	271	21	239
Таджикистан	36		34	300		233
Туркменистан	15		9	44		3
Узбекистан	20	1	17	144		75
Украина	21	2	17	174	8	94

что Грузия, будучи членом СНГ, ратифицировала только шесть договоров и выполнила внутригосударственные процедуры еще по 70 соглашениям, не следует, что они не выполняются другими государствами СНГ. В Европейском Союзе также не все страны участвуют во всех договорах, подписанных в рамках евроинтеграции (Европейский валютный союз, Шенгенская зона). Для СНГ существенную роль играет участие в интеграции и выполнение договорных обязательств ведущими государствами — Беларусью, Казахстаном, Украиной и прежде всего Россией. Здесь, конечно, есть проблемы. Так, Российская Федерация ратифицировала только 62,5% договоров Содружества, требующих ратификации, и выполнила внутригосударственные процедуры в отношении 88% остальных подписанных ею договоров СНГ. Однако следует учитывать, что роль России в интеграционных процессах чрезвычайно велика и не сводится к процентному соотношению подписанных и ратифицированных договоров. К тому же столь невысокий показатель соглашений, действующих для всех государств, — 15% — во многом вызван необходимостью обновления устаревших договоров.

Другой эффективный инструмент интеграции — это модельные законы и рекомендации, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей СНГ (к 2011 г. принято около 300 таких документов). За них голосовали полномочные парламентские делегации стран, возглавляемые руководителями парламентов Содружества. Поэтому данные документы, хотя и не являются обязательными, кладутся в основу национальных законов, обеспечивая гармонизацию, а в ряде случаев и унификацию законодательства государств СНГ. В основе гражданского, уголовного, налогового законодательства и других отраслей права стран Содружества лежат модельные Гражданский, Уголовный, Налоговый и другие кодексы и законы, принятые МПА СНГ. Во всяком случае, сегодня гражданско-правовое законодательство государств Содружества гармонизировано на уровне Европейского Союза.

Межпарламентская Ассамблея СНГ в своей законотворческой деятельности старается отвечать требованиям времени и создавать нормативную базу, соответствующую условиям глобализации. Например, на основе модельного закона «Об электронной цифровой подписи» были приняты аналогичные законы семью государствами Содружества. Это, в свою очередь, создает базу для заключения межправительственного соглашения о взаимном признании национальных цифровых подписей, создания единого удостоверяющего центра СНГ. Тем самым Межпарламентская Ассамблея внесла существенный вклад в развитие интернет-экономики и электронной торговли в государствах Содружества.

Модельные законы, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей, — это международные, прежде всего европейские, правовые стандарты, адаптированные к условиям Содружества. Используя их, государства СНГ не только взаимно гармонизируют национальное законодательство, но и приводят его в соответствие с международными и европейскими стандартами. Это в очередной раз доказывает надуманность противопоставления евразийского и европейского векторов развития. На самом деле сотрудничество в рамках СНГ усиливает европейскую ориентацию государств Содружества.

Эту важную миссию Межпарламентской Ассамблеи СНГ высоко оценил Европейский банк реконструкции и развития, заключивший с Ассамблеей специальное соглашение и оказавший техническое содействие и интеллектуальную помощь в разработке модельных законов «О рынке ценных бумаг», «О защите прав инвесторов», «О банкротстве банков» (новая редакция), «Об акционерных обществах» (новая редакция). Первый из названных модельных законов был принят в 2001 г. и сыграл существенную роль в формировании в странах СНГ рынков ценных бумаг, а на этой базе — и предпосылок развития общего рынка капиталов Содружества. В официальных документах Европейским банком реконструкции и развития была высказана рекомендация государствам Содружества для привлечения ино-

странных инвестиций использовать и другие модельные законы, принятые МПА СНГ³⁰.

Среди других партнеров Межпарламентской Ассамблеи по разработке модельных правовых актов следует отметить Организацию Объединенных Наций, Всемирный банк, Всемирную организацию интеллектуальной собственности, Международный комитет Красного Креста, ЮНЕСКО, правительства ФРГ, США, Нидерландов, Канады. При этом главный разработчик законодательных актов в Межпарламентской Ассамблее СНГ — национальные парламенты Содружества. Особую роль в последние годы играет Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, который в соответствии с межгосударственными программами представил в Ассамблею более 50 проектов модельных законов и кодексов.

Целый ряд модельных законов после их принятия кладется в основу международных договоров и соглашений. Например, с учетом положений модельного закона «О приграничном сотрудничестве» Межпарламентская Ассамблея СНГ подготовила и внесла в Совет глав государств Конвенцию о приграничном сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств. Эта конвенция была подписана президентами шести государств СНГ в 2008 г. в Бишкеке и вступила в силу в 2009 г. С учетом важности вовлечения в приграничное сотрудничество региональных и муниципальных структур Межпарламентская Ассамблея СНГ разработала типовые приложения к указанной конвенции, которые после утверждения их Экономическим советом СНГ станут неотъемлемой частью Конвенции о приграничном сотрудничестве.

³⁰ Зверев А. Правовые и политические аспекты деятельности ЕБРР в постсоветской Центральной Азии; Лемьер Ж., Миронов С. Размышления о переменах в Центральной Азии // Право на этапе перехода. 2003. Май; Зверев А. Защита прав инвесторов в Содружестве Независимых Государств // Право на этапе перехода. 2006. Май.

По мере накопления Межпарламентской Ассамблеей СНГ опыта законотворческой деятельности появляются прецеденты использования ее документов в международном праве за пределами Содружества. Межпарламентской Ассамблеей СНГ была разработана Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (2002 г.), которая подписана главами девяти государств и в семи из них вступила в действие. В этой конвенции впервые в мировой практике сформулированы международные демократические избирательные стандарты. Межпарламентская Ассамблея СНГ предложила Парламентской Ассамблее Совета Европы принять европейскую конвенцию об избирательных стандартах. Парламентарии Европы предложение Межпарламентской Ассамблеи СНГ поддержали и направили проект европейской конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод в Совет Европы, который предложение не поддержал. Дело в том, что большинство стран Европейского Союза не готовы взять на себя обязательства по развитию демократии, навязываемые ими государствам СНГ. Приведенный пример, тем не менее, показывает, что не только государства Содружества приводят свое национальное законодательство в соответствие с европейским, но и страны Западной Европы могут использовать передовые правовые нормы СНГ. Причем даже в такой принципиально важной для модернизации общественного развития области, как демократия.

В своей законотворческой деятельности Межпарламентская Ассамблея СНГ большое внимание уделяет разработке рекомендаций по унификации национального законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом.

Таким образом, рекомендательный характер принимаемых Ассамблеей решений и законодательных актов сочетается с активным использованием этих документов в национальном законодательстве. Поэтому иногда встречающиеся в литературе утверждения о том, что лишь незначительное число модельных

законов становится впоследствии основой национального законодательства, не соответствует действительности и объясняется отсутствием информации³¹. Ежегодно на заседаниях Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ заслушивается информация национальных парламентов об использовании модельных законов. Например, в национальном законодательстве Кыргызской Республики, по данным парламента на 1 января 2010 г., было использовано более 60 модельных кодексов и законов МПА СНГ, т. е. 25% принятых модельных законодательных актов, при этом остальные модельные законы планируется учесть в дальнейшем законотворческом процессе. Из 11 действующих международных договоров, разработанных Межпарламентской Ассамблеей СНГ, Кыргызская Республика участвует во всех (100%). Приведенные данные еще раз подчеркивают, что помощь МПА СНГ в законотворческом процессе государствам Содружества не имеет аналогов.

Успешная деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ базируется на ее высокой международной правосубъектности. В отличие от ряда других парламентских ассамблей, она является самостоятельной межгосударственной организацией, действующей на основе Минской конвенции (1995 г.). В соответствии со статьей 12 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее СНГ она обладает правом заключения международных договоров с другими субъектами международного права. Это позволяет активно влиять в интересах парламентов государств Содружества на решения, принимаемые парламентскими ассамблеями ОБСЕ и Совета Европы, Панафриканским, Латино-Американским и Центрально-Американским парламентами, Межпарламентским Союзом и др. К сожалению, исполнительные структуры СНГ такими правами до сих пор не наделены.

Органы Содружества часто критикуют не только за отсутствие наднациональных функций, но и за использование принципа

³¹ Воробьев В. П. Проблемы развития и реформирования СНГ. М., 2009. С. 184.

консенсуса. При этом считается, что консенсус обрекает организацию на следование, образно говоря, за самым последним кораблем во флотилии. Между тем, пока не был принят Лиссабонский договор (2007 г.), данный принцип являлся основным и в деятельности Европейского Союза. Опыт Межпарламентской Ассамблеи СНГ показывает, что на основе консенсуса можно принимать даже самые принципиальные решения. Правда, достижение консенсуса дается непросто. Например, нелегко решался вопрос о принятии модельного закона «О языках», который рекомендует во всех странах Содружества зафиксировать в качестве официального языка русский и использовать его наряду с государственным.

Консенсус активно используется в интеграционных структурах, имеющих наднациональные функции. Три государства СНГ (Беларусь, Казахстан, Россия) добровольно взяли на себя обязательства по формированию общего таможенного тарифа, поэтому нужно единогласие этих стран при создании международных наднациональных органов, обеспечивающих выполнение ими взятых на себя добровольных обязательств. Опыт Европейского Союза показывает, что сначала государства приняли решение делегировать часть национальных функций общеевропейскому центру (например, сбор таможенных и косвенных налогов), а затем создали наднациональные структуры по сбору и расходованию этих средств в европейском бюджете.

Таким образом, европейская практика доказывает, что неправильно делать упор на обязательности создания наднациональных структур в рамках СНГ самих по себе, без определения управленческих функций, которые национальные государства могут делегировать наднациональным органам. При этом, с одной стороны, нельзя навязывать государствам их создание, с другой стороны, неправильно в перспективе, со ссылкой на конституции, отрицать принципиальную возможность создания наднациональных структур в рамках Содружества. В связи с этим нельзя не отметить, что даже принципиальные противники делегирования институтам СНГ наднациональных функций при воз-

можном вступлении их стран в Европейский Союз готовы подчиняться его органам.

Межпарламентскую Ассамблею СНГ иногда критикуют за «бесконфликтность», гладкое, корректное обсуждение вопросов по сравнению с парламентскими ассамблеями ОБСЕ и Совета Европы. Конструктивность обсуждений в МПА обусловлена рядом факторов. Прежде всего, более высоким уровнем парламентских делегаций: в Ассамблее Содружества, в отличие от других международных парламентских организаций, делегации представляют пропорционально структуру парламентов и возглавляют их председатели парламентов. Все вопросы, выносимые на пленарные заседания Ассамблеи, предварительно рассматриваются в одной из десяти постоянных комиссий, а затем согласовываются с национальными парламентами. Но самое главное — это то, что парламентариев Содружества объединяют общие коренные интересы в сотрудничестве ради повышения качества жизни народов.

Другая проблема касается порядка формирования Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Имеются предложения проводить прямые выборы депутатов Ассамблеи. Международный опыт показывает, что без изменения рекомендательного характера решений МПА такой порядок ее формирования приведет только к негативным результатам. Например, в Центрально-Американский Парламент депутаты избираются на основе прямых выборов в шести государствах. Однако решения данной организации носят рекомендательный характер и в их выработке национальные депутаты участия не принимают. Поэтому когда решения Центрально-Американского Парламента поступают в национальные парламенты, последние, как правило, не принимают их во внимание.

В рамках СНГ действует Экономический суд, который рассматривает споры между государствами-участниками, дает толкования международным договорам Содружества. Этот суд не рассматривает споры между хозяйствующими субъектами и принимает рекомендательные решения, однако практика показала,

что государства чрезвычайно заинтересованы в положительном заключении Экономического суда СНГ и учитывают его решения в своей деятельности.

В Содружестве активно работает около 70 отраслевых организаций, объединяющих деятельность соответствующих министерств и ведомств СНГ. Так, Совет руководителей антимонопольных служб Содружества по поручению Совета глав правительств СНГ в 2010 г. проверил обоснованность тарифов, установленных сотовыми операторами в странах Содружества. Проведенная проверка выявила многократное необоснованное завышение тарифов. В результате антимонопольные службы Казахстана и России обязали национальных сотовых операторов снизить тарифы до 1 января 2011 г. Антимонопольные службы Украины и других государств СНГ завершат проверку к концу первого квартала 2011 г. Этот пример показывает, что органы Содружества могут непосредственно влиять на удовлетворение жизненно важных потребностей населения.

Наряду с органами СНГ и во взаимодействии с ними на постсоветском пространстве действуют органы Евразийского экономического сообщества и Организации Договора о коллективной безопасности. При этом до 2010 г. Экономический суд СНГ выполнял функции суда ЕврАзЭС, а Секретариат МПА СНГ в течение многих лет — аппарата парламентских структур в рамках организации, получившей название Таможенного союза, а затем ЕврАзЭС. Органы ЕврАзЭС — Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская Ассамблея — обеспечивают интеграционное сотрудничество Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации и Таджикистана. Вместе с тем данные органы не являются наднациональными. И в этом смысле они принципиально не отличаются от органов СНГ, которые обеспечивают сотрудничество 11 государств. Действительно новое качество организационных структур с наднациональными функциями на евразийском пространстве представляет Комиссия Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Комиссия Таможенного союза наделена полномочиями в области таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности в Таможенном союзе. Она утвердила в 2010 г. единый таможенный тариф, после чего было принято более 30 решений, касающихся изменения ставок ввозных таможенных пошлин, предоставления тарифных льгот и установления тарифных квот в отношении ряда товаров третьих стран. В 2010 г. Комиссия приняла свыше 20 решений, уточняющих Единый перечень товаров, в котором содержатся запреты или ограничения на ввоз и вывоз государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, применяемые в торговле с третьими странами. Комиссия также утверждает планы мероприятий по обеспечению экспортного контроля, осуществляет техническое и таможенное регулирование.

Особые наднациональные полномочия Комиссии Таможенного союза обусловили наделение Суда ЕврАзЭС полномочиями по рассмотрению заявлений хозяйствующих субъектов, оспаривающих акты и действия (бездействие) Комиссии Таможенного союза. Тем самым государства — члены Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России создали механизм судебной защиты хозяйствующих субъектов от возможных ошибок этой Комиссии.

Огромный потенциал заложен и в Союзном государстве Беларуси и России. Тем более что, как справедливо отмечает Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, «белорусы и русские — это по сути один народ, волею судеб оказавшийся разделенным границами»³². Однако пока данная высшая форма социально-экономической интеграции на постсоветском пространстве развивается не динамично. Вместе с тем нельзя не видеть и определенных достижений Союзного государства, особенно в формировании российско-белорусского рынка труда, реализации совместных инвестиционных программ и т. п.

³² Лукашенко А. Г. Более надежного партнера и преданного друга, чем Беларусь и белорусы, у вас не будет... С. 8.

Совершенствование и развитие организационных структур СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и Союзного государства Беларуси и России во многом зависят от приоритета интеграционной политики в структурах правительств государств Содружества. К сожалению, в Российской Федерации было ликвидировано федеральное Министерство по делам Содружества Независимых Государств, которое координировало деятельность министерств и ведомств России по выполнению интеграционных обязательств и существенно влияло на межгосударственное сотрудничество, взаимодействуя с министерствами по делам СНГ других государств Содружества, а также с органами последнего. После ликвидации такого министерства в России прекратили свое существование или были репрофилированы аналогичные министерства в других государствах СНГ. Например, в Армении вместо Министерства по делам СНГ была создана Постоянная комиссия Национального Собрания Республики Армения по вопросам европейской интеграции.

Повышение эффективности деятельности органов Содружества предполагает и лучшую координацию между ними. В этом плане интересен опыт созданной в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в Содружестве Независимых Государств. В рамках этой комиссии парламентарии и представители компетентных органов стран СНГ реализуют деловое сотрудничество по выполнению соответствующих разделов межгосударственных программ, утвержденных решениями Совета глав государств СНГ. Другой пример — работа совместного Экспертного совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ — Регионального содружества в области связи, созданного для формирования согласованной правовой базы государств Содружества в сфере информатизации и связи.

Ряд исследователей отстаивают «принцип глубокого сочетания интеграции внутри СНГ с углублением экономического со-

трудничества с ЕС»³³. При этом они предлагают создать постоянный формат взаимодействия СНГ — ЕС по аналогии со структурами ЕС — АСЕАН и ЕС — МЕРКОСУР. Однако на практике политика ЕС, как и США, была направлена на игнорирование Содружества Независимых Государств как интеграционного органа на постсоветском пространстве. ЕС признавал только сотрудничество с каждой страной СНГ в отдельности, а не с их объединением. Исключение делалось лишь для организаций типа ГУАМ.

В 2003 г. была возможность подписания соглашения между Европарламентом и Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Оно было парафировано руководителями всех фракций Европарламента (где тогда заседали представители 15 государств) и должно было быть подписано на совместном заседании в Санкт-Петербурге. Однако технический перенос сроков подписания привел к тому, что вступившие в ЕС бывшие страны Совета экономической взаимопомощи и Балтии наложили на документ вето.

В 2009 г. Европейский Союз по инициативе Швеции сам выступил за создание «Восточного партнерства» между ЕС и шестью странами СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина). При этом предполагалось даже создание таможенного союза «Восточного партнерства». Иными словами, ЕС, как и в случае с ГУАМ, готов к форматам сотрудничества с объединениями государств СНГ. Главное условие, чтобы в этих форматах не было России. Однако на практике «ядро» ЕС (Германия, Франция, Италия) не заинтересовано в конфронтации с Российской Федерацией. Об этом говорит и то, что в парламентскую структуру «Восточного партнерства» почти на 100% вошли лишь представители государств Балтии и бывших стран социалистического лагеря, да и сама эта структура не получила развития.

Поэтому идея формата ЕС — СНГ имеет право на существование, но пока реальнее формат ЕС — Россия («Большая Норве-

³³ Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. С. 88.

гия») плюс члены Таможенного союза и другие государства СНГ. На наш взгляд, в этом заинтересованы все страны Содружества. Без России государства СНГ не могут быть равными партнерами Европейского Союза.

Особенности экономической интеграции в рамках СНГ

Экономика Содружества за время своего существования прошла путь от единого народно-хозяйственного комплекса (1991 г.) до группы взаимосвязанных экономик независимых государств (2010 г.). Региональная экономическая интеграция в этих условиях становится более типичной, отражает закономерное движение форм межгосударственного сотрудничества от простого к сложному, от создания зоны свободной торговли к полному экономическому союзу, предполагающему конфедеративное устройство входящих в него государств.

Создание зоны свободной торговли означает отмену в ее пределах таможенных тарифов и квот на экспорт и импорт. Соглашение «О создании зоны свободной торговли» 1994 г. подписали 11 государств Содружества (все, кроме Туркменистана). Таможенный союз предполагает формирование единой таможенной службы, установление единых тарифов, квот, а также мер нетарифного регулирования по отношению к третьим странам. Участниками Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза 2009 г. являются Беларусь, Казахстан и Россия.

Общий рынок в целом означает свободное перемещение между странами-участницами не только товаров и услуг, но и всех факторов производства — труда, капиталов, технологий и информации.

Экономический союз (единое экономическое пространство) предполагает согласование макроэкономической (бюджетной, денежной, инвестиционной, налоговой) политики и соответству-

ющего законодательства. Создание такого союза провозгласили Беларусь, Казахстан и Россия. В частности, они обязались не превышать трехпроцентный уровень бюджетного дефицита в своих государствах.

Полная экономическая интеграция (полный экономический союз), как показывает опыт Евросоюза, означает проведение не просто согласованной, а единой экономической политики, включая унификацию контрактного, финансового, налогового, трудового, антимонопольного и других видов законодательства, единые технические и экологические стандарты, а также единую валюту, общий эмиссионный центр, самостоятельный бюджет, наличие надгосударственных, исполнительных, законодательных и судебных органов. В рамках СНГ такой уровень экономической интеграции мог бы существовать лишь в Союзном государстве Беларуси и России.

На поиск оптимальной модели интеграции в рамках Содружества, отвечающей требованиям модернизации, существенное влияние оказывают объективные особенности сотрудничества. Они во многом и определяют необходимость разноуровневой и разнотемпной интеграции.

Во-первых, государства СНГ, как уже неоднократно отмечалось, отличается существенная и усиливающаяся дифференциация уровня социально-экономического развития. Оптимальная модель интеграции обязательно должна учитывать этот фактор при формировании общего рынка товаров, труда и капитала. Мировой опыт показывает, что такие государства не могут сразу создать объединение наподобие Европейского Союза и обычно ограничиваются лишь организацией зоны свободной торговли. Так, например, поступили высокоразвитые страны США и Канада и развивающаяся Мексика, заключив Североамериканское соглашение о свободной торговле. Подобное соглашение подписали 11 государств СНГ в 1994 г.

Зона свободной торговли распространяется лишь на товары, производимые странами Содружества. На практике, в условиях

отсутствия действенной сертификации товаров по стране происхождения, под видом евразийских на рынок СНГ попадают китайские, турецкие, польские и другие товары. Поэтому важнейшей текущей задачей Содружества является подписание Договора о зоне свободной торговли, который должен заменить устаревшее соглашение 1994 г. и отразить новые реалии СНГ: участие в ВТО пяти стран и создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. В новом договоре предусмотрены таможенное администрирование, а также независимая процедура разрешения споров, что, безусловно, сделает его действенным инструментом свободной торговли между хозяйствующими субъектами государств СНГ. При подготовке этого договора наибольшие дискуссии вызвали вопросы предоставления национального режима в отношении государственных закупок и распространения его на товары и их поставщиков, распространения свободы транзита на трубопроводный транспорт, недопущения оговорок к Договору, необходимости ускорения процесса ратификации Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 г. В соответствии с этими Правилами произведенным в СНГ считается товар, 50% и более стоимости которого создано в Содружестве. Такой четкий критерий во многом объясняет отсутствие изъятий из Договора о зоне свободной торговли. Только в отношении поставок сахара из Украины в государства Таможенного союза Беларуси, Казахстана, России предусмотрены ограничения, вызванные обязательствами Украины при вступлении в ВТО.

Полноценная зона свободной торговли может быть создана только в рамках Таможенного союза, поэтому введение единой системы таможенных тарифов и нетарифного регулирования, единого таможенного кодекса Беларуси, Казахстана и России, а с 2012 г. — единого экономического пространства этих стран с населением 170 млн человек означает настоящий интеграционный прорыв и позволяет создать новый глобальный центр экономиче-

ского развития, притяжения капиталов и передовых технологий. По оценке Евразийского банка развития, единая ставка ввозного тарифа по всем видам товаров, перенос всех видов контроля (за исключением пограничного) на внешние границы союза, ликвидация таможенных и других административных барьеров обеспечат к 2015 г. дополнительный прирост душевого ВВП на 15–20%.

Многие проблемы Европейского Союза, в том числе и кризис зоны евро, были обусловлены стремлением расширить этот Союз путем приема в него недостаточно готовых для этого стран. В результате, став членами ЕС, они автоматически получили кредит доверия, которому не отвечали по уровню своего социально-экономического развития. В итоге только десятиллионные по населению Греция и Венгрия имеют долги в размерах 300 и 100 млрд долл. соответственно. В целом, по данным Bank for International Settlements, общие долги Португалии, Ирландии, Италии, Испании, Греции на конец первого квартала 2010 г. составили 4,1 трлн долл. Чтобы спасти от суверенных дефолтов эту периферию Европы, эксперты Citigroup считают необходимым выделить названным странам 2 трлн евро, причем 1 трлн прямо сейчас³⁴. Европейский Союз в 2010 г. создал общий Антикризисный фонд в размере 750 млрд евро, эти средства сформированы за счет «ядра» — старых стран ЕС (Германия, Нидерланды и др.), население которых уже поднимает вопрос о целесообразности участия в Европейском Союзе. Очевидно, что Содружеству надо учитывать этот негативный опыт и уроки европейской интеграции.

Во-вторых, в СНГ объединяются страны, основной объем торговли которых сегодня приходится на государства остального мира. Так, в 2009 г. доля Содружества в общем объеме экспорта и импорта государств СНГ составила соответственно: в Азербайджане — 8% и 30%, Армении — 20% и 32%, Беларуси — 44% и 64%, Казахстане — 16% и 42%, Кыргызстане — 36% и 57%, Молдове — 38% и 35%, России — 15% и 13%, Таджикистане — 21% и

³⁴ Кравченко Е., Оверченко М. Триллионы для окраин // Ведомости. 2010. 25 ноября. С. 3.

57%, Украине — 34% и 43%³⁵. Из мирового опыта известны объединения развивающихся стран, основными партнерами которых являются развитые государства, не входящие в эти объединения (например, в МЕРКОСУР входят Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай, доля взаимной торговли которых в несколько раз меньше доли их торговли с США). Однако такая форма интеграции не поднимается до уровня экономического союза. Лишь на базе единого внутреннего рынка может быть поставлен вопрос о таможенном и валютном союзе. Только увеличение взаимного товарооборота создает интерес к координации таможенной и валютной политики, превращая интеграцию в саморазвивающийся процесс. Восстановление всех существовавших в СССР хозяйственных связей в условиях глобализации невозможно, так как эти связи устанавливались не рыночными методами и не учитывали реальные транспортные и транзакционные издержки.

В-третьих, в рамках СНГ объединяются как страны, не обладающие топливными и энергетическими запасами (Беларусь, Молдова, Украина), так и страны с мощным сырьевым потенциалом (Азербайджан, Казахстан, Россия). В отличие от Содружества Независимых Государств Европейский Союз — это объединение развитых, но бедных природными ресурсами стран. В то время как богатые сырьем государства избегают вхождения в ЕС, Россия и Казахстан, наоборот, выступают инициаторами евразийской интеграции, хотя и в этих странах существует конфликт интересов. Например, в Российской Федерации интересы топливно-энергетического комплекса и обрабатывающей промышленности не совпадают. Обрабатывающая промышленность развивается в рамках международной производственной кооперации, поэтому для повышения конкурентоспособности авиастроения, судостроения, автомобилестроения жизненно важно снятие любых барьеров в рамках СНГ. Представляется, что топливно-энергетический

³⁵ Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств в 2009 году (статистический сборник предварительных итогов). М., 2010. С. 33.

комплекс России больше заинтересован в создании картельных соглашений о ценах и объемах поставляемых на мировой рынок нефтяных и газовых ресурсов.

Именно отмеченная ранее особенность определяет невозможность в модели экономической интеграции Содружества простого копирования структуры Европейского Союза. Страны, обладающие мощными ресурсами, как правило, не объединяются в таможенный союз с их потребителями. Например, Норвегия не вступила в Европейский Союз, потому что в этом случае ей пришлось бы делиться доходами от поставляемых в Европу газа и нефти. В евразийском Таможенном союзе роль «Большой Норвегии» играет Россия, которая согласилась в 2010 г. беспошлинно поставлять нефть в Беларусь, но только в объемах, необходимых для внутреннего потребления последней. Руководство Беларуси с этим предложением не согласилось. Разрешению этого противоречия способствовало создание на московском саммите глав государств СНГ 9 декабря 2010 г. единого экономического пространства — переход на еще более высокий уровень интеграции Беларуси, Казахстана и России. С 2011 г. Россия не будет взимать пошлины на всю нефть, поставляемую в Беларусь. В свою очередь Беларусь будет отдавать в российский бюджет все доходы от экспортной пошлины на нефтепродукты. В результате федеральный бюджет Российской Федерации потеряет 4,4 млрд долл., а затем, возможно, получит примерно 2,5 млрд долл.

Однако эта проблема временная, она будет существовать только до тех пор, пока цены на энергоносители в России и Казахстане ниже мировых. Примерно через пять лет, к 2015 г., цены на энергоносители в этих странах сравняются с мировыми, и, естественно, все экспортные пошлины на нефтегазовые ресурсы будут отменены. Повышение цен существенно понизит конкурентоспособность ряда отраслей экономики, но будет содействовать внедрению энергоэффективных технологий. На необходимости повышения внутренних цен на энергоресурсы неоднократно на-

стаивали западные партнеры Казахстана и России, это одно из условий вступления в ВТО.

В условиях перехода в 2015 г. к равнодоходным ценам на энергоресурсы, соответствующим мировому уровню, чрезвычайно важно, чтобы государства — участники ЕЭП не потеряли конкурентоспособность. В этом плане принципиальное значение имеют договоренности о строительстве «Росатомом» Белорусской АЭС. Выработка относительно дешевой электроэнергии этой АЭС будет составлять 27–28% от установленной сегодня мощности белорусской энергосистемы. Обеспечивая энергетическую безопасность Беларуси, Российская Федерация, во-первых, передает стратегическому партнеру самые высокие технологии; во-вторых, обеспечивает его кредитными ресурсами (речь идет о 6 млрд долл.); в-третьих, предоставит белорусским партнерам заказы на выполнение общестроительных работ (от 40% стоимости АЭС). При этом, естественно, интересы «Росатома» тоже будут соблюдены.

Другая проблема евразийского Таможенного союза заключается в отсутствии наднационального бюджета Беларуси, Казахстана и России. В Европейском Союзе единый таможенный тариф стимулируется тем, что 90% таможенных сборов, независимо от того, на какой национальной границе они собираются, поступают в европейский бюджет. В условиях отсутствия наднационального бюджета, который принимался бы наднациональным парламентом, сохраняется разнонаправленность национальных экономических интересов членов евразийского Таможенного союза и усложняется задача распределения собираемых средств между государствами-участниками. Однако отмеченные трудности, конечно, преодолимы.

На основании Соглашения об установлении и применении в таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение) они зачисляются на единый счет упол-

номоченного органа той стороны, в которой эти суммы подлежат к уплате в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, и распределяются в бюджеты сторон согласно нормативам распределения. Для Республики Беларусь устанавливается норматив в 4,7%, Республики Казахстан — 7,33, Российской Федерации — 87,97%. В сентябре — октябре 2010 г. в бюджеты государств — членов Таможенного союза от ввозных таможенных пошлин поступили следующие суммы: Республики Беларусь — 210,9 млн долл. США, Республики Казахстан — 329,2, Российской Федерации — 3947,6 млн долл.

В-четвертых, в рамках СНГ объединяются как страны — члены ВТО (Армения, Кыргызстан, Молдова и Украина), так и страны, ведущие переговоры о вступлении в эту организацию, в том числе Казахстан и Россия. Государства, вступившие в ВТО, пошли на весьма серьезную либерализацию внешней торговли. Их опыт показывает, что после вступления в ВТО сократился объем иностранных инвестиций в страну. Это вызвано тем, что при низких таможенных пошлинах иностранный бизнес предпочитает ввозить в такие страны товары, а не капитал. Местная промышленность часто не выдерживает конкуренции и разоряется. Уменьшается объем торговли с соседями по Содружеству из-за подозрений в иностранном происхождении товаров из государств СНГ — членов ВТО, а также из-за ухудшения условий для экспорта товаров из стран СНГ — не членов ВТО. В результате резко возрастает безработица и как следствие — трудовая миграция. Почему же эти страны поспешили вступить в ВТО? Сказалось давление иностранных кредиторов, а также стремление оказаться в ВТО раньше Российской Федерации с тем, чтобы затем при приеме России в ВТО диктовать ей свои условия. Об этом со всей определенностью заявляло, например, руководство Грузии.

Будущее покажет, что было бы правильнее, например, для Украины: выполнять подписанное и ратифицированное Соглашение о формировании единого экономического простран-

ства (2003 г.), вступив в ВТО вместе с Беларусью, Казахстаном и Россией, или, как это и произошло, отказаться от таможенного союза ради ВТО. Украина (самая развитая из вступивших в ВТО стран СНГ) при вхождении в эту организацию не смогла отстаивать свои очевидные интересы. Например, Украина взяла на себя обязательство понизить импортный тариф на сельскохозяйственные товары до 11,6% (в 2005 г. этот тариф составлял 19,71%), хотя 80 стран — членов ВТО имеют ставки импортных тарифов на сельскохозяйственную продукцию на уровне 15%. По мнению ряда украинских ученых, после выполнения страной всех обязательств перед ВТО (на это предусмотрено пять лет) цены поднимутся до уровня мировых (на 50%), а безработица увеличится на 49%³⁶. Думается, что неоправдавшиеся надежды на ВТО и, кроме того, существенное возрастание доли России во внешнеторговом обороте Украины (в 2010 г. — более 32%) по сравнению с Европейским Союзом (26%), развитие украино-белорусских и украино-казахстанских экономических связей будут весомым аргументом для возможного расширения рамок ЕЭП.

Во всяком случае, для небольших государств СНГ — Кыргызстана и Молдовы — индивидуальное вступление в ВТО привело к серьезному ухудшению экономического положения, а вслед за этим и к политической нестабильности. Для членов же Таможенного союза чрезвычайно важно согласованное вступление во Всемирную торговую организацию, в противном случае ВТО и Таможенный союз станут несовместимы. Дело в том, что условия вступления в ВТО России в одиночку могут потребовать корректировки общих таможенных тарифов, и, кроме того, нет никаких гарантий, что условия вступления в ВТО Беларуси и Казахстана будут такими же, как и для России. В связи с этим в рамках Таможенного союза работает специальная комиссия по согласованию условий вступления в ВТО Беларуси, Казахстана и России.

³⁶ Мунтіян В. І. Економіка в умовах кризи: Збірник праць. Київ, 2011. С. 160.

Иными словами, Беларусь, Казахстан, Россия не могут находиться в изоляции от мирового рынка. Им, конечно, необходимо стать членами ВТО, но условия вступления должны быть взаимовыгодными и не разобщающими, а еще более сплачивающими государства — члены ЕЭП. Во всяком случае, отсутствие каких-либо таможенных барьеров в торговле в рамках ЕЭП будет и при низких импортных тарифах обеспечивать приоритет отечественным для Беларуси, Казахстана и России предприятиям. В то же время для защиты общего рынка государств — членов Таможенного союза в условиях выполнения обязательств по ВТО придется использовать меры нетарифного регулирования, например техрегламенты, и политику эффективного валютного курса. «Девальвация, — отмечают В. Мау и О. Кочеткова, — в отличие от тарифных мер, хороша уже тем, что она действует в равной степени и на всех, ее нельзя коррумпировать, пролоббировав более выгодные для себя импортные тарифы»³⁷.

Завершающая стадия переговоров по вступлению Российской Федерации во Всемирную торговую организацию показывает, что России приходится соглашаться на все большую либерализацию экономики: существенное снижение ввозных и экспортных пошлин. Так, в 2010 г. из-за позиции Финляндии были пересмотрены меры по ограничению экспорта круглого леса. В 2011 г. предполагается уменьшить экспортные пошлины на нефть, стимулировавшие нефтепереработку в России. Однако любые «потери» могут оказаться «приобретением». Во всяком случае, если размер таможенных тарифов в России после вступления в ВТО приблизится к тем обязательствам, которые выполняет сегодня Украина, то появится реальная возможность вступления последней в Таможенный союз Беларуси, Казахстана, России и в ЕЭП. Украине в этом случае не придется нарушать взятые на себя по отношению к ВТО обязательства.

³⁷ Кризисная экономика современной России. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М., 2010. С. 26.

В-пятых, общий рынок товаров и услуг должен органично дополняться развитием рынков труда и капиталов, при этом интересы государств СНГ в различных сегментах рынка не всегда совпадают. Большинство из них заинтересовано в экспорте трудовых ресурсов в Российскую Федерацию (за 2000–2009 гг. трудовыми мигрантами перечислено из страны 80 млрд долл.)³⁸ и Республику Казахстан. Последние в свою очередь заинтересованы в экспорте капиталов. Поэтому критерием многоуровневой и разноскоростной интеграции не может быть только рынок товаров. Например, российско-украинские отношения в рамках формирования общего рынка капиталов в СНГ на порядок более продвинутые, чем российско-белорусские отношения (за исключением приобретения «Газпромом» акций ОАО «Белтрансгаз»). В сфере трудовой миграции российско-украинские отношения не уступают российско-казахстанским (граждане Украины могут без регистрации находиться в России 90 дней, а граждане Казахстана — всего пять). Поэтому утверждение о четырехступенчатой интеграционной конструкции в СНГ: Союзное государство Беларуси и России — Таможенный союз — ЕврАзЭС — СНГ³⁹ верно только для общего рынка товаров и услуг и не учитывает уровень интеграции в сфере труда и капиталов.

Однако процесс формирования общего рынка капиталов и труда еще находится в стадии становления. Так, к началу 2010 г. доля России в накопленных прямых инвестициях в Казахстан составляла только 1,4%, в Азербайджан — 1,7%, в Украину — 6,7%⁴⁰. Еще меньше доля Содружества в накопленных прямых инвестициях в Россию. Вместе с тем эти данные не учитывают величину капиталов СНГ, поступающих из офшоров, а также инвестиции западных компаний, в которых существенно представлен российский капитал.

³⁸ Кулик С. А., Снартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. С. 34.

³⁹ Там же. С. 46.

⁴⁰ Там же. С. 30.

Неразвитость общего рынка капиталов в сырьевом секторе Содружества в известной степени понятна: целый ряд перспективных месторождений в России и других государствах СНГ был захвачен иностранными компаниями еще в 1990-е гг., когда отечественный (российский, украинский, казахстанский и т. д.) капитал еще только «вставал на ноги». Непонятно противодействие российским инвесторам при приобретении предприятий, находящихся в сырьевой, технологической, сбытовой зависимости от этих инвесторов. Ведь поставка российского сырья по более низким ценам дочерним предприятиям в странах Содружества и приоритет при приобретении продукции этих предприятий — важнейшее условие их экономического выживания. Однако на практике иногда «Газпрому» легче приобрести акции газоперекачивающих, газоперерабатывающих или трубопрокатных предприятий Германии, чем государств СНГ. В этом проявляется несовместимая с рыночной экономикой политика двойных стандартов, когда контрольный пакет продается любому инвестору, например «Миттелу», но только не российскому. Это признают и члены правительств стран Содружества. Например, вице-премьер Украины С. Л. Тигипко отмечает: «...в судостроении, тяжелом машиностроении, транспорте, сельском хозяйстве Украина и Россия объективно взаимозависимы. Однако там, где необходимо просто восстановить, доверить и наладить кооперационные связи, российская сторона предлагает объединение активов, которое на практике будет в большинстве случаев означать поглощение украинских предприятий... И к такому варианту сближения Киев по очень многим направлениям не готов»⁴¹. В то же время экономическая необходимость ведет к тому, что процессы слияния российско-украинских капиталов нарастают. Так, в октябре 2010 г. Антимонопольный комитет Украины согласовал объединение компаний «Киевстар» и «Вымпелком».

⁴¹ Тигипко С. Л. Украинский выбор Европы: что он несет России // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 56.

Таблица 4

Капитализация рынка акций

Страна	Капитализация рынка акций, млн долл. США		Капитализация рынка акций, проценты к ВВП	
	На 1 января 2009 г.	На 1 января 2010 г.	На 1 января 2009 г.	На 1 января 2010 г.
Армения	176	141	1,5	1,71
Беларусь	103	1500	0,18	3,2
Казахстан	31130	57310	23,64	53,24
Кыргызстан	1216	1328	25,24	29,8
Молдова	713	362	11,85	11,06*
Россия	365413	760000	26,4	59
Украина	23542	17153	19,8	...

* На 30 сентября 2009 г.

Формирование общего рынка капиталов сдерживается неразвитостью рынка ценных бумаг в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Правовую основу формирования такого рынка заложил принятый в 2001 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ при содействии Европейского банка реконструкции и развития модельный закон «О рынке ценных бумаг». Однако до сих пор уровень капитализации рынка акций СНГ, во-первых, по мировым меркам, низок, во-вторых, сильно дифференцирован. Быстрее всего растет капитализация российского и казахстанского рынков акций — 59% и 53,24% к ВВП соответственно (табл. 4)⁴². Очень низкий уровень капитализации имеет белорусский рынок акций — 3,2%. В этом проявляется отставание Беларуси в проведении приватизации экономики. Ду-

⁴² О состоянии рынка ценных бумаг в государствах — участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). М., 2010. С. 4.

мается, что, не повторяя ошибок приватизации в конце XX в. в Казахстане и России, Беларусь могла бы провести эффективную приватизацию своих предприятий. В этом случае экономическая интеграция в странах ЕЭП осуществлялась бы еще более динамично.

Переход стран Содружества на однотипную, преимущественно рыночную, модель развития экономики создает условия для согласования основных макроэкономических показателей. Так, Совет глав правительств СНГ в декабре 2010 г. рекомендовал государствам-участникам придерживаться следующих значений и показателей, характеризующих степень макроэкономической стабильности в регионе, включая стабильность цен, а также устойчивость государственных финансов и финансовых рынков:

- годовой дефицит государственного бюджета — не более 4% ВВП;
- государственный долг (внешний и внутренний) — не более 80% ВВП;
- превышение уровня инфляции (индекса потребительских цен на декабрь текущего года к декабрю предыдущего) над средним показателем уровня инфляции (индекса потребительских цен на декабрь текущего года к декабрю предыдущего) для трех государств — участников СНГ с наименьшим ростом цен — не более 5%-ных пунктов;
- превышение среднегодового показателя средневзвешенной ставки по долгосрочным кредитам экономики над среднегодовым показателем средневзвешенной ставки по долгосрочным кредитам экономики для трех государств — участников Содружества с наименьшим ростом цен — не более 3%-ных пунктов.

Сближение макроэкономических показателей, финансовая стабильность создают условия для более широкого использования национальных валют государств СНГ во взаиморасчетах между резидентами стран Содружества. В рамках ЕврАзЭС даже рассматривается задача создания общей платежно-расчетной системы с использованием пластиковых карт.

Обсуждается и проблема использования национальных валют в качестве региональных резервных валют ЕврАзЭС. Однако пока ни одна из национальных денежных единиц не соответствует в полной мере статусу региональной резервной валюты, поскольку не обеспечены допустимый уровень инфляции, долгосрочная внешняя устойчивость валют, высокоразвитый внутренний финансовый рынок и относительный иммунитет к резким колебаниям конъюнктуры внешних рынков.

Превращение Москвы в крупный международный финансовый центр существенно улучшит ситуацию. Для дальнейшего развития Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России необходимо сформировать единую платежно-расчетную систему, а в перспективе — и валютный союз. При этом в качестве единой валюты может быть выбрана новая наднациональная валюта ЕЭП по примеру единой валюты Европейского Союза.

И, наконец, в-шестых, важнейшей особенностью евразийской интеграции является то, что один из ее членов, Российская Федерация, в три раза мощнее всех остальных членов СНГ, вместе взятых, поэтому именно от успехов России в модернизации ее общественной жизни зависит привлекательность Содружества. В условиях перехода к инновационной, постиндустриальной и информационной экономике изменяется база международной экономической интеграции. Ею становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация — совместные разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющая создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация российской экономики создает принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии.

Таким образом, модель интеграции в СНГ имеет существенные отличия от модели Европейского Союза. В связи с этим тре-

буется ответить на вопрос, какой смысл на этапе модернизации вкладывается в понятие евразийского пути развития России и других государств Содружества. На наш взгляд, евразийская модель экономики может быть только европейской моделью, серьезно адаптированной к условиям России, Казахстана, Украины и других стран СНГ. Стремление «в Европу», к европейским ценностям, характерно для всех государств Содружества. Поэтому Казахстан в 2009 г. принял специальную Государственную программу «Путь в Европу» на 2009–2011 годы, в рамках которой, как отмечает Председатель Сената Парламента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев, государство приступило «к осуществлению собственной стратегии, нацеленной на постепенное восприятие политических, правовых, философских, моральных ценностей, присущих европейской цивилизации»⁴³. При этом Казахстан справедливо исходит из непротиворечивости признания первенства евразийской интеграции и сближения с Европейским Союзом.

Украина, в отличие от России и Казахстана, всегда провозглашала вступление в Европейский Союз своей главной геополитической целью. «...Для значительной прослойки думающей и ответственной части общества, — подчеркивает С. Л. Тигипко, — это выбор в пользу более привлекательной модели развития»⁴⁴.

Евразийская модель общества, таким образом, не может базироваться на азиатских ценностях, не может быть продуктом эклектического соединения европейских и азиатских форм. Это прежде всего модель, основанная на европейских ценностях, в том числе и на европейском политэкономическом подходе, но учитывающем евразийские реалии (территориально-отраслевые особенности, советское экономическое наследие, отличие православной и мусульманской этики от ценностей господствующей на Западе протестантской религии). Огромная территория Рос-

⁴³ *Материалы* международной научно-практической конференции «Современный Казахстан и “Путь в Европу”». Астана, 2009. С. 13.

⁴⁴ *Тигипко С. Л.* Украинский выбор Европы... С. 59.

сии, Казахстана, их природные богатства предполагают иное, чем в Германии и Франции, отношение к развитию транспортно-коммуникационной сферы, миграции, оборонной составляющей. В этом плане евразийская экономическая модель, оставаясь в своей основе европейской, не может не учитывать американско-канадский или китайский опыт. Нельзя не считаться и с неприятием православием и исламом духа стяжательства, отождествляемого с рынком.

В условиях модернизации интеграция России с другими государствами СНГ необходима для выхода из кризиса и их интеграции на равных в мировую, прежде всего западную, экономику. Поэтому представляется надуманной господствующая в общественном сознании дилемма: или Европейский Союз, или Содружество, ядром которого является Россия. Это осознается сегодня в странах СНГ. Так, С. Л. Тигипко считает: «Любые попытки трактовать сближение с ЕС как воплощение лозунга “Прочь от Москвы” приводили и будут неизбежно приводить к неверным шагам, выводить на ошибочную траекторию»⁴⁵. Кратчайший путь государств СНГ к тесному сотрудничеству с Европейским Союзом лежит через укрепление связей с ведущим государством Содружества — Российской Федерацией. В условиях кризиса Россия оказывает финансовую помощь Беларуси, Кыргызстану и ряду других стран СНГ, предоставляя им льготные долгосрочные кредиты. Но главную помощь окажут создание единой образовательно-инновационной системы, региональной резервной валюты, экономическая интеграция.

Европейский Союз — это объединение бедных природными ресурсами стран, поэтому он имеет отрицательное торговое saldo со всеми ведущими межгосударственными объединениями (НАФТА, АСЕАН, СНГ). Для повышения конкурентоспособности ЕС объективно необходимо соединить его финансовый и технологический потенциал с богатейшими природными ресурсами

⁴⁵ Там же. С. 61.

и фундаментальной наукой Российской Федерации. Это и делается в ходе реализации Соглашения между Россией и Евросоюзом «Партнерство для модернизации». Как отмечается в Послании Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 г., «Партнерство для модернизации» должно работать по следующим трем направлениям:

«Во-первых, это взаимный обмен технологиями, гармонизация технических норм и регламентов, практическое содействие Евросоюза во вступлении России в ВТО.

Во-вторых, это упрощение визового режима с близкой перспективой его полной отмены.

И, в-третьих, это значительное расширение профессиональных и академических обменов»⁴⁶.

Таким образом, не вступая в Европейский Союз, Российская Федерация становится «Большой Норвегией», т. е. его особым, привилегированным партнером. Сторонники глубокой интеграции с Россией в рамках СНГ, особенно Таможенного союза, тоже могут воспользоваться преимуществами ее особых связей с ЕС. Учитывая, что Россия уже является членом Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, через Содружество в перспективе можно выходить на рынки США, Юго-Восточной Азии, Китая, Японии. В свою очередь Россия не меньше заинтересована в экономическом союзе с обладающими колоссальными природными ресурсами и транзитными возможностями государствами СНГ. Причем такой союз не только не изолирует Содружество от остального мира, но и ускорит российскую интеграцию в мировое сообщество.

Отмечая внешнеполитическую приоритетность СНГ и действующих на его пространстве структур — ЕврАзЭС, ОДКБ, уже сформированного Таможенного союза и создаваемого Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, Президент Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул: «...мы долж-

⁴⁶ Российская газета. 2010. 1 декабря.

ны действовать в направлении формирования единого экономического пространства — от Арктики до Тихого океана, на всей территории Евразии»⁴⁷.

Анализируя возможный органичный синтез двух экономик — классической, устоявшейся — в ЕС и новой, развивающейся — в России, Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин в статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства»⁴⁸, опубликованной «Süddeutsche Zeitung», выделил пять направлений общеевропейской (общеевразийской) интеграции: во-первых, создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока (в будущем возможны и зона свободной торговли, и даже более продвинутые формы экономической интеграции); во-вторых, общая промышленная политика, основанная на сближении технологических и ресурсных потенциалов России и ЕС; в-третьих, создание единого энергокомплекса Европы; в-четвертых, прогресс европейской науки и образования на базе совместных инвестиций в развитие индустрии; в-пятых, снятие барьеров, препятствующих человеческим и деловым контактам.

Реализация предложенного В. В. Путиным плана расширения реального партнерства России и ЕС будет, по мнению Председателя Правительства, поэтапной и достаточно длительной, причем безвизовый режим между Российской Федерацией и Европейским Союзом — это не завершение, а начало реальной интеграции России в ЕС.

Итак, как достаточно обоснованно было показано, Европейский Союз и Российская Федерация взаимно заинтересованы во всестороннем сотрудничестве, поэтому в перспективе будет оформлен союз «ЕС — Россия» как союз равноправных партнеров. По мнению Президента Франции Н. Саркози, через 10–15 лет у России и Евросоюза будет общее экономическое пространство, с

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Путин В. В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства. <http://premier.gov.ru/events/news/13088/>

отменой визового режима и с общей концепцией безопасности⁴⁹. Другие страны СНГ, во-первых, не так привлекательны для ЕС и будут ждать своей очереди многие десятилетия (после Турции и балканских государств), во-вторых, в случае приема обязательно попадут под внешнее управление европейского колосса. Какие-то страны Содружества, может быть, с этим и согласятся, однако, как отмечает С. Л. Тигипко, «протекторатом Европейского Союза Украина точно быть не намерена, и с этим в Брюсселе должны считаться. Причем эта система подходов создает парадокс: чем успешнее будет проходить социально-экономическое и институциональное развитие Украины, тем менее она будет готова смириться с внешним управлением и, значит, менее станет желанной для тех, кто видит ЕС как инструмент реализации геополитических амбиций Парижа и Берлина»⁵⁰.

Страны Центральной Азии — Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, — видя, что творится в соседнем Афганистане, заинтересованы в развитии своих экономик по европейскому пути. При этом путь в Европу для них лежит через Россию, хотя и здесь в качестве альтернативы позиционирует себя Турция, политические деятели которой считают, что «путь в Европу для Казахстана, одна пятая часть которого находится в Европе, без сомнения пролегает через Турцию»⁵¹.

В последние годы сформировался еще один геополитический центр, влияющий на интеграцию стран СНГ, — Китай. Как справедливо отмечает А. Ю. Молчанов, идет планомерная привязка все новых стран к экономике КНР. Китай развивает партнерские отношения и с Молдовой, и с Беларусью, и с Украиной, но в первую очередь, конечно, со среднеазиатскими государствами⁵². Так, экономика Кыргызстана после вступления его и Китая в ВТО

⁴⁹ Ведомости. 2010. 20 октября. С. 2.

⁵⁰ Тигипко С. Л. Украинский выбор Европы... С. 62.

⁵¹ Материалы международной научно-практической конференции «Современный Казахстан и “Путь в Европу”». Астана, 2009. С. 26.

⁵² Молчанов А. Ю. СНГ: потенциал роста... С. 34.

во многом строится на перепродаже в Россию и другие страны Содружества китайских товаров. КНР предоставляет центральноазиатским странам кредиты и техническую помощь в обмен на энергоресурсы. В известной степени возрастанию роли КНР в Центрально-Азиатском регионе СНГ способствует Шанхайская организация сотрудничества.

Таким образом, у государств Содружества есть теоретическая возможность интегрироваться не с Россией (а, следовательно, вместе с ней с ЕС и, отчасти, АТЭС), а с другими геополитическими центрами: Европейским Союзом, Китаем или ведущими странами региона: Турцией и Ираном⁵³. Однако цена такой интеграции будет высокой, а временные перспективы — слишком отдаленными. При этом конфигурация границ Содружества может меняться, какие-то государства СНГ могут выйти из него, а какие-то новые — войти в Содружество. Например, в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ активно работает парламент Афганистана, имеющий статус наблюдателя. По мере углубления модернизационных процессов в России ее притягательность для соседей будет усиливаться.

*
* *

Общие выводы из анализа социально-экономического развития государств Содружества состоят в следующем:

1. Страны СНГ в основном завершили трансформационный (переходный) и восстановительный периоды своего развития, стабилизировали свое экономическое и социальное положение, создали условия для перехода к инновационной экономике, социально ориентированной экономике знаний. Глобальный финансово-экономический кризис усиливает необходимость такого перехода.

⁵³ Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. С. 81.

2. Переход от ресурсно-сырьевой к инновационной политике необходим для достижения конкурентоспособности государств Содружества на мировом рынке, решения их социальных и экологических проблем, обеспечения экономической безопасности в условиях мировой финансовой нестабильности и рецессии. Инерционный путь развития на базе экспорта сырья, продуктов его первичной переработки и услуг по их транспортировке и торгово-посреднической сферы для большинства стран СНГ стал тупиковым.

3. Новый алгоритм экономического роста, адекватный либерально-консервативной стратегии, требует дальнейшего реформирования Содружества Независимых Государств на основе создания общего экономического, социально-гуманитарного, транспортного, энергетического, инвестиционно-финансового, инновационного, образовательного и правового пространства, новой социальной политики, развития интеграционных институтов, общей инфраструктуры, крупномасштабных инвестиционных и инновационных проектов.

4. Евразийская модель социально-экономической интеграции — это европейская модель, адаптированная к условиям Содружества Независимых Государств. Такой подход, непротивопоставляющий европейский и евразийский типы развития, позволяет в перспективе объединить западно-центральноевропейское и евразийское экономические пространства, сформировать общеевропейский рынок, включающий Европейский Союз и СНГ.

5. Программа социально-экономического развития Российской Федерации и модернизация ее экономики создают новые возможности для экономической интеграции и взаимовыгодного сотрудничества России с другими государствами СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП и иными интеграционными объединениями. Первоочередной проблемой является сотрудничество в области регулирования трудовой миграции, обеспечения энергетической безопасно-

сти, развития транснациональных корпораций, малого и среднего бизнеса, инновационной экономики.

6. Политическая экономия региональной интеграции становится важнейшей ветвью экономической науки, призванной обосновать концепцию эволюционного либерально-консервативного развития социально-экономических институтов, кластерной организации конкурентоспособных производств, рационального для народов государств Содружества соединения экономической эффективности и социальной справедливости, глобализации и локализации.

**Проблемы становления
инновационной экономики
в СНГ**

Стартовые условия модернизации в странах Содружества

В настоящее время перед всеми государствами СНГ стоит общая задача модернизации — перехода к постиндустриальной, информационной и инновационной экономике, ориентированной прежде всего на внутренние нужды. Но стартовые условия модернизации экономик этих стран различны.

Необходимо отметить, что темпы экономического роста в среднем в государствах Содружества в 2000—2008 гг. существенно опережали среднемировые, в том числе в странах с развитой экономикой, хотя были ниже, чем в Китае и некоторых государствах Азии. В кризисном 2009 г. наименьший ущерб понесли страны, не ориентировавшиеся на развитие внешних заимствований и фондовых рынков.

Так, в *Азербайджанской Республике* темп прироста ВВП лишь снизился с 25% в 2007 г. до 9,3% в 2009 г. и 6,8% в 2010 г. Объем выплаты кредитной задолженности азербайджанских банков зарубежным финансовым структурам меньше, чем, например, в Казахстане, где частный сектор накопил внешний долг в размере 103 млрд долл., что эквивалентно 100% ВВП 2007 г.; в России такой долг эквивалентен 31% ВВП.

В период нефтяного бума Азербайджан за счет международных кредитов и собственных средств финансировал развитие энергетической, транспортной, в том числе трубопроводной, инфраструктуры. Уровень газификации в стране доведен к 2009 г. до 86%; построено шесть модульных электростанций, что позволило обеспечить Азербайджан электроэнергией и наладить обмен ею с Ираном и Россией.

По оценке Международного энергетического агентства, в перспективе потребление нефти в мире сократится из-за замедления роста ВВП, развития альтернативной энергетики и энергосберегающих технологий. В связи с этим необходимость перехода от ресурсно-сырьевой к инновационной модели развития

для государств Содружества становится все более актуальной. В Азербайджане доля нефтегазового сектора в ВВП превышает 55%, а в промышленности составляет более трех четвертей. Темпы роста других секторов экономики были почти в четыре раза ниже, чем ВВП в целом. Это требует, наряду с осуществлением крупных инвестиционных проектов в секторе добычи нефтегазового сырья, увеличения вложений в инновационные проекты во всех отраслях.

В *Республике Армения* темпы роста ВВП замедлились (спад в 2009 г. по отношению к 2008 г. составил 14,2%, рост в 2010 г. — 3—4%), поскольку промышленный рост был сконцентрирован в секторе производства и распределения электроэнергии, газа и воды, в пищевой и металлургической отраслях. Рост в строительстве существенно опережал рост ВВП. Доля этой отрасли в ВВП превысила 15%, что может служить базой для участия в инвестиционных проектах других стран. Значительное превышение по темпам роста импорта над экспортом привело к увеличению отрицательного внешнеторгового сальдо, которое уже не компенсируется внешними трансфертами, такими, например, как денежные переводы. Это требует освоения новых, эффективных технологий.

В экономике *Республики Беларусь* (прирост ВВП в 2009 г. составил 0,2%, в 2010 г. — 11—13%) наиболее высокими темпами росли строительство, розничная торговля и предоставление платных услуг населению. В химии и нефтехимии, машиностроении, производстве строительных материалов, деревообработке также наблюдались высокие темпы роста. В пищевой промышленности, электроэнергетике и топливной промышленности началось уменьшение объемов производства, а также снижение рентабельности производства промышленной продукции в целом. Переход на европейские цены на энергоносители сократил доходы от реэкспорта нефти. Актуализировалась задача активного энергосбережения.

Основой экономического роста *Республики Казахстан* (прирост ВВП в 2009 г. составил 1,2%, в 2010 г. — 5%) продолжает оставаться прежде всего увеличение объемов добычи сырой нефти и попутного газа. Однако изменение мировой конъюнктуры требует перехода к новому технологическому укладу.

Главным источником инвестиций в основной капитал являются собственные средства предприятий. Почти треть общего объема этих инвестиций направляется в добычу нефти и газа. Из-за низкой конкурентоспособности ряда отраслей выросла инфляция на потребительском рынке. Значительное опережение темпов роста импорта товаров над темпами роста экспорта сократило положительное сальдо внешнеторгового баланса. В составе экспорта продолжают преобладать минеральные продукты и металлы, а в составе импорта наблюдается увеличение предметов потребления. Однако активная антикризисная политика позволила преодолеть спад производства.

Прирост ВВП *Кыргызской Республики* в 2009 г. обеспечивался в основном развитием розничной торговли, транспорта и связи, строительства, в 2010 г. ВВП снизился на 5,4%. Наибольшие объемы вложений (около 30%) направлялись на строительство жилья, осуществляемое практически полностью за счет средств населения. Значительного увеличения инвестиций требуют обрабатывающая промышленность и аграрно-промышленный комплекс. Для этого необходимо укрепление государственной власти после событий первой половины 2010 г.

Самое большое влияние на ВВП *Республики Молдова* (снижение ВВП в 2009 г. на 6,5%, в 2010 г. — рост на 4%) оказывало развитие розничной торговли и строительства. Производство ряда видов промышленной продукции сокращалось. Из-за этого темпы роста экспорта значительно отстают от темпов роста импорта, что ведет к увеличению отрицательного внешнеторгового сальдо. Возвращение на российский рынок винодельческой продукции обусловило увеличение объемов ее производства и экспорта. Однако научно-технический уровень производства в целом не соот-

ветствует современным требованиям. Молдове предстоит нелегкий выбор ориентиров своего дальнейшего развития.

Развитие экономики *Российской Федерации* (в 2009 г. ВВП снизился на 7%, в 2010 г. — вырос на 4%) до сих пор обеспечивалось увеличением инвестиций в основной капитал, ростом потребительского спроса, торговли, связи, строительства. В то же время увеличивалась зависимость российской экономики от поставок импортных товаров, многие из которых могут и должны выпускаться в России.

Отраслевая структура инвестиций характеризуется преобладанием добывающей промышленности и вложений в инфраструктуру. Иностранные инвестиции в основном направлялись в топливно-энергетический комплекс, финансовый сектор, пищевую промышленность и торговлю.

Преобладающим источником финансирования на макроуровне продолжает оставаться валовое национальное сбережение — часть валового национального располагаемого дохода, которая не израсходована на конечное потребление товаров и услуг. При этом Россия уже много лет является крупным кредитором остального мира, направляя на приобретение финансовых активов за вычетом принятия обязательств значительную часть валового национального сбережения.

Из-за недостаточного предложения отечественных товаров (прежде всего продуктов питания) темпы прироста импорта товаров почти в четыре раза опережали темпы прироста экспорта; снижение цен на экспортное сырье привело к сокращению положительного сальдо внешней торговли. Освоение новых, передовых технологий, модернизация экономики и общественной жизни — единственный путь повышения конкурентоспособности российской экономики.

В *Республике Таджикистан* (рост ВВП в 2009 г. — 3,4%, в 2010 г. — 5%) опережающими темпами развивались строительство, розничная торговля, пищевая и легкая промышленность. Более 70% экспорта приходится на экспорт алюминия.

Более четверти всего объема инвестиций вкладывалось в строительство Сангтудинской ГЭС. Высокие темпы роста розничного товарооборота во многом были связаны с увеличением денежных переводов от работающих за границей, прежде всего в России. Рост импорта значительно опережает рост экспорта, что приводит к дальнейшему увеличению отрицательного внешне-торгового сальдо.

ВВП Украины до кризиса 2008–2009 гг. рос в основном за счет торговли, строительства, пищевой и деревообрабатывающей промышленности, черной металлургии. В Украине, как и в других государствах Содружества, импорт в последние годы увеличивался быстрее экспорта, что привело к росту отрицательного сальдо экспортно-импортных операций и инфляции, а также внешней задолженности Украины за счет задолженности банков и нефинансового сектора. С 2010 г. началась реализация ряда крупных интеграционных проектов в энергетике, авиационной, судостроительной, атомной, металлургической и других отраслях промышленности на основе сотрудничества с Россией. Это позволит преодолеть спад, допущенный в прежние годы (в 2009 г. спад составил 15%, в 2010 г. рост — 4%).

В большинстве государств Содружества доля стоимости выполненных научно-технических работ в валовом внутреннем продукте остается незначительной и не превышает 0,4% по сравнению с 2–4% в наиболее развитых странах. В России и Украине эта доля намного больше (соответственно 1,2 и 0,9%) (табл. 1)¹, но также недостаточна. Еще хуже обстоит дело с освоением нововведений. В результате производительность труда в государствах СНГ в среднем в 3–5, а в некоторых секторах — в 20 раз ниже, чем в наиболее конкурентоспособных экономиках.

В СССР в 1950–1980-х гг. был создан значительный научный потенциал, особенно в физико-математической, химической и технической областях. Однако, в отличие от других стран, наука

¹ Табл. 1–6 составлены по: *Статистика СНГ*. Статистический бюллетень. 2010. № 19 (490).

Таблица 1

**Внутренние затраты на исследования и разработки
в странах Содружества и мире
(в процентах к ВВП)**

Страны	2000 г.	2009 г.
Азербайджан	0,3	0,3
Армения	0,2	0,3
Беларусь	0,7	0,6
Казахстан	0,2	0,2
Кыргызстан	0,2	0,2
Молдова	0,5	0,5
Россия	1,0	1,2
Таджикистан	0,1	0,1
Украина	0,9	0,9
СНГ	0,9	1,1
Европейский Союз	...	2,0
Швеция	...	3,7
Финляндия	...	3,5
США	...	2,7
Япония	...	3,5

была полностью государственной (в США государство финансирует лишь одну треть расходов на науку), причем средства распределялись по ведомствам (министерствам и академиям) и институтам, а не по конкретным инновационным проектам. Реальная экономическая эффективность затрат не учитывалась, НИИ не интересовались коммерческой ценностью своих работ, поскольку средства выделялись не по конкурсу, а по смете затрат и штатной численности персонала.

Тем не менее научно-технический потенциал — совокупность результатов НИОКР, подготовленных для производственного и коммерческого использования, в СССР был выше, чем в соседних странах.

Научно-технический прогресс государства зависит от его научного потенциала и эффективности его использования, прежде всего от концентрации на перспективных направлениях, конкурентоспособных сферах научно-технической деятельности, позволяющих в ближайшем будущем разрешить наиболее острые проблемы развития национальной экономики. В странах СНГ к ним относятся ресурсо- и энергосбережение, ядерные технологии, экология, нанотехнологии, телекоммуникации, биотехнологии, физико-химические основы добычи и переработки сырья. В отличие от фундаментальной науки эти направления обеспечивают прирост ВВП в своей стране, а не у наиболее развитых членов мирового сообщества, способных быстрее всего использовать научные открытия. Однако в государствах Содружества по-прежнему преобладают общенаучные исследования, а не разработки, дающие коммерческий эффект (табл. 2).

Критически важные технологии образуют в совокупности технологический уклад экономики. Как показали исследования долгосрочного экономического развития², в ближайшие два-три десятилетия будет сформирована воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, который и определит глобальное экономическое развитие. Переход от пятого, информационного, технологического уклада, господствующего ныне в развитых странах (его ключевым фактором являются микроэлектроника и программное обеспечение), к новому укладу, ключевым фактором которого становятся информационно-коммуникационные технологии, нано- и биотехнологии, означает принципиальное изменение в структуре факторов экономического роста, общественных институтов, отраслевой структуре и самой организации экономики. Для государств СНГ наибольшее значение имеют новые технологии добычи нефти, в том числе на морском шельфе, транспортировки газа, открытой добычи угля

² Глазьев С. Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. М., 2008.

Таблица 2

**Распределение внутренних текущих затрат
на научные исследования и разработки по видам работ в 2009 г.
(в национальной валюте)**

Страна	Всего	В том числе		
		на фундаментальные исследования	на прикладные исследования	на разработки
Азербайджан (млн манатов)	83,0	25,1	42,6	15,3
Армения (млрд драмов)	8,5	2,7	0,6	5,2
Беларусь (млрд белорусских рублей)	839,5	129,5	225,6	484,4
Казахстан (млрд тенге)	38,5	4,1	17,4	6,0
Кыргызстан (млн сомов)	320,4	...	...	...
Молдова (млн леев)	281,8	85,1	146,8	49,9
Россия (млрд российских рублей)	461,0	96,8	92,6	271,6
Таджикистан (млн сомони)	16,7	10,3	3,9	2,5
Украина (млрд гривен)	7,7	1,9	1,4	3,6

и руд без ущерба для окружающей среды, глубокая переработка полезных ископаемых, лесного и сельскохозяйственного сырья, рациональный оборот воды, производство новых сплавов и конструкционных материалов, генная инженерия, тонкие биологические, химические и электрофизические, в частности лазерные, технологии. Базой нового уклада становятся современные информационные технологии и нанотехнологии.

В экономике государств СНГ преобладают не пятый (информационный), а третий и четвертый уклады, основанные на устаревших механических технологиях³. Сейчас, на базе экономической интеграции и новой парадигмы в экономической теории, появилась возможность не повторять уже пройденный наиболее развитыми странами путь, а перейти к постиндустриальной экономике знаний на основе формирования современного интегрированного научно-образовательного комплекса, реализации совместных инновационно-инвестиционных проектов.

При низком уровне затрат на научные исследования и разработки (НИР) в целом фундаментальные исследования стали занимать ведущее место в структуре расходов на НИР Таджикистана. Велика доля расходов на прикладные исследования в Азербайджане, Казахстане и Молдове. В Армении, Беларуси, России и Украине научно-технические разработки в структуре НИР составляют 50–67%.

В странах Содружества основной объем фундаментальных исследований выполняют НИИ государственного сектора. В Азербайджане и Армении — 96–99% общих затрат на фундаментальные исследования, Таджикистане и Украине — 87%, России — 76%, в Беларуси — 69%. Научными организациями госсектора в Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Молдове и Украине было выполнено 55–66%, а в Таджикистане — почти 100%

³ Развернутый анализ характеристики технологических укладов и их институциональных структур дан С. Ю. Глазьевым, О. С. Сабденом и др. в книге «Интеллектуальная экономика — технологические вызовы XXI века» под ред. О. С. Сабдена и Е. А. Наумова (Алматы, 2009).

всех прикладных исследований. В области научно-технических разработок государственный сектор играл ведущую роль лишь в Армении и Таджикистане (95–100%).

Предпринимательский сектор преимущественно ориентирован на создание научно-технических разработок, дающих коммерческий результат. Его доля велика в России (62% внутренних текущих затрат на НИР), Беларуси и Украине (по 52%), Казахстане, Кыргызстане и Молдове (36–43%). В этом секторе в Молдове, России и Украине было освоено 83–92% общих затрат на научно-технические разработки, в Азербайджане, Беларуси и Казахстане — 58–65%. Кроме того, организациями предпринимательского сектора в России было проведено 52% от общего объема прикладных работ, в Азербайджане, Казахстане, Молдове и Украине — 24–33%. Затраты на фундаментальные исследования в этом секторе производились в Беларуси, Казахстане, России и Украине, но их доля невелика — от 2% до 10%.

Университеты, другие учебные заведения, а также находящиеся под их контролем или ассоциированные с ними НИИ провели в Казахстане — 31%, в Беларуси — 29%, Молдове, России, Таджикистане и Украине — 12–14% от общего объема фундаментальных исследований. Доля прикладных исследований составляла в Армении 42%, в Беларуси — 20%, в Азербайджане, Казахстане, Молдове, России и Украине — 12–16%.

Практически во всех государствах Содружества масштабы научных исследований и разработок, проводимых сектором высшего образования, меньше, чем в развитых странах, где в вузах сосредоточен основной потенциал фундаментальной и прикладной науки. Сотрудничество вузов СНГ в этой сфере представляется особенно важным.

Частный бесприбыльный сектор в отношении научно-исследовательской деятельности включает научные и профессиональные общества, благотворительные фонды, общественные организации. В большинстве государств Содружества они практически не принимали участия в проведении научных исследо-

ваний и разработок. Только в Казахстане, Кыргызстане и России организациями этого сектора было выполнено от 0,1% до 1,3% от общего объема НИР. И здесь без активной интеграции государства Содружества не догонят лидеров мирового инновационного сообщества.

В отличие от стран с инновационной экономикой, в большинстве государств СНГ бюджетные ассигнования по-прежнему преобладают в составе источников финансирования научно-исследовательских работ. Опережающими темпами росло финансирование из бюджета в Беларуси, Казахстане, Молдове и Украине. В Казахстане заметную роль (17%) в финансировании научных исследований играли собственные средства научно-

Таблица 3

Распределение внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в 2009 г. (в процентах)

Страна	Бюджетные средства	Внебюджетные средства	Собственные средства	Средства заказчика	Средства иностранных источников	Прочие источники
Азербайджан	74	1	10	15	0,1	—
Армения	60	—	1	30	4	5
Беларусь	62	1	13	16	8	0,2
Казахстан	81	1	17	—	1	—
Молдова	77	—	6	9	6	2
Россия	55	2	7	29	7	—
Таджикистан	82	7	1	10	—	—
Украина	44	1	8	24	22	1

Таблица 4

Внутренние затраты на исследования и разработки по видам затрат

Страна	Всего	В том числе	
		внутренние текущие затраты	капитальные затраты
Азербайджан (млн манатов)			
2008 г.	66,5	62,4	4,1
2009 г.	88,9	83,0	5,9
Армения (млрд драмов)			
2008 г.	7,4	7,4	0,05
2009 г.	8,5	8,5	0,02
Беларусь (млрд белорусских рублей)			
2008 г.	962,4	774,8	187,6
2009 г.	882,9	839,5	43,4
Казахстан (млрд тенге)			
2008 г.	34,8	33,7	1,1
2009 г.	39,0	38,5	0,5
Кыргызстан (млн сомов)			
2008 г.	357,5	356,1	1,4
2009 г.	321,9	320,4	1,5
Молдова (млн леев)			
2008 г.	336,4	277,1	59,3
2009 г.	317,6	281,8	35,8
Россия (млрд российских рублей)			
2008 г.	431,1	410,9	20,2
2009 г.	485,8	461,0	24,8
Таджикистан (млн сомони)			
2008 г.	12,3	11,7	0,6
2009 г.	17,7	16,7	1,0
Украина (млрд гривен)			
2008 г.	8,0	7,7	0,3
2009 г.	7,8	7,7	0,1

Распределение численности специалистов-исследователей по возрасту*
(в процентах от общей численности специалистов-исследователей)

Страна	До 40 лет		От 40 до 60 лет		60 лет и старше	
	2001 г.	2009 г.	2001 г.	2009 г.	2001 г.	2009 г.
Азербайджан						
Всего	41	35	43	44	16	21
доктора наук	1	1	40	40	59	59
кандидаты наук	12	14	57	53	31	33
Армения						
Всего	27	30	50	36	23	34
доктора наук	1	1	35	26	64	73
кандидаты наук	14	20	54	39	32	41
Беларусь						
Всего	35	42	54	43	11	15
доктора наук	2	—	48	38	50	62
кандидаты наук	14	21	66	49	20	30
Казахстан						
Всего	37	42	50	42	13	16
доктора наук	4	5	52	47	44	48
кандидаты наук	23	27	60	51	17	22

Кыргызстан						
Всего	32	37	49	44	19	19
доктора наук	4	6	43	51	53	43
кандидаты наук	14	24	60	53	26	23
Молдова**						
Всего	31	40	51	44	18	16
доктора наук	—	3	41	47	59	50
кандидаты наук	19	31	58	50	23	19
Россия						
Всего	26	32	53	43	21	25
доктора наук	2	2	42	39	56	59
кандидаты наук	15	22	54	43	31	35
Таджикистан						
Всего	32	33	50	48	18	19
доктора наук	9	1	60	45	31	54
кандидаты наук	23	24	57	52	20	24
Украина						
Всего	29	34	54	42	17	24
доктора наук	2	2	46	37	52	61
кандидаты наук	18	25	57	44	25	31

* По Беларуси и России в графе «2001 г.» приведены данные за 2000 г.; по Беларуси, Казахстану, России и Таджикистану в графе «2009 г.» приведены данные за 2008 г.

** С 2008 г.: до 45 лет; от 45 до 65 лет; 65 лет и старше.

**Соотношение уровней средней заработной платы
(в процентах к среднемесячной**

Страна	Исследования и разработки	Промыш- ленность	Строитель- ство	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
Беларусь**				
2008 г.	144	110	130	67
2009 г.	142	107	133	69
Казахстан				
2008 г.	135	123	134	52
2009 г.***	186	119	133	50
Кыргызстан				
2008 г.	76	143	98	45
2009 г.	98	146	107	54
Молдова				
2008 г.	133	120	137	59
2009 г.	132	114	111	53
Россия				
2008 г.	144	104	107	49
2009 г.	151	102	97	52
Таджикистан**				
2008 г.	106	181	263	31
2009 г.	112	164	230	28
Украина				
2008 г.	129	112	101	56
2009 г.	134	111	79	64

* На основе Статистической классификации видов экономической

** На основе ранее действовавшего Общесоюзного классификатора

*** В соответствии с Классификацией видов экономической деятельности

Таблица 6

платы в отдельных отраслях экономики*
(номинальной заработной плате)

Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Государственное управление и оборона; обязательное социаль- ное страхование	Финансовая деятельность
73 72	82 81	145 134	167 181
57 62	59 68	78 88	228 213
64 59	65 63	129 132	281 272
66 78	90 99	111 117	215 205
65 71	75 80	123 129	242 227
78 88	62 68	151 151	461 451
80 85	65 69	143 132	207 212

деятельности в Европейском экономическом сообществе (КДЕС).

«Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ).

Европейского Союза.

исследовательских организаций, в Украине — иностранные инвестиции (22%) (табл. 3).

Увеличение расходов на приобретение нового оборудования в НИИ и на предприятиях наблюдается в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане. Однако техническая оснащенность НИИ остается крайне низкой, что не позволяет им конкурировать на мировом рынке нововведений, усиливает отток молодых специалистов за рубеж. Разработка и выпуск современного научного оборудования могут быть организованы лишь совместными усилиями.

За последние годы процесс модернизации оборудования в рамках НИР проходил недостаточно активно. Так, в 2009 г. капитальные затраты соответствовали лишь 1,5–6,5% от общего объема внутренних затрат на исследования и разработки в странах СНГ (табл. 4). Удельный вес стоимости машин, оборудования, приборов в общей стоимости основных средств научно-исследовательской (конструкторской) деятельности колебался от 22% (Украина) до 56% (Казахстан).

Недостаточное финансирование научных исследований и низкий уровень заработной платы приводят к тому, что в большинстве государств СНГ (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина) продолжается отток специалистов из сферы науки.

В последние годы в большинстве стран Содружества выросло число специалистов, ведущих научные исследования и разработки, в возрасте до 40 лет, что свидетельствует о некотором омоложении кадров науки. В то же время сократилось число специалистов от 40 до 60 лет и увеличилось число исследователей в возрасте 60 лет и старше (табл. 5).

Для увеличения числа молодых специалистов, особенно в области освоения нововведений, необходимы повышение заработной платы работников науки, а также современная совместная программа их подготовки.

Уровень оплаты труда и предпринимательского дохода в инновационной сфере государств Содружества намного ниже, чем

в развитых странах — лидерах по конкурентоспособности, для которых характерен устойчиво высокий рост ВВП и производительности труда. В то же время в сравнении с другими отраслями экономики заработная плата исследователей и разработчиков в СНГ отстает только от оплаты труда занятых финансовой деятельностью и существенно превышает уровень средней зарплаты (табл. 6).

Этому способствует и политика, проводимая в последние годы государствами Содружества. Так, Россия принимает радикальные меры по развитию своего научного комплекса и привлечению квалифицированных специалистов из других стран. Большие надежды возлагаются на инновационный центр в Сколково под Москвой, научно-производственные и коммерческие организации которого получают беспрецедентные налоговые и другие льготы для разработки и освоения нововведений.

Ведущие направления инновационного развития в странах СНГ

За двадцатилетний период (с 1988 г. по 2008 г.) мировой ВВП увеличился вдвое. При этом ускоренное развитие демонстрируют страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, где в среднем ВВП вырос в 2,7 раза. Наивысшего роста экономики за 20 лет удалось добиться развивающимся странам Азии (в четыре раза), а особенно Китаю (в шесть раз). Это в основном обусловлено быстрым ростом инвестиций и повышением производительности труда на базе формирования инновационной экономики, увеличения производства машин, оборудования, электронной и информационной техники, потребительских товаров.

По прогнозам МВФ (по паритетам покупательной способности), к 2012 г. более половины мирового ВВП будет производиться в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (в 1990 г. данный показатель составлял 40%). К этому году в миро-

вой экономике в два раза возрастет удельный вес развивающихся стран Азии (Китая — в три раза), немного увеличится доля стран Ближнего Востока, а доля остальных региональных объединений в мировом ВВП уменьшится (в наибольшей степени — стран еврозоны).

Удельный вес государств СНГ в производстве мирового ВВП в течение последних предкризисных лет увеличивался после резкого падения в 1990-е гг., но пока он еще значительно меньше, чем в 1990 г.⁴

Страны Содружества в настоящий момент нуждаются не столько в субсидиях ради выживания, сколько в долгосрочных программах по комплексной модернизации экономики на основе повышения ее научно-технического уровня и перехода к новому технологическому укладу, ядро которого составят нано-, биотехнологии и информационно-коммуникационные технологии.

Переход к инновационной модели развития экономики существенно изменяет критерии и механизм выбора направлений и объектов инвестирования. Главным направлением инвестиций становятся модернизация совместной транспортной и энергетической инфраструктуры, создание телекоммуникационной инфраструктуры будущего, формирование основ национальной и транснациональной инновационной образовательной системы, развитие нано- и биотехнологий, современной медицины.

Важнейшим условием развития инновационной экономики СНГ в целом является создание информационного общества, под которым обычно понимается такое общество, где производство и потребление информации являются важнейшим видом деятельности, а новые информационные технологии и сверхсовременная техника становятся базовыми элементами общественной структуры, в этом случае информационная среда оказывается новой средой обитания человека.

⁴ *Содружество Независимых Государств* в 2009 году: Краткий сборник предварительных статистических итогов. М., 2010. С. 32–37.

Информационное общество несет в себе огромный потенциал для улучшения жизни граждан, усиления эффективности социального и экономического устройства государства. Под воздействием информационных технологий меняются форма экономической деятельности, вид предприятий и организаций, характер взаимоотношений между работодателями и служащими, между персоналом и клиентом. Новые эффективные средства коммуникаций позволяют обеспечить гибкую организацию предприятий, делая их наиболее конкурентоспособными.

Необходимо отметить, что государства СНГ находятся на пути построения информационного общества и создания единого информационного пространства.

На наш взгляд, можно выделить следующие направления современного научно-технического развития, особенно важные для формирования в странах Содружества информационного общества:

1. Превращение информации в основной, причем воспроизводимый и не уничтожаемый в процессе потребления ресурс, определяющий темпы социально-экономического развития и информационно-экономическую безопасность страны.

2. Развитие Интернета как глобальной инфраструктуры, к которой подключаются фирмы, домохозяйства, государственные учреждения, финансовые институты и которая не находится и не может находиться ни в частной, ни в национально-государственной собственности.

3. Выделение четвертичного сектора народного хозяйства — высокотехнологичных отраслей по производству компьютерного, сетевого и телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения, сооружению и эксплуатации телекоммуникаций, производству наукоемких товаров и услуг в качестве технологического ядра экономики и главной сферы занятости образованной молодежи.

4. Возрастание роли личностного фактора развития производства, развитие дистанционного обучения, телемедицины,

консультационных и финансово-управленческих услуг в качестве основы непрерывного и систематического образования и охраны здоровья населения.

5. Превращение транснациональных корпораций, обладающих мощными научно-техническими центрами, в организационную основу (средний уровень) управления мировой экономикой.

6. Развитие функций государственного регулирования, прекращение административного вмешательства в текущую деятельность предприятий, усиление стратегического управления долгосрочными тенденциями социально-экономического развития и структурными реформами.

7. Глобализация экономики как процесс развития мирового рынка товаров и услуг, капиталов, информации и технологий, рабочей силы, создания глобальных межфирменных сетей («chair revolution» — по американской терминологии), в рамках которых кооперируются десятки и сотни фирм разных стран, участвующих в едином цикле разработки, производства и реализации новых товаров и услуг.

Государства СНГ, в том числе Россия, имеют свои собственные экономические интересы, и противоречия между ними неизбежны. Но в области развития телекоммуникаций, высоких технологий и формирования информационного общества такие интересы едины. Без этого не обойтись ни экспортерам, ни импортерам нефти и газа. Поэтому чрезвычайно важно обеспечить свободное передвижение капиталов на рынке телекоммуникаций Содружества, где одним из стратегических инвесторов по праву должен и может быть российский капитал.

Для вовлечения во взаимную торговлю России и других государств СНГ в том числе малого и среднего бизнеса необходимо развивать электронную торговлю. Этому способствует практическая реализация Межгосударственной программы создания сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки государств — участников СНГ.

Информационная сфера, одна из наиболее динамичных и быстро развивающихся, нуждается в адекватном правовом регулировании. В 2006 г. Советом глав правительств были приняты Стратегия сотрудничества государств — участников СНГ в сфере информатизации и План действий по ее реализации на период до 2010 года (в настоящее время уже подготовлен проект новой Стратегии). В 2008 г. Совет глав государств принял Концепцию сотрудничества государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности, а в 2010 г. Совет глав правительств подписал Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в создании, использовании и развитии межгосударственной сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки.

Активное участие в формировании единого информационного пространства принимает Межпарламентская Ассамблея СНГ. К настоящему времени МПА разработано и принято 12 модельных законодательных актов в этой сфере, среди них законы «О принципах регулирования информационных отношений в государствах — участниках СНГ», «О трансграничном спутниковом телевизионном и радиовещании и международном спутниковом информационном обмене», «О персональных данных», «Об электронной цифровой подписи», «Об электронной торговле», первая часть модельного Информационного кодекса и другие принципиальные для этой сферы законы. Они имеют чрезвычайно важное значение для формирования информационного общества, эффективного вхождения в глобальные рынки государств Содружества. Так, принятый Межпарламентской Ассамблеей СНГ в 2000 г. модельный закон «Об электронной цифровой подписи» был положен в основу аналогичного российского закона 2002 г., украинского закона 2003 г. и аналогичных правовых актов других государств СНГ. Эти законы создают правовые условия для формирования основанных на долгосрочных контактах объединений независимых фирм с единой системой интерактивного маркетинга, закупок,

организации производства, сбыта и послепродажного обслуживания.

Законы об электронной цифровой подписи, как уже отмечалось в предыдущем очерке, создали условия для развития электронной торговли в рамках государств Содружества. Для электронной торговли между странами СНГ важна организация межгосударственных центров, удостоверяющих электронные цифровые подписи в различных странах. Такая работа ведется между Россией, Украиной и Беларусью с учетом опыта созданного в Южной Корее межгосударственного центра, удостоверяющего электронные подписи из Китая, Японии и Южной Кореи.

В повестке дня Содружества — крупные межгосударственные инвестиционные проекты. Рассматривается возможность строительства гидроэлектростанций, нефте- и газотранспортных систем, создается концепция эффективного использования водноэнергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона. В 2008–2009 гг., в условиях кризиса, удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота Азербайджана увеличился с 7% до 14%, Таджикистана — с 44% до 47%, России — с 14% до 15%. В Беларуси этот удельный вес составляет 55%, Кыргызстане — 50, Украине — 39, Молдове — 36%⁵. Только Казахстан инвестировал в зарубежные страны 20 млрд долл., из которых восемь — в Россию⁶.

Однако по уровню инновационной активности, роли высокотехнологической продукции в структуре производства и экспорта, развитию инновационной инфраструктуры и другим показателям государства Содружества существенно отстают от экономически развитых стран мира, где на долю новых технологий приходится до 85% прироста ВВП. Объем мирового рынка наукоемкой продукции превысил 1 трлн долл. Около 36% этой

⁵ *Содружество Независимых Государств. 2000–2009. Краткий статистический сборник.* М., 2010. С. 161.

⁶ Токаев К. К. Горизонты сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007. № 2.

суммы приходится на США, 30 — на Японию, 8,5% — на Германию. Доля России в мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией оценивается в 0,5%, у других стран СНГ данный показатель еще ниже.

Поэтому принципиально важно соединить инвестиции с инновациями, которые должны обеспечить преодоление научно-технического отставания Содружества от развитых стран. Существует около сотни научных направлений, определяющих образ будущего мира. По мнению многих экспертов, пока ни в одном из них СНГ не является лидером. Необходимо массированное перераспределение средств в наукоемкие отрасли, в экономику знаний, чтобы повернуть вспять «утечку мозгов».

Важнейший взаимовыгодный и нацеленный в будущее инновационный проект — развитие нанотехнологий, которые становятся ключевым направлением развития промышленности и науки, основанным на атомном и молекулярном конструировании. Россия намерена быть инициатором крупных инновационных проектов, способствующих экономической интеграции в Содружестве на основе равноправных отношений, используя при этом свои конкурентные преимущества.

Поэтому в 2010 г., в период председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств, произошел серьезный прорыв в области инновационного сотрудничества. Прежде всего, было подготовлено Соглашение о создании общей информационной инфраструктуры инновационной деятельности государств — участников СНГ в форме общей распределенной информационной системы и портала СНГ «Информация для инновационной деятельности государств — участников СНГ». В качестве базовой организации по межгосударственному обмену научно-технической информацией был определен Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук. В 2010 г. началась подготовка проекта Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года.

В 2010 г. была подготовлена Рамочная программа сотрудничества государств — участников СНГ в области мирного использования атомной энергии на период до 2020 года «Сотрудничество “Атом — СНГ”». Базой для такой программы является успешная деятельность российской атомной отрасли, заказы которой машиностроению выросли за пять лет в 25 раз⁷. Рамочная программа «Сотрудничество “Атом — СНГ”» нацелена на формирование партнерских отношений в энергетической сфере и создание энергетических и научно-технических объединений, а в перспективе — и конкурентоспособной атомной энергетической компании Содружества.

Среди первоочередных мероприятий Рамочной программы, во-первых, координация принятых в СНГ международных договоров и решений. Например, речь идет о возможности использования мирных ядерных установок нового поколения и ядерных установок малой мощности (до 300 МВт), о совместных разработках ЗАО «Атомстройэкспорт» (Российская Федерация), АО «НАК “Казатомпром”» (Республика Казахстан), а также другими организациями и ведомствами Содружества проекта атомной станции с ядерными установками типа ВБЭР-300. Во-вторых, программа предполагает объединение информационных ресурсов стран СНГ. В-третьих, предусматривается передача знаний, накопленных в русскоязычной ядерно-технологической среде государств — участников Содружества. В-четвертых, планируется подготовка кадров для мирной ядерной энергетики, в частности создание единого «ядерного портала» государств — участников СНГ в Интернете для использования учеными, специалистами и студентами.

В Послании Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 2010 г. также отмечаются и другие успешные инновационные проекты России, в которых заинтересованы ее партнеры по Содружеству: производство су-

⁷ *Послание* Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010. 1 декабря.

перкомпьютеров, завершение формирования спутниковой группировки ГЛОНАСС, развитие цифрового телевидения, открытие доменной зоны «.rf». Так, российская глобальная навигационная спутниковая система — ГЛОНАСС (аналог американской GPS) предназначена для определения местонахождения и скорости движения морских, воздушных и сухопутных объектов, в том числе и людей, с точностью до одного метра. В состав спутниковой группировки должно войти 24 космических аппарата, но она на территории России будет работать в интересах военных и гражданских пользователей уже при выводе на орбиту 18 аппаратов.

В ряде государств СНГ формируются основные элементы инновационной инфраструктуры: технопарки, инновационно-технологические центры, центры трансферта технологий и др.⁸. Развивается и теория инновационной экономики. Так, в докладе по проекту «Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России», подготовленном Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» и «Сбербанком России», раскрываются следующие слагаемые конкурентоспособности инновационных систем:

- таланты и идеи;
- коммерциализация;
- инновационный потенциал компаний;
- технологическая инфраструктура и отраслевые кластеры;
- условия спроса;
- институты и государственное управление.

С учетом такого подхода авторы доклада определяют рейтинг конкурентоспособности национальных инновационных систем России и Казахстана (соответственно 38-е и 45-е места). При этом первые места занимают США, Швеция, Швейцария, а на 49-м и 50-м месте — Бангладеш и Боливия.

⁸ *О социально-экономическом положении, торгово-экономических отношениях государств — участников СНГ в 2004 году и тенденциях развития на 2005 год* / Под ред. А. И. Мещерякова. М., 2005.

На наш взгляд, опыт Франции и Японии свидетельствует о том, что инновационное развитие должно как «насаждаться» государством «сверху», так и воспроизводиться «снизу» на основе конкуренции. В этом плане в России созданы и крупные компании — госкорпорации, которые должны выступать движущей силой модернизации, и инновационный центр «Сколково», который должен объединить свободных инвесторов. Иную точку зрения, ссылаясь на опыт США, отстаивает польский экономист и политик Л. Бальцерович, считающий, что «капитализм и ограниченное государство — вот главные стимулы для инноваций»⁹. Однако инновационная деятельность в США и странах СНГ находится в совершенно разных условиях. Например, до 50% потребностей ведущих университетов США обеспечивают эндаумент-фонды, представляющие собой целевой капитал университетов, сформированный за счет денежных пожертвований (а это — десятки миллиардов долларов) и переданный в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, идущего на финансирование университетов. В России даже Московский и Санкт-Петербургский университеты таких источников самофинансирования не имеют и без финансового и правового содействия со стороны государства не выдержат конкуренции с западными вузами.

В работах С. Ю. Глазьева, в частности в книге «Стратегия опережающего развития в России», раскрывается диалектика догоняющей и опережающей модернизации. По мнению автора, догоняющая модернизация, основанная на копировании западных технологий, обрекает государство на технологическое отставание. В этом плане, на взгляд С. Ю. Глазьева, проект «Сколково», как и конструкторский центр «Боинг» в Москве, будет привлекать лучшие российские умы для работы на иностранных заказчиков, да еще за счет российского бюджета. Опережающую модернизацию можно обеспечить только на основе удовлетворения собственных

⁹ Бальцерович Л. Свобода государства — это самая опасная свобода // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 25.

потребностей развития российской экономики, а в этом случае, как считает С. Ю. Глазьев, логичнее было бы развернуть центры типа «Сколково» на базе уже действующих наукоградов: в Пушкино, Черноголовке, Зеленограде¹⁰.

На наш взгляд, в условиях, когда десятки тысяч исследователей, не найдя на родине приложения своим силам, уезжают в США и Западную Европу (в 2009 г. Россию покинуло 6,1 тыс. ученых и научных специалистов¹¹), любые формы закрепления кадров исследователей в России надо приветствовать. Тем более что мировой капитал перетекает в страны с лучшими условиями бизнеса. В Китае и Юго-Восточной Азии самая дешевая рабочая сила, поэтому производство изделий многих всемирно известных марок перенесено в данный регион. В России самые дешевые и образованные исследователи, поэтому здесь могут успешно развиваться научно-технические работы ведущих мировых корпораций. При этом, конечно же, важно в первую очередь повышать конкурентоспособность отечественной экономики, стимулируя, как справедливо отмечает С. Ю. Глазьев, развитие наукоградов, ориентированных на собственные нужды России и других государств СНГ за счет бюджетов наших стран. Однако, как мы указывали ранее, внутренние затраты на исследования и разработки в России в 2009 г. составили 461 млрд руб., т. е. менее 16 млрд долл., а в США эти затраты — более 400 млрд долл. Поэтому России придется сочетать опережающую и догоняющую модернизацию, привлекая в страну средства транснациональных корпораций на проведение научных исследований и разработок в их интересах.

Надо учитывать, что целью «Сколково», как и «Кремниевой долины», является создание условий для коммерциализации результатов труда исследователей, чтобы авторы изобретений и открытий могли воспользоваться результатами своих исследова-

¹⁰ См.: Глазьев С. Ю. Не догонять, а обгонять // Завтра. 2010. № 46.

¹¹ Качество жизни: законодательные аспекты модернизации. Аналитический доклад (VI Байкальский международный экономический форум). М., 2010. С. 19.

ний. В этом плане показательно развитие малого бизнеса в сфере научных исследований и разработок в странах СНГ. Из табл. 7¹² видно, что в сфере НИР малый бизнес развит пока явно недостаточно: число малых предприятий колеблется от 12 200 в Российской Федерации до нескольких десятков и сотен в других странах. В этой сфере в Российской Федерации занято 84 200 человек, в Украине — 18 500, Казахстане — 6400, Беларуси — 3100. Выручка от результатов НИР колеблется от почти 3 млрд долл. в России и 400 млн долл. в Украине до несопоставимо более малых цифр в других странах.

В целях поддержки высокотехнологического бизнеса Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин поручил в 2011 г. подготовить поправки в законодательство, которые должны снять препятствия на пути развития инновационных предприятий. В результате малые и средние предприятия смогут арендовать помещения у своих учредителей (вузов и научных центров) на льготных условиях, без конкурсов, а также передавать права на использование результатов интеллектуальной деятельности третьим лицам.

Интеграционное объединение стран СНГ в развитии межгосударственного инновационного правового сотрудничества основывается прежде всего на необходимости приоритетной государственной поддержки сферы реализации интеллектуального потенциала граждан, а именно науки, технологий и инноваций как главных источников экономического роста и составной части национальной культуры.

К настоящему времени во многих государствах Содружества приняты и действуют законодательные акты, регулирующие отношения в сфере инновационной деятельности. Они стали методической основой для разработки межгосударственных документов.

Сегодня сближение национального законодательства сектора инноваций представляется результативной и эффективной фор-

¹² Статистика СНГ. Статистический бюллетень. 2010. № 21 (492).

Таблица 7
Малые предприятия в сфере научных исследований и разработок СНГ

Страна	Число малых предприятий		Численность работников малых предприятий (тыс.)		Выручка от реализации продукции (работ, услуг) малых предприятий	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Азербайджан	...	...	0,5	0,5	...	...
Армения	42	53	0,2	0,2	0,7 млрд драмов	0,9 млрд драмов
Беларусь	181	184	2,6	3,1	96,4 млрд белорусских рублей	126,4 млрд белорусских рублей
Казахстан	373	999	3,2	6,4	13,4 млрд тенге	19,3 млрд тенге
Кыргызстан	35	30	0,1	0,1	0,05 млрд сомов	0,03 млрд сомов
Молдова	99	86	1,4	1,1	0,1 млрд леев	0,1 млрд леев
Россия	12200	12200	90,7	84,2	88,8 млрд российских рублей	73,6 млрд российских рублей
Таджикистан	33	45	0,02	0,02	0,04 млн сомони	0,1 млн сомони
Украина	...	...	19,8	18,5	2 млрд гривен	2,1 млрд гривен

мой взаимодействия, реализация которой осуществляется в том числе Межпарламентской Ассамблеей СНГ.

Так, модельный закон «Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре» задал основные ориентиры организации управления инновационными проектами, а правовые рамки созданы модельным законом «Об инновационной деятельности». Он представляет собой первый серьезный опыт правового регулирования инновационной сферы в регионе СНГ и касается как формирования внутренней политики государств-участников в сфере инноваций, так и выработки общих подходов к гармонизации в Содружестве инновационной политики, основанной на использовании общих стандартов.

Наблюдающаяся в последнее время активизация международного научного сотрудничества происходит по линии формирования общего научно-инновационного пространства. Такое взаимодействие определяется нынешней ситуацией в странах СНГ и более или менее одинаковой базой науки для проведения инновационной политики. Наука интернациональна по духу и смыслу, и научное сообщество также всегда было интернационально и взаимозависимо.

Правовую основу общего научного пространства Содружества составляют модельные законы «О научной и научно-технической деятельности», «О научной и научно-технической экспертизе», «Об охране прав на научные открытия». Эти законы содержат принципиально важные для правоприменительной практики положения о проведении экспертизы научной и научно-технической деятельности, о создании условий для осуществления данных видов деятельности, для государственной регистрации и защиты прав на научные открытия.

Достойное положение науки и ученых в обществе и в экономике гарантирует модельный закон «О статусе ученого и научного работника». Принятый в развитие соответствующих рекомендаций ЮНЕСКО, он регулирует социальную, в том числе льготную пенсионную, и правовую защиту участников научной

деятельности и стал весьма востребованным научной общественностью, поскольку способствует повышению престижа ученых в обществе.

Научным кадрам принадлежит решающая роль в выработке новых знаний. Именно с состоянием подготовки молодых ученых связывается непростая ситуация в науке, поэтому подготовка кадров для инновационной деятельности занимает заметное место в современной научно-инновационной политике государств.

Межпарламентской Ассамблеей СНГ принято около 20 модельных законов и рекомендаций, способствующих созданию конкурентоспособных образовательных систем и вхождению в европейскую образовательную зону. Модельный Образовательный кодекс стал программным документом для модернизации образовательной сферы. Кодекс приближен к международным стандартам по вопросам образования и разработан в соответствии с результатами инкорпорации нормативных актов в области образования в странах Содружества за последние два десятилетия.

Несмотря на то что силами Ассамблеи создана солидная правовая основа для подготовки национального законодательства в области науки и инноваций, следует признать, что предпринятые ранее меры касались разработки специальных, «точечных» законов, имеющих отношение к внедрению инновационных подходов в экономику. Более полное и системное регулирование общественных отношений в области инновационной деятельности призван обеспечить модельный Инновационный кодекс для государств — участников СНГ, подготовка которого осуществляется Ассамблеей в настоящее время. Концепция этого кодекса нацелена на обеспечение благоприятных условий для использования результатов научных исследований и разработок в производстве путем создания необходимых стимулов, поощряющих проведение НИР в частном секторе, а также мер государственной поддержки развития малого инновационного предпринимательства; регулирования условий коммерциализации и передачи технологий из государственного в частный сектор экономики; защиты прав

интеллектуальной собственности, в том числе расширения прав университетов и малых инновационных предприятий на интеллектуальную собственность, полученную ими за счет средств государственного бюджета.

Разработка кодекса стала важным событием инновационного законодательства и отвечает проводимой в СНГ долгосрочной политике, отраженной в решениях высших органов Содружества по углублению интеграционных связей в области инноваций. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, принятая Советом глав государств СНГ 5 октября 2007 г., и Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, утвержденная Советом глав правительств СНГ 14 ноября 2008 г., определяют первый этап перехода экономик государств Содружества на инновационный путь развития — формирование соответствующей нормативно-правовой базы.

Проект Концепции модельного Инновационного кодекса, разработанный Межпарламентской Ассамблеей СНГ, обозначил основные принципы, идеи и направления подготовки кодекса, а также его структуру. Он предусматривает стимулирование субъектов инновационной деятельности, систему учета и контроля в области инновационной деятельности, ее регулирование, осуществление совместных международных инновационных проектов. К числу важнейших задач кодекса следует отнести законодательное закрепление понятийного аппарата сферы инноваций. В настоящее время нет установившегося мнения в отношении многих понятий, различается трактовка даже основных терминов.

В целом модельное инновационное законодательство нацелено на формирование в Содружестве Независимых Государств такой модели организации инновационной деятельности, которая совмещала бы в себе элементы рыночной экономики с сохранением гибких и мощных рычагов государственной регуляции этой важнейшей сферы жизнедеятельности общества.

Межгосударственная целевая программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года (головной разработчик программы — Институт государственного и муниципального управления Государственного университета — Высшей школы экономики), формируемая ныне в Содружестве, вместе с модельным Инновационным кодексом станут важными межгосударственными проектами по экономической интеграции и достижению синергетических эффектов от объединения усилий государств СНГ в направлении их экономического роста. Главная цель Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества — создание условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономики стран Содружества, трансформация ее в экономику знаний, реализация приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утверждение международного авторитета СНГ как одного из мировых центров технологического лидерства.

В настоящее время в Содружестве Независимых Государств созданы и уже функционируют структуры, которые отвечают современным требованиям перехода на инновационный путь развития. В частности, недавно образованный Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах становится основным полномочным координатором научно-инновационной деятельности в Содружестве. В том числе он занимается подготовкой Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года.

На базе Объединенного института ядерных исследований в Дубне совместно с Курчатовским институтом, Международной ассоциацией академий наук при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ создан Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ. С его появлением связывают формирование

конкурентоспособного высокотехнологичного рынка наноиндустрии Содружества, создание новых инструментов научно-инновационного сотрудничества для совместного выхода на мировые рынки.

Следует отметить, что в большинстве государств изменилось национальное законодательство о стандартизации. Национальные стандарты стали добровольными, а нормы, связанные с безопасностью и охраной окружающей среды, устанавливаются в обязательных технических регламентах. Сотрудничество стран СНГ в области технического регулирования, стандартизации, метрологии, сертификации и аккредитации включает:

- создание механизма и согласование порядка гармонизации национальных технических регламентов;
- координацию усилий государств по обновлению фонда межгосударственных стандартов, согласованных с международными и европейскими стандартами;
- разработку и применение нормативных документов в электронном виде;
- улучшение информационного обеспечения по вопросам стандартизации, метрологии, сертификации и аккредитации;
- повышение качества и конкурентоспособности продукции за счет создания и сертификации систем управления качеством продукции в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО 9000;
- применение единого знака доступа продукции на рынки государств-участников (соответствующий модельный закон готовится МПА СНГ).

Переход к инновационной экономике требует решительного изменения технологической и отраслевой структуры производства. В странах Содружества с использованием современной техники добывается лишь около 10% нефти, а потому степень извлечения ее запасов не превышает 40%. В химической промышленности доля прогрессивных материалов и продуктов в общем объеме выпуска меньше, чем в экономически развитых странах, в

2–3 раза, а удельный вес продукции, выпускаемой по устаревшей технологии, достигает 60%. В машиностроении только 20% выпускаемой продукции соответствует мировому уровню. В черной металлургии на устаревшем оборудовании производится более 60% стали.

В Азербайджане, Молдове, Таджикистане и ряде других государств СНГ производство современных приборов практически прекратилось. Российская микроэлектроника (более 400 заводов и НИИ) сократила производство в шесть раз, из 300 тыс. специалистов, по данным Федерального фонда развития электронной техники, на производстве осталось лишь 75 тыс.

Между тем во второй половине XX в. производительность и сложность полупроводниковых микросхем удваивались каждые полтора года. Ныне созданы микросхемы, увеличивающие емкость памяти в четыре раза. Это резко снижает стоимость и уменьшает габариты компьютеров, цифровых камер и другой производственной и бытовой техники.

Некоторые западные эксперты считают, что государства Содружества должны смириться с исчезновением ряда производств в высоко- и среднетехнологичных отраслях и ориентироваться на малый бизнес в сфере обслуживания, добычу и первичную обработку сырья, а в лучшем случае — на выпуск изделий по иностранным лицензиям. Однако СНГ располагает сырьевой, научно-технической и производственной базой для возрождения электроники и основывающихся на ней отраслей, использующих нанотехнологии. Эта отрасль выпускала электронные компоненты с разрешающей способностью не более двух микрон. Теперь предстоит освоить субмикронные технологии, эффективные при массовом производстве гражданской и военной техники, перейти от аналоговой к цифровой технологии, с записью не на магнитную пленку, а на диски, с одновременным освоением нового поколения записывающего, передающего и антенно-фидерного оборудования.

Для возрождения электронной отрасли необходимы создание и широкая поддержка многопрофильных транснациональных компаний и межгосударственных программ развития телевидения, систем связи, автомобильной и авиационной электроники, оборудования для платежных систем. Использование исключительно импортной техники в стратегических отраслях не только лишает науку государств Содружества заказов, а специалистов — рабочих мест, но и ставит эти отрасли под контроль зарубежных разработчиков программ. Отмена ввозных пошлин для высококачественных электронных компонентов (новые электронно-лучевые трубки для телевизоров, интегральные монолитные цифровые схемы, сигнальные процессоры видео, звука, синхронизации и управления, современные микропроцессоры и микрокомпьютеры) должна сопровождаться, по опыту Китая и других стран, поддержкой совместного производства электронной, телевизионной, бытовой и аудиовидеотехники на территории СНГ, а также выпуска оптико-волоконного кабеля, коммутационного оборудования на базе кооперации и сотрудничества с иностранными компаниями. В 2011 г. ОАО «Роснано» и АФК «Система», затратив в равных долях 250 млн долл., планируют производить российские телефоны и чипы, изготовленные по технологии 45–65 нанометров, что позволит обеспечить мировой уровень в микроэлектронике.

В Казахстане успешно реализуются совместные с Россией проекты — СП по производству вертолетов (с Казанским вертолетным заводом), водных судов. Более 2 тыс. машин ежегодно выпускает «КамАЗ-Инжиниринг». Речь идет не об экспансии российских фирм, а о взаимовыгодном и равноправном сотрудничестве.

Население республик Центральной Азии (без Казахстана) к 2020 г. предположительно вырастет до 60 млн человек (в 2005 г. было 40 млн). Сейчас на душу населения приходится лишь 0,17 га орошаемых земель — вдвое меньше, чем нужно для самообеспечения продовольствием. Ресурсы пресной воды из-за климатиче-

ских изменений сокращаются. Безработная молодежь становится объектом внимания международного терроризма. Пыльные бури с высохшего дна Арала доносятся до плодородных земель Приуралья и Поволжья. Все это делает разработку комплексного проекта развития Сибири и Центральной Азии особенно актуальной. Следует отметить, что общность транспортной и энергетической инфраструктуры, истории, культуры государств Содружества перевешивает временные политические конфликты.

Особое значение имеет обеспечение высокой эффективности инвестиций.

Крупные экономические проекты на постсоветском пространстве до сих пор осуществлялись за счет внешних, европейских инвестиций, причем правительства стран ЕС поддерживали, в том числе с помощью финансовых гарантий и налоговых льгот, проекты преимущественно без участия России (за исключением телекоммуникационной линии). Экономически развитым государствам и международным экономическим организациям необходимы прежде всего сырьевые ресурсы и новые рынки сбыта собственной продукции в государствах СНГ.

В стабильной рыночной экономике долгосрочные инвестиции осуществляют главным образом инвестиционные фонды, страховые компании и негосударственные пенсионные фонды, которые привлекают средства населения и юридических лиц на длительные сроки. В России паевые инвестиционные фонды начали создаваться лишь в конце 1990-х гг. и пока не пользуются доверием большинства вкладчиков. Страховой рынок и негосударственное пенсионное страхование получают развитие по мере того, как у населения и фирм появляются более дорогостоящее имущество и свободные денежные средства. Коммерческие банки могут выдавать долгосрочные кредиты без большого риска лишь в том случае, если вклады привлекаются на срок не менее года. В связи с этим большое значение имеет создание в Москве международного финансового центра, тесно связанного с финансовыми институтами стран СНГ.

Капитальные вложения на душу населения в начале XXI в. среди государств Содружества лишь в Беларуси, Казахстане и Туркменистане превысили уровень 200 долл., в России они составили 187 долл., Узбекистане — 177, Азербайджане — 141, Украине — 86 долл. Еще хуже было положение в Армении — 39 долл., Кыргызстане — 36, Молдове — 41, Таджикистане — 16 долл.

Среди факторов, сдерживающих инвестиции в России и ряде других стран СНГ, следует отметить относительно низкий (по сравнению с индексом потребительских цен) уровень процентных ставок на ресурсы населения, привлекаемые банками.

В среднем по Содружеству доля валового накопления в ВВП сократилась с одной трети в 1991 г. до примерно одной пятой (в том числе валового накопления основного капитала — с четверти до менее чем одной пятой). Доля изменения запасов материальных оборотных средств в ВВП в среднем по странам СНГ уменьшилась с одной десятой в 1991 г. до менее чем 1%. Большая доля запасов материальных оборотных средств в ВВП объяснялась тем, что, ожидая значительного роста цен, предприятия создавали большие производственные запасы и одновременно старались задержать отгрузку готовой продукции.

Уменьшение инвестиций в 1990-х гг. явилось результатом действия ряда факторов, среди которых наиболее заметное место занимает сокращение сбережений — основного внутреннего источника финансирования инвестиций. В странах с переходной экономикой доля валового национального сбережения в валовом национальном располагаемом доходе для обеспечения экономического роста должна составлять не менее 20–25%. Данное условие соблюдалось только в Беларуси и России.

Отрицательно воздействуют на инвестиции диспропорции в распределении доходов, когда сбережения сосредотачиваются у ограниченного круга субъектов (банков, предприятий-монополистов, финансово-промышленных групп), которые предпочитают вкладывать их не в отечественное производство, а в иностранную валюту, ценные бумаги, недвижимость за гра-

ницей, тем самым способствуя кредитованию экономики других стран и сокращая возможности инвестиций отечественных.

Инвестиционный кризис привел к тому, что средний срок службы оборудования в сфере материального производства превысил нормативный в два-три раза. Анализ соотношения валового национального сбережения, научно-производственных инвестиций и ВВП показал, что валовое национальное сбережение является базой для формирования инвестиционных ресурсов. Однако рост нормы сбережений, ограничивающий потребление, в современных условиях снижает, а не повышает темпы экономического роста.

В 2002–2009 гг. темпы роста капиталовложений превышали темпы роста ВВП: объем инвестиций в основной капитал в среднем по государствам Содружества увеличился в 2,36 раза, а ВВП — в 1,59 раза. Особенно высокие темпы роста инвестиций были достигнуты в Азербайджане (в семь раз), Армении (в 4,5), Беларуси (в 2,4), Казахстане (в 3,4 раза). Однако в 2008–2010 гг. произошло резкое уменьшение производственных инвестиций в связи с финансовым кризисом. К сожалению, масштабы инвестиционной деятельности недостаточны для полного обновления физически и морально устаревших основных фондов, степень износа которых во всех странах СНГ не снижается.

Основным источником финансирования инвестиционной деятельности в государствах Содружества являлись внебюджетные средства, за счет которых в среднем осваивалось около 85% инвестиций в основной капитал. Из бюджетных источников в Азербайджане, Казахстане и России было профинансировано 12–20% инвестиций в основной капитал, в Армении, Кыргызстане, Молдове и Украине — 8–10, Беларуси — 27, Таджикистане — 41%.

С целью развития межгосударственного лизинга национальные лизинговые ассоциации Беларуси — «Беллизинг», России — «Рослизинг», Украины — «Укрлизинг» совместно с Исполнительным комитетом СНГ создали Лизинговую конфедерацию (союз) Содружества Независимых Государств — «СНГ-лизинг»

как открытую некоммерческую организацию, не предполагающую извлечение прибыли, но мобилизующую свободные средства на эффективное развитие межгосударственного лизинга в Содружестве.

Государства СНГ, за исключением Азербайджана, Казахстана и России, не в состоянии в полной мере обеспечивать инвестиции, необходимые для экономического роста, за счет собственных накоплений. В таких государствах, как Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, баланс достигался за счет внешних кредитов или помощи. Несмотря на высокую долю валового накопления основного капитала (в Армении, Беларуси, Казахстане — 30% и более), производственные инвестиции были недостаточны для перехода к инновационной экономике.

*
* *

Анализ становления инновационной экономики в Содружестве позволяет сделать следующие выводы:

1. Государства СНГ в основном завершили трансформационный (переходный) и восстановительный периоды своего развития, стабилизировали свое экономическое и социальное положение, создали условия для модернизации: перехода к инновационной экономике — социально ориентированной экономике знаний. Глобальный финансово-экономический кризис усиливает необходимость такого перехода.

2. Переход от ресурсно-сырьевой к инновационной экономике необходим для достижения конкурентоспособности стран Содружества на мировом рынке, решения их социальных и экологических проблем, обеспечения экономической безопасности в условиях мировой финансовой нестабильности и рецессии. Инерционный путь развития на базе экспорта сырья, продуктов его первичной переработки и услуг по их транспортировке и торгово-посреднической сферы для большинства государств СНГ стал тупиковым.

3. В условиях перехода к постиндустриальной, информационной и инновационной экономике изменяется база международной экономической интеграции. Этой базой становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация — совместные разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющие создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация экономики России и СНГ дает принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии.

4. Инновационное развитие в странах Содружества должно как насаждаться государством «сверху», так и воспроизводиться «снизу» на основе конкуренции. В связи с этим важным является принятие в государствах СНГ инновационного кодекса, нацеленного на обеспечение благоприятных условий для использования результатов НИР в производстве путем создания необходимых стимулов, поощряющих их проведение в частном секторе, создание мер государственной поддержки развития малого инновационного предпринимательства, регулирование условий коммерциализации и передачи технологии из государственного в частный сектор экономики, защиту прав интеллектуальной собственности.

5. Стратегической целью перехода к инновационной модели развития экономики должно стать формирование нового технологического уклада в России и СНГ, позволяющего нашим странам выйти на передовые позиции в мировом сообществе.

Социально-экономические корни международного терроризма

Переходу к инновационной модели развития, нацеленной на улучшение качества жизни населения стран СНГ, угрожают терроризм, наркобизнес, организованная преступность и коррупция. Эти угрозы общественной безопасности резко снижают качество жизни населения, мешают развитию отечественного предпринимательства и привлечению иностранных инвестиций, препятствуют интеграции стран Содружества.

Терроризм, наркобизнес, организованная преступность, коррупция, а также торговля людьми, наемничество тесно связаны между собой, однако наибольшее значение для улучшения морально-психологического и инвестиционного климата имеет борьба с терроризмом, который, как и наркобизнес, в странах СНГ носит ярко выраженный международный характер. В Центральной Азии и Российской Федерации есть целые зоны, подвергающиеся после распада СССР атакам международных террористов. Это порождает у населения страх и неуверенность в будущем, стимулирует отток молодежи, высокообразованных и обеспеченных граждан за рубеж. Поэтому борьба с терроризмом в России и других странах СНГ — задача общенациональная, в ней участвуют правительства, региональные и муниципальные власти, гражданское общество, а не только правоохранительные ведомства.

Выступая на Давосском форуме 2011 г., Президент Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул: «Все наши усилия по восстановлению, дальнейшему развитию мировой экономики будут тщетны, если мы не победим терроризм, экстремизм и нетерпимость, не объединимся, чтобы навсегда искоренить это зло — зло, представляющее наибольшую опасность для человечества»¹.

Противодействие терроризму — не только важнейшая внутригосударственная задача, без решения которой невозможна успешная модернизация, но и общая задача для всех стран СНГ, имеющих безвизовый режим, зону свободной торговли, форми-

рующийся общий рынок капиталов. Наконец, это и общая проблема глобализации мировой экономики, в связи с чем терроризм как явление должен изучаться разными науками, в том числе и политической экономией. Последняя должна изучить социально-экономические корни терроризма как международной угрозы и выработать политико-экономические рекомендации по противодействию этому злу XXI в.

К вопросу об определении «международный терроризм»

Терроризм — в истории человечества явление не новое. Примерно полтора века назад от рук террористов погибли Авраам Линкольн — президент США, много сделавший для освобождения рабов, и Александр II — император, освободивший крестьян в России. Первая мировая война началась после выстрела террориста в Сараево.

Крах восточного лагеря привнес в международные отношения радикально новые черты: рост саморасширяющихся глобальных сетей; десоверенизацию национальных государств и выход на первый план негосударственных аттракторов (финансовых корпораций, религиозно-этнических объединений, неправительственных организаций); повсеместное распространение бытовой локальной рациональности; усиление роли «хаотических процессов» в технических, экономических и социальных областях; формирование новой информационной среды; изменение представлений о традиционно национальных границах и усиление тенденций движения к границам нелинейного типа (этническим, цивилизационным, религиозным и др.); изменяющуюся парадигму функционирования власти с элементами непредсказуемости, ослабления воли источников принятия властных решений в пользу «мягких»; возведение в абсолют правовых ценностей и их мутация.

¹ Медведев Д. А. Выступление на Давосском форуме 2011 г. <http://news.kremlin.ru/transcripts/10163>

Все это требует нового осмысления вопросов безопасности и идентификации глобальных угроз традиционного (старого) и нового типа. В сегодняшнем мире общая стратегическая модель обеспечения глобальной безопасности еще продолжает эволюционировать и представляется переходной. В значительной степени пока еще действуют стереотипы ялтинского (двухполярного) мира, но все больше нарастают факторы угроз и стратегий нового поколения. Образ того, от чего мы уходим, представляется предельно понятным. Контуры и цели трансформации глобальной системы безопасности неочевидны, более расплывчаты и условны. Очевидно существование множества альтернатив, детерминируемых включенностью в транзакцию дестабилизирующих факторов.

Терроризм как средство воздействия на устойчивые линейные системы доминирует среди них. Он «рядится в разные одежды» — национальные (в Северной Ирландии, Испании, Турции, Шри-Ланке, на Балканах), идеологические («красные бригады» и иные вооруженные формирования в Италии, Германии, Японии, а также в Перу, Колумбии и других странах Латинской Америки), религиозные (Индия, Пакистан, США, Кавказ).

С конца XX — начала XXI вв. терроризм приобретает глобальные масштабы, появляется его международная сеть, в его орбиту вовлекаются сотни тысяч людей, формируется собственная финансовая и экономическая база терроризма, активно используются современные коммуникации, другие достижения науки и глобализации. Впервые после Перл-Харбора терроризм смог нанести удар в «ядро» постъялтинского мира, самой сильной в военном и экономическом отношении державе на ее собственной территории. Тем самым миру было продемонстрировано, что главный гарант глобальной безопасности однополярного мира уязвим перед символической фигурой, воплощающей в себе теневые и агрессивные аспекты периферии такого мира, с вычурно вычерченной «осью зла». Попытки влияния на периферию с целью исключения или максимального ограничения возможности подобного

негативного процесса существенного успеха не возымели, так как не содержали в себе устранения социально-экономических корней данного явления. Не решат эту проблему и военные действия в Афганистане. Даже если бен Ладен будет уничтожен, его место займет другая реальная или мифическая фигура. Не вскрыв и не ликвидировав корни терроризма, нельзя справиться с этой угрозой XXI в. И только военная сила здесь не поможет.

Терроризм — явление многогранное и сложное. Исследование его сущности требует анализа многих разноплановых аспектов: политических, финансово-экономических, социальных, психологических, правовых, военных и др.

Одним из существенных недостатков борьбы с международным терроризмом является разрыв между декларативными заявлениями об его опасности и реальными действиями по борьбе с этим явлением. В системе ООН, так же как в других международных организациях, не отработаны до конца механизмы, обеспечивающие эффективное осуществление норм международного права в борьбе с международным терроризмом.

На эффективность борьбы с ним большое отрицательное влияние оказывает отсутствие единого понятия терроризма и других, смежных с ним понятий.

Еще в начале 1980-х гг. в западной литературе насчитывалось более 100 определений терроризма. Так, в Британской энциклопедии терроризм определяется как «систематическое использование насилия для создания общей атмосферы страха среди населения для достижения определенных политических целей». Специальный комитет ООН по вопросам международного терроризма (создан в 1972 г.) назвал терроризмом «преступные действия, в намерения и расчеты которых входит спровоцировать состояние ужаса среди населения независимо от политической философии, идеологических, расовых, этнических, религиозных или других мотивов».

Существенным в этих определениях является то, что носителями терроризма могут быть признаны любые политико-

социальные величины и лица, как правых, так и левых убеждений, различной национально-религиозной принадлежности, а также государственные структуры, включая армию и службы безопасности. В качестве критерия для определения терроризма избраны его цели (посеять ужас среди населения) и методы (массовое насилие). При этом не делается различий между террористами из других стран и соотечественниками.

Однако такие определения нельзя признать исчерпывающими. Согласно этим определениям к терроризму могут быть приравнены бомбардировки англо-американской авиацией Дрездена в феврале 1945 г., когда погибло 135 тыс. человек, в основном мирных жителей, разрушено 80% домов старинного города. Кроме того, на основании данного определения, по мнению некоторых американских ученых, терроризмом можно считать и действия А. Линкольна и его генералов, стремившихся разрушить дома, фермы и фабрики жителей Юга во время гражданской войны 1861–1865 гг. в США.

Расширительная трактовка терроризма иногда приводит к его оправданию. Так, некоторые авторы, ссылаясь на действия войск США и НАТО в Ираке и Афганистане, где имеют место факты массового нарушения прав мирных граждан, даже определяют терроризм как ответную меру пострадавшего населения развивающихся стран на террор властителей однополярного мира.

Означает ли это, что определение международного терроризма вообще невозможно или не нужно, подобно тому, как в физике нет однозначного определения таких базовых понятий, как атом или электрон (в XIX в. и сейчас в эти понятия вкладывается совершенно разный смысл)?

Ряд авторов, пытающихся исследовать экономический смысл терактов, происшедших 11 сентября 2001 г. в США, считают, что «понятие “международный терроризм” является геополитически бессодержательным»². Однако национально-правовые средства борьбы с международным терроризмом вряд ли могут быть при-

² Дугин А. Конец экономики. СПб., 2010. С. 382.

знаны достаточными, если они не опираются на общий международный стандарт. Отсутствие четкой формулировки понятия «терроризм» на мировом уровне, очевидно, препятствует координации противодействия этой угрозе. Термин «терроризм» должен быть одинаково понимаем во всем мире, чтобы исключить множественность стандартов. На наш взгляд, такое определение необходимо и для введения международных санкций в отношении государств, которые прямо или косвенно поддерживают террористов. Именно поэтому представляется необходимым прежде всего зафиксировать определение международного терроризма во всеобъемлющей конвенции ООН.

Однако это невозможно сделать в условиях отсутствия общего подхода к вопросам международной безопасности в целом как безопасности равной и неделимой, на чем настаивает Российская Федерация, предлагая заключить соответствующий юридически обязывающий договор о европейской безопасности. Поэтому до подписания такого договора вряд ли на площадке ООН смогут договориться о понятиях «терроризм» или «экстремизм», например, Израиль и Палестина или, предположим, Ливия и США. У Китая собственное понимание экстремизма и сепаратизма, для него это одно и то же — религиозно-политический сепаратизм. Тем не менее, по мере изживания стереотипов холодной войны, будущее за выработкой общих взаимообязывающих принципов мировой безопасности. Выступая на саммите ОБСЕ в Астане 1 декабря 2010 г., Президент Российской Федерации Д. А. Медведев отметил: «Уже сегодня практически все участники ОБСЕ признают, что разделительные линии должны уйти в прошлое, все граждане, где бы они ни жили, обладают равным правом на безопасность, и каждое государство, участвующее в тех или иных альянсах, должно гарантировать, что его действия не будут ущемлять безопасность стран, которые в них не входят»³.

³ Медведев Д. А. Выступление на саммите ОБСЕ в Астане 1 декабря 2010 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/9662>

В странах СНГ, где позиция России по вопросам международной безопасности получила полную поддержку в решениях Совета министров иностранных дел Содружества, задача выработки общего понятийного аппарата по вопросам борьбы с терроризмом не только ставится, но и выполняется. Сформировавшаяся в последние годы в Содружестве современная модельная законодательная база приобрела внутренне и поэлементно согласованный вид, комплексно охватывает всю сферу безопасности на основе существующих международных правовых стандартов.

Принятые Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ модельные акты против терроризма, а также наркоагрессии, торговли людьми и организованной преступности, которые организационно и финансово тесно сопряжены с международным терроризмом, содержат основные базовые нормы-дефиниции, раскрывающие соответствующие понятия, в том числе и международного терроризма. Эта база продолжает постоянно совершенствоваться с учетом требований времени и при участии всех органов Содружества в сфере безопасности⁴.

⁴ Ближайшими партнерами Ассамблеи в работе по этой проблеме являются Департамент по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам Исполнительного комитета СНГ, Координационный совет генеральных прокуроров государств — участников СНГ, Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ, Антитеррористический центр СНГ, Координационная служба Совета командующих Пограничными войсками, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ, Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств — участников СНГ, Межгосударственный авиационный комитет, органы Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, органы Организации Договора о коллективной безопасности, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и многие другие.

Модельные законодательные акты⁵ по вопросам борьбы с терроризмом, соответствующие рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств — участников Содружества в указанных сферах и другие документы воплотили в себе коллективные достижения стран-участниц в исследовании основных вызовов и угроз безопасности, послужили основой международно-правовой стандартизации не только в рамках СНГ, но и в рамках ООН. Так, при активном участии МПА СНГ были разработаны Договор о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999 г.), Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (2000 г.).

В 2008 г. было подписано Соглашение о взаимодействии государств — участников Содружества Независимых Государств по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной охране. Положения модельного закона «О противодействии

⁵ Модельные законодательные акты: «О противодействии наемничеству», «О противодействии экстремизму», «О противодействии терроризму», «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территориях других государств», «О противодействии финансированию терроризма», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (новая редакция), «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной охране», «О контроле за оборотом радиоактивных материалов», «О безопасности на транспорте» и «О безопасности на воздушном транспорте», «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», «О государственной границе» и «О пограничной безопасности», «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О противодействии коррупции» (новая редакция), изменения и дополнения к модельным Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам для государств — участников СНГ по вопросам борьбы с терроризмом.

финансированию терроризма» (2006 г.) легли в основу Договора государств — участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (2007 г.). В стадии согласования находится Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в противодействии коррупции.

Приведенные выше международные договоры и соглашения СНГ являются неотъемлемой частью национального законодательства стран Содружества и образуют прочную правовую основу для совместной антитеррористической, антинаркотической и антикоррупционной деятельности государств СНГ.

Странам Содружества удалось договориться и об общей трактовке категории «терроризм». Так, в модельном законе «О борьбе с терроризмом» (новая редакция), с поправками, принятыми 4 декабря 2004 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ, дается следующее определение терроризма:

«*Терроризм* — уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических лиц или организаций;

- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей;

- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного в целях прекращения его государственной и политической деятельности либо мести за такую деятельность;

- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебное помещение либо

транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;

- совершения иных деяний, попадающих под понятие террористических в соответствии с законодательством государства, а также с международными правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом.

Терроризм может быть внутригосударственным и международным.

Международный терроризм — терроризм, акты которого:

- совершены в более чем одном государстве;

- совершены в одном государстве, но существенная часть их подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

- совершены в одном государстве, но при участии террористической группы или террористической организации, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;

- совершены в одном государстве, но их существенные последствия имеют место в другом государстве»⁶.

Противоречия глобализации и международный терроризм

Государства Содружества и органы СНГ накопили огромный опыт и способны оказать деятельную помощь международному сообществу не только в разработке определения международного терроризма, но и в выработке механизмов его предотвращения.

В чем корни данного явления? Наш взгляд, следует выделить связанные с глобализацией реальные изменения в социально-политических, технологических и экономических условиях жизни общества, которые способствовали появлению международного терроризма.

⁶ Информационный бюллетень (МПА СНГ). 2005. № 35. Ч. 1. С. 136—137.

1. Глобализация экономики, означающая создание мирового рынка товаров и услуг, капиталов, информации и технологий, рабочей силы, выбросов в окружающую среду, имеет как положительные, так и отрицательные следствия. Глобализация дала возможность ряду развивающихся стран, таким как Китай, Индия, Бразилия, Малайзия, Индонезия, резко увеличить производство и повысить жизненный уровень своего населения, соединив свои трудовые ресурсы с технологиями, разработанными в странах «первого мира». В государствах Африки, Азии, Латинской Америки выросли средняя продолжительность жизни, общий уровень образования. Однако одновременно усилилось и сопротивление навязываемому народам со своей культурой и собственными достижениями цивилизации чуждому им американскому или европейскому образу жизни. Глобализация позволила им увидеть разительное несоответствие благосостояния в своем и других регионах мира и использовать глобальные коммуникации для ударов по болевым точкам государств, которые экстремисты и террористы считают виновниками всех бед.

2. Изменение демографической картины мира вследствие снижения рождаемости в развитых странах, снижения смертности в развивающихся странах, увеличения миграции и изменения этнического состава населения Европы и США, бурного роста городов в Азии, Африке и Латинской Америке.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития среднее число рождений на одну женщину в развитых странах из-за изменения ценностных ориентаций семьи, увеличения доли лиц, не состоящих в традиционном браке, развития средств контрацепции уменьшилось до полутора и лишь в США превышает два, благодаря афроамериканцам и латиноамериканцам. В результате численность населения в странах ЕС и Японии сократится к 2050 г. на 12–17%, а в России, Украине и Беларуси, если не предпринимать экстренных мер, — в еще больших размерах.

«Золотой миллиард» человечества сокращается быстрыми темпами и скоро будет представлен в основном пожилыми людьми.

ми. В то же время численность населения развивающихся стран, по прогнозу US Census Bureau (Бюро переписи населения США), вырастет к 2050 г. с 5,1 до 8 млрд человек, причем будет представлена в основном молодыми горожанами, не занятыми обработкой земли или выпасом скота. Телевидение и Интернет позволят им воочию наблюдать различия условий жизни в разных странах. В государствах Содружества средний возраст населения колеблется от 39 лет в Украине, 38 лет в России до 23 лет в Таджикистане, Туркменистане, 24 лет в Узбекистане⁷.

Постоянно получая информацию о высоком уровне жизни в развитых странах, население развивающихся стран стремится мигрировать в США и Западную Европу. В результате в этих регионах наблюдается такое явление, которое в науке получило название «социальной гетерогенности». Так, Ф. Фукуяма отмечает: «Во многих обществах преступность имеет тенденцию концентрироваться среди расовых или этнических меньшинств; по мере того как общества становятся этнически более разнообразными (что происходит практически со всеми западными развитыми странами на протяжении жизни последних двух поколений), можно ожидать, что уровень преступности будет возрастать»⁸. При этом западные исследователи дают следующее объяснение «социальной гетерогенности»: во-первых, более высокий уровень преступности среди нацменьшинств связывают с тем фактом, что легальные пути социального продвижения для них, в отличие от большинства членов общества, перекрыты; во-вторых, это отличия в культурном, лингвистическом, религиозном или этническом плане от коренного населения; в-третьих, более высокий уровень преступности в определенных общинах объясняют как продукт собственной культуры данного сообщества⁹.

⁷ *Содружество Независимых Государств* в 2009 году: Краткий сборник предварительных статистических итогов. М., 2010. С. 190.

⁸ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008. С. 115.

⁹ Там же.

Эти проблемы весьма актуальны для России, однако здесь нет преград для социального продвижения нерусского населения, да и культурные отличия трудовых мигрантов из СНГ из-за общего советского прошлого пока не столь существенные, как, скажем, между пакистанцами и англичанами в Лейстере или турками и немцами в Берлине. Однако по мере омоложения трудовых мигрантов из СНГ культурные отличия могут приобретать существенный характер. Основную проблему создает незаконная миграция. О ее размерах говорят следующие факты: в 2010 г. в Российскую Федерацию, по данным Федеральной миграционной службы, въехало 13,6 млн человек, из них 70% (т. е. 9,5 млн человек) — из стран СНГ¹⁰. В то же время квоты на трудовую миграцию в 2010 г. составили менее 2 млн человек. Юридически бесправные мигранты становятся объектами торговли людьми, попадают в зависимость от наркоторговцев и просто преступного мира. Это порождает этнический экстремизм, раскалывающий общество.

Благодаря совместным усилиям миграционных органов России и стран СНГ — экспортеров труда количество незаконных мигрантов постоянно сокращается. При этом среди мер борьбы с незаконной миграцией на первое место выходят экономические и антикоррупционные меры. Так, возможность легализировать труд для работающих на физических лиц в России через систему патентов уже в октябре 2010 г. вывела из «серых» схем 140 тыс. мигрантов. В перспективе на базе электронных паспортов и карточек можно наладить точный учет мигрантов. Что же касается многочисленных культурных автономий, которые создаются в крупных городах России из числа как ее граждан, так и трудовых мигрантов, то эти автономии наряду с деятельностью по сохранению культурных традиций тех или иных национальностей должны воспитывать у своих членов чувство глубокого уважения к русской культуре, образующей, как отметил Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, «костяк развития всей нашей

¹⁰ Коммерсантъ. 2011. 27 января. С. 2.

многонациональной культуры»¹¹, к традициям, нормам и правилам поведения, сложившимся в регионе их проживания. В свою очередь, правоохранительные органы должны решительно пресекать любые попытки ущемления прав как нерусского, так и русского населения.

В 1990-х — начале 2000-х гг. население России, несмотря на значительную миграцию из стран Центральной Азии и Закавказья, сокращалось более чем на 800 тыс. человек в год. Больше всего сокращалась доля русского населения. Ведь рождаемость в Чеченской Республике (29,3 родившихся на тысячу человек), максимальная в России, в несколько раз выше, чем, например, в Санкт-Петербурге (10,4)¹². По прогнозу, к 2020 г. доля мусульманского населения в Москве и С.-Петербурге может превысить 25%. В последние годы рождаемость в России увеличилась, но это не меняет общей тенденции: в брачный возраст вступает малочисленное поколение 1990-х гг. Этническое разнообразие, разные плотность и уровень рождаемости населения в различных регионах России предполагают дифференцированную социальную политику в регионах.

В целях повышения рождаемости и сохранения структуры национального состава малонаселенных территорий необходимо дополнительное стимулирование семей в конкретных регионах России. Так, ряд субъектов Российской Федерации на Северо-Западе и Дальнем Востоке следует объявить зонами демографического бедствия и стимулировать рождаемость в них сверх общероссийских нормативов, обязательно в равной мере для всех проживающих в этих регионах граждан России, независимо от их национальности и вероисповедания. В регионах с высоким уровнем рождаемости, например на Северном Кавказе, по сравнению со стимулированием рождаемости важнее было бы обеспечить полную занятость населения, повышение его уровня жизни.

¹¹ Российская газета. 2011. 18 января.

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Статистический сборник. М., 2009. С. 80.

3. Рост теневой экономики, доходов от реализации наркотиков и других преступных операций, отмываемых с помощью офшорных центров. По данным Института немецкой экономики в Кельне, оборот теневой экономики в ФРГ за четверть века вырос с 6% до 16% ВВП. Доля зарплаты, выплачиваемой в теневой экономике, составляет 8–9% в Швейцарии, США и Австрии, 12–16% — в Великобритании, Нидерландах, Франции, ФРГ, Ирландии и Канаде, 18–19% — в Дании, Норвегии и Швеции, 22–23% — в Бельгии и Испании, 27–28% — в Италии и Греции. В России эта доля, особенно с учетом нелегальных мигрантов, не меньше, а во многих других государствах СНГ она еще больше.

Деятельность в теневой экономике — незарегистрированная мелкая торговля, ремонт домов и автомобилей, бытовые услуги и т. д. — сама по себе не является особо опасной, однако создает базу для неконтролируемых финансовых потоков, рэкета, торговли оружием, наркобизнеса и терроризма.

Общая сумма финансовых средств организованной преступности, переводимых с целью отмывания через офшорные или другие банки, равна ВВП Франции. Установление международного контроля за финансовыми потоками — самый действенный метод борьбы с терроризмом. В России приняты законы о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, ликвидированы внутренние офшорные центры. Однако для разрешения данной проблемы в рамках СНГ нужна имплементация положений модельных законодательных актов в данной сфере в национальном законодательстве всех государств-участников.

4. Изменение характера и способов ведения войн. В войне с международным терроризмом нет определенного пространственно или любым иным способом идентифицируемого врага, против которого можно применить военную мощь, то или иное оружие. Против него обычная военная мощь оказывается малоэффективной. Ведь враг невидим и неподконтролен, трудно планировать и осуществлять контрмеры, всегда задействован фактор

внезапности, позволяющий достигать цели малыми средствами, нет линии фронта, а в тылу противника в любой момент может начаться хаос.

Говоря о сути нового конфликта, инструментом которого выступает терроризм, по крайней мере можно с уверенностью указать на пять «не».

Это *не* конфликт цивилизаций, хотя различия между ними должны быть приняты во внимание. Китайская цивилизация достигла наивысшего развития в начале первого тысячелетия н. э., подарив миру компас, фарфор, порох, бумажные деньги и многие другие замечательные открытия. Мусульманские страны в VIII в. по численности населения не уступали христианским, простираясь от Испании до Индокитая, здесь процветали астрономия, математика, медицина. Европейская цивилизация выдвинулась на первый план после изобретения книгопечатания, благодаря развитию образования, прикладной науки, личной инициативы, однако свое могущество она использовала для превращения других стран в свои колонии. Ныне западная цивилизация переживает упадок, и свидетельством тому — неспособность некоторых государств выйти из мирового финансового кризиса самостоятельно. Ряд цивилизаций прошлого возрождаются. Китай и Индия превратились в великие мировые державы, и с ними необходимо сотрудничать.

Это *не* конфликт религий, хотя мечети в некоторых странах используются в первую очередь как центры власти и политических решений, а не как место для послушания, размышлений и молитв. В Коране, как и в Библии, преобладают призывы к миру, но в них можно найти и презрение к иноверцам.

В Европе проживают миллионы мусульман. Именно в Европе было подготовлено нападение на США и спланировано убийство Ахмада Шаха Масуда в Афганистане. Закрытые от государственного контроля и общения с местной культурой религиозные школы воспитывали молодежь в духе фанатизма, а в некоторых странах действовали даже тренировочные лагеря. Превозносились

победы Тарик ибн Зияда, который с 12 тыс. сабель разбил в 711 г. при Гвадалете 90-тысячное войско короля вестготов Родериха (после этого Пиренеи были заняты арабами, а вестготы исчезли как народ).

К счастью, большинство мусульман Европы не разделяют идеи восстановления халифата. Как показало исследование Фонда им. Конрада Аденауэра, в ФРГ более половины турок (но только 42% немцев в восточных землях) выразили готовность сражаться против исламских террористов, 90% турок (но только половина немцев) одобряют государственное устройство и порядки в ФРГ.

Это *не* конфликт идеологий, хотя немецкая RAF, совершившая более 500 терактов на протяжении 30 лет, а также ее японские единомышленники тесно сотрудничали с ближневосточными террористами. Немецкие и японские «красноармейцы» не знали марксизма, а террористы, направившие самолеты на Всемирный торговый центр, провели перед этим вечер в ночном клубе, не отказывая себе в употреблении алкогольных напитков, что никак не соответствует канонам ислама.

Это *не* конфликт голодных и сытых, хотя нищета большей половины человечества — питательная среда для терроризма. Как следует из результатов анализа данных по 14 странам с населением 1 млрд человек¹³, показатели ВВП, уровня образования, здравоохранения, внешнего долга и т. д. в мусульманских странах, даже если исключить экспортеров нефти, лучше, чем в немусульманских государствах Африки, Азии и Латинской Америки. Саудовская Аравия, откуда происходит большинство участников терактов 11 сентября 2001 г., никак не может быть отнесена к бедным странам, а лидер террористов бен Ладен — мультимиллионер.

Некоторые правительства призывают к перераспределению мировых богатств лишь для того, чтобы отвлечь внимание своих народов от собственной неэффективности, расточительности и коррупции.

¹³ The Wall Street Journal. 2001. 29 November.

Это *не* конфликт национальных культур, хотя глобальная низовая поп-культура вступает в острое противоречие с национальными традициями. Европейская, прежде всего немецкая, философия связывала понятие «нация» в первую очередь с языком, нормами поведения и ментальностью, «кровью и почвой», в то время как американец обязан лишь признавать Конституцию США.

Главное в войне с терроризмом — не число дивизий, а идеологическая пропагандистская и воспитательная работа, формирующая у населения всеобщее осуждение террористов и презрение к ним. Здесь большую роль могут играть средства массовой информации, в которых пока, к сожалению, в отношении террористов-смертников используются такие термины, как шахиды, а подчас происходит и героизация преступников. Кроме того, очень важны предварительный сбор и анализ информации о настроениях населения, а также объединение усилий разных стран. Наши союзники по борьбе с терроризмом смогли высоко оценить опыт сотрудничества с российской разведкой. Будущее в этой борьбе — за взаимодействующими международными антитеррористическими центрами.

Свой вклад в такое взаимодействие внесла и Межпарламентская Ассамблея СНГ. Во время проведения в 2002 г. в Санкт-Петербурге МПА СНГ и ее партнерами — парламентскими ассамблеями Совета Европы, ОБСЕ и Европарламентом межпарламентского форума по борьбе с терроризмом в его рамках впервые прошла конференция руководителей спецслужб и органов безопасности стран мира. Впоследствии такие конференции в России стали проводиться ежегодно.

5. Ликвидация двухполюсного мира привела к появлению «зон хаоса», расположенных на периферии. Терроризм — инструмент управления и контроля в этих зонах.

В эпоху холодной войны два мировых центра стремились к контролю над миром. США финансировали и вооружили тали-

бов, СССР — «национально-освободительное движение» в Африке, Латинской Америке и Азии.

Россия уже в 1990-х гг. отказалась от имперской политики. США продолжали делать все, чтобы ослабить влияние Российской Федерации не только вблизи ее границ, но и на всем постсоветском и постсоциалистическом пространстве. Однако попытка взять на себя роль «мирового жандарма» в однополярном мире не удалась. Всемирный банк и Международный валютный фонд, НАТО и Европейский Союз тем более не смогли подменить государственную власть на территориях, которые ушли из-под контроля альтернативного центра силы.

Так, в Косово, находившемся под полным управлением со стороны Запада, 17–19 марта 2004 г. в ходе спровоцированного экстремистами этнически ориентированного насилия были убиты 19 человек, ранены или получили телесные повреждения 954 местных жителя, около 800 домов, школа и больница были сожжены, 36 православных святынь осквернены и уничтожены, более 4 тыс. сербов были согнаны с места своего постоянного проживания. Все эти преступления совершались союзниками НАТО из структур типа бывшей «Освободительной армии Косово» при полном попустительстве со стороны международных сил безопасности (KFOR) и главы миссии ООН (МООНК) Х. Холкери.

Межпарламентская Ассамблея СНГ, а затем и Парламентская Ассамблея Совета Европы осудили эти преступления и потребовали наказания виновных¹⁴. Однако позиция парламентариев Европы и СНГ была проигнорирована. Более того, часть западного мира признала независимость Косово, передав власть в руки лиц, виновных в этнических преступлениях. В итоге, как отмечается в резолюции ПА СЕ, принятой 25 января 2011 г., в Косово после окончания конфликта с ведома местных властей совершались страшные преступления, в результате которых более 500 человек (сербов, цыган, албанцев) было убито в целях трансплантации

¹⁴ Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 2004. № 2. С. 127–137.

их органов. Тем самым Совет Европы признал, что из-за практики двойных стандартов в центре Европы сформировалась зона хаоса, имеющая статус государства, которая серьезно подрывает безопасность самой Западной Европы.

Принятая в 2010 г. в США стратегия национальной безопасности создает возможность для «перезагрузки» и сотрудничества с Россией и другими странами не только в противодействии международному терроризму, но и по всему спектру существующих проблем глобальной безопасности. Важнейшим шагом в этом направлении является совместная ратификация США и Россией договора СНВ-3.

США и Европейский Союз вместе с Россией и другими странами СНГ — активные члены всемирной антитеррористической коалиции. Этот опыт сотрудничества должен быть развит во всех направлениях общеевропейской безопасности. Однако партнерство тормозится как зарубежными, так и отечественными исследованиями, сфокусированными лишь на отличиях Запада и Евразии и вследствие этого противопоставляющими их¹⁵. На самом деле и исторически, и экономически, и политически, и культурно наши народы объединяет гораздо большее, чем то, что их разъединяет. Во всех мировых войнах Россия, независимо от ее общественного строя, была союзником США, Франции и Великобритании. И по мере формирования общеевропейского экономического пространства будут усиливаться партнерские отношения Запада и СНГ в сфере международной безопасности.

В работах Р. Купера, У. Эстерли¹⁶, других экономистов и политологов описана история упадка многих государств, которые оказались неспособными обеспечить минимальные условия экономического развития и защиты своих граждан. Обширные районы Центральной Африки, Афганистана стали «зонами хаоса».

¹⁵ Дугин А. Конец экономики. С. 362–365.

¹⁶ Cooper R. The Postmodern State and the World Order. London, 2000; Easterly W. The Elusive Quest for Growth: Economist's Adventures and Misadventures in the Tropics. Cambridge, MA, 2001.

са», господства наркосиндикатов, пиратов, этнических войн, откуда потекли потоки беженцев. Война стала здесь образом жизни и единственным занятием молодежи. Внешняя финансовая помощь разрывывалась, а попытки ООН навести порядок пресекались местными фанатиками, как это было в Ливане и Сомали.

В этом плане, вопреки мнению известного американского политолога, экономиста, философа и писателя Ф. Фукуямы, мировая история конфликтов с окончанием противостояния двух мировых систем не закончилась¹⁷. Сам автор позднее существенно скорректировал свою позицию. Более того, он исследовал новые конфликты, присущие самым развитым странам, которые связаны с культурой крайнего рыночного индивидуализма, столь милой сердцу радикальных либералов. «Общество, ориентированное на то, чтобы постоянно действовать наперекор нормам и правилам во имя роста индивидуальной свободы выбора, окажется все более и более дезорганизованным, атомизированным, изолированным и не способным выполнять общие цели и задачи. То общество, которое не хочет “никаких пределов” для своих технических инноваций, сталкивается с этим же самым “никаких пределов» и для многих форм индивидуального поведения, с ростом преступности, с распадом семей, с пренебрежением людей родительскими обязанностями, с отчуждением соседей, с отказом граждан от участия в общественной жизни»¹⁸.

Ярким примером абсурдности абсолютизации роли радикально-либеральных прав индивидуумов является позиция США и Европейского Союза при голосовании в 2010 г. по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей фашизм. Соединенные Штаты проголосовали против осуждения и запрещения фашистской пропаганды, а страны Европейского Союза воздержались при голосовании. Это объясняется желанием в соответствии с постулатами «демократического общества» защи-

¹⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.

¹⁸ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008. С. 27–28.

тить права людей на те или иные идеологические взгляды. Тем самым США должны согласиться с правами людей на пропаганду международного терроризма, в том числе и приветствующих террористические акты против самих США.

Принципы разрешения противоречий глобализации в контексте борьбы с международным терроризмом

В чем пути выхода? В XXI в. предстоит добиться глобальной интеграции человеческого общества на основе экономического сотрудничества, подлинной демократии, защиты окружающей среды, а главное — создания условий для всестороннего развития личности каждого человека, где бы он ни проживал. В XX в. в ответ на вызов марксизма и других антикапиталистических учений западные страны улучшили положение своего пролетариата, сократили рабочую неделю, создали систему социального обеспечения, повысили оплату труда, социальную мобильность и тем самым предотвратили победу мировой революции, преодолев антагонизм классов. Сейчас, на основе выводов новой политической экономии, необходимо преодолеть глобальный антагонизм, создать новый интернациональный механизм управления глобальной инфраструктурой, регулирования мировых финансов и экономики в целом, разрешения глобальных конфликтов.

Противодействие международному терроризму предполагает отказ от радикального «розового» либерализма, смену интеллектуальной парадигмы, изменение представлений о защите информации и о банковской тайне. Это вовсе не означает отказ от идеи открытого общества и приоритета прав человека. Речь идет лишь о том, чтобы был найден оптимальный баланс между свободой и безопасностью, чтобы личная свобода одного человека не угрожала безопасности других, повышалась роль социальной ответственности государства, общества, личности.

Мировая наука об открытом обществе стоит на пороге создания глобальной экономической теории и глобальной истории. До сих пор в мире господствовала неоклассическая экономическая теория, начало которой положил А. Смит. Как было показано в первом очерке этой книги, отдельные ее положения вполне обоснованны, особенно применительно к индустриальной экономике XIX–XX вв., но уже неадекватны современным реалиям. Соотношение спроса и предложения, рациональный выбор индивидуумов, изменение количества денег и скорости их оборота действительно оказывают значительное влияние на экономику. Однако речь идет о закономерностях развития частных подсистем, исходя из которых невозможно объяснить, что происходило в мире за последние 5 тыс. лет и что его ожидает. Процесс глобализации начался не в конце XX в., а тысячи лет тому назад, когда технологии, товары, драгоценные металлы, капиталы стали перемещаться по всему миру с помощью торговли или военных завоеваний. Классическая рыночная теория не смогла предсказать даже кризисы XX в. и современный глобальный кризис, не говоря уже о путях развития глобальной социально-экономической системы в целом.

Гуманитарные науки до сих пор страдают евроцентризмом. История, как вытекает из некоторых учебников, начинается от греков и римлян и связана с распространением христианства, Реформацией и эпохой Просвещения, войнами, которые бушевали в Европе. Большая часть народов мира не воспринимает эту историю как свою и изучает ее по книгам фундаменталистов и других экстремистов. Немногие выпускники европейских школ знают, что до первой трети XIX в. основная часть мирового ВВП производилась в Китае, Индии, Японии и исламских странах, что множество открытий и изобретений пришло с Востока, а не с Запада. Им трудно понять, почему в XXI в. центры мировой экономики вновь смещаются на Восток. Учебники подлинной объективной истории человечества еще предстоит написать, исследования о его перспективах еще предстоит провести.

Это необходимо и потому, что в общем смысле основа идеологии международного терроризма — ненависть к цивилизации открытого общества, растворение своего «я» в массовом движении, концентрация личных устремлений в вожде нации, клана, секты, готовность к самопожертвованию ради идеи. Приверженцы подобной идеи не признают закона для себя, но требуют его соблюдения от тех, кто не принадлежит к «высшей» расе или обществу, которому одному только ведома подлинная истина. Они ненавидят общество, где рассудок, разум преобладают над волей и инстинктом, где люди не готовы жертвовать жизнью ради сверхидеи. В публикациях исламских, левокоммунистических, анархистских и других радикалов западное общество описывается одними и теми же словами — жадные, корыстные, заносчивые, загнивающие, слабые, морально разложившиеся люди, не способные не только к героическим поступкам, но и к нормальному деторождению.

До сих пор ведущие государства надеялись, что «невидимая рука рынка» сама решит эти проблемы. Так, Г. Полсон, глава «The Goldman Sachs Group Inc.», полагал, что ответом на теракты должны быть лишь дальнейшая дерегуляция, развитие внутренней и международной конкуренции, глобального свободного рынка¹⁹. Г. Полсон критиковал правительства Франции, ФРГ и Великобритании за меры по регулированию рынков труда, финансовых услуг, воды и электричества, за ограничения слияний и поглощений фирм. Конкуренция, по его мнению, — ключ к глобализации, которая не сделает наш мир более демократическим и мирным на протяжении жизни одного поколения, но приведет к этому в будущем.

Глобальный кризис еще раз подтвердил, что такая точка зрения весьма опасна. Надежда на счастливую жизнь в светлом будущем уже принесла человечеству немало страданий. Экономический рай на исключительно конкурентной основе, как показа-

¹⁹ Paulson H. The Gospel of Globalization // Financial Times. 2001. 13 November.

ла история, недостаточен для преодоления нищеты и бесправия миллиардов людей. Планетарное движение антиглобалистов, управляемое фанатиками и получившее доступ к средствам массового уничтожения, способно нанести миру гораздо больший ущерб, чем тоталитарное государство.

В отличие от либерального консерватизма, радикальный либерализм, как и тоталитаризм, не способен создать условия для развития личности всех жителей Земли, а только это может подорвать социальную базу терроризма. Современные технологии позволяют отдельным людям наносить недопустимый ущерб обществу, а рыночный механизм не способен обеспечить расширенное воспроизводство общественных благ в глобальном масштабе. Базирующиеся на этом механизме национальные правовые системы не позволяют контролировать действия транснациональных финансовых групп или государств, которые отпускают в «свободное плавание» террористов подобно тому, как Англия, Франция и Испания делали это в Средние века по отношению к пиратам.

Как отмечали нобелевские лауреаты А. Сен, Дж. Стиглиц, другие видные экономисты и социологи, глобальный капитализм в его нынешней форме нуждается в преобразовании. Каждый индивид свободно решает, что купить, где работать и куда инвестировать, но никто не в состоянии контролировать результаты таких решений. Глобализация делает эту проблему особенно актуальной. Лозунг «Trade uber alles» («свободный рынок превыше всего») на практике означает лишь открытие (под давлением МВФ) новых рынков для финансовых гигантов США, свободу для глобальных финансовых спекуляций. Когда «финансовый пузырь» (bubble burst) в 2008 г. лопнул, спекулянты ушли, оставив после себя разрушенные национальные экономики, рост нищеты и ненависти к глобализации. Концепция свободы движения капиталов, отмечает Дж. Стиглиц, «лежит в руинах», как и весь радикальный либерализм. США требуют от других стран прекратить поддержку национальных экономик и освободить рынок от государственного регулирования, но сами продолжают субсиди-

ровать свой экспорт и сельское хозяйство, ограничивают импорт конкурирующих товаров и услуг, поддерживают стальные и алюминевые картели, что препятствует свободной конкуренции.

Такой свободный рынок обеспечивает эффективное функционирование только национальной экономики, производящей, как это было во времена А. Смита, стандартные и несложные товары. В нынешних условиях он может обеспечить лишь «всасывающую» глобализацию, в которой неравноправные торговые отношения и финансовые спекуляции могут привести к разрушению национальных экономик, вывести движение протеста против такой глобализации на планетарный уровень. Не случайно ведущие экономические державы мира (G-20) пришли к выводу о необходимости создания международного механизма финансового регулирования.

Человечество в своей истории трижды сталкивалось с угрозой собственному существованию. В начале первого тысячелетия угроза разрастания родо-племенных войн была в значительной степени устранена принятием заповедей Библии, Корана и базовых принципов других мировых религий. К концу второго тысячелетия классовый антагонизм был преодолен развитием рыночной экономики, либеральной политики и ликвидацией противостояния двух мировых систем. В начале третьего тысячелетия международный терроризм противостоит открытому обществу. Это требует перехода от национально-государственных к интернациональному механизму разрешения противоречий глобализации на новой политико-экономической основе.

Нужны новая архитектура глобальной безопасности, с множеством центров ее обеспечения, разделением зон ответственности между ее региональными элементами в рамках ООН, возрождение и повышение роли международного права, новые основы транснациональных экономических структур, включая всемирно доступную информационную сеть.

Глобализация — объективно необходимый и непреодолимый процесс, который создает условия для всестороннего развития

личности человека. Ее главными чертами являются формирование единого мирового рынка товаров и услуг, технологий и информации, капиталов, рабочей силы, усиление взаимозависимости и взаимовлияния национальных экономик и культур, развитие Интернета как инфраструктуры глобальной постиндустриальной экономики, резкое сокращение транзакционных расходов, которые ныне составляют основную часть цены товаров. Превращение человеческого капитала и инноваций в главную производительную силу открывает путь для развития всем странам, в том числе малым и обделенным природными ресурсами. Однако в то же время каждая фирма и каждый работник в любой стране оказываются независимо от своей воли в условиях жесткой конкуренции с фирмами и работниками из других стран, в том числе с мощными транснациональными корпорациями, которые расположены в основном в США, Японии, странах ЕС, т. е. в странах — монополистах в распоряжении новыми технологиями.

В связи с этим заслуживают внимания протесты антиглобалистов, хотя действия некоторых из них играли на руку террористам. На наш взгляд, справедливы возражения антиглобалистов против немедленного распространения трудовых, социальных и экологических стандартов, принятых в наиболее развитых странах, на все регионы мира. Это те благие намерения, которыми вымощена дорога в ад. В современных условиях они бы подорвали конкурентоспособность большинства стран мира и разрушили их экономику. Многие антиглобалисты протестуют не против глобализации, а против ее неоправданных издержек.

Глобализация усиливает противоречия социально-экономического развития, выводит их с локального и национального на общемировой уровень, что представляет собой величайший вызов самому существованию человечества. В то же время технологическая и информационная революция, связанная с формированием постиндустриального общества, создает средства разрешения данных противоречий. Для этого требуется отказ от стереотипов классового индустриального общества, имперской политики,

господства сильных государств над слабыми, стереотипов времен холодной войны.

На наш взгляд, в условиях модернизации можно предложить для обсуждения следующие принципы разрешения противоречий глобализации в контексте борьбы с международным терроризмом и сопутствующими ему угрозам.

1. Ликвидация международного терроризма не может быть достигнута в результате одной или нескольких успешных военных или полицейских операций при всей их важности, она требует длительного и скоординированного в международном масштабе устранения социально-экономических корней этого явления, уничтожения противостояния развитых, развивающихся и находящихся в депрессивном состоянии государств и регионов, а также связанных с ними религиозно-политических формирований.

2. Помощь мирового сообщества своим наиболее бедным членам не должна носить благотворительный характер. Во-первых, потому, что она необходима для сохранения нынешней цивилизации и в перспективе принесет экономические выгоды не только бедным, но и богатым странам, создав для них реальный, а не виртуальный рынок на многие десятилетия. Во-вторых, потому, что эта помощь не предполагает выделения крупных денежных средств (в форме грантов или кредитов) некомпетентным и коррумпированным правительствам либо принятия на иждивение трудоспособных людей, не желающих и (или) не умеющих работать.

3. Главным условием подрыва социально-экономических корней международного терроризма является создание и развитие конкурентных преимуществ развивающихся и депрессивных стран и регионов путем формирования в них современной системы здравоохранения, образования, транспортно-энергетической, информационной и социальной инфраструктуры, системы водоснабжения, возрождения пустынь, освоения горных склонов, осуществления научных исследований и разработок и т. д.

По расчетам ООН, ликвидация неграмотности и сокращение наполовину числа живущих в нищете к 2015 г. потребуют ежегодно 50 млрд долл. США. Однако убытки, причиняемые международным терроризмом, намного больше. Уже через три дня после терактов 11 сентября 2001 г. Конгресс США одобрил выделение из бюджета 40 млрд долл. на финансирование чрезвычайной программы по борьбе с терроризмом. А через несколько недель Конгресс США для восстановления доверия к американскому рынку одобрил выделение дополнительных ассигнований и налоговых льгот на сумму в 100 млрд долл.²⁰ Последовавшая за тем антитеррористическая операция НАТО в Афганистане, которая продолжается до сих пор, обошлась западным странам уже не менее чем в 1 трлн долл.

4. Для преодоления противоречий глобализации необходимо отказаться от двойных стандартов в отношении либерализации экономики, когда развитые страны требуют от других полного открытия своих рынков, отказа от государственного регулирования экономики и поддержки национальной обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, а сами в то же время проводят политику скрытого протекционизма, технологического монополизма и не позволяют более бедным странам использовать свои конкурентные преимущества, вводя импортные квоты, сохраняя тарифные и технические барьеры, усиливая антидемпинговые расследования.

5. Разрешение противоречий глобализации базируется на защите прав личности, содействии всестороннему развитию всех членов общества, предоставлении им равных возможностей независимо от пола, религии, национальности. В то же время в современных условиях защита прав человека требует усиления заботы о его безопасности, что невозможно без глобального контроля за финансовыми потоками, а также за деятельностью подозрительных с точки зрения связей с терроризмом, торговлей людьми,

²⁰ Гринспен А. Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2010. С. 18.

наркотиками и оружием лиц и организаций. Ультралиберальные догмы полной закрытости личной информации и тайны банковских операций, одинакового подхода к террористам и их жертвам, оправдания действий террористов, которые прикрываются сепаратистскими, религиозными или какими-либо иными лозунгами, объективно противодействуют успешной войне с международным терроризмом.

6. Преодоление противоречий глобализации связано с признанием мультикультурности современного общества, взаимовлияния и взаимообогащения различных ветвей христианской, мусульманской, буддистско-синтоистско-индуистской и других цивилизаций. Глобализация культуры призвана обеспечить доступ всех жителей Земли к мировым духовным сокровищам, а не унификацию и стандартизацию культуры на базе образцов, господствующих в той или иной стране, или тем более идеей национального или расового превосходства.

7. Противоречия глобализации не могут быть разрешены с помощью только рыночного механизма, для этого требуется созидательное регулирование социально-экономических процессов в глобальном масштабе на основе оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости, прежде всего в распределении общественных благ.

8. Регулирование процессов глобализации требует развития международной правовой системы, межгосударственных и межнациональных структур для создания глобальной финансовой, научно-образовательной, информационной, здравоохранительной, энергетической, транспортной, экологической инфраструктуры, системы предотвращения чрезвычайных ситуаций, осуществления глобальных инвестиционных проектов. Соответственно нуждается в перестройке применительно к новым условиям и деятельность существующих международных организаций (ООН, ВТО, МВФ, Всемирный банк, Интерпол и др.). Такие международные организации должны обладать оптимально минимальным административным аппаратом и выражать пер-

спективные интересы всего мирового сообщества, а не отдельной группы стран.

9. Первым и весьма важным шагом на пути построения глобальной системы правового регулирования социально-экономического развития является региональная политико-экономическая интеграция. Ее основой в Европе должно стать сотрудничество ЕС и СНГ в создании единого европейского экономического и правового пространства. Это способствовало бы и сотрудничеству НАТО и ОДКБ, формированию региональной системы международной безопасности от Ванкувера до Владивостока.

Роль Содружества Независимых Государств в противодействии международному терроризму

Каковы факторы, обуславливающие роль Содружества Независимых Государств в устранении социально-экономических корней международного терроризма?

Во-первых, для России и СНГ, в отличие от ЕС, мусульмане и буддисты — не пришлое, а коренное население. В этой части Евразии испокон веков переплетались и мирно сосуществовали различные культуры. Православие и традиционный российский ислам близки друг другу. В Поволжье, где в раннем Средневековье процветали города высокоразвитой булгарской культуры, и после XVII в. не было серьезных религиозных конфликтов, ваххабизм и исламский фундаментализм были привнесены в государства Содружества извне. Почему именно они были избраны в качестве почвы и территории террористической интервенции — не вопрос, а скорее, с учетом изложенного, констатация факта.

Тем не менее необходимо признать, что основной причиной террористической деятельности в Чечне, а затем и за ее пределами, является ошибочная политика федерального центра после распа-

да СССР. Сначала по идеологическим основаниям (демократ, не демократ) действующая в республике власть была революционным методом заменена на привезенного из Прибалтики генерала, после чего началась непоследовательная борьба с сепаратизмом, завершившаяся в 1996 г. полным самоустранением федеральных властей от управления в Чеченской Республике. В результате туда при полном одобрении Запада стекались террористы и экстремисты из всех уголков мира, мечтавшие о создании халифата от Каспия до Черного моря. Только Правительство В. В. Путина осенью 1999 г. остановило агрессию против Дагестана, а затем и освободило чеченский народ от власти международных террористов. При этом население — настоящие чеченские патриоты активно помогали восстановлению законности. Так, автор в составе делегации Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ встречался 9 января 2000 г. в Гудермесе с муфтием Чечни А. Кадыровым, который решительно осудил нападение на Дагестан и сотрудничество с иностранными эмиссарами, подчеркнув важность развития республики в составе Российской Федерации. В дальнейшем уже как президент Чеченской Республики А. Кадыров успешно восстанавливал республику и погиб от террористического акта, отдав жизнь за народ Чечни.

Во-вторых, государства СНГ первыми приняли на себя удар международного терроризма. Уже в 1993 г. возникла опасность прорыва вооруженных бандформирований из Афганистана в Таджикистан. Выполнив свою функцию, «джин» оказался на свободе и лишь периодически стал прибегать к корреляции своих действий с хозяевами, в случаях, обусловленных инстинктом выживания.

Ввод сил США и НАТО в Афганистан является определенным фактором стабилизации обстановки в этом регионе, страхующим от возможного прихода там к власти талибов, но лишь отчасти. Важное значение будут иметь меры государств — участников СНГ по оказанию помощи правительству Исламской Республики Афганистан в постконфликтном обустройстве страны, укрепление

потенциала созданных в последние годы Организации Договора о коллективной безопасности (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан) и Шанхайской организации сотрудничества и разработка совместных с НАТО мер борьбы не только с базами террористов, но и с наркокартелями на территории Афганистана.

Рано или поздно войска НАТО из Афганистана уйдут, и страны СНГ в первую очередь заинтересованы в том, чтобы в этой соседней стране не возродилась власть террористов и экстремистов. Поэтому органы Содружества призваны содействовать мирному демократическому развитию Афганистана. Особую роль здесь играет Межпарламентская Ассамблея СНГ, официальным наблюдателем в которой является парламент Афганистана. Участвуя в сессиях Межпарламентской Ассамблеи, парламентарии Афганистана знакомятся с опытом стран Содружества, особенно ими востребованы модельные законодательные акты Межпарламентской Ассамблеи СНГ по противодействию терроризму и наркобизнесу, рекомендации по адаптации международных правовых стандартов к условиям Содружества, в частности Центральной Азии.

В-третьих, через территории государств Содружества проходят самые короткие пути для железнодорожных, трубопроводных, воздушных, водных (с использованием Балтийского, Черного и Каспийского морей, Северного Ледовитого океана, Дуная, Днепра, Волги, Дона и других рек), автомобильных перевозок, телекоммуникаций и энергосетей между Европой и быстроразвивающимися странами Азии. Поэтому при объединении инвестиционных усилий России, других стран СНГ и Европейского Союза можно было бы создать экономически эффективные и достаточно защищенные от террористической угрозы коммуникации стратегического характера. Это тем более актуально в связи с тем, что мировое сообщество уже несколько лет не может справиться с пиратами у берегов Сомали. Первый опыт такого антитеррористического коммуникацион-

ного сотрудничества дает транспортировка грузов для войск НАТО в Афганистане через территорию СНГ, а не Пакистана, где транспортировка этих грузов небезопасна.

В-четвертых, экономика государств СНГ в последние годы развивается быстрее, чем в других странах Европы, и повышает свою инвестиционную привлекательность. Это создает базу для достижения в будущем полной занятости и улучшения качества жизни населения, что выбивает социальную почву из-под ног международных террористов. Однако пока сохраняются и серьезные проблемы.

Самый высокий уровень жизни в Содружестве — в Российской Федерации. Но здесь и наибольшая социальная дифференциация. Так, 20% населения России с наименьшими доходами в 2008 г. получили 5,1% от общего объема денежных доходов населения страны, а 20% населения с наибольшими доходами — 47,9% от общего объема денежных доходов населения России. То есть превышение доходов 20% высокообеспеченного населения по отношению к 20% малообеспеченного составило 9,6 раза²¹. Если же сравнивать по доходам 10% самых бедных и самых богатых групп населения Российской Федерации, то превышение (децильный коэффициент) составит 16 раз. Эти данные говорят о необходимости «социального сжатия», снижения «социального разрыва» в России до европейского (децильный коэффициент — 4–6 раз) уровня или хотя бы до уровня США (9 раз)²².

В условиях многонационального федеративного государства такая дифференциация ведет к резкой дифференциации уровней жизни различных регионов. Особенно это важно учитывать при восстановлении республик, пострадавших от международного терроризма. Так, уровень безработицы в 2008 г. в Российской Федерации в целом составлял 6,3%, а в Ингушетии — 56, в Чечен-

²¹ Регионы России... С. 182.

²² *Неэкономические* грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Под ред. О. Т. Богомолова. М., 2010. С. 38.

ской Республике — 35,5%. При этом удельный вес ищущих работу более года среди безработных в Российской Федерации в целом составил 35,2%, а в Ингушетии — 44,6, в Чеченской Республике — 61,7%²³. Очевидно, что без разрешения проблем занятости на Северном Кавказе, только за счет правоохранительных мер полностью искоренить терроризм не удастся.

В-пятых, страны СНГ накопили огромный опыт по разрешению или замораживанию региональных конфликтов. Так, впервые после Второй мировой войны благодаря посредничеству Российской Федерации при участии Ирана был полностью разрешен конфликт в Таджикистане, причем мирными демократическими методами. Этому способствовало, конечно, выполнение решения Совета глав государств СНГ от 22 января 1993 г. о помощи в защите таджикско-афганской границы вооруженными силами России, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. На основе Бишкекского протокола, подписанного в мае 1994 г. благодаря усилиям Межпарламентской Ассамблеи СНГ, сохраняется режим прекращения огня в районе Нагорного Карабаха. Можно было бы привести и другие примеры, которые почему-то замалчиваются учебниками новейшей истории и недостаточно отражаются в СМИ.

В-шестых, страны СНГ накопили значительный опыт совместной антитеррористической и антинаркотической деятельности. Так, 20 декабря 2010 г. на московском саммите Совета глав государств СНГ были подведены итоги выполнения межгосударственных программ по обеспечению безопасности Содружества в 2008–2010 гг. и приняты новые программы. Среди них — Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011–2013 годы.

Для того чтобы добиться успеха в ликвидации международного терроризма, других вызовов и угроз XXI в., подчеркнем еще раз, чрезвычайно важно реализовать предложение Президента Российской Федерации Д. А. Медведева о подписании Догово-

²³ Регионы России... С. 140–142.

ра о европейской безопасности, который позволит закрепить на евро-атлантическом пространстве принципы неделимой и равной безопасности. На состоявшемся в декабре 2010 г. саммите ОБСЕ в Астане была принята декларация «Навстречу сообществу безопасности», в которой 56 стран — членов ОБСЕ подтвердили свою приверженность «концепции всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве, равной и неделимой безопасности» и признали, что «безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других. Каждое государство-участник имеет равное право на безопасность»²⁴. Однако, при всей важности таких деклараций, необходимо двигаться дальше и подписать взаимообязывающий международный договор, соответствующий отмеченным принципам.

Включение Российской Федерации, других государств Содружества в систему обеспечения глобальной безопасности предполагает соблюдение двух условий:

1) признание России и ее партнеров по СНГ в общеевропейском экономическом пространстве в качестве равноправных партнеров, а не только как поставщиков сырья, исполнителей малоквалифицированных и вредных для экологии операций, а также покупателей товаров текущего потребления;

2) полный отказ от мышления, унаследованного с времен холодной войны, от политики двойных стандартов и имперских идей. Значительная часть евро-атлантической политэлиты склонна воспринимать окончание холодной войны не как возможность создания глобального гражданского общества, выражающего интересы различных социальных групп и формирующего новые, неклассовые модели и горизонтальные структуры организации социума, а лишь как поражение России, за которым должно следовать ограничение ее влияния в Евразии. Контролировать Евразию — значит контролировать мир, — так склонны «думать вслух» некоторые политики, имея в виду несметные природные богатства, которыми располагает Российская Федерация.

²⁴ Информация с официального сайта ОБСЕ.

Поэтому Россия вместе с другими государствами СНГ в свою очередь должны сделать все, чтобы чувствовать себя равноправными, деятельными и полезными членами не только единой Европы, но и всего свободного мира. Для достижения этого необходимо:

- провести структурные реформы и модернизацию экономики, обеспечить реальную защиту собственности, развитие малого и среднего бизнеса, преобразование естественных монополий, развитие науки, образования и высокотехнологичных производств;

- стимулировать завершение формирования и развитие институтов гражданского общества, включая цивилизованный рынок социально ответственных проектов, негосударственные информационные и экспертные центры, контролирующие деятельность государственных органов, реально действующую многопартийную систему;

- уменьшить социальную дифференциацию населения, найти политические и социально-экономические средства ликвидации «зон хаоса», своевременного исследования и решения проблем регионов;

- сформулировать новые национальную и интернациональную идеи и приступить к их последовательной реализации. Могущество России состоит в сплоченности всех ее народов, в высоком научном, интеллектуальном и нравственном потенциале, благодаря которому ее граждане и граждане стран, связанных с Российской Федерацией экономическим союзом, должны иметь свободу самореализации и недискриминационное достойное вознаграждение за честный труд;

- упорядочить миграцию и выработать цивилизованные правила в этой сфере, совмещаая интересы рынка и общества;

- решительно искоренять коррупцию, организованную преступность, наркобизнес, проводя очищение государственных структур всех уровней от пособников преступников.

Библиография

Абалкин Л. И. Вызовы нового века. М., 2001.

Абалкин Л. И. Логика экономического роста. М., 2002.

Акинин А. А., Шевелев А. А. По пути к либерально-консервативной парадигме развития России // Проблемы современной экономики. 2008. № 4.

Арцишевский Л., Промский Н. Экономическая интеграция стран СНГ: проблемы и решения // Экономист. 2001. № 9.

Бальцерович Л. Свобода государства — это самая опасная свобода // Свободная мысль. 2010. № 9.

Барковский А. Н. Экономические стратегии стран СНГ: поляризация интересов // Проблемы прогнозирования. 2003. № 3.

Барр Р. Политическая экономия. М., 1995.

Белкин В., Стороженко В. Жилищное строительство как фактор демографической динамики // Вопросы экономики. 2009. № 10.

Бердяев Н. А. Философия свободы. М., 2007.

Бляхман Л. С. От глобального кризиса к новому экономическому порядку // Проблемы современной экономики. 2009. № 1.

Бляхман Л. С., Кротов М. И. Структурные реформы и экономическая интеграция: опыт и проблемы СНГ. СПб., 1996.

Бляхман Л. С., Кротов М. И. Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия. СПб., 2001.

Богомолов О. Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000.

Боев В. Р., Румянцева Е. Е., Дадалко В. А. Продовольственная безопасность СНГ: выбор альтернативы на пороге XXI века. М., 1998.

Бузгалин А., Колганов А. Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М., 2009.

Быков П. Перспективы либерального консерватизма в России // Эксперт. 2007. № 13.

- Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. М., 2007.
- Бьюкенен П. Дж.* На краю гибели. М., 2008.
- Вестник Межпарламентской Ассамблеи.* 1993–2010. № 1–56.
- Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств в 2009 году (статистический сборник предварительных итогов).* М., 2010.
- Воробьев В. П.* Проблемы развития и реформирования СНГ. М., 2009.
- Гайдар Е. Т.* Государство и эволюция. М., 1995.
- Гайдар Е. Т.* Аномалии экономического роста. М., 1997.
- Гвозденко Д.* Состояние и перспективы интеграции стран СНГ // *Экономист.* 2004. № 4.
- Глазьев С. Ю.* Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. М., 2008.
- Глазьев С. Ю.* Не догонять, а обгонять // *Завтра.* 2010. № 46.
- Гринберг Р. С.* Россия должна быть органической частью цивилизованного мира // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2007. № 2.
- Гринспен А.* Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2010.
- Гулиев М. Е.* Стратегия инвестиционного сотрудничества нефтедобывающих стран СНГ в условиях экономической глобализации. СПб., 2008.
- Густов В. А., Манько В. Х.* Россия — СНГ: сотрудничество во имя развития и прогресса. СПб.; М., 2007.
- Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М., 1969.
- Дайджест* исследования «Миграция как фактор развития малого и среднего бизнеса и экономики России». М., 2010.
- Данилов-Данильян В.* Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // *Вопросы экономики.* 2009. № 7.
- 10 лет СНГ — поиски, потери, приобретения: Материалы международной конференции /* Под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. Волгоград; М., 2002.

- 10 лет Содружества Независимых Государств: иллюзии, разочарования, надежды: Материалы международной конференции.* М., 2001.
- Доклад о состоянии охраны труда в государствах — участниках Содружества Независимых Государств.* М., 2010.
- Дугин А.* Конец экономики. СПб., 2010.
- Евстигнеев В. Р.* Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ: сравнительный семантический анализ. М., 1997.
- Журавлев С.* Улучшенные теории коммунизма и капитализма // *Эксперт.* 2009. № 40.
- Зверев А.* Правовые и политические аспекты деятельности ЕБРР в постсоветской Центральной Азии // *Право на этапе перехода.* 2003. Май.
- Зверев А.* Защита прав инвесторов в Содружестве Независимых Государств // *Право на этапе перехода.* 2006. Май.
- Зиядуллаев Н.* Экономика стран Содружества в условиях глобализации // *Вопросы экономики.* 2002. № 3.
- Иванов Ю.* Ненаблюдаемая экономика в странах СНГ // *Вопросы экономики.* 2009. № 8.
- Интеллектуальная экономика — технологические вызовы XXI века /* Под ред. О. С. Сабдена, Е. А. Наумова. Алматы, 2009.
- Информационный бюллетень (МПА СНГ).* 1993–2010. № 3–48.
- Инишкова Е. И.* Экономическая интеграция в СНГ. Методология, стратегия, механизм. Волгоград, 2004.
- Каримов И. А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997.
- Качество жизни: законодательные аспекты модернизации. Аналитический доклад (VI Байкальский международный экономический форум).* М., 2010.
- Клейнер Г. Б.* Эволюция системы экономических институтов в России. М., 2003.
- Козик Л. П., Кохно П. А.* СНГ: реалии и перспективы. М., 2001.
- Козловски П.* Этика капитализма. Эволюция и общество. СПб., 1996.
- Комаров В. В.* Инвестиции и лизинг в СНГ. М., 2001.
- Консерватизм: социально-экономические учения /* Под ред. А. Н. Бабджаняна. СПб., 2009.

- Корнаи Я. Путь к свободной экономике (Страстное слово в защиту экономических преобразований). М., 1990.
- Кравченко Е., Оверченко М. Триллионы для окраин // Ведомости. 2010. 25 ноября.
- Кризисная экономика современной России. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М., 2010.
- Кротов М. И. Питер — в центр евразийского пространства // Вечерний Петербург. 1992. 10 января.
- Кротов М. И. На рубеже тысячелетий // Таврический дворец: Люди. События. Размышления / Под ред. М. И. Кротова. СПб., 2006.
- Кротов М. И. Политическая экономия либерального консерватизма — методологическая основа антикризисной стратегии // Проблемы современной экономики. 2009. № 2.
- Кротов М. И. Качество жизни в России и СНГ: современные подходы // Качество жизни / Под ред. В. В. Окрепилова. СПб., 2010.
- Кротов М. И. Политико-экономические проблемы российской модернизации // Проблемы современной экономики. 2010. № 2.
- Кротов М. И. Взаимовыгодная интеграция — условие модернизации в Содружестве // Свободная мысль. 2010. № 9.
- Кротов М. И. Актуальные проблемы становления инновационной экономики в СНГ // Экономика и управление. 2011. № 1.
- Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М., 2009.
- Кругман П. Кредо либерала. М., 2009.
- Кудрин А. Л. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1.
- Кузьминов Я. И., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. М., 2005.
- Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М., 2010.
- Лемьер Ж., Миронов С. Размышления о переменах в Центральной Азии // Право на этапе перехода. 2003. Май.

- Либман А. Границы, конфликты и переговоры в федерациях и сообществах государств // Вопросы экономики. 2009. № 12.
- Лукашенко А. Г. Более надежного партнера и преданного друга, чем Беларусь и белорусы, у вас не будет... // Свободная мысль. 2010. № 10.
- Луну М. И. Молдова и СНГ: перспективы развития // Свободная мысль. 2010. № 10.
- Львов Д. С. Экономика развития. М., 2002.
- Макаров С. П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. М., 2005.
- Мамбеталиев Н. Т. Основные направления согласованной налоговой политики в ЕврАзЭС // Проблемы современной экономики. 2003. № 3—4.
- Марахов В. Г. Социальная философия. Курс лекций. СПб., 2008.
- Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 50 т. Т. 1. М., 1955.
- Материалы международной научно-практической конференции «Современный Казахстан и “Путь в Европу”». Астана, 2009.
- Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. № 2.
- Медведев Д. А. Выступление Президента Российской Федерации на XII Петербургском международном экономическом форуме в 2008 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/345>
- Медведев Д. А. Выступление Президента Российской Федерации на саммите ОБСЕ в Астане 1 декабря 2010 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/9662>
- Медведев Д. А. Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы: В 3 т. М., 2010.
- Медведев Д. А. Выступление Президента Российской Федерации на Давосском форуме 2011 г. <http://news.kremlin.ru/transcripts/10163>
- Миропольский Д. Ю. Хозяйственная система: исходные принципы функционирования. СПб., 2004.
- Молчанов А. Ю. СНГ: потенциал роста // Свободная мысль. 2010. № 9.
- Московский А. Смысл дискуссий о современных изменениях в экономической науке (О книге «Истоки: Из опыта изучения экономики как структуры и процесса») // Вопросы экономики. 2008. № 1.

- Мунтіян В. І. Економічна безпека України. Київ, 1999.
- Мунтіян В. І. Економіка в умовах кризи: Збірник праць. Київ, 2011.
- Назарбаев Н. Ключи от кризиса // Российская газета. 2009. 2 февраля.
- Некипелов А. Процесс глобализации и выбор странами СНГ сценариев социально-экономического развития // Общество и экономика. 2002. № 2.
- Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Под ред. О. Т. Богомолова. М., 2010.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
- Ослунд А. Постсоветское пространство: некролог // Россия после кризиса / С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд. М., 2011.
- О состоянии рынка ценных бумаг в государствах — участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). М., 2010.
- О социально-экономическом положении, торгово-экономических отношениях государств — участников СНГ в 2004 году и тенденциях развития на 2005 год / Под ред. А. И. Мещерякова. М., 2005.
- Островитянов К. В. Избранные произведения: В 2 т. М., 1972.
- О'Хара Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономии // Вопросы экономики. 2009. № 12.
- Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Русская Церковь и европейская культура // Эксперт. 2010. № 4.
- Первый экономический форум ЕврАзЭС / Под ред. Г. А. Рапоты, С. Д. Примбетова и др. М., 2003.
- Пигу А. Экономическая теория благосостояния: В 2 т. М., 1985.
- Плышевский Б. Страны СНГ: послекризисное оживление экономики // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 3.
- Покровский В. А. Состояние экономики и потенциал взаимного сотрудничества участников Содружества Независимых Государств // Общество и экономика. 2004. № 5—6.
- Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. Среднеазиатский узел противоречий // Свободная мысль. 2010. № 10.

- Попов В. Стечение обстоятельств или историческая закономерность? // Вопросы экономики. 2009. № 7.
- Послание Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010. 1 декабря.
- Пригожин И. Р. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М., 1985.
- Путин В. В. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации на Давосском форуме 2009 г. <http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/archive/2009/01/28/5825465.htm>
- Путин В. В. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации на инвестиционном форуме «Россия зовет!» в 2010 г. <http://premier.gov.ru/events/news/5070>
- Путин В. В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства. <http://premier.gov.ru/events/news/13088/>
- Региональные экономические объединения и использование их опыта в СНГ: Сборник аналитических докладов. М., 2002.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Статистический сборник. М., 2009.
- Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1.
- Россер-мл. Дж. Настоящее и будущее эконофизики // Вопросы экономики. 2009. № 11.
- Россия — 2015: оптимистический сценарий / Под ред. Л. И. Абалкина. М., 1999.
- Рязанов В. Т. Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство XIX—XX вв. СПб., 1998.
- Ситарян С. Интеграция стран СНГ: трудности и перспективы взаимодействия // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 5.
- Смирнов И. К., Маннапов Г. М. Экономическая свобода и социальная защищенность. СПб., 2004.
- Содружество Независимых Государств в 2008 году: Краткий сборник предварительных статистических итогов. М., 2009.
- Содружество Независимых Государств. 2000—2009. Краткий статистический сборник. М., 2010.

- Содружество Независимых Государств* в 2009 году: Краткий сборник предварительных статистических итогов. М., 2010.
- Содружество Независимых Государств* в 2009 году. Статистический ежегодник. М., 2010.
- Соколин Б. М. Антикризисная экономика России: начало тысячелетия. СПб., 2000.
- Сорокин Д. А. Политическая экономия для России // Российский экономический журнал. 2001. № 2.
- Статистика СНГ. Статистический бюллетень. 2009. № 2 (449).
- Статистика СНГ. Статистический бюллетень. 2010. № 2—21 (473—492).
- Строев Е. С., Бляхман Л. С., Кротов М. И. Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. СПб., 1998.
- Тигипко С. Л. Украинский выбор Европы: что он несет России // Свободная мысль. 2010. № 9.
- Токаев К.-Ж. К. Горизонты сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007. № 2.
- Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003.
- Фролов И. Размышления о применении экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях // Вопросы экономики. 2009. № 12.
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.
- Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008.
- Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству. М., 1992.
- Черкасов Н. А. О теоретических основах доктрины развития ЕвразЭС в XXI столетии // Проблемы современной экономики. 2003. № 3—4.
- Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001.
- Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
- Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития. М., 2001.
- Элман М. О вкладе исследовательских работ по советской экономике в экономическую теорию мейнстрима // Вопросы экономики. 2010. № 3.

- Эрроу К. Развитие экономической теории с 1940 года: взгляд очевидца // Вопросы экономики. 2010. № 4.
- Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Идеология экономической политики: проблема российского выбора. М., 2008.
- Advances in Quality-of-Life Theory and Research* / Ed. by M. J. Sirgy, D. Rahtz, A. C. Samly. Boston, 2003.
- Assessing Quality of Life and Living Conditions to Guide National Policy: The State of the Art* / Ed. by M. R. Hagerty, J. Vogel, V. Møller. Dordrecht, 2002.
- Barometers of Quality of Life Around the Globe: How Are We Doing?* / Ed. by V. Møller, D. Huschka, A. Michalos. London, 2008.
- Bootle R. The Trouble with Markets: Saving Capitalism from Itself. New York, 2009.
- Caballero R., Farhi E., Gourinchas P.-O. Financial Crash, Commodity Prices and Global Imbalances // NBER Working Paper. 2008. № 14521.
- Community Quality-of-Life Indicators: Best Cases* / Ed. by M. J. Sirgy, R. Phillips, D. Rahtz. New York, 2009.
- Cooper R. The Postmodern State and the World Order. London, 2000.
- Davidson P. The Keynes Solution: The Path to Global Economic Prosperity. New York, 2009.
- Easterly W. The Elusive Quest for Growth: Economist's Adventures and Misadventures in the Tropics. Cambridge, MA, 2001.
- Elliot L., Atkinson D. The Gods That Failed: How Blind Faith in Markets Has Cost Us Our Future. New York, 2009.
- Evaluating Quality of Life in European Regions and Cities: Theoretical Conceptualisation, Classical and Innovative Indicators*. Brussels, 1999.
- Health and Quality of Life: Philosophical, Medical, and Cultural Aspects* / Ed. by A. Gimmler, Ch. Lenk, G. Aumüller. Münster, 2002.
- Housing, Space and Quality of Life* / Ed. by R. Garcia-Mira, D. Z. Uzzell, J. E. Real, J. Romay. Aldershot, 2005.
- Improving the Quality of Life: An Integrated Approach to Life Sciences in Europe*. Luxembourg, 2000.

- Innovation, Economic Progress and the Quality of Life* / Ed. by G. P. Sweeney. Cheltenham, 2001.
- James H.* The Creation and Destruction of Value: The Globalization Cycle. Cambridge, MA, 2009.
- Lucas R. E.* Studies in Business-Cycle Theory. London, 1998.
- Mathematical Methods in Survival Analysis, Reliability and Quality of Life* / Ed. by C. Huber. London, 2008.
- O'Toole F.* Ship of Fools: How Stupidity and Corruption Sank the Celtic Tiger. New York, 2010.
- Paulson H.* The Gospel of Globalization // Financial Times. 2001. 13 November.
- Posner R.* A Failure of Capitalism: The Crisis of '08 and the Descent into Depression. Cambridge, MA, 2009.
- Quality of Life and Human Difference: Genetic Testing, Health Care and Disability* / Ed. by D. Wasserman, J. Bickenbach, R. Wachbroit. Cambridge, 2005.
- Quality of Life and the Millennium Challenge: Advances in Quality-of-Life Studies, Theory and Research* / Ed. by V. Møller, D. Huschka. London, 2008.
- Quality of Life in Ireland: Social Impact of Economic Boom* / Ed. by T. Fahey, H. Russel, Ch. T. Whelan. Dordrecht, 2008.
- Quality-of-Life Research in Chinese, Western and Global Contexts* / Ed. by D. T. L. Shek, Ying Keung Chan, P. S. N. Lee. Dordrecht, 2005.
- Reinhart C., Rogoff K.* This Time Is Different. A Panoramic View of Eight Centuries of Financial Crises // NBER Working Paper. 2008. № 13882.
- Ross S.* The Bankers: How the Banks Brought Ireland to Its Knees. London, 2009.
- Skidelsky R.* Keynes: The Return of the Master. London, 2009.
- Soros G.* Open Society. The Crisis of Global Capitalism Reconsidered. London, 2000.
- Soros G.* The New Paradigm for Financial Markets: The Credit Crisis of 2008 and What It Means. New York, 2009.
- Stiglitz J.* Freefall: Free Markets and the Sinking of the Global Economy. London, 2010.

- Stroeve E. S., Bliakhman L. S., Krotov M. I.* Russia and Eurasia at the Crossroads: Experience and Problems of Economic Reforms in the Commonwealth of Independent States. Berlin; Heidelberg; New York; Barcelona; Hong Kong; London; Milan; Paris; Singapore; Tokyo, 1999.
- Turner Gr.* The Credit Crunch: Housing Bubbles, Globalisation and the Worldwide Economic Crisis. London, 2009.
- Wolff E.* What Has Happened to the Quality of Life in the Advanced Industrialized Nations? Cheltenham, 2004.

Содержание

Вместо предисловия.....	3
Политическая экономия либерального консерватизма — методологическая основа антикризисной стратегии	9
Глобальный кризис: причины и пути преодоления.....	10
Возрождение политической экономии либерального консерватизма.....	16
<i>Политическая экономия или экономика?</i>	—
<i>Основные экономические теории — либерально-консервативный синтез</i>	21
Политическая экономия либерального консерватизма и контуры социально-консервативной политики России.....	29
Политико-экономические проблемы российской модернизации ...	45
О классификации экономических наук.....	46
Совместимы ли консерватизм и модернизация?.....	56
Действительный смысл либерализации экономики и модернизация.....	65
Улучшение качества жизни — высшая цель модернизации	79
О системе показателей оценки качества жизни	81
Социальная дифференциация и другие проблемы повышения качества жизни в условиях перехода к инновационной экономике.....	99
Качество жизни и интеграция государств СНГ	117
<i>Основные направления воздействия России на улучшение качества жизни в странах СНГ</i>	118
<i>Миграционные процессы и качество жизни.....</i>	123

Взаимовыгодная интеграция — условие модернизации в СНГ	143
Этапы становления и развития СНГ	144
Органы Содружества и их роль в интеграции	157
Особенности экономической интеграции в рамках СНГ	171
Проблемы становления инновационной экономики в СНГ	195
Стартовые условия модернизации в странах Содружества	196
Ведущие направления инновационного развития в странах СНГ	213
Социально-экономические корни международного терроризма ...	239
К вопросу об определении «международный терроризм»	241
Противоречия глобализации и международный терроризм	249
Принципы разрешения противоречий глобализации в контексте борьбы с международным терроризмом	261
Роль Содружества Независимых Государств в противодействии международному терроризму	270
Библиография	277

Contents

As a Foreword.....	3
Political Economy of Liberal Conservatism as a Methodological Basis for Anti-Crisis Strategy	9
Global Crisis: Reasons and Ways of Overcoming	10
Rebirth of Political Economy of Liberal Conservatism	16
<i>Political Economy or Economics?</i>	—
<i>Basic Economic Concepts — Liberal and Conservative Synthesis...</i>	21
Political Economy of Liberal Conservatism and the Outlines of Social-Conservative Policy of Russia.....	29
Political and Economic Problems of Modernization in Russia.....	45
On the Classification of Economic Sciences.....	46
Whether Conservatism and Modernization Are Compatible?	56
Real Sense of Liberalization of Economy and Modernization.....	65
Improvement of Quality of Life Is the Highest Goal of Modernization	79
On the System of Quality of Life Indicators.....	81
Social Differentiation and Other Problems of Improvement of Quality of Life under Transition to the Innovative Economy	99
Quality of Life and Integration of the CIS States	117
<i>Basic Directions of Russia's Impact on Improvement of Quality of Life in the CIS Countries</i>	<i>118</i>
<i>Migration Processes and Quality of Life</i>	<i>123</i>

Contents

291

Mutually Beneficial Integration as a Requisite for Modernization in the CIS.....	143
CIS: Stages of Formation and Development.....	144
Bodies of the Commonwealth and Their Role in Integration	157
Patterns of Economic Integration in the CIS.....	171
Innovative Economy in the CIS: Challenges of Genesis	195
Initial Conditions of Modernization in the Commonwealth Countries	196
Key Directions of the Innovative Development in the CIS Countries.....	213
Socioeconomic Roots of International Terrorism.....	239
On the Issue of Defining International Terrorism	241
Contradictions of Globalization and International Terrorism	249
Principles of Resolving Contradictions of Globalization in the Context of Combating International Terrorism.....	261
Role of the Commonwealth of Independent States in Countering International Terrorism	270
Bibliography	277

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Благотворительного фонда «Таврический»

Научное издание

Михаил Иосифович Кротов

**Политико-экономические проблемы модернизации:
опыт России и СНГ
(очерки)**

Редакторы: *Д. А. Гаврилов, Н. В. Куликова*

Дизайн и верстка: *Е. А. Лещева*

Подписано в печать 15.02.2011. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,97. Уч.-изд. л. 14,38.
Тираж 500. Заказ 1070

ООО «Береста»: 196084, С.-Петербург,
ул. Коли Томчака, д. 28. Тел./факс: (812) 388-90-00